

2284

ПЕРЕД ВАМИ ПЕРВАЯ КНИГА,
в которой изложены методоло-
гические основы бухгалтерского
(двойного) учета.

Ее написал выдающийся ученый
XV в. - монах и математик, Лука
Пачоли (1445 - 1517). Известный
теоретик-экономист Вернер
Зомбарт (1863-1941) писал, что
«двойная бухгалтерия родилась
из того же духа, что и системы
Галилея и Ньютона. В ней мож-
но увидеть идеи всемирного
тяготения, кровообращения,
сохранения энергии». В самом
деле, все эти великие открытия
человеческой мысли, в ряду с
двойной бухгалтерией, есть
проявление той «Божественной
пропорции», о которой столь
ярко писал автор этой замеча-
тельной книги.

ISBN 5-279-02353-1

9 785279 023530

Лука Пачоли ТРАКТАТ о счетах и записях

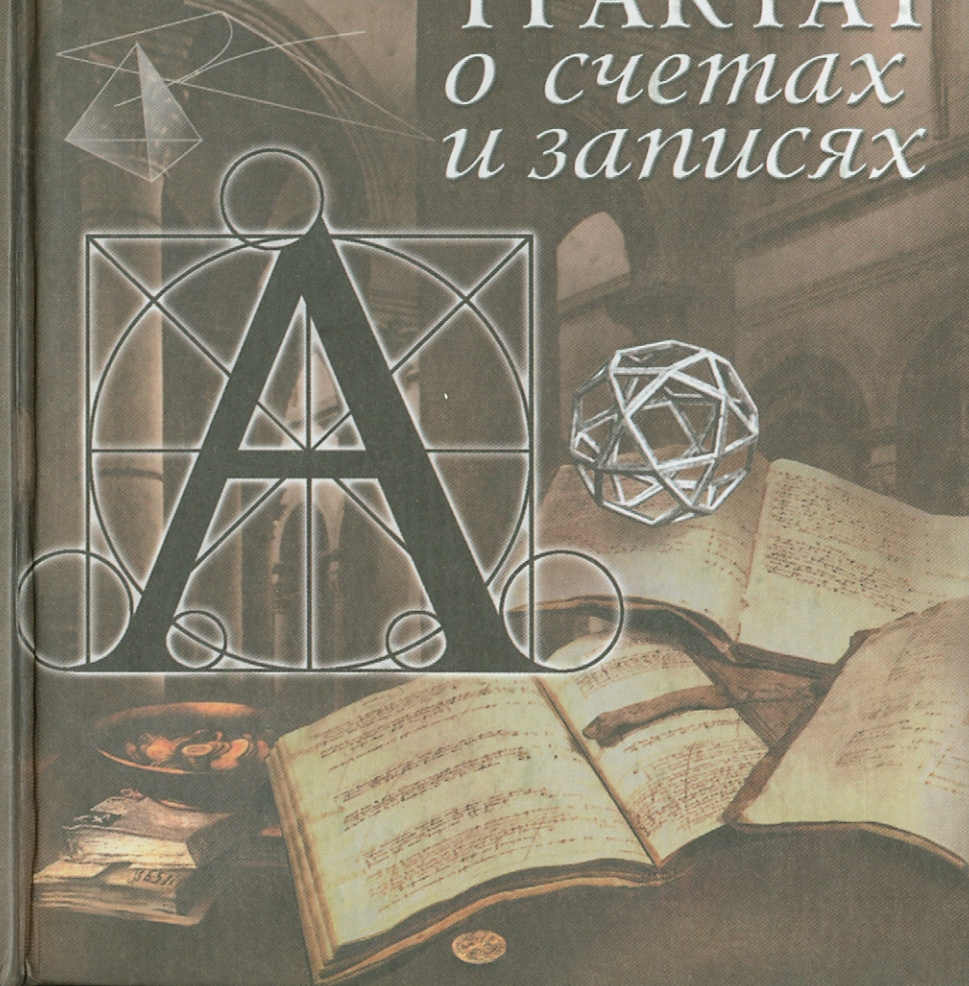
ФН

LUCA PACIOLI

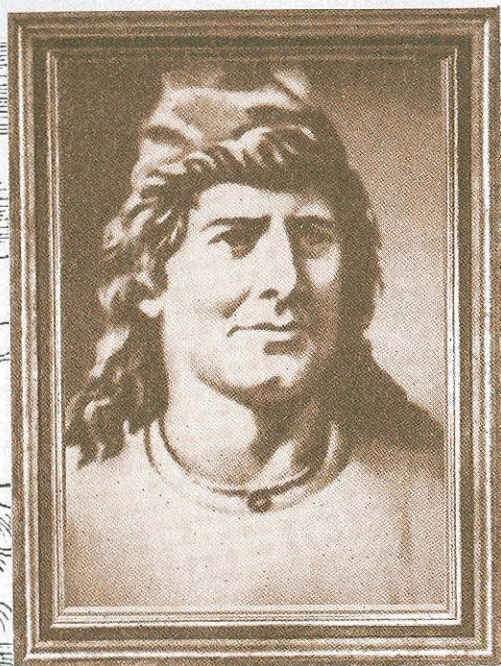
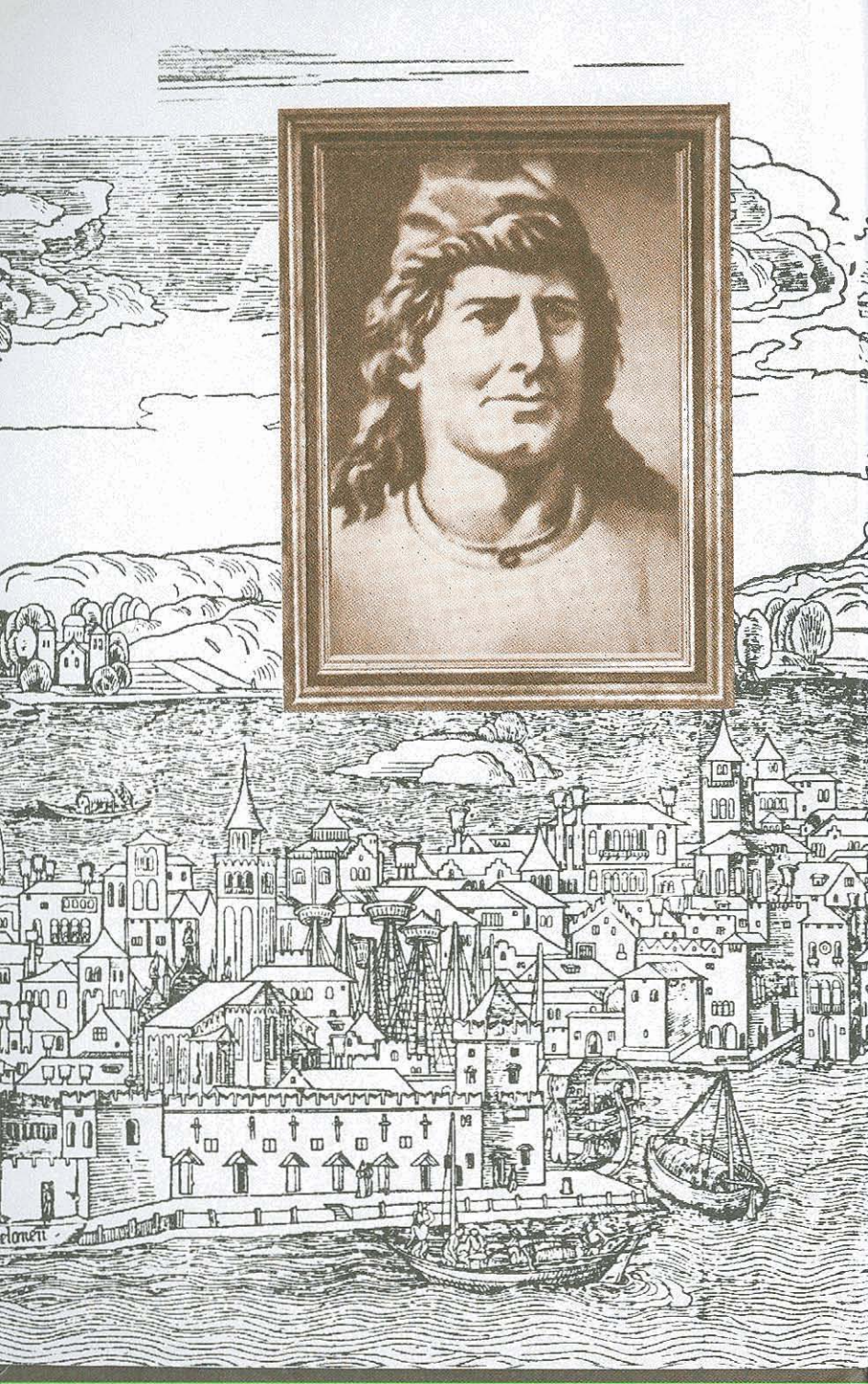

Лука
Пачоли

ТРАКТАТ
о счетах
и записях

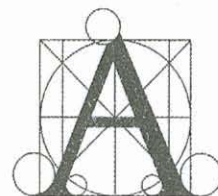

2284

LUCA PACIOLI

ЛУКА ПАЧОЛИ

Трактат о счетах
и записях

Издание подготовил
Ярослав Соколов

Москва
«Финансы и статистика»
2001

УДК 657.1(093)

ББК 65.052-03

П12

© Статистика, 1974
© Финансы и статистика, 2001
© Я.В. Соколов, предисловие, 2001
© Я.В. Соколов, Л.А. Косарева,
очерки, примечания, 2001
© Э.А. Смирнов, художественное
оформление, 2001

ISBN 5-279-02353-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

В XX столетии имя Луки Пачоли стало популярным.

Математики, особенно историки математики, цитируют его достаточно часто, а бухгалтеры, главным образом люди бухгалтерской науки, боготворят. И есть за что, ибо он сделал самое главное, что было нужно для развития бизнеса. Он дал язык описания фактов хозяйственной жизни. Не случайно известный немецкий философ и культуролог Освальд Шпенглер (1880—1936) считал, что три великих человека — Колумб, Коперник и Пачоли — изменили мир. Последнее имя особенно дорого людям счетной профессии. Оно служит лучшим доказательством причастности бухгалтеров к прогрессу человеческой мысли, успехам экономического развития и росту цивилизации.

А начиналось это очень давно, в удивительное время Возрождения. В 1494 году в Венеции францисканский монах Лука Пачоли (1445—1517) опубликовал монументальную книгу, одна из частей которой называлась «Трактат о счетах и записях». В нем дано первое описание двойной бухгалтерии.

Значение Трактата огромно, его идеи не умирали во все времена. Их не надо извлекать из небытия. Они всегда с нами. Но смысл этих идей на разных этапах истории понимался неодинаково и неоднозначно. Чтобы по-настоящему оценить роль Трактата в истории бухгалтерского учета, следует вспомнить время, в которое он был издан: за два года до выхода книги Христофор Колумб открыл Америку. Мир средневековья, в котором все было гармонично и четко, рухнул, миру имманентной целесообразности был противопоставлен мир чувств. Человек сбросил оковы

догматической мысли и стал поступать так, как велит ему сердце и как диктует разум. Ученые, эти «виртуозы разума», как их назовет И. Кант (1724–1804), стали создавать науки.

Конец XV и особенно XVI в. — это время торжества науки над здравым смыслом предыдущих столетий¹.

Магеллан доказал, что земля шарообразна, и сразу возник вопрос: как же люди внизу шара ходят вниз головой;

Коперник показал, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот, и вновь люди задумались над тем, что не они центр мироздания и, значит, в Библию вкрались ошибки. Но возможно ли это?

Галилей убедил многих, что тяжелое ядро и легкое перышко падают с одинаковой скоростью. Всем ясно, что это абсурд. Конечно, здравый смысл дает однозначный ответ: чем тяжелее предмет, тем быстрее он падает. Этому нас учит повседневный опыт, но наука доказала, что на самом деле повседневный опыт — это одно, а наука — совсем иное.

Пачоли начал движение в сторону науки раньше этих гигантов. Но именно он предложил сюрреалистический учет, предполагающий, что каждый факт хозяйственной жизни должен быть зарегистрирован непременно дважды в специально созданной системе учетных координат: по дебету одного и кредиту другого счета.

О «координатах» вспомнят уже после Пачоли, но сама идея, что все факты хозяйственной жизни надо записывать дважды, многим изначально казалась абсурд-

¹ Наука — изобретение того, чего нет в живой жизни. Например, математика, кроме натурального ряда чисел, вся придумана людьми. Когда бизнесмены средневековья изобрели двойную запись, а Пачоли описал ее, — был сделан большой шаг в сторону превращения бухгалтерии в науку, т.е. торжества теории над здравым смыслом.

ной. Прошло много веков, прежде чем люди осознали значимость произошедшего.

Осознать помогла парадоксальность науки и кажущаяся противоречивость сложившейся практики. И только те, кто оценил науку, поняли величие бухгалтерского подвига, ибо теперь открывалась возможность автоматически проверять арифметическую правильность записей фактов хозяйственной жизни в учетных регистрах и, что особенно важно, исчислять финансовый результат, не прибегая к дорогостоящей инвентаризации.

Это стало особенно необходимо, когда «к концу XV в., — как отметит И.Шумпигер (1883–1950), — большинство феноменов, которых мы привыкли связывать с неопределенным словом «капитализм», приобрели присущий им внешний вид, включая большой бизнес, спекуляцию активами и товарами, «финансовой олигархии», причем люди реагировали на все это в точности так же, как и мы сами» [Шумпигер, с. 225–226]. Тогда в Западной Европе экономика от государственного-регулируемой, административно-командной переходила к рыночной. Вот почему именно сегодня, когда в России складываются рыночные отношения, книга А.Пачоли вновь стала не только интересной, но и современной.

В переходную эпоху, когда старое умирает, а новое только зарождается, все, кто ищет новые идеи, кто формирует конструктивные концепции и выдвигает смелые взгляды, с неизбежностью должны обратиться к истокам своей науки. И поэтому легко объяснить все возрастающий интерес читателей к исходным трудам в области счетоводства и счетоведения.

Еще сравнительно недавно все было не так.

Бухгалтеры обдумывали новые инструкции, финансовые директора искали пути для выполнения очередных директивных заданий, профессора писали книги о плановых процессах расширенного социалистического

воспроизводства. И когда издательство, не без некоторых колебаний, готовило первый за все годы советской власти выпуск Трактата о счетах и записях, основной заботой его руководителей было то, чтобы цензура не помешала этому.

Издание книги оказалось успешным, и ее переиздавали еще два раза. Теперь интерес к ее идеям не только не угас, но, напротив, возрос необыкновенно. Почти тридцать лет назад ее первое издание воспринималось как археология бухгалтерского учета и меньше всего как напоминание о великих идеях. Один очень известный ученый, узнав, что будут печатать перевод книги, которой почти пятьсот лет, очень советовал «не заниматься эксгумацией трупов».

Он ошибался, и вместе с ним ошибались многие.

Теперь, когда определение финансовых результатов стало реальной задачей многочисленной армии наших соотечественников — российских бухгалтеров, когда суровая правда коммерческих отношений сменила старый и многим привычный хозрасчет, мы хотим учиться у тех, кто начинал этот путь полтысячелетия тому назад. Не будем повторять ошибки наших предшественников. Не правы те, кто считает, что надо учиться на своих ошибках. Умные люди учатся на ошибках друзей и врагов. Нам необходимо знать то, что было, дабы меньше, существенно меньше, ошибаться. Старые книги не то же самое, что ветхие книги.

Так, неожиданно, на рубеже веков старая книга «Трактат о счетах и записях» вдруг приобрела сверхактуальную ценность. И мы вновь вспомнили о человеке, который описал современный учет и чей талант двинул его по всему миру — о Луке Пачоли — математике и монахе, а может быть, монахе и математике.

Мы подготовили новую версию этой старой, но всегда современной книги. В отличие от предыдущих изданий она включает многое из того, что было достигну-

то зарубежными исследователями, которые все усерднее изучают этот труд. Прежде всего это относится к биографии и некоторым моментам, уточняющим перевод. Однако нам удалось достичь и нечто большего. Впервые при подготовке текста Трактата была сделана попытка выделить принципы учета, выдвинутые Пачоли и присутствующие в неявном виде в его тексте. Сравнение их с принципами современной бухгалтерии дало возможность проследить историю развития бухгалтерского учета за 500 лет и показать прогресс счетной мысли, который, как оказывается, сводится к коллекции находок и утрат. Первые мы приветствуем, о вторых сожалеем. Но мы не ограничились этим. Молодой исследователь — Лия Андреевна Косарева, которая активно участвовала в комментировании Трактата, реконструировала систему бухгалтерского учета, изложенную Пачоли. Это позволит современному читателю понять и продумать методы бухгалтерского учета, которые были в момент его зарождения, и увидеть, как они изменились.

Заканчивая предисловие, необходимо заметить, что есть книги, которые надо читать по нескольку раз, и каждый раз удается извлекать из них что-то новое.

Предлагаемая работа из числа таких книг.

ЛУКА ПАЧОЛИ
СУММА
АРИФМЕТИКИ,
ГЕОМЕТРИИ,
УЧЕНИЯ О ПРОПОРЦИЯХ
И ОТНОШЕНИЯХ

Часть ПЕРВАЯ

Отдел 9

ТРАКТАТ XI

*О счетах
и записях*

Перевод
Э. Г. Вальденберга

QUAL FUERANT MEDIIS
CARIE CONSUMPTA LATEBRIS
RESTITUIT LUCAS LECTORAMICE
TIBI.

ТО, ЧТО В ПЫЛИ ВАЛЯЛОСЬ
И ТОМИЛОСЬ ЗАБЫТЫМ
В ТЕМНИЦЕ,
ЛУКА НАШЕЛ ДЛЯ ТЕБЯ,
ДРУГ И ЧИТАТЕЛЬ.

Лука Пачоли

Два метода в технике подсчетов:
слева счет ведется арабскими цифрами («в столбик»),
справа — с помощью специальных жетонов

Summa de Arithmetica geo-

metria. Proportioni: et proportionalita:

Monamente impressa In Esculano fra la riva del Menoche et
unico scarpionista Jaco: Ammisiano Sile: de il antique et
evidenti ruine et la nobil cita veneto ditta Illustre
to: Eam numerosita de Imparati cōspicē
si antique et perfette littere fulgiti co-
tato: et cus finissimi et mirabil co-
lone marmorei: immensi
fragmenti et alaba-
stro poshidi et serpenti. Eose certo
lettor mio videro oculata et
de miratu vigile sote
terra se citra
nauo.

Continentia de tutta lopera:

De numeri e misure in tutti modi
occurrenti.

Proportioni et pportionalita a notitia
del 5° de Euclide et de tutti il altri
soli libri.

Chauliōero euclidē numero. 1. per
le quantita continue pportionali del
6° et 7° de Euclide extratte.

Tutte le parti de laquismo: cioe refusa
et partire multiplicare: sumare: et so-
trare: con tutte sue pue in lani et rotte
e radici et progressioni.

De la regola mercantile ditta del. 3. et
soli fondamenti co casu exēplari p c m^a
p. 8. guadagni per dite: transpositioni:
riti: et inuestite.

Partir: multiplicar: sumar: et sotrar de
le pportioni: et de tutte sorti radici.
De le tre regole del Latayn ditta po-
litione: et sua origine.

Evidenti generali: ouer conclusioni nu-
mero. 6. 6. aboliuere ogni caso che per
regola ordinaria non si potesse.

Tutte sorte binomiali et recti: et alteri linee
irrationali del decimo de Euclide.

Tutte regole de Algebra ditta de la cola

et loi habilita et fundamenti.

Capagne in tutti modi: et loi partire.

Socide de bellianza loi partire.

Siti: pectonico: cōtinuati: ditta de gogioni
et godimenti.

Varati in tutti modi simpliciter compo-
site col tempo.

Cambi real: secchi: fittizi: et diminuti
ouer communi.

Termini
idressi simpliciter et a capo vanto: et altri
mestigiati: conti: de tempo et venaria et de
recore a vn di piu partire.

Disargenti elioo sumare: et sottrare.

Ascoli casu et ragioni strordinarie: va-
rie bilate a tutte occurrente: como
nella sequente tabola appare: ordina-
tamente de tutte.

Ordine a saper tener ogni cōto: scriptu
rez del quaderno in vinegia.

Tariffa de tutte vianze et columi mer-
cantili in tutto il mondo.

Practica et theōrica de ge: metria: et de il
elisi: con regulari: et altri de pendi

Le molte ditte cose de grandissimi piace-
rie frutto: como visibilmente per
la sequente tabola appare.

Заглавный лист книги Л. Пачоли «Сумма арифметики,
геометрии, учения о пропорциях и отношениях»

Distinctio nona. Tractatus .xi°. De scripturis

Commo se debiano saldare tutte le partite del quaderno vecchio: e chi: e per che e de la sua
ma sumamam del dare e del auere ultimo scontro del bilancio. ca°. 34
Del modo e ordie a saper tenere le scripture menute como sono scripti de manolre familia
ri poik: pcell: sentene e altri istrumenti e del registro de le lettere ipotari. ca°. 35
Epilogo o uero sumaria recolla de tutto el presente tractato: acio con breue substantia se ha
bia mandare a memoria le cose verti. ca°. 36

De quelle cose che sono necessarie al uero mercatante: e de lordine a sage be tenere vn q/
derno co suo giornale i vinegia e anche p ognalro luogo. Capitulo primo.

Greuerenti subditi de. C. D. S. Magnanimo. D. acio a pieno
de tutto lordine mercantico habino el bisogno: deliberali (olt:
le cose omanse i qsta nra opa vnt) ancora particular tractato
grandemete necessario copillare. E in qsto solo lo ilerto: p che
a ognuloro occurriga el plente libzo li possa scriuire. Si del mo/
do a contri e scriuire: como de ragione. E per esso intendo car/
li norma sufficiente e bastante in tenere ordinatamente tutti lor
conti e libri. Pero che. (como si fa) ire cose maxime sono opoz/
tune: a chi uole con debita diligetia mercantare. De le qli l'apost
suma e la pecunia numerata e ogni altra faculta substantiale. Ju/
ra illud piz vni aliquid necessarium e substantia. Seta el cui
suffragio mal si po el maneggio traficante exercitare. Auenga che
molessia nudi co bona fede comencando: de gra facede habio fatto. E mediante lo credito
sedelmete scruto i magne ridexse sieno peruenuti. Che alai p vltima discurredo nabiamo
cognosciuti. E piu gia nele gra republiche non si poteua dire: che la fede del bon mercatant
te. E a quella si fermava lor giuramento: dicedo. A la fe de real mercatante. E aio no deuef
lere admiratione: cociosia che ila fede carolicamete ognuno li salui: senza la sia impossibile
piacere a dio. La secoda cosa che si ricerca al debito trafico: sic che sia buon ragione: e
pmpio copulata. E p questo cosequire. (disopra como se veduro) dal principio al fine: ha/
uemo iuducto regole e canon i a ciascuna opatione requisiti. In modo che da se: ogni diliget
te lettore. tutto potra iprendere. E chi di questa pre non fosse bene armato: la sequete in us
no li ferebbe. 2a. 3. 4. vltima cosa opomuna sic: che co bello ordie tutte sue facede debita/
mete disponga: acio con breuita: possa de ciascuna hauere notitia: quanto alor debito e anche
credito: che circa altro non fatede el trafico. E qsta pre fra laltre e aloro utilissima: che i lor
facede altramente regerle: seria impossibile: sega debito ordine de scripture. E sega alai riposo la
lor metre sempre stalis in gran mauagli. E po acio con laltre qsta possino hauere el plere tra
ctato ordial. Del qte se da el mo a tutte forti de scripture: a ca°. p. ca°. pcededo. E be che no
si possa cusi aporo tutto el bisogno scriuire. No dimcio p qd che se dura. El pegrino igge: a
qstualtro l'aplicara. E seruaremo i cilo el mo de vinegia: qle certamete fra glialuric molto
da comedere. E mediante qsto i ogni altro se potra guardare. E qsto videremo i. 2. p. piz
cipali. Luna chiamaremo iuctario. E laltre dispone. E p. de luna: e poi de laltre successua
mete se vira scdo lordie i la pposta tauola contenuto. Per la qd facilmente i lectore potra le
occur sentie trouare secondo el numero de suoi capitoli e carti.

Ma co lo debito ordie che sospeta uol sap be tenere vn qderno co lo suo groma
le a qd che quis se dira con diligetia sia a teto. E acio de linita el pello idurre/
mo i capo vno che mo dinouo comeda a traficare como p ordie deba procedere
neltenere soi conti e scriuire: acioche fucitamete ogni cosa possi rutouare posta
al suo luogo p che no alterandole cose debiamete a li suoi luochi uerebbe i grandissimi tra
uagli e cofusioi de tutte sue facede. Jutta cde vnti vbi no e ordo vbi est cofusio. E pero a p
fecto documeto ogni mercatante de tutto nro pello faremo como di sopra e ditto. 2. p. piz
principali. Le qli apramete q iequete chiariremo: acio fructo saluifero o laba ipredere. E pna
dimostrando ch cosa sia iuctario e como laba fare. De la p. pte pncipale de qsto tractato
veta iuctario. E che cosa sia iuctario: e come fra mercatanti laba fare. ca°. 2. Comente
adonca p. metre p. supponere e imaginare che ogni opante e mofso dalline. E p poter qlo
ordiamete cosegre la ogni suo flogio nel suo pello. vnde el fine de qstucte traficante e de

ГЛАВА 1

Об условиях, которые необходимы настоящему купцу, и о порядке, в каком ведется Главная книга с Журналом к ней как в Венеции, так и во всяких других местах.

ГЛАВА 2

О первой основной части Трактата, именуемой Инвентарем. Что такое Инвентарь и как его следует составлять купцам.

ГЛАВА 3

Пример Инвентаря со всеми принадлежащими к нему объяснениями.

ГЛАВА 4

Весьма полезные напоминания и наставления для хорошего купца.

ГЛАВА 5

О второй основной части Трактата, именуемой диспозицией, что под ней разумеется, в чем состоит ее значение в торговле, и о трех главнейших книгах купцов.

ГЛАВА 6

О первой книге, именуемой Мемориалом, что понимается под этим, как и кому следует делать в ней записи.

ГЛАВА 7

О том, как, почему и кем во многих областях заверяются купеческие книги.

ГЛАВА 8

О том, как следует составлять статьи в Мемориале. Изложено с надлежащими примерами.

ГЛАВА 9

О девяти способах, какими обыкновенно совершаются купли, и о товарах, которые возможно покупать в кредит.

ГЛАВА 10

О второй основной книге, именуемой Журналом, что она собой представляет и как следует правильно ее вести.

ГЛАВА 11

О двух выражениях, которые употребляются в Журнале, особливо в Венеции: одно «на» другое «от», и что они означают.

ГЛАВА 12

О том, как составляются статьи в Журнале под «Дать» и «Иметь» со многими примерами. О двух других наименованиях, употребляемых в Главной книге: «Касса» и «Капитал», и что следует понимать под ними.

ГЛАВА 13

О третьей и последней основной книге, именуемой Главной. Как следует вести ее: простым или двойным способом, а равно о реестре к ней.

ГЛАВА 14

О том, как переносятся статьи из Журнала в Главную книгу, почему из одной статьи в Журнале образуются две в Главной, также о способе зачеркивания статей в Журнале, наконец, о двух номерах в Главной, которые отмечаются на полях Журнала, и почему так делается.

ГЛАВА 15

О способе составления в Главной книге статей кассы и капитала относительно «Дать» и «Иметь»; о том, как следует обозначать наверху, в заглавии листа, год старинными цифрами, о замене их другими и о распределении пространства листов на малые и большие счета сообразно требованиям дела.

ГЛАВА 16

О том, как составляются статьи в «Дать» и «Иметь» Главной книги относительно ценностей, принадлежащих данному лицу по Инвентарю или иным образом.

ГЛАВА 17

О том, как и почему ведутся счета публичными учреждениями, а равно ссудной камерой, которая управляется сообразно с законами Венеции.

ГЛАВА 18

О том, как следует вести учет расчетов с посредническим бюро в Венеции, далее о том, как составляются статьи по учету этих расчетов в Мемориале, Журнале и в Главной книге, а также о займах.

ГЛАВА 19

О том, как следует отразить в двух основных книгах платежи, которые выполняются через фирму или банк.

ГЛАВА 20

О некоторых замечательных и особых торговых операциях, как-то: мены, товарищеские сделки и прочие, и как их следует отражать в купеческих книгах. Сначала о простых и сложных менах, о менах с использованием кредита, за которыми следуют ясные примеры для всего как в Мемориале, так и в Журнале и Главной книге.

ГЛАВА 21

О других хорошо известных операциях, касающихся товариществ, как они организуются и каким подходящим способом они записываются в каждую книгу.

ГЛАВА 22

О записи операций, которые касаются всякого рода расходов, как-то: обыкновенных и чрезвычайных, по дому, торговых, по жалованью помощникам и служащим, а также о том, как записывать расходы в основные книги.

ГЛАВА 23

О порядке и способе ведения счета магазина, который ведешь сам или ты доверил другим, как этот счет ведется отдельно в основных книгах хозяина и в книгах магазина.

ГЛАВА 24

О том, как отражаются в Журнале и в Главной книге расчеты с банком, что они означают, о векселях, о том, как поступают с ними купцы и банкиры, и когда находишься в сношениях с ними как купец или же с другими как банкир, наконец, о расписках, выдаваемых по векселям, и почему они выдаются двойными.

ГЛАВА 25

О другом счете, именуемом «Приход и расход», который иногда открывается в Главной книге, и почему он нередко составляет отдельную книгу.

ГЛАВА 26

О том, как составляются счета, которые связаны с путешествиями, как предпринятыми нами по поручению иных лиц, так и другими по нашему поручению, и о том, как вследствие этого возникает необходимость в двух Главных книгах.

ГЛАВА 27

О другом замечательном счете, именуемом «Прибыли и убытки», или «Выгоды и потери», как его следует открывать в Главной книге и почему он не показывается в Журнале подобно прочим.

ГЛАВА 28

О том, как следует продолжать перенесение счетов Главной книги, когда они заполнены, и куда перенести остатки, чтобы в Главной книге не могло быть злого умысла.

ГЛАВА 29

О том, как следует менять год в статьях Главной книги, если книги не закрываются ежегодно.

ГЛАВА 30

Как составляется выписка из счета должника по его требованию, а равно, как следует это сделать продавцу или доверенному по заведованию имуществом лицу для хозяина.

ГЛАВА 31

О способе и порядке исключения одной или нескольких статей, которые ошибочно записаны не на своем месте, как это часто бывает по небрежности.

ГЛАВА 32

Как следует составлять баланс Главной книги, и о способе перенесения статей из одной книги в другую, т.е. из старой Главной книги в новую; далее о том, как следует привести в согласие Главную книгу с Журналом, Мемориалом и другими книгами помимо Главной.

ГЛАВА 33

О способе и порядке составления записи по таким делам, которые происходят во время выведения баланса, а именно: когда по книгам выводятся остатки; далее о том, каким образом и почему ни одна запись не может быть сделана или изменена в Главной книге.

ГЛАВА 34

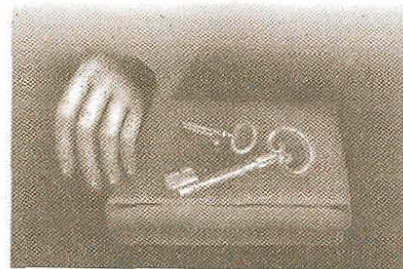
О том, почему, посредством чего и как следует выводить остатки по всем счетам старой Главной книги; далее об окончательном итоге на страницах «Дать» и «Иметь» в результате последней проверки баланса.

ГЛАВА 35

О способе и порядке хранения мелких записок, как, например, рукописей, секретных писем, полисов, документов по тяжбам, судебных решений и пр. О ведении алфавита или регистра для более важных писем.

ГЛАВА 36

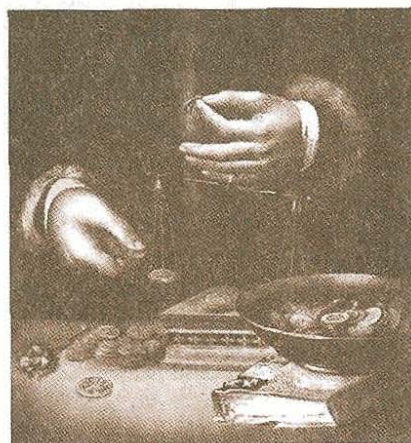
Краткий обзор Трактата.

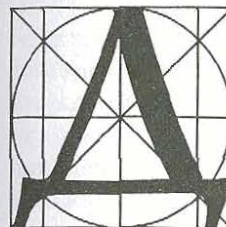
Венеция XV века.
Крупный центр торговли,
финансов, ремесел
и искусств

Накапливался опыт
делового общения и учета.
Расчеты велись монетами
разной чеканки; их принимали
по весу

Глава 1

ОБ УСЛОВИЯХ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ НАСТОЯЩЕМУ КУПЦУ, И О ПОРЯДКЕ, В КАКОМ ВЕДЕТСЯ ГЛАВНАЯ КНИГА С ЖУРНАЛОМ К НЕЙ КАК В ВЕНЕЦИИ, ТАК И ВО ВСЯКИХ ДРУГИХ МЕСТАХ

абы достопочтенные подданные великодушного UDSD¹ получили ясное понятие о полном порядке торгового дела, в котором они так нуждаются, я решился независимо от первоначально намеченной мною цели настоящего сочинения² написать еще особый трактат. В нем я собрал воедино все, чтобы книга моя могла служить им во всех случаях как в отношении счетов и записей, так и различных вычислений. Я предполагаю дать им достаточные наставления для ведения в должном порядке их счетов и книг. Как известно, три условия необходимы всякому, кто желает в исправности вести торговлю. Самое главное из них — наличные деньги и разного рода другие ценности, по изречению философа: *ipsum aliquid necessarium est substantia*³, без помощи которых трудно вести торговлю. Правда, случалось, что многие, не имея состояния, вели обширные дела единственно по доброй вере и, благодаря оправдываемому ими доверию, приобрели значительные богатства. С некоторыми из них я лично познакомился во время путешествий по Италии. В больших республиках бывало достаточным слова честного купца, и потому клятва звучала: «по слову честного купца»⁴. И да не удивится никто этому, ибо католическая вера

спасает всякого, а вне ее невозможно быть угодным Богу⁵.

Второе условие торговли состоит в том, чтобы уметь верно вести книги и быстро считать⁶. Для этой цели я привел правила и наставления, необходимые для выполнения каждой операции. При помощи этих правил и наставлений всякий прилежный читатель может сам всему научиться. Тот, кто не усвоил себе этого, напрасно будет изучать дальнейшее.

Третье и последнее необходимое условие — это ведение своих дел в должном порядке и как следует, чтобы можно было без задержки получить всякие сведения как относительно долгов, так и требований⁷, ибо торговля не распространяется ни на что другое.

Эта часть в числе остальных имеет весьма существенное значение, так как никто не в состоянии вести свои дела, если не захочет соблюдать должный порядок в записях, и при этом душа его будет в постоянной тревоге. Поэтому я сочинил настоящий трактат и передаю его вместе с другими читателям; в нем предлагаются последовательно, глава за главою, способы составления различных записей, и хотя нельзя писать о всем, что нужно, но всякий образованный человек сумеет применить содержание его к любому делу.

Мы изучим венецианский метод^{8,9}, который без сомнения можно предпочесть всем другим, так как при помощи его возможно ориентироваться во всех случаях. Описание этого метода излагается в двух частях: первую назовем инвентарем, а вторую диспозицией¹⁰; сначала я буду говорить о первой, потом о второй части по порядку, какой обозначен в описи глав, приведенной выше, из которой читателю легко будет найти главу и страницу, которые ему нужны.

Кто желает вести в надлежащем порядке свою Главную книгу с ее Журналом, тот должен прилежно и со вниманием отнестись ко всему, что будет изложе-

но дальше. Для более правильного уяснения всего метода мы представим кого-либо, кто начинает торговлю, и укажем, как ему следует поступать при составлении своих счетов и записей, чтобы он легко мог в общем их своде находить все на своем месте¹¹. Ибо если не помещать всякую вещь на принадлежащее ей место, то происходит путаница в собственных делах по известной пословице: «где нет порядка, там начинается беспорядок». В целях полного изложения купцу образца записей я распределил все учение, как упомянуто выше, на две основные части, которые буду объяснять понятным способом, чтобы с успехом каждому можно было выучиться. В первую очередь объясню, что такое Инвентарь и как купцы должны составлять его.

Глава 2

О ПЕРВОЙ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ТРАКТАТА, ИМЕНУЕМОЙ ИНВЕНТАРЕМ. ЧТО ТАКОЕ ИНВЕНТАРЬ И КАК ЕГО СЛЕДУЕТ СОСТАВЛЯТЬ КУПЦАМ

Прежде всего мы должны иметь в виду, что всякий занимающийся торговлей имеет перед собой известную цель, для достижения которой он употребляет в действиях своих всевозможные усилия. Цель всякого купца состоит в том, чтобы приобрести дозволенную и постоянную выгоду для своего содержания^{1,2}. Поэтому купцы должны приступать к своим делам во имя Бога и при начале всякой записи³ иметь на уме его святое имя⁴ и т. д.

Сначала купец должен составить подробно свой Инвентарь, т. е. вписать на отдельные листы или в отдельную книгу все, что, по его мнению, принадлежит ему в этом мире⁵ как в движимом, так и в недвиж-

мом имуществе. Он начинает всегда с таких вещей, которые более ценны и которые легко утрачиваются, как-то: наличные деньги, драгоценности, серебряные изделия и пр. Недвижимое же имущество (например, дома, поля, лагуны, долины, пруды и пр.) не может быть утрачено как движимое⁶. Все прочее имущество нужно записать последовательно в Инвентарь, обозначив в нем предварительно год и число, а также место составления и свое имя. Весь Инвентарь должен быть составлен к одному времени, иначе могут встретиться затруднения в будущем, при ведении торговли⁷.

Образцом да послужит тебе⁸ нижеследующий пример, причем можешь всегда им руководствоваться.

Глава 3

ПРИМЕР ИНВЕНТАРЯ СО ВСЕМИ ПРИНАДЛЕЖАЩИМИ К НЕМУ ОБЪЯСНЕНИЯМИ

Во имя Господа 1493 года 8 ноября, в Венеции, я, проживающий в Венеции по улице Святых Апостолов привожу свой Инвентарь.

Инвентарь записан мною по порядку собственно-ручно или же по моему поручению таким-то и заключается в себе все мое имущество, движимое и недвижимое, а равно долги и требования, которые на свете полагаю своими к сегодняшнему или вышеуказанному числу.

Статья первая. Прежде всего я считаю своей собственностью¹ наличные деньги, именно в золоте и других монетах столько и столько-то дукатов и пр. Столько-то заключается в венецианских и столько-то в венгерских золотых монетах. Далее, широких гульденов столько-то, между которыми находятся:

напские, сиенские и флорентийские и так далее. Остальное состоит из различных серебряных и медных монет, как-то: трони, марчелли, чарлини, королевские и напские, флорентийские гроши и миланские тесстуни и т.д.²

Статья вторая. Я имею драгоценные камни в оправе и без оправы столько и столько-то штук, между которыми находится столько-то плоско оправленных бледно-красных рубинов; золота в кольцах весом столько-то унций, карат и гран (обозначая вес по желанию своему, поштучно или совокупности). Равно имею сапфиров в плоской оправе для женщин столько и столько-то штук весом столько-то; далее — конусообразных рубинов без оправы такого-то веса. Остальное состоит из плоскогранных бриллиантов и так далее; здесь можно при желании указать сорта и обозначить вес каждого в отдельности.

Статья третья. У меня есть: одеяний разного рода, столько-то одного и столько другого, причем следует обозначить цвет, подкладку и покрой их³.

Статья четвертая. У меня есть еще серебряные изделия разных наименований, как-то: кубки, чаши, сосуды, ножи, вилки и пр. Здесь следует перечислять все одно за другим и в точности обозначить вес каждого изделия. Следует тщательно сосчитать их поштучно, а равно определить их вес и пробу, указать, изготовлена ли она по способу, принятому в Венеции, Рагузе или в других местах; заметить также при этом, какой на них штемпель или клеймо.

Статья пятая. У меня есть также в моем домашнем хозяйстве полотна, а именно: постельное и столовое белье, сорочки, платки и пр. — столько и столько-то штук. Столовое белье состоит из трех кусков, двух с половиной кусков и так далее, причем следует заметить, изготовлено ли полотно в Падуе или в каком-либо другом городе, а также ново ли оно или было в

употреблении и какая длина полотна в куске; далее, сколько сорочек, сколько нитяных скатертей, сколько больших или малых платков, новые ли они или поношенные, причем можно более точно описать качество каждого.

Статья шестая. У тебя есть еще также столько и столько-то пуховиков с пуховыми подушками с пухом новым или бывшим в употреблении, с новой или старой подкладкой, которые вместе или врозь имеют весу столько-то или составляют количество столько-то. При этом я указываю, какие метки сделаны на предметах, мои или чьи-то, как этого требует обычай⁴.

Статья седьмая. У тебя есть разного рода товары как дома, так и на складе⁵. Сначала столько и столько-то мест имбиря весом столько и столько-то. И так продолжать перечисление всех товаров по роду их, с их товарными марками, по возможности точными, а также с возможной ясностью относительно их веса, числа, меры и пр.⁶

Статья восьмая. Примешь еще имбиря местного и так далее, столько и столько-то лаптов перцу продолговатого или круглого, смотря по тому, каков он; столько и столько-то вязок корицы весом и пр., столько и столько-то мест гвоздики со стебельками, пылью и головками или без них. И так продолжать записывать одно за другим.

Статья девятая. У тебя также есть кожи для гарнитур, а именно белые бараньи из Апулии или из Мароччи, число и качество их и пр. Далее — дубленые лисы, недубленые и пр., дубленые олени, свиные и так далее столько и столько-то.

Статья десятая. У тебя есть меха отборные: кролик, горностаи, меха соболей различных цветов и так далее по количеству и сортам столько и столько-то,

причем обозначишь одно за другим согласно с истиной, чтобы одна истина тобой руководила. При составлении Инвентаря необходимо, чтобы вещи, которые считаются числом, весом и мерой, так были бы тобой и сосчитаны. Только эти три вида измерений встречаются в торговле: одни вещи считаются на тысячи, другие на сотни, еще другие — на фунты, унции; иные — по счету, как, например, кожи и пр.; некоторые — поштучно, например драгоценные камни, жемчуг и пр. Заметь себе все это, и да послужит оно тебе для руководства, в остальном ты сам сумеешь поступить как надо⁷.

Статья одиннадцатая. У тебя есть также недвижимость; прежде всего дом столько-то этажей и комнат (при нем двор, колодец, сад и пр.), расположенный по улице Святых Апостолов вдоль канала рядом с домом такого-то (перечисляются имена соседей), причем следует обозначить границы и сделать ссылку на акты⁸, если таковые имеются. Точно так же поступишь, когда имеешь дома в разных местностях.

Статья двенадцатая. У тебя еще есть поля, годные для обработки, а также парки, плантации. Ты должен поименовать их согласно обычаю той страны, в которой сам живешь или где они расположены, и обозначить их площадь. Кроме того, следует заметить, в какой местности лежат земельные участки: в Падуйской ли области или другой. Затем запишешь имени такого и такого-то господина, по которым несеешь обшье с ним повинности, и обозначишь границы, акты владения или статьи из ипотечной записи. Далее, кто занимается обработкой их, какая ежегодная обшья арендная плата, считая с единицы площади. Так запиши все твои имения, поголовье скота и твои обшье с другими владения.

Статья тринадцатая. У тебя есть находящиеся в ссудной камере или следуемые тебе из другого ссудного учреждения всего столько и столько-то дукатов. Ты должен также объяснить, на чье имя дукаты были записаны, ссылаясь при этом на книгу соответствующего учреждения и на лист, где помещается твоя статья; далее, имя того писца, который ведет эту книгу, чтобы легче тебе было свои деньги получить обратно. Это необходимо потому, что такие учреждения ведут множество счетов, так как многие обращаются в них. Следует тебе также указать и дату срока процентов, чтобы знать, когда истекает срок, а равно сколько платежи составляют в деньгах.

Статья четырнадцатая. Ты имеешь различные требования на столько-то, а именно: имею столько-то дукатов за другим, господином таким-то и так далее. Таким образом перечисляя всех, одного за другим, указывая точно их имена, фамилии и места происхождения, сколько они тебе должны и за что. Таким же образом ты должен перечислять собственноручные расписки и нотариальные удостоверения, если таковые имеются. В конце следует еще заметить: всего имею получить столько и столько-то дукатов, а именно: столько-то от должников⁹, если они состоятельны, если же нет, то скажешь, сколько с ненадежных должников.

Статья пятнадцатая¹⁰. Ты сам считай себя должным: всего дукатов господину такому и такому-то. Здесь ты должен поименовать всех своих верителей (кредиторов) одного за другим, равно и (данные тобой) документы, т. е. расписки. Далее может окантаться нужным удостоверить перед судом или вне суда. Кто присутствовал при заключении займа, как он заключен, его мотивы, какого числа и в каком месте¹¹.

ВЕСЬМА ПОЛЕЗНЫЕ НАПОМИНАНИЯ И НАСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ ХОРОШЕГО КУПЦА

И так нужно тщательно отметить все, что считаешь принадлежащим тебе как движимостью, так и недвижимостью, одно за другим, хотя бы всех было десять тысяч вещей, описывая какого они рода и свойств, помещены ли они в банк или ссудные учреждения и пр.

Каждую вещь следует вносить в Инвентарь в должном порядке с записью имени и фамилии собственника. Описание вещи должно быть подробно, насколько это возможно. Для купца ничто не может быть слишком ясным ввиду тех бесчисленных случаев, которые встречаются в торговых делах, о чем знает всякий, кто посвятил себя торговле¹. Поэтому вполне истинна поговорка: «для того, чтобы стать хорошим торговцем, требуется значительно больше, чем для того, чтобы стать доктором права»².

Кто в состоянии перечислить все те перипетии, которым подвергается купец на воде и на суше, во время мира и изобилия, во время войны и голода, во время здоровья и мора! В такие времена и в таких случаях он должен решать свои дела на рынках и ярмарках то в одном месте, то в другом. Потому-то сравнивают хорошего купца с петухом, самым бдительным между всеми животными, который и зимой, и летом неустанно по ночам бодрствует и сторожит. То же самое говорят о соловье, который поет всю ночь напролет, хотя для него это верно только летом и то при жаркой погоде, а не зимой.

Нужно также сказать, что голову купца не раз сравнивали с головою, имеющей сто глаз, однако ж такое сравнение недостаточно ни для слова, ни для дела. Это

могут удостоверить те, кто знает по собственному опыту, особенно жители Венеции, Флоренции, Генуи, Неаполя, Милана, Анконы, Бреши, Бергамо, Аквилы, Сиены, Лукки, Перуджи, Урбино, Кастелли, Борго, Фулины, а также Пизы, Болоньи, Феррары, Мантуи, Вероны, Виченцы, Падуи, Трани, Леччи, Бари и Битонто, которые как граждане республик занимают по торговле первенствующее место между другими жителями Италии.

В особенности это относится к славным городам Венеции и Флоренции, которым принадлежит почин в установлении правил для руководства при ведении торговли.

Очень верно, что муниципальные законы служат опорой бодрствующему, а не спящему. Об этом также поется во время богослужения в нашей святой церкви, что только бодрствующего ожидает венец.

Такое же наставление дает Вергилий как бы сыну своему Данте в 24-й песне «Ада», поощряя его перенести те трудности, которыми достигается гора добродетели:

Теперь ты ленью должен отместить, —
Сказал учитель. Лежа под периной
Да сидя в мягком, славы не найти.
Кто без нее готов быть взят кончиной,
Такой же в мире оставляет след,
Как в ветре дым и пена над пучиной³.

Другой известный поэт, увещевая нас о том же, говорит: «Не чуждайся труда. Марс никогда не дарил победу тому, кто из-за пропитания уклонился от борьбы»⁴. Здесь как нельзя более кстати подходит изречение мудреца, который, обращаясь к лентяю, ставит ему в пример муравья. А апостол Павел говорит: «Венец достоин только тот, кто храбро боролся».

Эти наставления привел я ради твоей пользы, чтобы ежедневные заботы о твоём деле не были в тя-

гость, особенно в твоих учетных работах, где ты должен записывать все факты⁵, происходившие день за днем, как это подробно будет указано в следующих главах. Прежде всего имей постоянно в виду господ Бога и своего ближнего и не забудь утром слушать мессу, помня, что только благодаря этому можно оставаться на истинном пути. Раздачей милостыни не уменьшится твое богатство, как гласит святой стих: «Подаяние не уменьшает богатства, а месса не отнимает времени». То же самое напоминает нам спаситель у Матфея: «Сперва ищите царствие Божие, а остальное вам воздастся, ибо ваш отец в небесах сам ведает, в чем нужда ваша».

Да будет сие тебе достаточно, чтобы знать, как тебе следует составить инвентарь и другие документы, а хорошие наставления да помогут тебе поступать праведно⁶.

Глава 5

О ВТОРОЙ ОСНОВНОЙ ЧАСТИ ТРАКТАТА, ИМЕНУЕМОЙ ДИСПОЗИЦИЕЙ, ЧТО ПОД НЕЙ РАЗУМЕЕТСЯ, В ЧЕМ СОСТОИТ ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ТОРГОВАЛЕ, И О ТРЕХ ГЛАВНЕЙШИХ¹ КНИГАХ КУПЦОВ

Теперь следует вторая, основная часть сего трактата, которую называют диспозицией и о которой, с целью полного разъяснения ее, нужно побеседовать подробнее, чем в предыдущей главе. Я подразделю диспозицию на две части: первая имеет своим объектом всю торговлю, вторая — магазин².

Сначала поговорим о торговле вообще, относительно ее требований. Непосредственно после Инвентаря объясняю, что для легкости и удобства требуются три книги: одна называется Мемориалом³, другая — Журналом, а третья — Главной⁴. Случается также, что некоторые купцы, ведущие небольшие дела, довольствуются только двумя последними, т.е. Журналом и Главной. Я прежде буду говорить о Мемориале, а потом о двух других книгах, о том, как они составляются и каким образом и способом следует вести их.

Начнем с того, что дадим определение Мемориала.

Глава 6

О ПЕРВОЙ КНИГЕ, ИМЕНУЕМОЙ МЕМОРИАЛОМ, ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД ЭТИМ, КАК И КОМУ СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ В НЕЙ ЗАПИСИ

Итак, Мемориал есть книга, в которую купец записывает все дела, крупные и мелкие, в том порядке, в котором они возникали, день за днем, час за часом. В книгу эту он записывает подробно все, что касается купли и продажи¹, не пропуская ни одной йоты²: кто? что? когда? и где³? с разъясняющими обстоятельствами, как об этом подробно уже говорилось при изложении Инвентаря. У некоторых принято вносить в эту книгу также свой Инвентарь, но так как она многим попадает в руки и на глаза, то не советую записывать в нее полностью все свое движимое и недвижимое имущество⁴.

Книга эта ведется под напором дел, и в нее записывает не только хозяин, но и, если умеют, помощники его, ученики и продавицы⁵ за отсутствием одно-

го или других. Купец, ведущий обширную торговлю, не всегда имеет под рукою своих помощников и учеников, которых рассылает то туда, то сюда, так что иногда и он и они отсутствуют: один на ярмарке, другой на рынке, а дома остаются одни только продавицы или ученики, которые, может быть, едва умеют писать. Чтобы покупатели не отвлекались на другие дороги, продавицы и ученики должны продавать, получать деньги, платить и покупать согласно приказанию, данному им хозяином. При этом они должны, как умеют, записывать все в Мемориал, ограничиваясь поименованием монет и веса, как это случилось в действительности. Далее они должны отмечать и виды монет, которые получают, а равно и те, которые выдают. В этой книге в отличие от Журнала или Главной все равно, какие именно монеты они получают или выдают⁶.

Ведущий книги устанавливает во всем порядок, удобный для переноса записей в Журнал, а когда хозяин возвращается домой и обзревает все свои дела, то приводит их в другой порядок, если находит это нужным. Поэтому названная книга необходима только тому, кто ведет обширные дела, ибо стоило бы слишком много труда все писать начисто и привести в порядок в подлинных книгах, которые должны вестись тщательно.

На переплете этой книги, как и на других, следует тебе прежде всего сделать известный знак, чтобы ты мог заменить их другими, когда по ходу дела они будут заполнены записями или же по истечении некоторого времени. Если книга вся заполнена, то возникает необходимость в другой, но очень часто некоторые в разных местностях имеют обыкновение сальдировать свои книги, хотя они не заполнены полностью⁷. То же самое относится к другим книгам, о назначении которых я еще не говорил.

Далее, на второй книге следует, ради должного порядка, поставить знак, который отличается от знака на первой, чтобы возможно было время от времени быстро находить дела. Потому-то надписывают и год, а истые католики имеют обыкновение на первых книгах начертить тот славный символ, которого избегает всякий духовный враг и который приводит в трепет все адские полчища. Я разумею знак святого креста, который знаком тебе с самого нежного возраста, когда ты учился азбуке.

Следующие книги обозначишь в алфавитном порядке, а именно: первая — А, вторая — В, третья — С. Первые называются книги с крестом, как-то: Мемориал с крестом (крестовый), Журнал с крестом, Главная книга с крестом, а также алфавит или выписка с крестом; вторые назовешь: Мемориал А, Журнал А. Главная книга А и так далее⁸.

Все эти книги следует отмечать числами по листам⁹, что необходимо по многим причинам, которых торговля не должна упускать из виду, хотя некоторые утверждают, что этого не нужно делать в Мемориале и Журнале, так как в них дела следуют подряд и последнего достаточно для отыскивания их. С этим можно бы согласиться, если бы дела одного дня занимали всегда один только лист. Однако множество купцов заполняют за один день не только один, но два и даже три листа. В подобном случае те, которые хотят сделать злоупотребление, легко могут вырезать лист, и тогда при помощи одних только дат нельзя ни заметить, ни обнаружить обман; хотя даты будут следовать одна за другой, тем не менее сокрытие записей возможно. Ввиду этого и по многим другим причинам весьма полезно, чтобы все торговые книги, как и листы домашних и магазинных книг, были всегда помечены и пронумерованы¹⁰.

Глава 7

О ТОМ, КАК, ПОЧЕМУ И КЕМ ВО МНОГИХ ОБЛАСТЯХ ЗАВЕРЯЮТСЯ КУПЕЧЕСКИЕ КНИГИ

По доброму обычаю различных местностей, в которых я побывал, следует книги представить в известное бюро для купцов, как это водится у консулов в городе Перудже¹; там ты заявляешь, что книги именно твои и в них записываются по порядку все твои дела тобой или же по твоему поручению господином таким-то совершенные². Еще следует заявить, на какую монету ты желаешь вести книги, т. е. на малые или большие лиры, или на дукаты и лиры, или флорины и динары и пр., о чем настоящий купец всегда делает запись на первом листе своих книг³.

Когда почерк, которым велись книги вначале, заменяется впоследствии другим, то и об этом следует заявить вышеназванному бюро⁴. Работник бюро записывает все в специальных реестрах, а именно, что ты такого-то числа принес те или другие книги, обозначенные таким знаком лица, от имени которого они ведутся, такого-то названия, из которых одна имеет столько, а другая столько-то листов и которые будут вестись тобой или господином таким-то; далее, что в одну из них, а именно в Мемориал, все твои домашние в течение дня могут делать записи по причинам, названным выше. Тот же работник запишет все это своей рукой от имени бюро на первом листе твоих книг, тем самым удостоверяет их, в подтверждение чего приложит печать бюро; теперь, если бы случилась надобность предъявлять книги суду, они считаются официально зарегистрированными.

Обычай этот достоин высокой похвалы, как и те местности, где он практикуется; ибо бывают многие, которые держат двоякие книги, показывая одни покупателю, а другие — продавцу, или, что еще хуже, основываясь на этих книгах, клянутся и принимают присягу, что в высшей степени дурно⁵. Если же представлять книги для регистрации в бюро, то не так легко лгать и тем самым обманывать своего ближнего. И когда книги тщательно помечены и правильно зарегистрированы, то иди с богом домой и начинай записывать свои дела⁶.

Сперва внеси в Журнал по порядку все статьи Инвентаря способом, о котором узнаешь впоследствии, но выслушай сначала, как принято делать записи в Мемориале.

Глава 8

О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ СОСТАВЛЯТЬ СТАТЬИ В МЕМОРИАЛЕ. ИЗЛОЖЕНО С НАДЛЕЖАЩИМИ ПРИМЕРАМИ

Выше было сказано, если ты это еще помнишь¹, что всякий из твоих домохозяев может делать записи в Мемориале, и по этой причине нельзя дать обстоятельного наставления о том, как составляются статьи, ибо для одного оно будет понятно, а для другого — нет².

Обыкновенно делается так. Допустим, что ты купил несколько кусков сукна, скажем, 20 белого из Бреши по 12 дукатов за кусок. Совершенно достаточно, если просто запишешь:

Такого-то числа мы купили, или я купил, у господина Филиппе Руссони 20 белых сукон из Бреши по столько-то дукатов за кусок. Куски эти были выставлены на ларе господина Стефана Тальяпиетра, и, по соглашению, каждый кусок имеет столько-то локтей длины, стоит столько-то дукатов и мечен таким-то знаком.

При этом следует упомянуть, есть ли сукно гладкое или шевровое, низкого или высокого качества, тонкого или среднего изделия, а также чье оно производством: Бергамское или Виченци, Вероны или Падуи, Флоренции или Мантуи. Кроме того, нужно добавить, был ли при этом посредник, состоялась ли купля на наличные деньги или же частью в кредит; в последнем случае — на какой срок. Также нужно заметить, состоялась ли купля частью на деньги, а частью с обменом на товар с подробным указанием числа, веса и меры. Далее, определяется цена за тысячу или за сотню, или за унцию по расчету; за все ли установлен срок платежа и какой, т.е. к отправке ли галер бейрутских или фландрских, ко времени ли возвращения кораблей и так далее, причем нужно подробно обозначить прибытие названных галер или кораблей — на время ли ярмарки или других торжественных дней, как, например: на предстоящее вознесение Господне, рождество, пасху или на масленицу; словом, все то записать, о чем вы на рынке решили. Вообще нужно помнить, что в означенном Мемориале решительно ничего нельзя пропускать³; если бы было возможно, то следовало бы передать все слова, которые вы (торгуясь) произносили, ибо ясность для купца⁴, как сказано выше при изложении вопросов составления инвентаря, никогда не может быть лишней.

О ДЕВЯТИ СПОСОБАХ,
КАКИМИ ОБЫКНОВЕННО
СОВЕРШАЮТСЯ КУПЛИ,
И О ТОВАРАХ, КОТОРЫЕ
ВОЗМОЖНО ПОКУПАТЬ В КРЕДИТ

Так как мы теперь дошли до способов совершения купли¹, то заметь себе, что купля обыкновенно может осуществляться девятью разными способами, а именно: или на наличные деньги; или в кредит; или на товар, последнее принято называть меной; или частью на деньги и частью на товар; или частью на деньги и частью в кредит; или частью на товар и частью в кредит; или с переводом на какую-либо фирму; или частью с переводом на фирму и частью в кредит; или, наконец, частью через фирму и частью товаром².

Купля совершается обыкновенно одним из девяти способов, а если ты торговал иным способом, то старайся, чтобы способ этот был или тобой, или кем-либо от твоего имени изложен в Мемориале отчетливо и согласно с истиной, тогда ты будешь доволен³.

Если ты приобретаешь товары в кредит, как это бывает при покупке сена, зерна, вина, соли, кож и жира, то следует заметить, обязан ли продавец весь сбор сена предоставить покупателю на срок кредита, продает ли тебе живодер всю продукцию бойни: сердце, кожу, жир и пр., или обещает тебе продать еще не произведенные ценности, обозначая при этом, какая устанавливается цена за тот или другой товар. Такое же замечание следует сделать относительно говяжьего и бараньего жира и пр., черных и белых бараньих шкур (какая цена за шкуру), а равно и относительно урожая. При торговле хлебом и сеном обозначить, как выше сказано; столько за единицу и столько-то за бочонок или корзину зерна, как это водится на рынках

Перуджи. При покупке хлеба и сена уточняют, откуда товары: из нашего ли Борго Сан-Сеполькро⁴ или Меркато, Сан-Анжело, Костелло, Форли и др. Обо всем этом сделаешь статья за статьей подробные заметки в Мемориале, передавая все так, как оно было на самом деле.

Потом искусный бухгалтер перенесет по истечении четырех или пяти, или восьми дней в Журнал то, что в Мемориале записано день за днем по мере того, как оно происходило, с той, однако же, разницей, что в Журнале нет надобности быть настолько подробным, насколько это обязательно в Мемориале. Достаточно, чтобы предмет был вполне подробно изложен в Мемориале, на который можно делать в Журнале ссылки⁵.

Те, которые ведут, как мы выше указали, три книги, никогда не вносят в Журнал того, о чем предварительно не была сделана запись в Мемориале.

Да будет это для тебя достаточным относительно порядка ведения Мемориала то ли тобою, то ли другими лицами. Заметь себе еще и то, что куплю можешь совершать столько же различно, сколько и продажу, потому мне нет надобности разъяснять тебе подробно способы описания продажи в Мемориале; описание купли позволяет понять и описание продаж⁶.

О ВТОРОЙ ОСНОВНОЙ КНИГЕ,
ИМЕНУЕМОЙ ЖУРНАЛОМ,
ЧТО ОНА СОБОЙ ПРЕДСТАВЛЯЕТ
И КАК СЛЕДУЕТ ПРАВИЛЬНО ЕЕ ВЕСТИ

Вторая обыкновенно применяемая торговая книга именуется Журналом; на ней должна быть, как сказано выше, поставлена такая же метка, как на Мемориале; листы Журнала следует так же обозначить, как

было мною сказано относительно Мемориала: в начале всякого листа ты должен написать год и число, а затем постепенно вносить все статьи твоего Инвентаря.

В Журнале, каковой есть твоя секретная книга, ты можешь подробно написать все, что считаешь своей собственностью¹ в движимом и недвижимом имуществе, ссылаясь всякий раз на тот лист Инвентаря, который заполнен тобой или другим лицом. Журнал должен храниться в ящике или коробке, или в мешке, завязанном инуром, или в пакете — смотря какой существует обычай. То же самое я буду советовать тебе относительно писем и деловых записок². Статьи в Журнале следует составлять аккуратно; они не должны быть бессодержательными или слишком краткими, а потому приведу тебе, как пример, несколько статей. Но прежде всего ты должен знать о двух выражениях или терминах, которые особенно распространены в достославном городе Венеции.

О них я теперь буду говорить³.

Глава 11

О ДВУХ ВЫРАЖЕНИЯХ, КОТОРЫЕ УПОТРЕБЛЯЮТСЯ В ЖУРНАЛЕ, ОСОБЛИВО В ВЕНЕЦИИ: ОДНО «НА», ДРУГОЕ «ОТ», И ЧТО ОНИ ОЗНАЧАЮТ¹

Как уже было сказано, в Журнале встречаются два выражения: одно «на», другое «от», и каждое из них имеет свое особое значение: «на» обозначает всегда должника (дебитора) — одного или многих, «от» — всегда верителя (кредитора) — одного или многих^{2,3}. Нельзя внести в Журнал ни одной обыкновенной статьи, которая впоследствии переносится и в Главную

книгу, не снабдив ее предварительно обоими названными терминами. В начале всякой статьи ставится «на» потому, что прежде следует определить должника, а потом уже, непосредственно за ним, его верителя, т. е. «от». Один отделяется от другого двумя небольшими вертикальными линиями // ⁴. Такой способ увидишь ниже из примера.

Глава 12

О ТОМ, КАК СОСТАВЛЯЮТСЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ ПОД «ДАТЬ» И «ИМЕТЬ»¹ СО МНОГИМИ ПРИМЕРАМИ. О ДВУХ ДРУГИХ НАИМЕНОВАНИЯХ, УПОТРЕБЛЯЕМЫХ В ГЛАВНОЙ КНИГЕ: «КАССА» И «КАПИТАЛ», И ЧТО СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ПОД НИМИ

Итак, во имя Бога, начнешь переносить первую статью твоего инвентаря в Журнал, а именно: сумму наличных денег, которую ты имеешь. Чтобы статьи инвентаря перенести в эту книгу, как и в Главную, ты должен усвоить себе два других выражения: одно из них — «Касса», а другое — «Капитал». Под словом «Касса» следует разумеать наличные деньги или собственный твой кошелек, а под словом «Капитал» — совокупность настоящего твоего имущества². Капитал обозначается всегда в начале купеческой Главной книги и Журнала верителем (кредитором)³, а касса — должником (дебитором); касса никогда не может быть верителем, но всегда должником, или обороты ее оказываются уравненными.

Коль скоро она в балансе⁴ выступает верителем, то это указывает на ошибку в Главной книге, как я впоследствии, на своем месте в резюме, тебе напомню⁵.

Первая статья⁶ о наличных деньгах составляется в Журнале следующим образом (образец записи в Журнале):

Должник 1	Линия дебета	МСССCLXXXXIII, 8 ноября, в Венеции. Касса наличных денег // Капиталу от меня, такого-то и пр. Наличными деньгами полагаю в настоящее время иметь: золотом и монетами, серебром и медью различной чеканки, как это видно из листа Инвентаря, который хранится в кассе, всего дукатов золо- том столько-то и столько-то дука- тов серебром. Таковые приняты по нашему венецианскому счету по сто- имости дуката монетой, например: 24 гросси за дукат 32 пичоли за гросси в лирах золотом, что составляет сколько-то...
Веритель 2		

Лир — сольди — гросси — пичоли^{7,8}

Вторую статью составишь затем так:

Драгоценности разного рода в оправе и без оправы // Капиталу, за алмазы в оправе столько-то единиц, весом столько-то, столько-то сапфиров, рубинов, бриллиантов, в том же порядке, как это перечислено в Инвентаре; причем ты должен обозначить, какую, по твоему мнению, эти драгоценности имеют ценность по текущему курсу⁹.

Л. с. гр. п.

Если раз проставлены тобой число, должник и веритель и в середине не случается статья иного рода,

то для краткости ты можешь сказать так: такого же числа, то же, тем же.

Третья статья.

Изделия из серебра // вышеназванному¹⁰ за серебряные изделия разных сортов; полагаю в настоящее время иметь: чаши, сосуды, сковороды, вилки, ложки и прочее, всего весом столько-то и стоимостью столько-то...

Л. с. гр. п.

Эти первые статьи¹¹ ты должен точно различить, как это сделано тобой в Инвентаре, причем всем вещам поставишь обычные цены. Последние назначай лучше выше, чем ниже, например, если тебе кажется, что вещь стоит 20, то скажи 24, чтобы лучше удалась тебе прибыль¹². Так последовательно запишешь и другие вещи, обозначая их вес, количество и стоимость.

Четвертая статья

Одежда из шерсти // вышесказанному, за одежду цвета такого-то столько-то, за платье покроя такого-то столько-то, за платья с подкладкой ношенные и новые для меня, для моей жены или моих детей и пр.; таковые принимаю по обыкновенным ценам, считая одно за другим всего на столько-то; за плащи столько-то штук такого-то цвета и так далее.

Л. с. гр. п.

Пятая статья

Разные полотна // вышесказанному, за столько-то постельного белья и так далее, как поименовано в Инвентаре, количеством и стоимостью...

Л. с. гр. п.

Шестая статья

За пуховики // вышесказанному, за столько-то пуху и за все указанное в Инвентаре, количеством и стоимостью...

Л. с. гр. п.

Седьмая статья

Имбирь // вышесказанному за столько-то мест и пр. с подтверждением, указанным в Инвентаре весом и стоимостью...

Л. с. гр. п.

И так ты будешь продолжать перенесение остальных статей по всем другим товарам, составляя о всякой вещи отдельную статью, как это было показано на примере с имбирем; стоимость следует тебе принять по текущему курсу, каковой значится на подходящем листе Инвентаря¹³, избирая для статьи любую монету, которая, однако ж, при выборе должна быть приведена к одному виду, ибо неудобно составлять выборки из статей, выраженных в различных деньгах.

В таком случае легко пропустить необходимые записи. Статьи в Журнале разделишь линией, которая выделит повествовательную часть записи, необходимую для выборов, от стоимостных показателей. То же самое следует тебе соблюдать и в Мемориале.

После перенесения записи из Мемориала в Журнал перечеркнешь статью одной поперечной чертой. Это будет означать, что статья перенесена в Журнал; если не желаешь перечеркивать статьи, то у первой или последней буквы заглавия статьи поставишь никообразный или другой какой-либо знак, и это будет означать, что статья перенесена в Журнал¹⁴. Хотя для этого можешь употреблять множество разных других знаков, но следует отдать предпочтение тем, ко-

торые общеприняты между здешним купечеством, чтобы оно не могло подумать, будто бы ты не знаком с простыми торговыми обычаями.

Глава 13

О ТРЕТЬЕЙ И ПОСЛЕДНЕЙ ОСНОВНОЙ КНИГЕ, ИМЕНУЕМОЙ ГЛАВНОЙ. КАК СЛЕДУЕТ ВЕСТИ ЕЕ: ПРОСТЫМ ИЛИ ДВОЙНЫМ СПОСОБОМ, А РАВНО О РЕЕСТРЕ К НЕЙ

После того как ты все статьи записал в Журнал, следует тебе сделать из него же выборку¹ и перенести в третью книгу — большую, или Главную, которую обыкновенно заводят с двойным против Журнала числом листов. В нее принято включать алфавитный указатель — реперториум², иначе называемый реестр, или индекс. Флорентийцы называют его экстракт³. В реестр ты занесешь всех должников и верителей по алфавиту с указанием номеров страниц, где они фигурируют. Главная книга должна быть мечена тем же самым знаком, каким мечены Мемориал и Журнал.

После того как все листы будут тобой пронумерованы и наверху по краям каждой страницы обозначен будет год, занесешь на первый лист⁴ кассу как должника; она — первая в Журнале, да будет первой и в Главной книге. Обыкновенно весь этот лист оставляют пустым для отражения последующих кассовых операций и поэтому на нем ничего другого ни под «Дать», ни под «Иметь» не записывают. Делается это потому, что касса более чем всякий другой счет повторяется в деле, т. е. ежечасно, когда деньги вносятся и изымаются⁵. Главная книга должна быть разноцветна и иметь столько граф, сколько подразделений есть в учетной валюте; так, если ты будешь вести учет на

лиры, сольди, динары и пичоли, то сделаешь четыре графы, а перед лирами еще одну для номеров страниц, на которых помещены корреспондирующие суммы. Еще ты проведешь две линии, чтобы вписывать в них по-степенно даты, как это ты видел в других Главных книгах (и о чем не хочу далее распространяться), для скорого отыскивания статей. И эту Главную книгу следует отметить, как и другие основные книги, крестом.

Глава 14

О ТОМ, КАК ПЕРЕНОСЯТСЯ СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛА В ГЛАВНУЮ КНИГУ, ПОЧЕМУ ИЗ ОДНОЙ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ ОБРАЗУЮТСЯ ДВЕ В ГЛАВНОЙ, ТАКЖЕ О СПОСОБЕ ЗАЧЕРКИВАНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ, НАКОНЕЦ, О ДВУХ НОМЕРАХ В ГЛАВНОЙ, КОТОРЫЕ ОТМЕЧАЮТСЯ НА ПОЛЯХ ЖУРНАЛА, И ПОЧЕМУ ТАК ДЕЛАЕТСЯ¹

Ты должен знать, что из всякой статьи, составленной тобою в Журнале, всегда следует сделать две в Главной книге; одну в «Дать» и другую в «Иметь». Должник всегда обозначается словом «на», а веритель — «от», о чем я уже говорил выше. Тот и другой образуют отдельные статьи, причем статья должника помещается по левой, а верителя — по правой стороне², в статье должника следует обозначить номер листа, на котором находится статья его верителя, и наоборот, в статье верителя помещается номер листа его должника. Таким образом, все статьи Главной книги оказываются связанными между собой как бы цепью. В этой Главной книге ничто не может быть занесено в «Дать», чего нет в «Иметь», и взаимно нельзя помес-

тить в «Иметь» сумму, которая не занесена в «Дать». Так возникает баланс между «Дать» и «Иметь»³, который составляется при закрытии Главной книги⁴. Следовательно, в итоге сальдо Главной книги должно оказаться в «Дать» столько же, сколько в «Иметь», т. е. если сложить все суммы, которые занесены в «Дать», хотя бы их было 10000 на одном листе и так же сложить все суммы, помещенные в «Иметь», то итоги должны получиться одинаковые, в противном случае из этого следует, что в Главной книге имеется ошибка, как мы объясним подробно при изложении правил составления баланса⁵.

Когда ты из одной статьи Журнала составишь две в Главной книге, то рядом со статьей, которую извлекаешь из Журнала, проведи вдоль нее две поперечные черты, смотря по тому, каким ты переносишь порядком, т. е. если ты прежде занес в «Дать», то проведи черту на месте, где начинается статья, и это обозначает, что статья занесена в Главную книгу под «Дать». Если же заносишь в «Иметь», будь это раньше или позже (как иногда случается бухгалтеру⁶, когда на том же листе он встречает две или три статьи и не желает перелистывать), то проведешь черту правее, на месте, где кончается статья. Это доказывает, что статья занесена в «Иметь»⁷.

Обе эти черты проводят так, как сказано выше; сначала одну от слова «касса», называемую чертой «Дать», затем вторую, которую назовем чертой «Иметь». Кроме того, ты должен на полях Журнала занести два числа, одно под другим⁸, из которых верхнее означает номер листа должника, а второе, или нижнее, — номер листа счета верителя, как это можешь усмотреть из счета Кассы, где значится $\frac{1}{2}$ без черточки между ними.

Некоторые имеют обыкновение отделять одно число от другого черточкой, как $\frac{1}{2}$, но без поперечной

черточки красивее, и числа не могут показаться читателю дробью. Верхнее число 1 означает, что запись по кассе занесена на первый лист Главной книги в «Дать», а по капиталу — на второй в «Иметь». Знай далее, что чем ближе можешь поместить должника к своему верителю, тем оно удобнее, хотя и ничего не значит, если они находятся на некотором расстоянии друг от друга. Только относительно года неудобно, когда какая-либо статья вклинивается между другими⁹.

Что при последовательной по времени записи требуется меньше усилий для отыскивания статей, об этом знает всякий, кому доводилось это делать на опыте, а потому умей помочь самому себе своими природными дарованиями. Потому старайся всегда помещать верителя непосредственно при своем должнике или же при следующем непосредственно за ним, не внося между ними никакой другой статьи, ибо в тот же день, когда появляется веритель, появляется и должник, и на этом основании следует сблизить одного с другим¹⁰.

Глава 15

О СПОСОБЕ СОСТАВЛЕНИЯ В ГЛАВНОЙ
КНИГЕ СТАТЕЙ КАССЫ И КАПИТАЛА
ОТНОСИТЕЛЬНО «ДАТЬ» И «ИМЕТЬ»;
О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ОБОЗНАЧАТЬ НАВЕРХУ,
В ЗАГЛАВИИ ЛИСТА, ГОД
СТАРИННЫМИ ЦИФРАМИ¹, О ЗАМЕНЕ
ИХ ДРУГИМИ И О РАСПРЕДЕЛЕНИИ
ПРОСТРАНСТВА ЛИСТОВ НА МАЛЫЕ
И БОЛЬШИЕ СЧЕТА
СООБРАЗНО ТРЕБОВАНИЯМ ДЕЛА

После этих данных тебе наставлений приступим к перенесению в Главную книгу первой статьи кассы в «Дать» и такой же капитала — в «Иметь», причем,

как выше упомянуто, обозначишь сверху Главной книги год старинными цифрами, а именно: MCCCCLXXXXIII и так далее. Дату принято в Главной книге писать не наверху, как в Журнале, ибо статья в Главной книге может состояться несколько дней, и соблюдать строго порядок в числах нельзя. Ввиду этого дата пишется в самом счете, т. е. на полях против статьи, как было нами сказано выше. Если статья относится к другому году, а не к тому, который значится в начале листа, что может случиться только у тех, кто не сальдирует свои книги к концу каждого года², то следует обозначить отдельно год рядом с вновь составленной статьей, как это ты ниже увидишь. Это может случиться только в Главной книге, но никак не в других книгах. Итак, написав год старинными цифрами, чтобы было изящнее (хотя ничего не значит, если б ты желал написать другими цифрами), скажешь:

Иисус MCCCCLXXXXIII

Касса наличных денег должна дать 8 ноября капиталу. За разных видов золотые и серебряные монеты полагаю в настоящее время иметь всего и пр. (лист 2).

А. с. гр. п.³

Здесь не следует тебе слишком распространяться, так как об этом уже шла речь в Журнале; старайся высказать все коротко. В первой статье объясняется все необходимое, а в следующих пишется: того же числа господину такому-то, лист такой-то, столько-то.

После того как операция занесена в Главную книгу под «Дать», отметишь ее в Журнале, как сказано выше, и запишешь в капитал на «Иметь»:

Иисус MCCCCLXXXXIII

Капитал мой имеет 8 ноября от кассы. Полагаю иметь к сему числу в золотых и серебряных монетах разного вида всего... (лист 1)

А. с. гр. п.

По приведенной выше причине достаточно записать здесь все одной общей суммой. Если под этой статьей предстоит тебе вносить другие, то, пока весь лист не заполнен записями, достаточно сказать: «Такого-то числа за такую-то вещь», — как это тебе рядом указано и чему ниже найдешь пример. Так же кратко будешь продолжать со всеми другими статьями, особенно с теми, которые относятся к тебе лично, о которых нет надобности давать отчет кому-либо.

Но по таким статьям, где придется давать отчет другим, ты должен подробнее сказать, хотя при этом для ясности всегда ссылаются на Журнал. Затем отметишь статью в «Иметь» Журнала, как я тебе выше в главе 12 объяснил, и на полях перед статьей обозначишь те два номера листов Главной книги, куда статья перенесена, т. е. лист должника выше, а верителя ниже, наподобие того, как сделано нами по счету кассы.

Потом следует занести в реестр (реперториум)⁴ должника и верителя, каждого под своей буквой, т. е. кассу под К., записав: касса наличных денег — лист 1; то же самое и капитал под К., где запишешь: капитал мой собственный — лист 2.

И так будешь продолжать по своему разумению записывать по порядку все статьи и имена должников, будь они лица или вещи, и точно так же поступишь относительно верителей, занося их по начальным буквам в перечень (реперториум), чтобы впоследствии было легко отыскивать их в Главной книге. Помни, что если по какому-либо случаю, вследствие ли кражи, пожара или кораблекрушения Главная книга твоя утерялась и тебе осталась одна из двух книг, а именно Мемориал или Журнал, ты всегда имеешь полную возможность при помощи одной из них составить новую Главную книгу. В таком случае ты можешь перенести

день за днем те же статьи на те же листы, на которых они находились в утерянной Главной книге. Это особенно легко при наличии в Журнале номеров страниц Главной книги. В этом случае при извлечении статей и перенесении их в Главную книгу найдешь готовыми два номера листов один над другим, где должник и веритель были записаны. Определить число листов сумеешь собственным суждением, достаточно тебе навыка перенесения статей.

Чтобы перенести в Главную книгу на надлежащее место вторую статью, касающуюся драгоценностей, сделаешь следующую запись: сперва год, если таковой еще не значится, потому что бухгалтер иногда помещает два или три счета на одной странице, смотря по тому, сколько места кажется ему достаточным для оборотов в предположении, что данный счет повторится несколько раз; ввиду этого бухгалтер уделит такому счету меньше места, чем тому, в котором случаются записи часто в один и тот же день, как это было сказано выше в главе 13, когда речь шла о том, что для кассы и капитала следует отвести целые листы⁵, ибо эти счета в обширных делах повторяются весьма часто. Это делается для избежания переносов. После того как подходящее место выбрано, напишешь в «Дать», а именно по левой стороне, где обыкновенно показывают долги:

Драгоценные камни различных сортов должны
дать 8 ноября капиталу за столько-то штук
таких-то номеров, весом столько-то, между которыми
алмазов в оправе столько-то, сапфиров
сколько-то, рубинов столько-то, неотделенных
алмазов столько-то, итого вообще или по сортам
оцененных по текущей цене за столько-то налич-
ных дукатов (лист 2).

Л. 40. с. 0 гр. 0 п. 0.

Затем зачеркнешь в Журнале статью в «Дать», как разъяснено выше в главе 12. После этого перейдешь к капиталу и занесешь статью краткими словами в «Иметь» вслед за внесенной статьей кассы. Напишешь так:

Числа такого-то, или сказанного числа, от драгоценных камней разных сортов (лист 3).

А. 40. с. О. гр. О п. О.

Наконец, проведешь черту в «Иметь», как выше сказано в главе 12⁶, и на полях обозначишь номера тех листов, куда записаны в Главной книге статьи, один над другим. При этом предполагается, что статья занесена тобой в «Дать» на лист 3 и что статья капитала помещена на своем месте на лист 2, который не заполнен записями. Если лист уже полностью заполнен, то такие статьи придется тебе записывать вначале следующего свободного листа, отмечая ссылку (транспорт) переноса записей по данному счету, как это будет объяснено тебе ниже при изложении правил переноса. Этого тебе достаточно как для ведения этой книги, так и составления статей в ней.

После того как запись сделана тобой в Главной книге, сделаны отметки (вычеркивания) в Журнале, немедленно отметишь счет в реестре (реперториуме), как уже сказано выше в настоящей главе, а именно под буквой G или Z, смотря по тому, каково произношение начальной буквы слова *gioje* или *zogie* (драгоценности), что в различных местах случается по-разному; в Венеции обыкновенно произносят Z, а в Тоскане G, руководствуясь при этом собственным умом.

О ТОМ, КАК СОСТАВЛЯЮТСЯ
СТАТЬИ В «ДАТЬ» И «ИМЕТЬ»
ГЛАВНОЙ КНИГИ
ОТНОСИТЕЛЬНО ЦЕННОСТЕЙ,
ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ДАННОМУ ЛИЦУ
ПО ИНВЕНТАРЮ ИЛИ ИНЫМ ОБРАЗОМ

Следующие четыре статьи твоего движимого имущества, а именно — серебряные изделия, платки, полотна, пуховики и платья — легко тебе будет в точности переносить из инвентаря в Журнал в том порядке, как они записаны тобой в инвентарь, который не составляется из Мемориала. Потому записывание в Журнал и Главную книгу под «Дать» и «Иметь», как и в реестр (реперториум), предоставляю твоей опытности, на которую совершенно полагаюсь.

Проследим теперь по Журналу седьмую статью об имеющемся у тебя имбире и занесем ее в Главную книгу. Да послужит тебе это достаточным наставлением для записывания находящихся в твоем владении товаров, имея при этом постоянно в виду их число, вес, меру и стоимость во всех случаях продажи и купли, практикуемых обычно купцами в Риальто¹ или в других местах.

Невозможно привести примеры для всех случаев, но из этих нескольких примеров тебе легко будет черпать достаточные наставления и для других случаев, ибо если давать примеры о том, каким образом и способом торгуют в Трании, Лечии, Бари и Бетонте, а именно по названиям их мер, весов и марок, а равно и в нашей Тоскане², то трактат, который я намерен сочинить кратким, вышел бы слишком объемистым. Относительно седьмой статьи об имбире скажем в Журнале:

Имбирь общим числом или местами, смотря по тому, как товар хранится, до л ж е н вышеказанному, под которым понимается капитал, предполагая, что статья эта непосредственно следует за статьей о драгоценных камнях, как это изложено в главе 12, где капитал упоминается, за столько-то мест, весом столько-то, лир столько-то. Принято в общей массе, оценено в процентах или за фунт столько-то дукаатов, и сумма их столько-то дукаатов.

А. с. гр. п.

После перенесения статьи в Журнал вычеркнешь ее из Мемориала или Инвентаря, обозначив, как выше сказано в главе 12. То же самое следует тебе соблюдать относительно прочих статей. Эта, как и все другие статьи, внесенные в Журнал, образуют в Главной книге две статьи: одну — в «Дать» и другую — в «Иметь», как это было подробно изложено в главе 14.

Составляя статью в «Дать», напишешь так: сначала год, если таковой еще не значится; как сказано в главе 15, дата не обозначается наверху, потому что на одной и той же странице могут помещаться многие статьи, которые хотя и отражают операции, происходившие в том же году, но относятся к разным месяцам и числам. Если даже на странице помещена одна только статья, то и в таком случае нельзя обозначать дату наверху, так как впоследствии к ней могут быть присоединены статьи, относящиеся к разным месяцам и числам. Потому-то в старину не принято было обозначать числа наверху листов в главных купеческих книгах из-за отсутствия возможности вести все согласно с истиной.

Названную статью запишешь в «Дать» следующим образом:

Имбирь общим числом или местами 8 ноября от капитала за столько-то мест, весом столько-то фун-

тов. Этого товара полагаю и м е т ь дома или в магазине, считая его по обыкновенному курсу, по цене за место или за центнер³ столько-то дукаатов, все вместе составляет дукаатов столько-то (лист 2).

А. с. гр. п.

Затем, согласно правилам, вычеркиваются статьи в Журнале, как я уже говорил об этом много раз, обозначаются на полях номера листов Главной книги и вносятся записи в реестр (реперториум).

Глава 17

О ТОМ, КАК И ПОЧЕМУ ВЕДУТСЯ СЧЕТА ПУБЛИЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ, А РАВНО ССУДНОЙ КАМЕРОЙ¹, КОТОРАЯ УПРАВЛЯЕТСЯ СООБРАЗНО С ЗАКОНАМИ ВЕНЕЦИИ

Теперь я не дам тебе более никаких правил, касающихся прочих статей, а именно записей о дублированных и недублированных кожах и прочем; ты должен сам записать одну за другой все статьи в Журнале и в Главной книге, тщательно вписывая их в последнюю и перечеркивая в первой², как это подобает, ничего не забывая, ибо купцу сведения нужнее, чем мяснику.

Старайся, чтобы счета, относящиеся к ссудной камере или к другому кредитному учреждению, каковое имеется во Флоренции, или же к институту для снабжения приданым в Генуе и равно ко всем прочим учреждениям, с которыми по какой-либо причине находишься в делах, всегда и во всех отношениях соглашались со счетами этих учреждений как в «Дать», так и в «Иметь» и велись с соблюдением возможной ясности со стороны счетных работников этих мест.

За этими расчетами ты должен внимательно следить, как я укажу тебе впоследствии относительно деловых бумаг и писем³.

В этих учреждениях очень часто меняют регистраторов, из которых всякий ведет книги по своему благоусмотрению, браня при этом, по обыкновению, своих предшественников, которые будто бы не умели сохранять должный порядок. Всякий утверждает, что введенный им порядок лучше других⁴, и потому очень часто записи в этих учреждениях бывают так запутаны, что о согласовании книг⁵ и речи быть не может⁶, и горе тому, кто имеет дела с учреждениями такого рода⁷. Поэтому старайся всегда иметь голову на плечах, когда ведешь дело с такими людьми, которые действуют, может быть, и с лучшими намерениями, но тем не менее обнаруживают полное неведение.

Точно так же будешь вести счета с таможенными и акцизными чиновниками относительно товаров, которые ты продаешь или покупаешь, накапливая их на складе, или оттуда принимаешь, т. е. складываешь в погреба или оттуда получаешь, как это бывает в Венеции, где большинство купцов ведет обширные расчеты по товарным запасам через посредническое бюро, один по 2%, другие по 1%⁸ и иные по 4%⁹.

Делается также ссылка и на маклера, который участвовал в сделке, и на марку (знак) его книги, в которой он регистрировал свои отношения с бюро, как это делается в Венеции. Там всякий маклер имеет в сказанном бюро свою книгу или отдельное место в какой-либо книге, где удостоверяет все покупки, как у местных, так и у иногородних купцов; в противном случае они, т. е. маклеры, наказываются и увольняются.

Высокий S¹⁰ жестоко карает неисправных маклеров и регистраторов, и я сам припоминаю многих, с которых в прежнее время строго взыскивали за упущения. Доброе дело сделали, когда для наблюдения

за ними назначили лицо, которому поручили расследовать, хорошо или дурно ведутся книги в этих учреждениях.

Глава 18

О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ВЕСТИ УЧЕТ РАСЧЕТОВ С ПОСРЕДНИЧЕСКИМ БЮРО В ВЕНЕЦИИ¹, ДАЛЕЕ О ТОМ, КАК СОСТАВЛЯЮТСЯ СТАТЬИ ПО УЧЕТУ ЭТИХ РАСЧЕТОВ В МЕМОРИАЛЕ, ЖУРНАЛЕ И В ГЛАВНОЙ КНИГЕ, А ТАКЖЕ О ЗАЙМАХ

Если будешь вести счета с публичными учреждениями, то сделай ссудную камеру должником за всякого рода капиталы², указывая величину процентов и пр., называя при этом те городские участки, в которых находятся бюро. Точно так же поступишь, если в течение дня несколько раз ты совершишь куплю товаров, как на твой счет, так и на счет других; это хорошо известно всякому, кто часто посещает риальто. Поэтому следует тебе отмечать того, кому товар был продан, и откуда он. Когда ты изымеешь свой капитал, то сделаешь бюро верителем, день за днем.

Таким образом, будешь вести счета с посредническим бюро, и каждый раз, когда при посредстве маклеров совершишь куплю какого-либо товара, запишешь 2, 3 или 4 % со всей суммы, смотря по обычаю, в пользу счета бюро, а товар сделаешь должником на том основании, что за него платишь³.

По этой причине покупателю подобает, при уплате им поставщику наличными деньгами или иным способом, удерживать некоторую часть налога, и то потому, что сказанное бюро ни о чем более не заботится, как только о следуемой ему сумме.

Маклеры делают письменно отметку, как о самой купле, так и о тех условиях, при которых она состоялась, с целью давать подробные объяснения в возникших спорах между участниками сделок, как это нередко бывает. Известная поговорка гласит: «Кто ничего не делает, тот не ошибается, а кто не ошибается, тот ничему не научится». Если понадобится разобрать такой спор по пунктам, то нужно обратиться к записи, которую составлял маклер о купле и которой, согласно публичным декретам, присвоено доверие в той же степени, как нотариальным актам. Достойный совет выборных от купечества в большинстве случаев выносит свое решение по спорному вопросу сообразно с этими маклерскими записями.

Поэтому, повторяю, при покупке какой-либо вещи ты должен знать, сколько тебе следует уплатить в посредническое бюро, а половину этой суммы ты должен удержать с поставщика. Итак, если, например, за товар нужно вносить в бюро 4%, то удержишь ему с поставщика 2% и дашь на столько меньше, чтобы он получил только то, что ему следует; ты же принимаешь, таким образом, на себя ответственность перед бюро за всю причитающуюся сумму, за которую сделаешь бюро верителем, если с ним ведешь счета.

Что же касается товара, то, как сказано выше, сделаешь его должником, так как посредническое бюро нисколько не заботится о поставщике, а держится лишь одного покупателя. На этом основании покупатель имеет право принять (со склада) товар, доставленный водой и сухим путем, за который в посредническое бюро внесена плата согласно накладным. Ввиду этого купцы должны вести свои счета с названным бюро в точности, чтобы всегда знать, какое количество товара дозволено забрать, ибо не дозволяется

получать более того количества, чем то, за которое уплачено в посредническое бюро⁴.

Привожу тебе здесь пример такой покупки, а также того, как следует относительно названного бюро составлять записи как в Журнале, так и в Главной книге. Прежде всего вносится в Мемориал следующая запись:

Я или мы сего числа купили у господина Джованни Антонио из Мессины столько-то ящиков по столько-то голов палермского сахару наличным весом без ящиков, веревок и соломы столько-то фунтов, по цене столько-то дукатов за центнер, всего дукатов столько-то. Следующая посредническому бюро по тарифу доля в размере столько-то процентов, столько-то дукатов, гросси и пичоли удержана мною. Маклером состоял господин Джованни Гаярди. Сумма нетто дукатов столько-то уплачена мною наличными.

Запись эта составляется в Журнале следующим образом:

Палермский сахар должен кассе⁵. Уплачено наличными господину Джованни Антонио из Мессины за столько-то ящиков по столько-то голов чистым весом без ящиков и пр., столько-то фунтов по цене столько-то за центнер, в общей сумме столько-то дукатов. Следующая посредническому бюро сумма в размере столько-то дукатов вычтена мною. Маклером был господин Джованни Гаярди.

Л. с. гр. п.

В Главной книге запись составляется таким образом:

Палермский сахар должен кассе за наличные деньги, уплаченные такого-то числа господину Джованни

Антонио из Мессины за столько-то голов чистым весом столько-то фунтов и пр., столько-то дукатов и пр.

Л. с. гр. п.

Кассу же сделаешь верителем в той же сумме.

То же самое следует соблюдать относительно посреднического бюро, которое сделаешь верителем, на сумму двойную против удержанной тобою у поставщика, т. е. одну часть за себя и другую за него. После непосредственной записи отдельной статьей сделаешь бюро верителем за сахар, как будет указано ниже, а товар должником; это был пример, когда товар оплачивался наличными деньгами сполна⁶.

Возьмем теперь такой пример, в котором сделка состоялась частью на наличные и частью в кредит⁷. В Мемориале напишешь так:

На наличные деньги и в кредит такого-то числа. Сего числа я купил у господина Джованни Антонио из Мессины столько-то сахара в головах из Палермо весом столько-то фунтов, по цене столько-то дукатов за центнер, всего дукатов столько-то, из которых я вычитаю следуемую для уплаты посредническому бюро сумму в размере столько-то процентов, дукатов столько-то. По счету поставщика мною уплачено частью наличными, а именно дукатов столько-то, а на остальную дан мне срок до конца предстоящего августа. Маклером был господин Джованни Гаярди⁸.

Л. с. гр. п.⁹

Ты должен знать и то, что по делам, в которых состоявшаяся продажа записана маклерами в бюро, нет надобности выдавать расписки, потому что наимено-

вания рынка, где заключена сделка, вполне достаточно, хотя из предосторожности иногда и выдаются расписки¹⁰.

В Журнале о приведенном выше случае составляется следующая запись. Сначала надо господина такого-то отметить верителем на всю сумму, а потом уже должником за полученные им деньги¹¹:

Иисус 1493 года такого-то числа
и такого-то месяца.

Сахар из Палермо должен господину Джованни Антонио из Мессины за столько-то голов сахару, весящих столько-то фунтов, по цене столько-то лир и стоимостью столько-то дукатов. Вычитаю часть, следуемую посредническому бюро по расчету, столько-то процентов, всего дукатов столько-то. Остается нетто столько-то дукатов, в счет которых уплачено мною наличными столько-то, а на остальные дан мне срок до конца следующего августа. Маклером состоял господин Джованни Гаярди. Стоимость столько-то...

Л. с. гр. п.

Вслед за тем отметить верителем посредническое бюро следующим образом:

Приведенное выше посредническое бюро имеет за проценты с моей стороны и со стороны должника отмеченную сумму дукатов столько-то и так далее. Стоимость...

Л. с. гр. п.

За часть наличными деньгами запиши его, Антонио, должником и кассу верителем таким образом: Счет господина Джованни Антонио из Мессины должен кассе. Выданные ему через кассу наличные деньги, со-

ставляющие часть общей суммы за названную выше покупку сахара, дукатов столько-то, как это видно из его собственноручной расписки. Стоимость...¹²

Л. с. гр. п.

В Главной книге запись составишь следующим образом:

Сахар из Палермо должен такого-то числа ноября месяца господину Джованни Антонио из Мессины за столько-то голов чистого веса сумму такую-то, свободную от комиссионных (лист 4). Стоимость...

Л. с. гр. п.

Если желательно открыть для этого новый счет, то нужно поступать, как указано выше, если же он следует за предыдущим, то достаточно сказать:

Такого-то числа господину Джованни Антонио из Мессины за столько-то голов сахару столько-то (лист 4). Стоимость...

Л. с. гр. п.

В «Иметь» статья эта составляется следующим образом:

Господин Джованни Антонио из Мессины и м е е т за сахар из Палермо и пр.; из них я обязан заплатить наличными столько-то, а на остальные дан мне кредит до конца следующего августа. Маклером был господин Джованни Гаярди (лист 4). Стоимость...

Л. с. гр. п.

Относительно платежа наличными статья составляется в «Дать»:

Господин Джованни Антонио д о л ж е н такого-то числа за выданные ему наличные деньги как пла-

теж в счет за сахар, который согласно договору получен мною от него, столько-то дукатов, как это видно из его собственноручной записи в книге¹³.

Л. с. гр. п.

Статья относительно посреднического бюро и прочего составляется в Главной книге следующим образом:

Посредническое бюро имеет такого-то числа от сахара из Палермо. Куплено мною у господина Джованни Антонио из Мессины всего на сумму столько-то дукатов, из них процентов столько-то. Маклером состоял господин Джованни Гаярди (лист...). Стоимость¹⁴...

Л. с. гр. п.

Глава 19

О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ОТРАЗИТЬ В ДВУХ ОСНОВНЫХ КНИГАХ ПЛАТЕЖИ, КОТОРЫЕ ВЫПОЛНЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ ФИРМУ ИЛИ БАНК

Да послужит тебе все это достаточным руководством относительно купли, состоялась ли торговая сделка на наличные деньги или частью на наличные и частью в кредит, или частью на наличные и частью переводом на фирму, или на банк и частью на наличные, или частью на наличные и частью на товар, или частью на товар и частью на фирму, или же только на фирму, или частью на товар и частью в кредит, или частью на товар и частью на банк, или

частью на банк и частью в кредит, или частью на банк и частью на фирму, или частью на банк, частью на наличные, частью на фирму и частью на товар и пр., под такими именно видами совершаются купли вообще¹.

Все это ты должен привести в должный порядок как в Мемориале, так и в Журнале и Главной книге.

Если же тебе необходимо сделать платеж частью через банк и частью через фирму, то старайся, чтобы последняя раньше уплатила, и в таком случае тебе остается только перевести посредством записи на банк остальную сумму, что представляется более надежным. Многие до сих пор соблюдают эту предосторожность, что весьма похвально, ибо хорошо делают те, кто остатки своих наличных платежей переводит через банк. А если предстоит тебе платеж частью через банк, частью товарами или частью через фирму и частью наличными, то следует всех получателей считать должниками и плательщиков — верителями, каждого на своем месте.

В тех случаях, когда купля проводится иным способом, сумеешь и сам справиться, действуя так же. После того как ты достаточно ознакомился с различными видами купли, тебе нетрудно понять, что и продажа может проводиться в стольких же видах, и тогда покупатели будут должниками, а твои товары — верителями; далее касса — должником, если получаешь наличные деньги, точно так же и фирма — должником, если она принимает на себя платеж, а банк — верителем, если таковой уплачивает.

За все получаемое в уплату за товары сделаешь покупателей верителями.

О НЕКОТОРЫХ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
И ОСОБЛИВЫХ ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЯХ,
КАК-ТО: МЕНЫ, ТОВАРИЩЕСКИЕ СДЕЛКИ
И ПРОЧИЕ, И КАК ИХ СЛЕДУЕТ
ОТРАЖАТЬ В КУПЕЧЕСКИХ КНИГАХ.
СНАЧАЛА О ПРОСТЫХ И СЛОЖНЫХ МЕНАХ,
О МЕНАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕДИТА¹,
ЗА КОТОРЫМИ СЛЕДУЮТ ЯСНЫЕ ПРИМЕРЫ
ДЛЯ ВСЕГО КАК В МЕМОРИАЛЕ,
ТАК И В ЖУРНАЛЕ И ГЛАВНОЙ КНИГЕ

Теперь следует объяснить тебе, каким образом отражаются некоторые замечательные главнейшие операции, наиболее существенные в торговле. Таковые следует записать в отдельный счет, чтобы возможно было выделить прибыль или убыток по делу. К этим операциям относятся мены, товарищества, поездки по поручению и за собственный счет, далее, исполнение поручений других лиц и банков, как указано выше, векселя, расчеты с магазином и пр.² Об этих-то операциях я намерен здесь дать краткое разъяснение, а именно: как тебе нужно составлять о них записи и отразить их в книгах, чтобы ты не был обманут в своих делах. Прежде всего объясню тебе, как следует составлять записи о мене товаров.

Мены, как сказано об этом подробно ранее (отдел X, трактат III³), бывают троякого рода⁴. Я говорю это потому, что какого бы рода ни была мена, о которой пришлось бы тебе составлять записи, ты всегда должен начать с простого и буквального изложения ее в Мемориале, составляя статью с включением в нее всех условий, при которых данный случай состоялся, уточнив, принял ли участие маклер в этой операции. Сделав запись, ты должен выразить мену в деньгах, т.е.

как бы предположить куплю и продажу на наличные, и, смотря по тому, какую, по твоему мнению, ценность представляет товар, такую принять за основание цену⁵.

Монета, какая бы она ни была, не имеет для Мемориала большого значения, потому что бухгалтер⁶ впоследствии сведет ее к одному виду, а именно при перенесении в Журнал и Главную книгу. Так вообще принято делать, потому что без денежной оценки товаров, принятых тобой при обмене, невозможно без больших затруднений определить прибыль или убыток. Таким образом, товары всегда следует оценивать на деньги. А если хочешь вести отдельный счет товарам, приобретенным тобой посредством мены, чтобы полученную от них прибыль выделить из прибылей по другим товарам того же наименования, то можешь это сделать для сравнительного анализа выгодности меновых операций. Можешь также вести запись всем товарам на одном счете вместе, как было выше показано при изложении счета имбиря. Если, например, у тебя есть имбирь и ты к нему прибавляешь имбирь, полученный в обмен на сахар, то составишь о нем запись в Журнале:

Имбирь валом или по товарным местам должен сахару такого-то сорта; за столько-то мест, весом столько-то фунтов получено мною от господина такого-то в обмен на сахар, а именно: цена сахара — 24 дуката за центнер, и он уплачивает мне одну треть наличными, а за имбирь определяет цену столько-то дукатов за центнер. Отпущенный мною в обмен сахар, а именно столько-то голов весом столько-то, стоит 20 дукатов за центнер. За означенный имбирь он получил столько-то фунтов и голов сахару общей стоимостью...⁷.

А. с. гр. п.

Если число голов сахару, отданных тобой в обмен на имбирь, точно неизвестно, то это не имеет большого значения, так как в следующей статье можно добавить то, что именно недостает в предыдущей⁸. Если обмен дает возможность получить больше, чем дать, то разница отражается как прибыль, в противном случае — как убыток⁹.

Не всегда возможно вести отдельный счет каждой мелочи, потому за часть, полученную тобой при обмене наличными деньгами, сделаешь кассу должником, а сахар верителем, записав так:

Касса должна указанному выше сахару; получено при обмене наличными деньгами от такого-то за столько-то голов сахару весом столько-то фунтов.

А. с. гр. п.

Такие статьи следует вносить непосредственно в Журнал. При составлении статей, касающихся обмена товаров, надо начать с тех товаров, которые служат основанием для расчета. Можешь вести свои счета и не отделяя товаров (по отдельным счетам), но если угодно тебе иметь отдельно каждый товар¹⁰, то запишешь так:

Имбирь туземный должен счету сахара за полученные при обмене от господина такого-то.

И таким образом в Главной книге для каждого наименования товаров появятся отдельные счета. Да будет тебе этого достаточно при составлении записей о других менах.

О ДРУГИХ ХОРОШО ИЗВЕСТНЫХ ОПЕРАЦИЯХ,
КАСАЮЩИХСЯ ТОВАРИЩЕСТВА¹,
КАК ОНИ ОРГАНИЗУЮТСЯ
И КАКИМ ПОДХОДЯЩИМ СПОСОБОМ
ОНИ ЗАПИСЫВАЮТСЯ В КАЖДУЮ КНИГУ

Другая хорошо известная операция связана с товариществом, которое организуется с другим лицом или для покупки товаров, таких, как полотна, шелка или хлопковые ткани, пряности, или для мены их². Такие и им подобные операции требуют всегда отдельной записи в трех книгах.

После того как ты в первой книге, т. е. в Мемориале, отметишь наверху число, следует изложить данный случай повествовательно со всеми подробностями и всеми условиями, при каких дело между вами состоялось, ссылаясь при этом на письмо или другой документ, который у вас по этому делу существует³. При этом нужно обозначить и время, на которое товарищество заключено; его ответственность и капитал, которым оно начинает свою деятельность; далее поименовать помощников и мальчиков, которых предполагается держать. Кроме того, нужно обозначить, каков вклад каждого из компаньонов, будь это деньгами или товарами, требованиями или долгами. Прежде всего сделаешь одного за другим верителями, каждого на величину его вклада; кассу же означенного товарищества сделаешь должником, если ее держишь отдельно, ибо торговля ведется лучше, если счет Кассы товарищества выделить, предполагая, что ты именно то лицо, которое заведует товариществом⁴. Для такого товарищества ты должен завести отдельные книги таким же порядком, способом и путем, как было указано выше, чтобы при ведении дела избавиться от

забот. Тем не менее ты мог бы записи дел товарищества вести в твоих же книгах, открывая новые счета, которые, как уже было сказано, называются широкоизвестными ввиду того, что они выделяются из всех прочих. Я тебе даю здесь краткие наставления, каким образом ты должен вносить их в Мемориал и затем в Журнал и в Главную книгу. (Если ты ведешь книги раздельно, то я не дам дополнительных наставлений, ибо сказанного тебе уже будет достаточно.)

В Мемориале составишь о товариществе такую запись:

Такого-то числа мы с господами такими-то образовали товарищество для торговли шерстью по договору и на условиях, как это видно из письма или документа, на срок... лет. Согласно этому господин такой-то внес наличными деньгами столько-то; второй — столько-то кип французской шерсти чистым весом столько-то стоимостью в столько-то дукатов; третий передал требования на товары, а именно: за таким-то столько-то дукатов и за таким-то столько дукатов и т. д. Я же внес со своей стороны на этот день столько-то дукатов. Все вместе составляет такую-то сумму дукатов⁵.

Затем в твоём Журнале поместишь в должном порядке все вещи на своем месте, воображая себе при этом кассу товарищества и капитал товарищества. Точно так же при всех статьях, относящихся к товариществу, везде поставишь в начале: «счет товарищества», чтобы отличить их от счетов, относящихся к твоим личным делам. До этого следует тебе все статьи, как тобой сделано с кассой, привести постепенно в порядок, а именно:

Касса товарищества д о л ж н а господину такому-то за счет товарищества⁶,

чтобы суммы не смешивались в том случае, если лицо это имеет с тобой и другие расчеты. Запись о приходе денег была бы следующая:

Такого-то числа он — пайщик — внес наличными деньгами свою часть согласно договору, как это значит в письме или документе.

А. с. гр. п.

Затем вклад товарами запишешь так:

Французская шерсть товарищества д о л ж н а господину такому-то за столько-то кип общим весом столько, чистым весом столько-то, оцененных нами всеми⁷ по столько-то дукатов за каждую тысячу, согласно нашему договору или письму, составляющих стоимость...

А. с. гр. п.

Таким образом запишешь и все остальные ценности. Относительно переходящих в пользу товарищества должников скажешь так:

Господин такой-то (по счету товарищества) д о л ж е н вследствие передачи товариществу господину такому-то — пайщику, который на основании договора передал товариществу долг за первым дукатов столько-то⁸...

А. с. гр. п.

Теперь, когда ты достаточно посвящен во все эти обстоятельства, я, во избежание повторения, не стану более так подробно распространяться, как я это делал в начале трактата. Поэтому я прямо перехожу к объяснениям, каким образом статьи эти переносятся в Главную книгу, в уверенности, что это тебе покажется легким после того, как ты хорошо знаешь, кто считается в Журнале верителем и кто — должником⁹.

Все статьи перенесешь по порядку в «Дать» и «Иметь», сделав при этом, как сказано в главе 15. Вычеркнешь записи в Журнале, как я говорил в главе 12, обозначая всегда на полях номера листов, на которых должник и веритель записаны. После перенесения статей в Главную книгу предстоит тебе еще отметка их в перечне (реперториуме).

Глава 22

О ЗАПИСИ ОПЕРАЦИЙ, КОТОРЫЕ КАСАЮТСЯ ВСЯКОГО РОДА РАСХОДОВ, КАК-ТО: ОБЫКНОВЕННЫХ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ, ПО ДОМУ, ТОРГОВЫХ, ПО ЖАЛОВАНЫЮ ПОМОЩНИКАМ И СЛУЖАЩИМ¹, А ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ЗАПИСЫВАТЬ РАСХОДЫ В ОСНОВНЫЕ КНИГИ

Кроме уже упомянутых счетов, ты должен во всех своих книгах² открыть отдельные счета для расходов по товарам, по содержанию дома — обыкновенных и чрезвычайных; точно так же — для прихода и расхода и один счет — пользы и потерь или, как можешь его назвать, выгоды и ущерба, или прибылей и убытков³. Открытие этих счетов необходимо для всякого торгового предприятия, чтобы иметь всегда сведения о своем капитале и впоследствии, при выводе остатков, узнать, какова прибыль⁴ от дела⁵.

Далее объясним, как эти счета следует открывать и вести в твоих книгах.

Счет торговых расходов открывается потому, что не всегда возможно всякую мелочь непосредственно занести на счет товаров, которые покупаешь или продаешь. Тебе приходится спустя много дней платить носильщику, весовщику, грузчику, упаковщику или ло-

дочнику-перевозчику: одному — 1 сольди, другому — 2 сольди и пр. Было бы слишком хлопотно составлять о каждом таком расходе отдельную статью, они не стоят такого труда, ибо детали мешают главному. Бывает еще то, что упомянутые выше работники нагружены тобой разными работами; их принято ставить при разной погрузке и выгрузке, а плату они получают за работу сразу, так что нет возможности отнести расход на каждый единичный товар⁶. Отсюда возникает счет торговых расходов, который всегда заполняется в «Дать» (должен), куда и записываются всякие расходы⁷ вообще. Так же и жалованье заведующих делом и помощников по магазину вносится в этот счет. Некоторые открывают для этого отдельный счет, чтобы знать, сколько они расходовали всего в течение года на жалованье служащим; потом переносят итог записей на первый счет⁸.

Все эти счета никоим образом не могут быть верителями, и если между ними найдешь верителя, то это значит, что в книгу вкралась ошибка⁹.

Итак, в Мемориале запишешь:

Такого-то числа заплачено нами носильщикам, упаковщикам, весовщикам... за погрузку, разгрузку товаров и так далее дукатов столько-то...

А. с. гр. п.

В Журнал переносится это следующим образом:

Торговые расходы¹⁰ д о л ж н ы кассе. Заплачено мною носильщикам, упаковщикам, весовщикам за погрузку и разгрузку товаров общим весом таким-то стоимостью столько-то дукатов.

А. с. гр. п.

В Главной книге составишь следующую запись:

Торговые расходы д о л ж н ы дать такого-то числа кассе и так далее (лист...). Стоимость...

А. с. гр. п.

Нельзя также обойтись без того, чтобы не открывать счета для обыкновенных расходов по дому¹¹, под которыми разумеются расходы на хлеб, вино, дрова, соль, мясо, обувь, шляпы, платья, исподнее белье, чулки, портным за работу, чаевые, подарки, расходы на бритье, булочникам, водовозу, за стирку белья, за кухонную посуду, стаканы, ведра, бочки и пр.; нередко случается также, что в домашнем хозяйстве ведется всему тому подробный учет, чтобы возможно было быстро узнать, каковы были отдельные виды расходов и как они менялись.

В таких случаях нужно открывать для них отдельные счета, что ты можешь сделать не только относительно домашнего хозяйства, но и по всяким другим делам¹².

Впрочем, я даю тебе указания только о том, что необходимо.

Итак, веди счет домашних расходов, как тебе указано было при ведении счета торговых расходов, а если делаешь большие расходы, то таковые, день за днем, пишешь в свои книги, как, например, за хлеб, вино, дрова и пр., по которым многие ведут отдельные счета, чтобы в конце года или по истечении некоторого времени можно было узнать, сколько тобой израсходовано.

Для незначительных же расходов, например на мясо, рыбу, на бритье и пр., обыкновенно берут зараз один или два дуката¹³, которые держат в небольшом мешке, так как трудно обеспечить один к одному соответствие бухгалтерских и фактических данных¹⁴.

В Журнале запишешь:

Домашние расходы д о л ж н ы кассе за взятые мною для расходования по частям дукаты, которые положил в мешок для мелких расходов. Стоимость...

А. с. гр. п.

При желании можешь к этим же домашним расходам добавить и все чрезвычайные расходы, на кото-

рые ты не открываешь отдельный счет. Нет никакой разницы, если, например, во время прогулки у тебя возник какой-либо расход (ты платил за стрельбу из лука или самострела, или за другую игру), или ты покрываешь убытки, которые понес, или ты потерял деньги или товары, которые у тебя отобрали или которых ты лишился на море или при пожаре¹⁵.

Все эти потери считаются чрезвычайными расходами¹⁶.

Можешь, однако, для этих чрезвычайных расходов открыть отдельный счет¹⁷, а у многих так и принято делать, чтобы в конце года точно знать, сколько они израсходовали сверх обыкновения. К этим же расходам относятся и подарки, которые ты по какой-либо причине подносишь другим. Об этих расходах я больше ничего не имею сказать, ибо я уверен, что ты все сохранишь в памяти и теперь лучше справишься с делом, чем мог раньше.

Оставляю этот предмет, чтобы побеседовать с тобой о способе записи операций магазина, выполняются ли они в твоей Главной книге или в твоих обыкновенных книгах¹⁸, предполагая, что ты намерен свои дела в магазине вести сам, следовательно, тебе стоит это запомнить.

Глава 23

О ПОРЯДКЕ И СПОСОБЕ ВЕДЕНИЯ СЧЕТА МАГАЗИНА¹, КОТОРЫЙ ВЕДЕШЬ САМ ИЛИ ТЫ ДОВЕРИЛ ДРУГИМ, КАК ЭТОТ СЧЕТ ВЕДЕТСЯ ОТДЕЛЬНО В ОСНОВНЫХ КНИГАХ ХОЗЯИНА И В КНИГАХ МАГАЗИНА

Итак, если ты имеешь магазин, в котором делаешь обороты вне своего дела и в который отпускаешь свои товары, то для успешного ведения дел ты должен по-

ступать следующим образом: ты считаешь его по своим книгам должником за все те товары, которые ты, день за днем, передаешь, товары же — верителями, один за другим. При этом вообрази себе, что магазин есть лицо, которое делается твоим должником за все то, что ему передаешь, или каким-либо иным путем на него расходует. С другой стороны, за все, что из магазина изымаешь или от него получаешь, следует трактовать его верителем точно так же, как если бы за ним имелся долг, который он уплачивает по час-тям².

Таким образом, всякий раз, когда ты того пожелаешь, можешь увидеть, в хорошем или плохом он состоянии, и сможешь узнать, что тебе нужно сделать для того, чтобы ты и дальше смог управлять магазином³.

Многие показывают в своих книгах должником хозяина, которому они обязаны давать отчет по магазину, но, по-настоящему, не следует этого делать без согласия хозяина, так как вообще нельзя никого считать должником без его ведома, даже если это показалось бы целесообразным, точно так же и нельзя считать никого верителем, при известных условиях, без его согласия⁴.

Если при всем этом сделаешь так, то поступишь неправильно, и книги твои будут считаться подложными.

Магазин надо снабдить всем необходимым имуществом и инструментами. Например, если речь идет о бакалейном магазине, то его надо снабдить вазами, горшками, медной посудой, с помощью которых ведется работа.

За все это сделаешь должником магазин или того, кто, как сказано выше, несет ответственность за магазин⁵ и кому ты передал точный инвентарь магазина согласно собственноручному письму его или же

другому лицу по его желанию, чтобы все было везде ясно⁶.

Да будет тебе этого достаточно на тот случай, когда ты свой магазин передал другому, кто торгует за тебя или же состоит твоим помощником.

Если же в данном магазине ты сам намерен торговать, то должен делать так, как я тебе сейчас скажу, и тогда дело пойдет на лад.

Допустим, что ты сам все покупаешь и продаешь в названном магазине, не ведя при этом другой торговли⁷. Тогда ты откроешь свои книги, как сказано выше, и при покупке или продаже сделаешь верителем того, кто тебе отпускает товар в кредит, если покупка состоялась в кредит; точно так же сделаешь кассу верителем, когда покупаешь за наличные деньги, магазин же — должником.

Далее, если продаешь в розницу, т. е. если продажа составляет менее 4—6 дукатов, то положишь в малую кассу всю выручку, откуда можешь ее вынимать целиком через каждые 8—10 дней, и тогда сделаешь кассу должником, а магазин — верителем⁸. Составляемая статья будет касаться разных проданных товаров, которым счет уже тобой ведется, и разных других вещей, о которых не хочу более распространяться, потому что тебе понятно, как с ними справляться, ибо счета суть не более как надлежащий порядок, установленный самим купцом⁹, при удачном применении которого он получает сведения о всех своих делах и о том, идут ли дела его успешно или нет. Правильно гласит пословица: «У того, кто занимается торговлей и ничего не понимает в коммерции, деньги разлетаются как мухи».

Смотря по надобности, прибегни к этому средству — устройству счетов и помни, что всегда представляется возможным увеличивать или уменьшать число счетов¹⁰. Этим оставайся доволен!

О ТОМ, КАК ОТРАЖАЮТСЯ
В ЖУРНАЛЕ И В ГЛАВНОЙ КНИГЕ
РАСЧЕТЫ С БАНКОМ, ЧТО ОНИ ОЗНАЧАЮТ,
О ВЕКСЕЛЯХ, О ТОМ, КАК ПОСТУПАЮТ
С НИМИ КУПЦЫ И БАНКИРЫ,
И КОГДА НАХОДИШЬСЯ В СНОШЕНИЯХ
С НИМИ КАК КУПЕЦ
ИЛИ ЖЕ С ДРУГИМИ КАК БАНКИР,
НАКОНЕЦ, О РАСПИСКАХ, ВЫДАВАЕМЫХ
ПО ВЕКСЕЛЯМ, И ПОЧЕМУ
ОНИ ВЫДАЮТСЯ ДВОЙНЫМИ

Относительно банков, которые в настоящее время существуют в Венеции, Брюгге, Антверпене, Барселоне и многих других широко известных торговых местах, ты должен знать, что учреждения эти ведут свои книги, потому следует расчеты с ними отражать с особенной тщательностью¹. Я это говорю потому, что ты можешь входить с банком в постоянные сношения, делая для большей безопасности денежные вклады, или же при помощи известного рода сохранных вкладов проводить свои платежи Пьетро, Джиовани, Мартино и пр.²

Банковская фирма уподобляется публичному учреждению нотариуса³, и потому как первая, так и второе занимаются исключительно обеспеченными имуществами⁴. Итак, если ты внесешь деньги в банк, то отметишь его своим должником, поименовав при этом хозяев банка или же компаньонов, а свою кассу — верителем. В Журнале запишешь так:

Банк господина Липамани д о л ж е н кассе. Я или другие, которых следует поименовать, внесли сего числа за мой счет золотом и другими монетами всего дукатов. Стоимость...

Л. с. гр. п.

При этом для предосторожности потребуешь от банка две квитанции на одном листе и то же самое сделаешь при последующих твоих денежных взносах. Когда же оттуда будешь получать деньги, то банкир предложит тебе выдать ему расписку в получении, и, таким образом, дело всегда будет ясным. Правда, иногда такого рода документы не бывают в употреблении, потому что, как сказано выше, банковские книги всегда официальные и аутентичны. Однако предосторожность здесь уместна, ибо, как уже упомянуто, для купца ничто никогда не бывает слишком ясно. Если же такой счет желаешь вести лично с владельцами или с компаньонами банка, то мажешь и это сделать, ибо под названием банка, как сказано выше, подразумеваются собственники и компаньоны. В этом случае скажешь:

Господин Джираламо Липамани, банкиры и его компаньоны, если таковые есть, до л ж н ы кассе; запишешь это, как было сказано выше.

При этом всегда следует тебе в книгах упомянуть о договорах и условиях, существующих между вами, а равно и о документах и где они хранятся: в коробке ли, в мешке или в кассовом ящике, чтобы легко было тебе отыскать таковые. Ввиду этого такого рода документы должны тщательно храниться для вечной памяти о деле и на случай возможных опасностей, а также и того обстоятельства, что ты иногда можешь находиться в разных делах с банкиром по расчетам за товары как за себя, так и за других в качестве комиссионера, и ты обязан вести с ним разнородные счета, чтобы не поставить «копья рядом с косами», отчего может произойти страшная неурядица.

Далее ты должен в своем счете всегда отмечать, куда относится данный предмет, на счет ли господина такого-то или на счет товаров, или на счет налич-

ных денег, которые внесены от имени твоего или имени другого лица, как упомянуто выше⁵. Все это приведишь в порядок своим дарованием и поступишь таким же образом, когда другие переведут на тебя деньги и потребуют счет от тебя.

Ты сделаешь владельцев банка должниками в своих книгах⁶, сказав при этом, есть ли платеж частичный или полный, а господ, которые тебе перевели деньги, сделаешь за то же верителями⁷, и будет хорошо.

Когда из банка получишь деньги, чтобы уплатить другим лицам, будь это в частичный расчет или сполна, или с целью доставить деньги другим лицам в других местах, то ты должен поступать наоборот, чем тебе выше указано, т. е. сделать кассу должником, а банк или его собственников верителями за все полученное⁸. Если ты это делаешь для другого лица, то это лицо будет должником, а банк верителем, причем тебе следует объяснить причину⁹, относительно же наличных денег в Журнале составишь такую запись:

Касса до л ж н а банку или господину Джираламо Липамани за наличные деньги, полученные мною такого-то числа для своей надобности, всего дука-тов столько-то. Стоимость...

Л. с. гр. п.

Когда же ты это делаешь для другого лица, например для Мартино, то скажешь:

Мартино такого-то числа до л ж е н банку за столько-то дука-тов. Таковые записаны мною как частичная или полная уплата или как заем...

Стоимость...

Л. с. гр. п.

По извлечении этих статей из Журнала запишешь их на надлежащие места в Главную книгу и в перечне (реперториуме), а затем зачеркнешь статьи в Ме-

мориале и Журнале. Конечно, тебе придется к тому, что я сказал, прибавлять более или менее слов, но мне невозможно сообщить тебе все подробности, поэтому ты сам должен за всем следить зорко.

Такой же способ ты должен соблюдать, когда переводишь куда-нибудь векселя, например на Лондон, Брюгге, Рим, Лион и пр., или, наоборот, когда другие на тебя переводят, ссылаясь при этом на письма и обозначая сроки, т.е. выданы ли векселя по предъявлении на определенный срок или по желанию ремитента¹⁰, как это обычно принято, а также есть ли вексель первый, второй или третий, чтобы не возникали недоразумения между тобой и твоим корреспондентом.

Далее следует заметить монеты, которые ты ремитируешь или переводишь, как и ценность их, а равно и комиссию, потери, проценты и пр., накопившиеся вследствие протестов векселей и так далее; одним словом, следует также заметить: почему? и как?

Те же самые наставления, которые я дал тебе относительно банков, послужат тебе и относительно других случаев¹¹, т.е. если ты платишь господину такому-то, то сделай его должником, а свою кассу верителем.

Если веритель твой, не получая денег, переводит их на счет другого лица, то в Журнале своем скажешь:

Господин такой-то, твой веритель, *д о л ж е н* господину такому-то, которому он переводит деньги...¹²

Таким образом, произошла только перемена верителей одного на другого, ты, однако ж, остаешься тем же должником, будучи при этом действующим посредником и не более как свидетелем или агентом сторон. За свой труд и свое время ты вправе требовать справедливое вознаграждение¹³ в виде комиссионных, которые дозволены, и, кроме того, деньги при мене не подвержены тем опасностям¹⁴, с которыми сопряжены векселя¹⁵.

Если ты банкир¹⁶, то старайся не забывать при сальдировании счетов с твоими верителями¹⁷ требовать обратно расписки, заметки и прочие записки, выданные им тобой. При выдаче таких документов ты должен всегда сделать о том отметку в своей книге¹⁸ и помнить, что следует их получить обратно и уничтожить, чтобы заинтересованное лицо не пришло к тебе в один прекрасный день и не заявило о своих требованиях вторично.

Старайся также о том, чтобы выдаваемые тебе квитанции были всегда составлены правильно, как делают те, которые занимаются вексельными делами.

По существующему обычаю, если, например, приезжаешь из Генуи сюда, в Венецию, с векселем на господина Джиовани Фрескобальди и компания из Флоренции, которые по предъявлении или к известному дню, или по твоему желанию имеют заплатить тебе сумму 100 дукатов, переданные там в руки векселедателю, то названные господа Джиовани и компания по приеме векселя и уплате денег могут требовать от тебя одновременно две идентичные квитанции, написанные тобой, а если ты не умеешь писать, то вместо тебя напишет таковые третье лицо или нотариус¹⁹. Упомянутый банкир не будет довольствоваться одной только квитанцией, так как одну из них он должен послать тому банкиру в Генуе, который писал ему об уплате тебе, на твой счет 100 дукатов, другую же оставляет у себя для той цели, чтобы при расчете о получении тобой денег не было спора и чтобы ты по возвращении из Генуи не мог выступить с жалобой ни против одного, ни против другого, ибо он в таком случае предъявил бы собственноручную твою квитанцию, и ты остался бы со стыдом.

Все это такие меры предосторожности, которые при ныне господствующем слабом доверии становятся необходимыми.

Относительно этого действия в книгах составляют-ся две статьи: одна — в Главной господина Джиовани и компания, который считает должником лицо, выдавшее с успехом вексельный перевод, а другая — в Главной корреспондента в Генуе, у которого господин Джиовани и компания состоит верителем, на 100 дукатов в силу полученной им твоей собственноручной квитанции.

Таков обычный способ и порядок, соблюдаемый банкирами всего мира, чтобы дела их велись всегда ясно, потому и ты, если захочешь дать себе немного труда, сможешь с тщательностью привести все в должный порядок.

Глава 25

О ДРУГОМ СЧЕТЕ, ИМЕНУЕМОМ «ПРИХОД И РАСХОД», КОТОРЫЙ ИНОГДА ОТКРЫВАЕТСЯ В ГЛАВНОЙ КНИГЕ, И ПОЧЕМУ ОН НЕРЕДКО СОСТАВЛЯЕТ ОТДЕЛЬНУЮ КНИГУ

Бывают некоторые, ведущие в книгах своих отдельный счет, именуемый «Приход и расход»; в этот счет они заносят чрезвычайные дела и все прочее, что считают подходящим.

Другие ведут отдельный счет чрезвычайных операций и заносят в него доходы, расходы, подарки, которые они дают или получают¹. Они ведут этот счет (страницами) «Дать» и «Иметь» и сальдируют его в конце года, определяя убыток или прибыль. Результат относится на счет Капитала, как ты это поймешь в главе о закрытии счетов. По правде, счет домашних расходов совершенно достаточен для регистрации этих статей, однако каждый может, по своему жела-

нию, вести счет всякой мелочи для собственного любопытства. Но появляется вопрос: к чему это, если вообще все должно быть по возможности быстро и кратко устроено?

В других местах принято вести записи о приходе и расходе в отдельную книгу, которая закрывается во время составления баланса с основными книгами по всем делам². Обычай этот не заслуживает порицания, хотя и требует больше труда³.

Глава 26

О ТОМ, КАК СОСТАВЛЯЮТСЯ СЧЕТА, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ПУТЕШЕСТВИЯМИ¹, КАК ПРЕДПРИНЯТЫМИ НАМИ ПО ПОРУЧЕНИЮ ИНЫХ ЛИЦ, ТАК И ДРУГИМИ ПО НАШЕМУ ПОРУЧЕНИЮ, И О ТОМ, КАК ВСЛЕДСТВИЕ ЭТОГО ВОЗНИКАЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ В ДВУХ ГЛАВНЫХ КНИГАХ

Обычно путешествия предпринимаются двояким способом, а именно непосредственно или через других лиц. Отсюда возникают два способа ведения счетов², так как всегда предполагается, что книги ведутся в двух местах, путешествуешь ли сам, или поручаешь путешествовать другому. Одна Главная книга остается дома, а другая сопровождает тебя в дороге. Итак, если путешествуешь сам, то прежде всего следует тебе составить в должном порядке инвентарную опись³ всему тому, что берешь с собой, и устроить себе малый Журнал, малую Главную книгу и пр. — все, как было указано выше. Если продаешь, покупаешь, меняешь, то сделай за все верителем и должником путешествия⁴, а именно: лиц, товары, кассу, капитал, прибыль и убыток в пути. Это самый ясный порядок, хотя другие и оспаривают

его. Можешь вести счета с тем домом, от которого ты принял имущество в дорогу, сделай этот дом в своей малой книге верителем путешествия, а все остальные предметы — должниками; свою кассу и прочие заведешь таким же порядком, как заведена твоя Главная книга; когда же благополучно возвратишься, то передашь своему дому другие товары вместо полученных или же наличные деньги. Таким образом заключишь счет и оказавшиеся прибыль или убыток занесешь по порядку в большую Главную книгу на соответствующие места⁵. Это позволит тебе прояснить твои дела.

Если поручишь другим лицам путешествовать, то всех этих лиц, которым отпущены тобой товары и деньги, сделаешь должниками, сказав при этом: за имущество в пути, которое я доверил господину такому-то, и пр.

С путешествующим следует тебе вести расчеты за товары и деньги статья за статьей так, как бы он был твоим покупателем, и он (путешествующий), со своей стороны, будет вести свою малую Главную книгу, где сделает тебя за все верителем и по возвращении он закрывает все счета с тобой. А если бы твой уполномоченный оказался в цепях...⁶

Глава 27

О ДРУГОМ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОМ СЧЕТЕ,
ИМЕНУЕМОМ «ПРИБЫЛИ И УБЫТКИ»¹,
ИЛИ «ВЫГОДЫ И ПОТЕРИ», КАК ЕГО СЛЕДУЕТ
ОТКРЫВАТЬ В ГЛАВНОЙ КНИГЕ
И ПОЧЕМУ ОН НЕ ПОКАЗЫВАЕТСЯ
В ЖУРНАЛЕ ПОДОБНО ПРОЧИМ

После этого следует счет о так называемых «Прибылях и убытках», или о «Выгодах и потерях», или же, как принято выражаться в других странах, о «Полезе

и вреде», которым уравниваются все остальные счета в Главной книге², о чем будет тебе объяснено в главе о балансе. Об этом счете нет надобности делать записи в Журнале, достаточно поместить его в Главной книге, так как он берет свое начало в сей последней, частью в «Дать», частью в «Иметь». Поэтому скажешь: прибыли и убытки должны дать и прибыли и убытки и м е ю т, а именно: если у тебя оказалась потеря на товаре и статьи о нем (на его счете) при подытоживании составляют по твоей Главной книге большую сумму на странице «Дать», чем на «Иметь», то последнюю, т. е. «Иметь», дополнишь на недостающую разницу, записав на последовавший убыток и пр.; вместе с тем отметишь страницу счета Прибыли и убытки и, сделав извлечение статей, скажешь:

Прибыли и убытки д о л ж н ы д а т ь такого-то числа по такому-то товару за убыток, который как разница записан в «Иметь» надлежащего счета товаров, чтобы его закрыть³ (лист...).

Если на счете названного товара оказалось в «Иметь» больше, чем в «Дать», то поступишь наоборот.

И так будешь продолжать, уравнивая все счета товаров один за другим, все равно каков бы ни был результат, хороший или плохой, дабы твоя Главная книга всегда показывала равенство в статьях, т. е. одинаковую сумму как в «Дать», так и в «Иметь»⁴. Таким образом ты в общей сложности узнаешь, имел ли ты прибыль или убыток, чего и сколько.

Счет этот, в свою очередь, уравнивается счетом Капитала⁵ — последним во всех Главных книгах и средоточием всех других счетов, о чем ты узнаешь впоследствии.

О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ПРОДОЛЖАТЬ
ПЕРЕНЕСЕНИЕ СЧЕТОВ ГЛАВНОЙ КНИГИ,
КОГДА ОНИ ЗАПОЛНЕННЫ,
И КУДА ПЕРЕНЕСТИ ОСТАТКИ,
ЧТОБЫ В ГЛАВНОЙ КНИГЕ
НЕ МОГЛО БЫТЬ ЗЛОГО УМЫСЛА

Кроме того, следует еще заметить, что если какой-либо счет в «Дать» или «Иметь» заполнен настолько, что больше ничего в него нельзя записывать, то его переносят в первую очередь непосредственно после всех счетов, не оставляя в Главной книге пустого пространства, промежутков между означенным переносом и предыдущими счетами, ибо это считалось бы подлогом¹. Перенос делается таким же способом, какой указан выше, говоря о закрытии счетов при введении прибылей и убытков. Это необходимо проследить как в «Дать», так и в «Иметь», не внося при этом в Журнал какой-либо записи, потому что переносы к Журналу не относятся; можно, однако, при желании это сделать, хотя бесполезно и составляет излишний труд.

Итак, нужно меньший итог на одной из двух противоположащих сторон дополнить, т. е. если счет больше в «Дать», чем в «Иметь», то дополняется в «Иметь» разницей².

Чтобы дать тебе ясный тому пример, привожу один такой счет. Предположим, что Мартино ведет с тобой длинный счет, состоящий из многих статей, и его следует переносить. Представим себе, что счет этот находится в твоей Главной книге на странице 30 и что самый последний счет занимает верхнюю часть 60-й страницы так, что на ней еще есть место для

перенесения записей по счету Мартино. Долг его составляет: Л. 80. с. 15. гр. 15 п. 24, из которых уплачено им всего Л. 72. с. 9. гр. 3 п. 17, и он требует, чтобы его «Иметь» вычест из «Дать»; остается затем Л. 8. с. 6. гр. 5. п. 7³.

Эту сумму перенесешь как остаток долга за ним, составляя статью в «Дать» следующим образом:

Такого-то числа перенесено мною дальше Л. 8. с. 6, гр. 5. п. 7 в «Дать» сей Главной книги, которые я вношу здесь как сальдо, чтобы закрыть счет (лист 60). Стоимость...

Л. с. гр. п.

Счет этот зачеркнешь поперечной линией как в «Дать», так и в «Иметь»⁴. После чего отыщешь страницу 60 и занесешь указанный остаток в «Дать», обозначив в верхнем поле страницы год, если он еще не был записан. Скажешь так:

Мартино должен дать такого-то числа за остаток, перенесенный со страницы, где помещены предыдущие записи данного счета, и вносимые сюда (лист 30). Стоимость...

Л. 8. с. 6 гр. 5. п. 7

Правило это следует тебе соблюдать относительно всех счетов, подлежащих перенесению, соединяя их упомянутым способом и без всяких промежутков, потому что счета и записи в них всегда должны следовать одни за другими в том порядке, в каком они возникают по отношению к месту, числу и году, чтобы никто не имел повода шельмовать тебя⁵.

Глава 29

О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ МЕНЯТЬ ГОД В СТАТЬЯХ ГЛАВНОЙ КНИГИ, ЕСЛИ КНИГИ НЕ ЗАКРЫВАЮТСЯ ЕЖЕГОДНО

Может случиться, что ты принужден менять год в счетах твоей Главной книги прежде чем выведены остатки. В таком случае ты должен обозначить год на полях вновь возникающей статьи¹, как об этом говорилось в главе 15, этим подчеркивается, что все последующие статьи относятся к тому же году. Лучше однако же, если книги закрываются ежегодно², особенно для тех, которые торгуют в компании, согласно пословице: «Частые счета—долгая дружба». Так поступишь во всех подобных случаях.

Глава 30

КАК СОСТАВЛЯЕТСЯ ВЫПИСКА ИЗ СЧЕТА ДОЛЖНИКА ПО ЕГО ТРЕБОВАНИЮ, А РАВНО, КАК СЛЕДУЕТ ЭТО СДЕЛАТЬ ПРОДАВЦУ ИЛИ ДОВЕРЕННОМУ ПО ЗАВЕДОВАНИЮ ИМУЩЕСТВОМ ЛИЦУ ДЛЯ ХОЗЯИНА¹

Кроме упомянутых наставлений следует еще знать, как составляется выписка из счета для должника, если он того требует. По купеческому праву нельзя отказываться от выдачи такой выписки, особенно когда должник вел с тобой расчеты в течение многих лет и месяцев.

В таком случае ты начнешь с того времени, когда начал с ним торговать, или же со срока, который ему угоден, если уже раньше был расчет. И охотно при-

ступишь к составлению выписки². Из всего составишь выписку на одном листе, на который занесешь все суммы, а если на листе не окажется достаточно места, то выведи остаток по всему, что ты записал, и перенеси на оборот страницы в «Дать» или «Иметь», как было объяснено в главе 28. Продолжая таким образом, в конце покажешь одной статьёй чистый остаток на странице «Дать» или «Иметь», смотря по тому, каков конечный результат. Такие счета должны быть выписаны с величайшей тщательностью.

Этим руководствуйся как в твоих собственных делах, так и в делах с твоими клиентами³.

Если же ты ведешь торговлю для других и только заведешь делом или как компаньон на вере, или как комиссионер, то и в таком случае для своего доверителя сделаешь выписку по данным твоей Главной книги⁴, сделав себя постепенно верителем за свою комиссию согласно имеющемуся у тебя договору, и в конце покажешь себя должником за чистый остаток или же верителем, если ты что-нибудь из своих средств внесешь в дело.

Хозяин тогда просмотрит твою выписку из счета, сверит ее со своими книгами и, если все найдет в порядке, больше оценит тебя и будет питать к тебе больше доверия.

Поэтому ты должен обо всем, что он тебе передавал или тебе посылал, а также о всех письмах, давать собственный, твоей рукой составленный отчет.

Помни об этом крепко.

И наоборот, от своих заведующих продавцов будешь требовать, чтобы они составляли тебе выписки из счета.

Но прежде чем выдавать такие счета, следует их хорошо сверить с соответствующими записями в Главной книге, в Журнале и Мемориале, кик и с другими относящимися к ним документами, чтобы не произошло ошибки.

О СПОСОБЕ И ПОРЯДКЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ
ОДНОЙ ИЛИ НЕСКОЛЬКИХ СТАТЕЙ,
КОТОРЫЕ ОШИБОЧНО ЗАПИСАНЫ
НЕ НА СВОЕМ МЕСТЕ,
КАК ЭТО ЧАСТО БЫВАЕТ
ПО НЕБРЕЖНОСТИ

Хорошему бухгалтеру необходимо знать и то, каким образом исключается, или сторнируется, как говорят во Флоренции, статья, которая ошибочно внесена не на свое место, например, если она внесена в «Дать» вместо «Иметь» или обратно или же если она записана на счет Мартино вместо счета Джованни и обратно¹. Невозможно быть настолько внимательным, чтобы всегда избегать ошибок, как говорится в пословице: «Кто ничего не делает, тот не ошибается, а кто не ошибается, тот ничему не научится».

Итак, если тебе приходится исключить статью, то соблюдай следующее правило. Когда статья занесена в «Дать», а следовало записать ее в «Иметь», то рядом с ней составишь другую на такую же сумму в «Иметь», объясняя так:

Такого-то числа на ту же сумму, которая рядом записана в «Дать», но должна быть внесена в «Иметь». Стоимость (лист...). Спиши те же суммы, ранее указанные по ошибке.

А. с. гр. п.

Перед ошибочной статьей изобрази крест или другой какой-либо знак, чтобы пропустить ее, когда составишь выписку из счета. Затем занеси статью в «Иметь», где ей и следует быть, и все тогда пойдет хорошо².

КАК СЛЕДУЕТ СОСТАВЛЯТЬ
БАЛАНС ГЛАВНОЙ КНИГИ,
И О СПОСОБЕ ПЕРЕНЕСЕНИЯ СТАТЕЙ
ИЗ ОДНОЙ КНИГИ В ДРУГУЮ, Т. Е.
ИЗ СТАРОЙ ГЛАВНОЙ КНИГИ В НОВУЮ;
ДАЛЕЕ О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ПРИВЕСТИ
В СОГЛАСИЕ ГЛАВНУЮ КНИГУ
С ЖУРНАЛОМ, МЕМОРИАЛОМ
И ДРУГИМИ КНИГАМИ
ПОМИМО ГЛАВНОЙ¹

Изучив все сказанное выше, следует ознакомиться со способом переноса данных из одной Главной книги в другую, когда первую нужно заменить новой, потому ли, что она вся исписана, или ради порядка в годах, как это водится в известных местах и у именитых купцов. Работа эта вместе с последующими действиями называется балансом книги².

В этом деле следует поступать с большой осторожностью и согласно следующему правилу. Пригласи себе помощника, потому что тебе одному трудно будет справиться, и дай ему в руки для большей предосторожности Журнал, а сам возьми Главную книгу. Скажи ему, чтобы он, начиная с первой статьи Журнала, громко произносил страницы твоей Главной книги, на которые все статьи внесены сперва в «Дать», а потом в «Иметь», и, слушая его, ты всякий раз станешь отыскивать указываемые им счета. Помощник твой тебе скажет, из чего статья состоит, для кого она составлялась и какая величина однородных сумм ее, а ты в надлежащем месте справишься, действительно ли такое содержание, то же лицо и такая же сумма. Если твоя

статья согласуется со статьей в Журнале, то первую отметишь черточкой (наконечником)³ или же каким-либо другим знаком над буквой L⁴ или на другом месте так, однако, чтобы ты не мог сбиваться. Такой же знак или такую же черточку, как другие называют, обязан твой помощник проставить в Журнале у той же статьи и внимательно следить за тем, чтобы ты без него и он без тебя ни одной статьи не отмечали; иначе могут возникнуть крупные ошибки, так как метки статей означают, что они находятся в должном порядке.

Точно так же ты поступишь, когда сделаешь выписку со счета для должника, и, прежде чем вручить ее, ты должен провести проверку ее со счетами Главной книги и статьями Журнала, а также с другими документами, где об этих статьях упоминается, как об этом была речь в главе 30.

Таким образом свершишь Журнал и Главную книгу по порядку с начала до конца, и если при этом все статьи, как в «Дать», так и в «Иметь», найдешь в совершенном порядке, ты должен помнить еще и то, что твоему помощнику следует отмечать статьи в Журнале черточкой или точкой два раза, ты же сделаешь отметки на статьях только по одному разу по той причине, что из каждой статьи в Журнале образуются две в Главной книге.

Точно так же, устанавливая баланс⁵, хорошо отмечать статьи Журнала двумя точками, одну под другой, при лирах или двумя черточками таким же порядком. Это означало бы, что статья в Главной книге находится как в «Дать», так и в «Иметь».

Некоторые делают черточку в Журнале в «Дать» перед буквой P⁶, а в «Иметь» — за лирами. И то, и другое хорошо. Впрочем, и одна только отметка в Журнале была бы достаточна, а именно в «Дать», и

ты мог бы сам сравнить отмеченную статью с такой же в «Иметь» твоей Главной книги и таким образом получил бы и номера страниц, на которых помещена сумма в «Иметь», хотя бы таковые не выкликивались по Журналу⁷. Удобнее, однако же, проводить проверку с помощником по указанному выше способу.

Если проверка Журнала доведена до конца и по Главной книге оказывается, что в «Дать» или в «Иметь» какая-либо статья осталась неотмеченной, то это доказывает, что в Главную книгу вкралась ошибка, а именно, что статья эта в «Дать» или в «Иметь» лишняя, и поэтому немедленно ее исправишь, поставив такую же сумму на противоположную страницу. Это значит, что, если сумма лишней статьи найдена в «Дать», занесешь ее в «Иметь», и наоборот. О том, как это делается, ты читал в предыдущей главе, и таким образом устранишь всякую ошибку.

Точно так же следует поступать, если бы твой помощник встретил в Журнале статью, которая у тебя в Главной книге под «Дать» или «Иметь» отсутствует; это указало бы на то, что в Главной книге существует ошибка, которую следует исправить противоположно тому случаю, когда статья была лишней, а именно: незамедлительно следует эту статью внести как в «Дать», так и в «Иметь» Главной книги⁸, заметив при этом о происшедшей разнице в числах, так как статья занесена уже после действительного возникновения ее. Хороший бухгалтер обязан всегда упомянуть о причинах происхождения таковых разниц, чтобы относительно Главной книги не могло быть никакого подозрения, а нотариус, который не вправе что-либо прибавлять или пропускать, не смог бы делать какие-либо замечания о найден-

ных им приписках или пропусках. Об этом бухгалтер должен твердо помнить, дабы купеческая репутация не пострадала.

Если же означенная статья пропущена в «Дать» или в «Иметь», то нужно занести ее только один раз на надлежащее место, куда она не попала, и добавить, что это произошло вследствие ошибки.

Так приведешь в порядок все статьи, и если они при сравнении окажутся налицо, то из этого можешь заключить, что Главная книга твоя ведется правильно и содержится исправно.

Еще заметь себе и то, что иногда встретишь в Главной книге много статей, не отмеченных в Журнале, а именно те, которые в «Дать» или «Иметь» показаны остатками, подлежащими дальнейшему перенесению, как об этом говорилось в главе 28. Сличение этих остатков можешь проводить в Главной книге сам, а именно в «Дать» и в «Иметь», руководствуясь при этом номерами страниц, которые указаны при упомянутых статьях. И если противоположная статья находится на том месте, где она и быть должна, то из этого также можно вывести заключение, что Главная книга исправна.

Все то, что сказано было до сих пор о сравнении Главной книги с Журналом, относится также и к сравнению Мемориала с Журналом, и так день за днем, если ты ведешь Мемориал по тому способу, который я тебе объяснил в начале этого трактата. Если есть у тебя другие книги, то сделай с ними то же самое; последней, однако же, всегда должна быть Главная книга, а предпоследней — Журнал.

О СПОСОБЕ И ПОРЯДКЕ
СОСТАВЛЕНИЯ ЗАПИСИ
ПО ТАКИМ ДЕЛАМ, КОТОРЫЕ
ПРОИСХОДЯТ ВО ВРЕМЯ ВЫВЕДЕНИЯ
БАЛАНСА, А ИМЕННО:
КОГДА ПО КНИГАМ ВЫВОДЯТСЯ ОСТАТКИ;
ДАЛЕЕ О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ
И ПОЧЕМУ НИ ОДНА ЗАПИСЬ
НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СДЕЛАНА
ИЛИ ИЗМЕНЕНА
В ГЛАВНОЙ КНИГЕ

Исполнив в точности все сказанное, ты должен заметить себе еще и то, что ни одна новая статья не может быть внесена после даты закрытия Главной книги¹. Я говорю о Мемориале или Журнале, потому что всегда нужно иметь в виду, что остатки по всем книгам выводятся к одному и тому же дню. Если случаются дела в то время, когда ты выводил остатки или составляешь баланс, то записи о них внесешь в новые книги, в которых предполагаешь вести свои счета, т. е. в Мемориал или Журнал, но ни в коем случае не в Главную книгу до тех пор, пока все остатки не будут перенесены в последнюю². А если твои новые книги еще не в порядке, то запишешь свои дела с обозначением чисел в черновую тетрадь до окончательного приготовления книг, в которые все перенесешь впоследствии, снабдив предварительно эти книги новым знаком. Если те книги, по коим выведены остатки, мечены крестом, то новые обозначишь буквой А.

О ТОМ, ПОЧЕМУ,
ПОСРЕДСТВОМ ЧЕГО И КАК СЛЕДУЕТ
ВЫВОДИТЬ ОСТАТКИ ПО ВСЕМ СЧЕТАМ
СТАРОЙ ГЛАВНОЙ КНИГИ;
ДАЛЕЕ ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОМ ИТОГЕ
НА СТРАНИЦАХ «ДАТЬ» И «ИМЕТЬ»
В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЛЕДНЕЙ
ПРОВЕРКИ БАЛАНСА¹

После того как все сказанное выше тщательно тобой исполнено, следующим образом приступишь к выведению остатков, счет за счетом, по всей твоей Главной книге². Начнешь с кассы, затем должников, товаров и покупателей³ и перенесешь их в книгу А, т.е. в новую Главную книгу, ибо, как выше было растолковано, нет надобности переносить остатки в Журнал⁴. Все статьи в «Дать» и в «Иметь» одного счета сложишь вместе, вычитая при этом меньшие итоги из больших⁵, как я тебе уже говорил, ибо действие перенесения остатков из одной книги в другую совершенно схоже с перенесением остатков на новый лист счета и между тем и другим нет никакой разницы, кроме той, что в одном случае остаток переносится в конец той же книги, а в другом — из старой книги в новую⁶. Поэтому в одном случае следует ссылаться на страницы той же книги, а в другом — на страницы следующей, так что в последнем случае всякий счет только один раз заносится в Главную книгу. Преимущество это всегда имеет последняя статья в Главной книге и никакая другая книга иметь его не может, как ты узнал выше.

Запись о перенесении остатка составляется следующим образом. Вообразим себе, что Мартино состоит твоим должником за остаток по твоей Глав-

ной книге с крестом (лист 60) в сумме Л. 12. с 15. гр. 10. п. 26, каковыя предстоит тебе переносить в «Дать» Главной книги А на лист 8.

Ты должен в книге с крестом уравнивать страницу «Иметь», и под всеми статьями напишешь так:

Такого-то числа (ты должен указать число составления баланса) переносу, согласно сказанному, в Главную книгу А на лист «Дать» разность, которую здесь записываю остатком счета⁷ (лист 8). Стоимость...

Л. 12. с. 15. гр. 10. п. 26.

Затем проведешь под означенной статьей в «Иметь» и в «Дать» поперечную черту, как я тебе указал при истолковании правил балансирования счетов, записав итог всего счета внизу под чертой как в «Дать», так и в «Иметь», а именно, сколько по одной, столько и по другой стороне, чтобы это приятно было для глаз⁸. Туда же при выписывании счета, как это делается при правильном сальдировании, следует вносить и страницу Главной книги А, в которую ты переносишь названный остаток. После этого, поставив год в начале страницы и число в начале статьи, на основании сказанного в главе 15 запишешь так:

Мартино или такой-то и такой д о л ж е н д а т ь
такого-то числа за остаток по книге с крестом,
внесенный в «Иметь» (лист 60). Стоимость...

Л. 12. с. 15. гр. 10. п. 26.

Таким образом постепенно выведешь остатки по всем счетам в Главной книге с крестом, т.е. те остатки, которые предполагаешь внести в книгу А, относятся ли они к кассе, капиталу, товарам⁹, движимостям или недвижимостям, должникам, верителям,

публичным бюро и маклерам, с которыми обыкновенно ведутся обширные расчеты.

Что же касается счетов, не подлежащих перенесению в книгу А, а именно тех, которые относятся к тебе лично и о которых ты не обязан кому-либо давать отчет, как, например, специальные расходы на товары, расходы по дому, доходы, издержки и другие чрезвычайные расходы, как-то: плата за аренду пруда при рыбной ловле, ленного имени¹⁰ и прочего, то по ним следует выводить остатки в той же книге с крестом, перенося их на счет выгоды и потерь, или прибыли и убытка, или пользы и вреда, если отдаешь предпочтение последнему выражению¹¹. Делается это следующим образом: остатки их в «Дать» следует перенести в «Дать», ибо редко случается, чтобы счета расходов были верителями¹². При выводе остатков, как уже несколько раз было сказано, следует меньшую сумму в «Дать» или в «Иметь» уравнивать прибылью или убытком с пометкой страницы той же книги.

Окончив таким образом балансирование всех счетов¹³ при посредстве счета прибыли и убытка и сложив суммы в «Дать» и в «Иметь» последнего, ты можешь увидеть свою прибыль или свой убыток, так как в балансе все уравнивается. Что нужно было вычесть, то вычтено, и что нужно было прибавить, то на надлежащих местах прибавлено. Если в этом счете итог в «Дать» больше итога «Иметь», то значит, что во время своей торговли ты потерпел убытки; если итог «Иметь» больше, чем итог «Дать», то разность показывает, сколько ты заработал¹⁴.

Убедившись из этого счета в своей выгоде или убытке, перейдешь к закрытию счета переносом остатка¹⁵ на счет Капитала. Для этой цели отыщешь Инвентарь, в котором в начале твоей торговли было записано тобой все имущество¹⁶.

Сальдирование выполняется следующим образом. Если потеря больше выгоды, от чего да сохранит Господь всякого, кто в действительности оказывается хорошим христианином, то дополнишь страницу «Иметь» известным тебе способом, сказав:

Такого-то числа на капитал за оказавшийся убыток (лист...). Стоимость...

Л. с. гр. п.

Вслед за тем проведешь поперечную черту в «Дать» и «Иметь» и запишешь на своих местах как в одном, так и в другом те итоги, которые на обеих страницах будут одинаковы.

В счете Капитала скажешь:

Капитал за оказавшийся убыток должен дать такого-то числа счету Прибыли и убытка (лист...). Стоимость...

Л. с. гр. п.

Точно так же следует поступать, когда возникает прибыль. Это бывает в таком случае, когда счет Прибыли и убытка на странице в «Иметь» показывает больший итог, чем в «Дать». Тогда на странице в «Дать» запишешь разность, указав при этом номер страницы счета Капитала. В последнем занесешь ее в «Иметь», где поименованы все твои вещи, движимость, недвижимость¹⁷ и пр.¹⁸ Благодаря этому у тебя всегда есть возможность из счета Капитала, который закрывается в Главной книге последним, узнать величину всего твоего имущества, сравнивая итоги «Дать» и «Иметь»¹⁹, как это сделано тобой при перенесении в книгу А. Затем по счету Капитала в Главной книге тоже следует тебе вывести остаток и записать в книгу А разностью или статьями одну за

другой²⁰. Однако обычно этот остаток переносят итогом, чтобы возможно было обозреть одним взглядом весь Инвентарь; при этом не забудь назвать надлежащую страницу. Затем отметишь все статьи в перечне (реперториуме) Главной книги А, каждую на своем месте, как тебе было указано выше в главе 5, чтобы ты мог всегда скоро наводить справки по всем твоим делам.

Таким образом сбалансируется вся первая Главная книга с ее Журналом и Мемориалом, и, чтобы означенный остаток был более ясен, сделаешь еще такую проверку. На одном листе бумаги запишешь и сложишь все суммы страниц «Дать» из Главной книги с крестом и положишь его налево, затем сложишь все суммы страниц «Иметь», той же Главной книги и положишь лист направо²¹. После этого подытожишь страницы, т. е. все суммы страниц «Дать» сложишь в одну, которая называется общим итогом²², то же самое сделаешь с суммами страниц «Иметь»²³.

Если два общих итога равны, т. е. если итог «Дать» равен итогу «Иметь», то из этого можешь заключить, что твоя Главная книга велась исправно и остатки по ней показаны правильно согласно правилам, упомянутым выше в главе 14. Если один из названных общих итогов превосходит другой, значит, в Главную книгу вкралась ошибка, которую ты должен уметь находить данным тебе от Бога разумом и при помощи изученных тобою правил²⁴.

Вот почему настоящий трактат, как мы сказали вначале, весьма важен для всякого торгового человека, ибо кто в делах своих не умеет быть хорошим бухгалтером²⁵, тот будет бродить как слепой в потемках наугад, и не миновать ему больших убытков²⁶.

Имея это в виду, ты должен употребить все усилия, чтобы путем старательного размышления сделаться хорошим бухгалтером, для чего тебе в насто-

ящем сочинении с подобающей точностью даны все нужные наставления.

На следующих страницах, как я это обещал в главе 12, для памяти сообщу тебе резюме, или сжатое изложение самого существенного из настоящего трактата, что, без сомнения, принесет тебе большую пользу. Помни и то, чтобы помолиться за меня всевышнему, дабы я продолжал свой путь, следуя к лучшему.

Глава 35

О СПОСОБЕ И ПОРЯДКЕ ХРАНЕНИЯ МЕЛКИХ ЗАПИСОК, КАК, НАПРИМЕР, РУКОПИСЕЙ, СЕКРЕТНЫХ ПИСЕМ, ПОЛИСОВ, ДОКУМЕНТОВ ПО ТЯЖБАМ, СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И ПР. О ВЕДЕНИИ АЛФАВИТА ИЛИ РЕГИСТРА ДЛЯ БОЛЕЕ ВАЖНЫХ ПИСЕМ

Теперь побеседую с тобою о том, как следует поступать с мелкими записками и краткими письмами, которые служат для разъяснений, например с расписками о последовавших уплатах, квитанциями о векселях и опущенных товарах и с секретными письмами. Все это такие предметы, которые купец должен высоко ценить и которые для него имеют значение, поэтому важно избежать опасности потерять их.

Сначала поговорим о секретных письмах, которые писаны тобой или получены от твоих клиентов. Ты должен таковые разложить и держать на маленьком столике до конца месяца, по истечении которого связать в пачку и спрятать, написав предварительно на оборотной стороне каждого из них число получения и последовавшего ответа. Это ты сделаешь каждый месяц и в конце года свяжешь все пачки в большой пакет

и напишешь на нем год, а если бы тебе понадобилось какое-либо письмо, то достанешь его из пакета¹.

Далее, в конторке своей или в кабинете будешь постоянно держать сумку, в которую положишь письма, полученные тобой от твоих друзей для отправки их вместе с твоими письмами. Если твои друзья заявляют, что желают отправить свои письма в Рим, то положи в сумку «Рим», если таковые следуют для отправки во Флоренцию, то положи в сумку «Флоренция», и так далее². И когда впоследствии будешь посылать своего служителя, то собери все свои письма и вместе с чужими передай ему для отправки их твоим корреспондентам в такие-то места, ибо всегда хорошо оказать другим услуги. Также, по обыкновению, следует дать за услуги мелкий подарок, чтобы вас хорошо обслужили.

Нужно приготовить столько сумок, сколько есть мест, с которыми имеешь дела: одну — для Рима, другую — для Флоренции, далее — для Неаполя, Милана, Генуи, Лиона, Лондона, Брюгге и пр., и на каждой из них по порядку написать надлежащее название: на одной — «Рим», на другой — «Флоренция» и так далее, для той цели, чтобы положить потом в них те письма, которые твои друзья передали тебе для отправки³.

Если ты ответишь на какое-либо письмо, то следует на обороте его отметить, дан ли был ответ, кем и какого числа отправлен.

Забиться о том, чтобы ни в одном твоём большом или малом деле не было пропущено число, а также в чем дело состоит — все равно, какое бы оно ни было. Об этом ты должен особенно помнить, когда пишешь письма. Далее, ты должен всегда отмечать в них год, число, место и свою подпись; последнюю принято помещать в конце письма в правом углу. Год, число и место купцы обыкновенно пишут наверху, в начале письма.

Как добрый христианин, будешь всегда иметь на уме славное имя нашего спасителя и начнешь свои письма сладким именем Иисуса или, вместо него, изображением святого креста, которое должно быть началом всех наших деяний.

Напишешь следующим образом: Крест, 1494 года, 17 апреля, в Венеции. Затем следует то, о чем хочешь сказать, а именно: «Дорогой мой» и пр. Студенты и другие лица, например духовные, которые не занимаются торговлей, обыкновенно отмечают город, где составляется письмо, внизу текста вместе с числом и годом⁴. У купцов, однако же, в обычае все это писать наверху.

Отсутствие числа может вести к запутанности, и над тобой будут потешаться, сказав, что письмо, в котором не отмечено число, написано ночью, на котором не обозначен город, скажут, что оно составлено на том свете, а не на нашем; от таких и им подобных насмешек возникает досада⁵.

После того как ответное письмо тобой отправлено, следует полученное отложить в заранее предусмотренное место, как тебя учили, и все то, что мы говорили об одном письме, будешь применять ко всем другим⁶.

Присовокуплю, что если отсылаемые письма для тебя важны, то следует таковые записать в отдельную для этого заведенную книгу, в которую письма особой важности нужно вносить дословно. К таковым письмам относятся: письма о векселях, об отправленных товарах или деньгах и так далее. Можно ограничиться передачей существенного содержания письма, и то единственно для памяти, в следующих словах: такого-то числа мы писали господину такому-то о том, каким образом ему такие-то товары посылаем через господина такого-то вследствие его письма от такого-то числа, каковое письмо мы положили в сумку такую-то⁷.

Запечатав письмо, приготовленное для отсылки, и написав на нем адрес, ты можешь, как это часто бывает в обычае, сделать на нем свой знак⁸, чтобы возможно было узнать, что оно происходит от купца и потому требует особенного внимания, ибо купцы как раз те лица, которые, как об этом сказано в начале трактата, поддерживают республику⁹.

По той же самой причине высокочтимые кардиналы помещают на наружной стороне писем свои высокие имена, чтобы никто не мог отговариваться незнанием, кому именно письма принадлежат. Еще более открыто пишет святой отец свои послания, которые остаются совершенно открытыми, как, например, буллы и грамоты; при некоторых вещах, однако же, которые ему более близки к сердцу, он прилагает печать рыбака¹⁰.

И так будешь свои письма собирать в пачки месяц за месяцем, год за годом, размещать их в совершенном порядке в шкафу или в небольшой кладовке и в той последовательности, в которой эти дела происходили, чтобы было возможно быстро найти письмо, если бы оно потребовалось. Я не должен специально говорить об этом, так как ты меня хорошо понял.

Записки, написанные рукой твоих должников, по которым не последовала уплата, как об этом сказано в главе 17, следует хранить в более потаенном месте, как, например, в ящиках, шкатулках и пр., точно так же и квитанции должны по многим причинам храниться в надежном месте. Если же платишь другим, то требуй себе выдачи расписки в книжке уплат, о чем я в начале упомянул, чтобы ты не мог что-либо потерять.

Кроме того, должны быть тщательно убраны все имеющие значение записки, как-то: от ярмарочных маклеров, весовщиков, удостоверения о вещах, сданных морским и сухопутным таможням. Или полученных оттуда, сентенции и свидетельства консулов и дру-

гих учреждений, документы нотариусов на пергаменте, копии и судебные решения от доверенных лиц и адвокатов. Независимо от этого полезно иметь специальную памятную книгу, в которой каждый день делаются отметки о всем том, что легко может быть забыто и что может причинить убытки. Ежедневно вечером, перед отходом ко сну, по этой книге спрашиваясь, все ли тобой исполнено, что следовало, и сделанное отметишь чертой пером.

В ту же книгу следует вносить записи о вещах, которые ты занял у своего соседа или друга на день или два дня, например предметы для оборудования магазина, горшки и другие вещи¹¹.

Такого рода документы, а равно и всякие другие, которые могут быть полезны и о которых мы выше упоминали, следует тебе хранить, увеличивая и уменьшая их, смотря по месту и времени, как тебя твой разум учит. Невозможно, как уже мною замечено, объяснить все до подробностей¹².

Мы уже сказали, что для образования купца требуется больше знаний, чем для доктора права и потому если твердо будешь изучать все данные мною здесь наставления, то будь уверен, что своим всесторонне испытанным разумом сумеешь вести исправно свои дела.

Глава 36

КРАТКИЙ ОБЗОР ТРАКТАТА¹

А. Сжатое изложение правил.

1. Все верители должны быть записаны в книгу по твоей правой руке, а должники — по левой².

2. Все занесенные в книгу статьи должны быть двойные, т. е. если кого-либо обозначаешь верителем, то должен другого обозначить должником.

3. Всякая статья как в «Дать», так и в «Иметь» должна содержать в себе три момента, а именно: дату, денежную сумму и причину платежа³.

4. Последнее слово в статье долга должно быть тождественно первому в статье требования⁴.

5. В тот же день⁵, когда составлялась статья о долге, должна быть составлена статья о требовании.

6. Под балансом Главной книги разумеется сложенный в длину лист, на котором перечислены по правой руке все верители и по левой — все должники; если сумма страницы «Дать» равна сумме страницы «Иметь», то этим доказывается, что книга исправна⁶.

7. Главная книга⁷ должна быть сбалансирована⁸. Я не говорю, что сумма твоих долгов за другими должна равняться сумме, которую другие за тобой считают, но говорю, что ты должен в «Иметь» получить ту же сумму, что и в «Дать», ибо в противном случае это означает, что в книге есть ошибка.

8. Счет Кассы должен всегда показывать остаток в «Дать» или не содержать остатка вовсе; если этого нет, то ошибка в Главной книге несомненна.

9. Нельзя никого без его ведома и согласия сделать в книге должником, и если несмотря на это такая запись все же сделана, то следует считать ее подложной. Нельзя включить в «Иметь» никаких обязательств и условий, не заручившись согласием верителя, и если бы в статье, имеющей отношение к тебе, это случилось, то запись считается подложной.

10. Главная книга должна показывать с начала и до конца одну и ту же монету; в тексте статей можно называть все монеты, которые бывают, будь это дукаты, лиры, гульдены, золотые, скуди или другие, однако же при составлении статей должна быть принята одна и та же монета, от начала и до конца книги.

11. Запись в «Дать» или в «Иметь» счета Кассы может быть выполнена в сокращении, без указания при-

чины ее возникновения, а именно: «От господина тако-го-то сына такого-то или господину такому-то сыну такого-то и пр.». Причина может быть видна из противоположной статьи⁹.

12. Когда открывается новый счет¹⁰, то для него следует отвести новую страницу¹¹, при этом отнюдь не следует идти обратно, а всегда вперед, по порядку наступления дней, которые никогда не возвращаются; поступать иначе — значит вести книгу подложно.

13. Если статья ошибочно внесена не в ту книгу или вообще не на то место, что иногда происходит по недоразумению, то ошибка исправляется следующим образом. Отметив означенную статью на полях крестом или буквой Н, необходимо записать ту же статью на противоположную сторону листа того же счета. Допустим, что в «Иметь» ошибочно помещена статья в сумме Л. 50. с. 10. гр. 6, то ее следует перенести в «Дать», сказав: *д о л ж е н «Дать» Л. 50. с. 10. гр. 6 за противоположную крестом отмеченную статью, которая по ошибке внесена в ненадлежащее место. Обе статьи отмечаются крестом*¹².

14. Когда место, отведенное для счета, настолько заполнено, что больше статей на нем поместить нельзя, а продолжение записей в счете необходимо, то следует высчитать остаток по названному счету, причем обдумать, относится ли такой остаток к «Иметь» или «Дать». Положим, что в «Иметь» остаток равен Л. 28. с 4. гр. 2, в таком случае следует записать на противоположную сторону отдельного счета, употребляя для этого особые выражения и не показывая числа: *д о л ж е н «Дать» Л. 28. с 4. гр. 2 за остаток*, как это видно из «Иметь» (лист ...), тогда все в порядке. На полях книги у указанной статьи ставится буква R¹³, что означает остаток, т.е. что упомянутая статья не представляет собой должника, хотя находится на странице долга, но происходит от предыдущих

ния требований и перенесена в виде долга. Затем станешь перелистывать листы Главной книги до тех пор, пока не дойдешь до пустой страницы, на которой откроешь данный счет, записав верителем новую статью, без указания числа, следующими словами: «Господин такой-то сын такого-то имеет Л. 28¹⁴. с 4. гр. 2 остатком счета, перенесенного из этой же книги со страницы такой-то». И эту статью нужно отметить на полях буквой R, что означает «остаток». Такое же правило соблюдай и в том случае, когда остаток по счету показывается на странице «Дать», и все то, что ты записал в первом случае на стороне «Иметь», запиши в «Дать»¹⁵.

15. Если книга вся заполнена записями или пришла в ветхость и ты желаешь перенести содержание ее в новую книгу, то поступай следующим образом. Прежде всего надо справиться, мечена ли книга на переплете, если на ней значится, например, буква А, то новую книгу следует отметить В, ибо купеческие книги маркируются одна за другой по порядку алфавита: А, В, С, D, Е, F, G и пр.¹⁶ Затем составляется баланс по старой книге со всей точностью и правильностью и переносятся из него все должники и верители в новую книгу¹⁷. Каждый счет самостоятельно становится или должником, или верителем. При этом для каждого счета следует оставить столько места, сколько, по твоему разумению, для него достаточно.

16. По каждой статье должника скажешь: «За остаток должен «Дать» по старой, буквой А меченой книге (лист...), и пр.». При статье верителя: «Остатком имеет по старой, буквой А меченой книге (лист...), и пр.». Таким образом все остатки старой книги перенесены будут в новую.

17. При закрытии старой Главной книги следует все открытые счета¹⁸ балансировать, т.е. если какой-либо счет состоит по старой книге верителем, в чем

легко убедиться из баланса, то сделаешь его должником, сказав: «Остатком имеет по сему счету и перемещено в «Иметь» новой, буквой В меченой книги (лист...)», и таким способом закрывается вся старая Главная книга и открывается новая. Все то, что я говорил тебе о верителе («Иметь»), относится и к должнику (должен «Дать») с той лишь разницей, что где веритель записывается в «Иметь», там следует записать должника в «Дать».

На этом — конец.

В. О случаях, которые подобает вносить в купеческие книги. Относительно всех наличных денег, которые у себя находишь и которые принадлежат тебе исключительно, т. е. тех денег, которые ты прежде в разное время заработал или которые достались тебе по наследству после умерших родителей, или же подарены тебе каким-либо государем, ты должен себя самого считать верителем, а свою кассу — должником.

Точно так же относительно драгоценностей и товаров, которые составляют твою собственность и заработаны тобой или же достались тебе по завещанию или подарком. Все эти вещи должны в отдельности оцениваться на наличные деньги, и сколько таких вещей имеешь, столько следует составить и статей в книге. Всякую из этих вещей сделаешь своим должником, сказав: «За столько-то имеющихся у меня сегодня и оцененных во столько-то денег¹⁹. Относящийся к ним веритель записан в книге (лист...) и пр.». По каждой статье ты сделаешь свой собственный счет, т.е. самого себя верителем, причем помни, что такие статьи не могут быть по сумме менее 10 дукатов, потому что вещи незначительной ценности не заносятся в книгу²⁰.

Что касается недвижимости, которую имеешь и которая составляет твою собственность, как, например, дома, имения, лавки и пр., то названный дом и все

прочее ты должен сделать должником, показав цену его, по твоему усмотрению, в наличных деньгах, а себя по своему счету — верителем²¹. Затем таким же порядком сделаешь свои имения должником, показав их цену, а себя по своему счету — верителем. Как уже было замечено в правилах, всякая статья должна включать в себя три момента: дату (число), деньги и причину.

Относительно покупки товаров, за которые уплачено тобой наличными, — все товары, какими бы они ни были, делаются должниками, а твоя касса — верителем.

Если ты говоришь, что хотя товары и куплены тобой на наличные деньги, но заплачено было за тебя банком или твоим приятелем, то отвечу тебе, что во всяком случае товар выступает твоим должником, а верителем вместо кассы сделаешь банк или приятеля, который платил за тебя.

Что касается товаров или вещей, купленных в кредит, то товар считается должником, а верителем тот, у которого товар куплен в кредит.

Если же товар или какие-либо другие предметы куплены частью на наличные, а частью в кредит, то сделаешь товар должником, а верителем того, у кого товар тобой куплен на предусмотренный срок и при означенных условиях, например, одну треть за наличный платеж, а остальные — с уплатой в течение шести последующих месяцев. Затем следует составить другую статью, в которой должником будет получатель наличных денег, т. е. указанной третьей части, а верителем — касса или банк, который за тебя уплатил.

Относительно продаваемых тобой товаров или других вещей ты исполнишь все, как сказано выше, с той разницей, что будешь поступать прямо противоположно указанному способу. Выше я сказал тебе, что товар следует сделать должником. Здесь же я говорю,

что при продаже товар всегда значителен верителем, а касса — должником, если товар был продан на наличные деньги. Вместо кассы банк будет должником в том случае, если этот последний принял на себя обязательство уплатить тебе деньги. Если товар продан в кредит, то тот, кому товар отпущен, считается должником; продавая товар частью на деньги, а частью в кредит, следует тебе, как я говорил при покупке, составить две статьи, которые были указаны мною выше.

Если товар продан в обмен (например, тысяча фунтов английской шерсти на две тысячи фунтов перца), то спрашивается: как составляется эта запись? Я говорю тебе, поступай так: оцени по своему усмотрению, сколько стоит перец на наличные деньги. Скажем, что по твоей оценке считаешь 12 дукатов за центнер, следовательно, за 2000 фунтов всего 240 дукатов. Поэтому шерсть сделаешь верителем в сумме 240 дукатов, так как она отдана тобой за эту цену. Все это соблюдай при всех статьях о мене, как при настоящим случае, где перец оценен был в 240 дукатов и в «Дать» сделан должником²².

Давая своему приятелю деньги взаймы, следует тебе сделать приятеля должником, а кассу верителем; занимая же у приятеля, будешь считать кассу должником, а приятеля верителем.

Если ты принял 8 или 10, или 20 дукатов для страхования корабля, галеры или другой какой-либо вещи, то сделаешь общество страхования кораблей верителем, объяснив при этом, что, как, когда и где²³, а также сколько процентов; счет кассы будет должником.

Если товар прислан тебе другими лицами с поручением продать его или обменять, за что ты получишь свои комиссионные, ты должен товар этот, принадлежащий господину такому-то, считать должником за портовые, пошлину, провоз, хранение и пр., верите-

лем же будет счет Кассы²⁴. За всякие товарные расходы, которые ты сам должен нести, будь это за провоз, пошлина, маклерские, носильщикам и пр., сделаешь кассу верителем, а должником — тот товар, к которому расход относится²⁵.

С. О случаях, которые следует купцу записывать на память. Всякую утварь как в доме, так и в магазине, которая составляет твою собственность²⁶, должно записать по порядку (а именно: все вещи из железа отдельно), оставляя при этом, в случае надобности, место для продолжения. На полях будешь отмечать те вещи, которые из числа записанных будут затеряны, проданы, подарены или испорчены. Это однако же не относится к дешевой домашней утвари²⁷. Точно так же отдельно записываются все вещи из латуни, а равно из олова, дерева, красной меди, серебра, золота и пр.

Далее следует записать все поручительства, обязательства и обещания, данные тобой за какого-либо приятеля, причем всегда нужно объяснить, что и как. Сюда же относятся все товары и вещи, полученные тобой от какого-либо приятеля для присмотра за ними, для хранения или взаимнообразно, точно так же и все предметы, которыми ты ссудил своих приятелей. Еще далее — все торговые сделки, купли и продажи²⁸. Например, договор о том, что ты обязался выслать мне ближайшими галерами, которые возвратятся из Англии, столько-то центнеров шерсти, насколько она хорошего качества и годна к приему, за что я обязан уплатить тебе столько-то за ящик или центнер или же выслать тебе взамен столько-то ящиков хлопковой ткани²⁹.

Точно так же — все дома, имения, лавки и драгоценности, которые ты отдал внаймы за столько-то дукатов или лир в год, плата за наем записывается в Главной книге по получении денег, как указано выше.

Если одолжишь приятелю драгоценный камень или сосуд из серебра или золота на 8—14 дней, то нет надобности записывать это в Главную книгу, а делается только заметка в памятной книжке, ибо через несколько дней вещи будут тебе возвращены. Равно и вещи, которые ты занял у других, ты не запишешь в книгу, а только сделаешь заметку в памятной книжке, так как отдашь вещи в скором времени³⁰.

Как составляются
статьи о должниках
MCCCCCLXXXIII

Людовико, сын Пьетро
Форестани, должен дать
14 ноября 1493 года Л. 44. с.
1. д. 8. Занес ему наличные
деньги в долг. Находится в
«Иметь» кассы (лист 2).

Л. 44. с. 1. д. 8

И 18 дня того же месяца
Л. 18. с. 11. д. 6 обещали уп-
латить за него Мартини,
сыну Пьетро Форабоски, с его
согласия. Занесено в «Иметь»
сей книги (лист 2).

Л. 18. с. 11. д. 6.

Касса в руках Симона,
сына Алексio Бонбени, дол-
жна дать 14 ноября
1493 года Л. 62. с. 13. д. 6 за
полученные от Франческо,
сына Антонио Кавальканти,
в сей книге (лист ...).

Л. 62. с. 13. д. 6.

Как составляются
статьи о верителях
MCCCCCLXXXIII

Людовико, сын Пьетро
Форестани, имеет 22 но-
ября 1493 года Л. 20. с. 4. д. 2
как часть уплаты. Вместо
него с нашего согласия нам
обещал уплатить Франческо,
сын Антонио Кавальканти.
Записано в «Дать» (лист 2).

Л. 20. с. 4. д. 2.

Касса в руках Симона,
сына Алексio Бонбени, и ме-
ет 14 ноября 1493 года Л. 4.
с. 1. д. 8 от Людовика, сына
Пьетро Форестани. Занесе-
но в сей книге (лист 2).

Л. 44. с. 1. д. 8

И 22 ноября 1493 года
Л. 18. с. 11. д. 6 от Мартини,
сына Пьетро Форабоски
(лист 2).

Л. 18. с. 11. д. 6

Мартини, сын Пьетро
Форабоски, должен дать
20 ноября 1493 года Л. 18.
с. 11. д. 6. Занес ему налич-
ные деньги, которые записаны
в кассу (лист 2).

Л. 18. с. 11. д. 6.

Франческо, сын Антонио
Кавальканти, должен
дать 12 ноября 1493 года
Л. 20. с. 4. д. 2. Обещал нам
заплатить по нашему жела-
нию за Людовика, сына Пьет-
ро Форестани (лист 2).

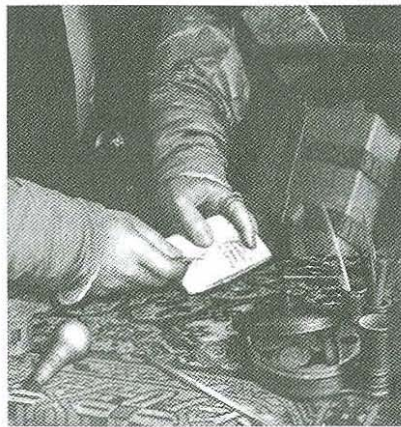
Л. 20. с. 4. д. 2

Мартини, сын Пьетро
Форабоски, имеет 18 но-
ября 1493 года Л. 18. с. 11. д.
6 за обещанные ему с его со-
гласия за Людовика, сына
Пьетро Форестани. Записа-
но в «Дать» сей книги (лист
2). Л. 18. с. 11. д. 6.

Франческо, сын Антонио
Кавальканти, имеет 14 но-
ября 1493 года Л. 62. с. 13.
д. 6. Внесено им наличными
и записано в «Дать» кассы
(лист 2).

Л. 62. с. 13. д. 6.

Фрагмент
портрета
купца Гисце
Г. Гольбейн (мл.)
(1497—1543)

ПРИМЕЧАНИЯ¹

А. ПАЧОЛИ

Трактат о счетах и записях

ГЛАВА 1

¹ UDSD — *Urbini Domini Serenissimi — Ducis* — Дож, господин светлейшего города.

² Отсюда ясно, что трактат XI имеет самостоятельное значение, независимое от «*Summa*».

³ До некоторой степени единственно необходимая субстанция: «*unum aliquid necessarium est substantia...*» — единое неизбежное содержание. Этот афоризм имеет продолжение: «*...sine cuius suffragio male potest mercator se exerceere*». И обычно полностью фраза переводится так: «если кто в чем нуждается, то это состояние, без поддержки чего не может хорошо вести дело купец». Конец латинской фразы Пачоли приводит по-итальянски. Просто философом называли Аристотеля.

⁴ Множество коммерческих сделок заключалось на словах. Конкуренция и страх приводили к тому, что отношения между купцами отличались определенной честностью. «В настоящее время, — писал Б. Котрульи, — ценится слово только занимающегося торговлей» [Голенищев-Кутузов, с. 82].

¹ Примечания, отмеченные (*), составлены Л.А. Косаревой.

Одновременно это место может служить примером трудностей перевода вследствие отсутствия в подлиннике знаков препинания: Э. Г. Вальденберг после Италии ставил точку и клятву относил только к республикам [Пачиоло, с. 34]. О. О. Бауэр ставил точку с запятой после республик и относил последующий текст как ко всей Италии, так и к республикам [Бауэр. Трактат Луки Пачиоли. — Журнал счетоводов, 1913, с. 2].

⁵ О. О. Бауэр иначе переводил это место: «Каждый спасается в недрах католической веры, ибо Бог не любит неверующих» [Бауэр. Трактат Луки Пачиоли. — Журнал счетоводов, 1913, с. 2].

⁶ Конец фразы трактуется, а потому и переводится по-разному. Мы сохранили вариант Э. Г. Вальденберга. Его придерживаются многие переводчики и комментаторы, например, Жуанник [Joanique, с. 27]. Однако ряд других исследователей придерживается несколько иной версии: «...быть хорошим бухгалтером и подготовленным математиком» [Geijsbeek, с. 33; Haulotte, Stevelinck, с. 174], которая, как кажется, предполагает несколько более высокие требования к хорошему бухгалтеру, чем умение «быстро считать». Тем более, что наверняка и тогда, и особенно теперь, в эпоху электронной техники, есть много хороших бухгалтеров, которые не умеют быстро считать (*).

⁷ Джейсбик переводил эту фразу, существенно модернизируя текст: «Третье и последнее необходимое условие заключается в расположении всех хозяйственных операций систематично, таким образом, чтобы всякий мог понять любую из них с первого взгляда, т.е. используя метод дебета и кредита». Введение понятия «метод дебета и кредита» приближает текст Луки Пачоли к современности, увеличивая информативность и одновременно искажая его первоначальный, заложенный автором, смысл (*). [Geijsbeek].

О. О. Бауэр давал иной перевод конца фразы: «так как они являются основой всех торговых операций» [Бауэр.

Трактат Луки Пачиоли. — Журнал счетоводов, 1913, с. 2]. Л. Пачоли выделяет три условия, необходимые для торговли: 1) капитал, 2) квалификация персонала и 3) учет. Впоследствии Ян Импин (1543) повторит эти же условия. Д. Манцони (1534) и В. Швайкер (1549) выделяют два условия: 1) капитал и 2) учет. Умение считать вводится ими в состав учета. Если употреблять современную терминологию, они говорят об управляемом объекте и об информационной системе управляющего органа. Последнее составляет предмет настоящей книги. Учет ведется в целях оперативного выявления величины долгов и требований (подчеркивается юридическая природа учета) и надлежащего устройства своих дел (подчеркивается экономическая природа учета). Цель трактата — дидактическая, автор хочет научить заинтересованных лиц правилам ведения учетных регистров.

⁸ Венецианским методом Л. Пачоли называет организацию учета по старой итальянской форме, основанной на применении двойной записи. Ряд авторов в дальнейшем трактовали форму как метод бухгалтерского учета. Я. Кубеша указывал, что термин двойная запись появился в 1525 году в работе Дж. А. Тальенте [Kubeša].

⁹ Венецианскому методу предшествовали ранне-тосканская и генуэзская формы ведения бухгалтерского учета, также основанные на применении двойной записи [Yameu, с. 97]. Интересно проследить трансформацию принципов ведения Главной книги:

В ранне-тосканской форме записи по счету занимали одну страницу. Дебет счета занимал верх страницы, а кредитовые записи велись на этой же странице в нижней ее части.

Генуэзская форма предполагала размещение дебета и кредита счета по разным сторонам одного листа;

В венецианской форме, распространившейся по всей Италии, был предложен наиболее удобный вариант. Каждый счет занимал разворот в Главной книге: левую стра-

нищу занимал дебет, а правую — кредит. Это было более наглядно, чем в генуэзском варианте и позволяло разместить больше информации, чем при ранне-тосканской форме (*).

¹⁰ Диспозиция — букв. расположение, имеется в виду бухгалтерская процедура оформления в учете хозяйственных операций. Характерно, что автор противопоставляет инвентаризацию диспозиции. Это дало в дальнейшем повод многим авторам не включать первую в состав методов бухгалтерского учета.

¹¹ Способ изложения выбран в соответствии с учетной процедурой. Этот подход Л. Пачоли оказал длительное влияние на всю последующую литературу. Н. С. Помазков ошибочно утверждал, что изложение Л. Пачоли «соответствует схеме нормального кругооборота купеческого капитала» [Помазков, 1940, с. 933]. С этим, как увидит читатель, нельзя согласиться.

ГЛАВА 2

¹ О. О. Бауэр переводит это место несколько иначе:

«Цель каждого купца заключается в получении законной и соответственной прибыли как источника своего существования» [Бауэр. Трактат Луки Пачиоли. — Журнал счетоводов, 1913, с. 3]. Это еще средневековая трактовка прибыли, которая рассматривается не как средство обогащения, а как условие существования купца, т. е. прибыль истолковывают как своеобразную форму заработной платы. Св. Фома Аквинский утверждал, что «...всякий человек обладает естественным правом на средства, необходимые для существования. Извлекать же личную выгоду из этого права значит совершать несправедливость» [Цит.: Жильсон, с. 391]. Такой же подход будет характерен и для М. Лютера: «Ты должен запомнить, что в такой торговле тебе не следует желать ничего, кроме

прокормления, и согласно с этим ты должен высчитывать издержки, усилия, труд и расходы по перевозке: ты сам должен правильно определять, повышать или понижать те суммы, которые ты получаешь в качестве вознаграждения за твою работу и усилия» [Цит.: Зомбарт, с. 291—292]. «Ремесленная сущность старого торговца, — писал В. Зомбарт, — обнаруживается прежде всего в своеобразии его целей. Стремление к наживе, свойственное современным предпринимателям, как нельзя более чуждо его сердцу; он не хочет ничего иного, как трудами рук своих добывать себе средства на приличное его сословию существование — не меньше, но и не больше; над всей его деятельностью господствует идея пропитания» [Там же, с. 291].

Чисто капиталистическую трактовку прибыли дал наставник Л. Пачоли Л. Б. Альберти: «Я полагаю, — писал он, — что всем, чья душа не мелка и не презренна, эти операции, подчиненные лишь заработку, могут показаться низкими, так как их не озаряет свет похвалы и авторитета. В действительности акт продажи — не что иное, как торговый процесс: ты приносишь пользу покупателю, а себя вознаграждаешь за свою работу и получаешь премию. Таким образом, ты продаешь не товар, а свой труд; за товар ты получаешь деньги, а за свой труд — прибавочное вознаграждение» [Цит.: Голенищев-Кутузов, с. 94—95].

Из бухгалтеров В. Швайкер (1549) впервые укажет, что цель капиталистического учета — выявление прибыли. Он даже сочинит стишок:

Каждая фирма и хозяин большой
Знать должны счетоводство отлично,
Когда пожелают проверить порой,
Сколько есть у них ренты наличной.

Перевод О. О. Бауэра

² Джейсбик переводил конец фразы иначе: «...*reasonable profit so as to keep up his business*» прибыль, приемлемую для поддержания торгового дела (т.е. превышающую границы — нормы содержания домашнего хозяйства купца). Однако такая трактовка вряд ли правильна (*) [Geijsbeek, с. 33].

³ Речь идет о первой записи, которой открываются учетные книги (*).

⁴ Упоминание Бога в торговых книгах — обычай, долго существовавший на практике. Он нашел отражение и в последующей учетной литературе [Бауэр. Трактат Луки Пачиоли. — Журнал счетоводов, 1913, с. 3].

⁵ У Л. Пачоли речь идет только о вступительном инвентаре. Автор не оговаривает, что составление инвентаря служило также для целей выявления финансового результата. Инвентарь мог составляться как на свободном листе, так и в специальной книге. Дж. Кардано (1539) допускал только второй вариант.

⁶ Автор предлагает расположить активы — виды имущества в последовательности, которая обусловлена степенью защиты его от возможных утрат, что надо расценивать как чисто юридический подход. В дальнейшем в науке о бухгалтерском учете появится экономический подход: имущество будут располагать по степени возрастающей или убывающей ликвидности.

⁷ Здесь, по существу, выдвигается принцип *критического момента*, т.е. инвентарь составляется в течение нескольких дней, но его данные должны быть приурочены к строго определенной дате.

⁸ Л. Пачоли обращается к читателю на *ты*, стремясь войти с ним в доверительную близость. Я. Кубеша на этом основании считал Л. Пачоли хорошим педагогом [Kubeša]. Однако это слишком простой способ стать хорошим педагогом. Это не индивидуальная черта автора, а особенность, присущая тому времени. Достаточно сослаться на «Трактат о живописи» Леонардо да Винчи.

¹ Допущена неточность: речь идет не о собственности, а о владении. Это означает, что Л. Пачоли не знает забалансовых счетов и все товары, принятые на комиссию, предлагает учитывать на балансе комитента, основные средства (недвижимость) — у арендатора.

² Здесь бухгалтеры сталкивались с самой сложной проблемой: учетом курсовых разниц. Л. Пачоли исходил из твердо заданного соотношения между различными денежными системами. Однако в инвентаре каждый вид монет показывался отдельно, без перевода в единый денежный измеритель.

³ Автор выделяет в учете цвет и фасон (покрой) как *существенные* признаки. В дальнейшем, когда объемы обрабатываемой информации возрастут, эти признаки исчезнут из бухгалтерского учета. Появление новых технических средств, особенно электронных вычислительных машин, позволяет вновь ввести эти признаки в текущее наблюдение как существенные.

⁴ Отсюда берет начало последующая практика представления на предметах длительного пользования инвентарных номеров.

⁵ Л. Пачоли не отличает собственность хозяина как физического лица от собственности предприятия как юридического лица. И. Готлиб (1531) проведет строгое различие в учете между ними. Принципа *имущественной собственности* для Л. Пачоли не существует.

⁶ Инвентарь составляется в натуральном измерении. Даже деньги не пересчитываются в единую валюту. В инвентаре не указаны цены. Это противоречит некоторым последующим высказываниям автора (см. главу 12).

⁷ Сведения о товарах размещены в четырех статьях, группировка выполнена по ценности товаров: импортные пряности (ст. 7), пряности от отечественных поставщиков (ст. 8), кожи (ст. 9) и меха (ст. 10).

⁸ Под актами понимаются оправдательные документы.

⁹ Оговорка о ненадежности долгов имеет большое значение. В дальнейшем в учетную практику вошла система резервирования долгов. Теоретические соображения в этом направлении даны, в частности, в трудах Л. И. Гомберга и И. Р. Николаева [Николаев, с. 62—64].

С 1992 г. у нас разрешено резервирование сумм на сомнительную дебиторскую задолженность.

¹⁰ Последняя статья инвентаря включала перечень кредиторской задолженности, т.е. эти суммы должны вычитаться из общего итога имущественной массы (*).

¹¹ Группировка инвентаря выполнена с точки зрения соблазна хищений ценностей, поэтому наличные деньги помещаются на первом месте, юридические документы — в конце. В главе 36 имеются интересные добавления о порядке группировки ценностей (см. примечание 20).

ГЛАВА 4

¹ Из-за отсутствия четко сформулированной программы наблюдения автор рекомендует максимально полную регистрацию (данные «заготавливаются» на всякий случай).

² О большом значении интеллекта в торговле см. также главу 17.

³ Перевод М. Лозинского.

⁴ Э. Г. Вальденберг ошибочно переводил «...за пропитание». О. Бауэр указал на эту ошибку. Л. Пачоли хочет сказать, что заботы о пропитании, «мелкие прижизненные хлопоты по добыче славы и денег» (Б. Слуцкий) не должны мешать борьбе Человека за истину, красоту и счастье [Бауэр, 1912, с. 46].

⁵ Тем самым факты хозяйственной жизни выступают как предмет бухгалтерского учета.

⁶ Требования Б. Котрульи выше: «Торговец не только должен хорошо овладеть искусством письма, знать счетоводство и уметь вести торговые книги, но ему также над-

лежит овладеть литературным наследством и, во всяком случае, никогда не помешает быть хорошим ритором» [Голенищев-Кутузов, с. 84—85].

ГЛАВА 5

¹ Основными, или «главнейшими», книгами для ведения бухгалтерского учета Пачоли называет Мемориал, Журнал и Главную книгу. В тексте Трактата он приводит еще несколько книг. Это Приходно-расходная (*entrata e uscita*) книга, упоминаемая в главе 25, и Регистр писем (*ricordance*) — в главе 35 (*).

² В первой части диспозиции излагаются общие принципы ведения учета в торговле; во второй части показываются особенности организации учета в филиалах торговых фирм; второй части посвящены главы 23 и 26, в остальных главах излагаются вопросы первой части диспозиции.

³ Мемориал — памятная книга. У Л. Пачоли для памятной книги встречаются три термина: *memoriale*, *squarta loglio* и *vachetta* (*).

⁴ Э. Г. Вальденберг указывает, что термин «Главная книга» (*Libro maestro*) появился только во второй половине XVI в.; А. ди Пиетро (1586) называл ее благородной. Л. Пачоли пользуется термином «тетрадь» (*quaderno*), а также «большая книга» (*Libro grande*).

ГЛАВА 6

¹ Э. Г. Вальденберг указал на недостаточность такой формулировки и добавил от себя «или других торговых сделок» [Пачиоло, с. 48]. Это было наивным желанием «подправить» автора (переводимый текст). На самом деле мы можем предположить, что речь идет о расширенной трактовке всех договоров как договоров купли-продажи (*).

² В данном случае можно считать, что речь идет о требовании *полноты*. См. ПБУ1/98, ст. 7(*).

³ Четыре поставленных здесь вопроса предполагают выделение четырех моментов в учете: 1) субъект, 2) объект, 3) время, 4) место. Вопросы приведены в переводе А. Дюпона [Dupont, с. 29]. Э. Г. Вальденберг переводил: кому, что, как, где.

⁴ Пример коммерческой тайны, принципа *осмотрительности* и их *взаимосвязи*. Л. Пачоли советует не вносить все имущество в Мемориал, а только его часть, т.е. он заранее ради сохранения в тайне наличных средств (мы бы сказали для их сокрытия от налога на имущество — а таковой тогда существовал) предлагал уменьшение актива, а, может быть, и кредиторской задолженности. Таким образом, сознательно допускался информационный разрыв между данными инвентаря, Мемориала, Главной книги и баланса(*).

⁵ Интересно, что уже в конце XV в. в Италии женщины достаточно широко работали в торговле. От того времени дошла фраза: «если муж купец, то жена у него бухгалтер». Джейсбик пишет: «...*his women*» — его женщины. [Geijsbeek, с. 39] (*).

⁶ Для Мемориала не нужен единый денежный измеритель.

⁷ Сальдирование счетов (закрытие Главной книги) выполнялось или после того, как заполнен учетный регистр, или после истечения отчетного периода. В данном случае можно предположить, что Л. Пачоли предпочитал первый вариант (ср. главу 15). Противоречивость взглядов Л. Пачоли по этому вопросу отражает тогдашнюю практику: «В то время как флорентийские компании составляли балансы ежегодно... венецианцы не видели в этом смысла» [Рувей Раймонд де, с. 52].

⁸ Обычай пометать книги знаком креста был широко распространен по всей Италии и в западной Европе. Иногда

книги, соотносящие между собой (Мемориал — Журнал — Главная книга), отличались от последующих не только буквами на обложке, но и цветом. Ямей приводит в пример книги флорентийской банковской фирмы Камбини и Компания (*Cambini and Company*), относящиеся к XV в.:

1460	красная	M
1461/2	желтая	N
1462/3	белая	P
1463/4	красная	Q
1464/5	синяя	R
1465/6	желтая	S
1466/7	зеленая	T
1467/8	белая	V
1468/9	красная	AA

[Yamey, с. 107] (*).

⁹ Т. е. пронумеровать.

¹⁰ Таким образом Мемориал заменял всю первичную документацию в современном ее понимании.

ГЛАВА 7

¹ По мнению Фабио Бесты, обвинявшего Пачоли в плагиате, этот отрывок принадлежит к числу немногих, добавленных в рукопись неизвестного венецианского автора, которую Пачоли использовал в основе своего Трактата(*) [Yamey, с. 109].

² Джейсбик под «господином» понимает третье доверенное лицо, нанятое для совершения сделок [Geijsbeek, с. 41] (*).

³ В отличие от инвентаря в регистрах, охватываемых диспозицией, учет велся в едином денежном измерителе, в качестве которого могли быть малые или большие лиры: 1 малая лира (*lira de piccioli — a moneta comune*) = 20 сольди; 1 сольди = 12 пичоли; 1 большая лира (*lira de grossi*) = 20 сольди; 1 сольди = 12 гросси; 1 гросси =

= 32 пичоли. А. Февр писал, что тогда «...считали на лиры, но реальных монет лир не было. В обращении находилось множество всяческих монет, золотых и серебряных, и все они отличались формой, весом, составом сплава и выбитыми на них изображениями. [Февр, с. 225]. В Трактате А. Пачоли рассматривает большие лиры как единый денежный измеритель. Каждая запись хозяйственной операции снабжается индексами Л., с., гр., п., что означает: лиры, сольди, гросси и пичоли. Таким образом, текущий учет курсовых разниц в явном виде отсутствовал, так как государство, однажды установив соотношения различных денежных единиц, твердо придерживалось установленных пропорций.

⁴ Почерк бухгалтера подлежал регистрации в бюро подобно тому, как сейчас требуется образец подписи лиц, ответственных за оформление платежных документов.

⁵ Джейсбик подчеркивал юридические последствия фальсификации бухгалтерских данных [Geijsbeek, с. 41], переводчики обычно интерпретируют это место как нарушение моральных норм(*).

⁶ С XIV в. учетные книги стали фигурировать в качестве вещественного доказательства в суде [Иванов, 1909; Луццатто, с. 375]. Во времена А. Пачоли уже был введен во многих странах публично-правовой контроль учетных книг. В Англии [Юдин] существовал даже специальный институт аудиторов, упоминание о которых находим у В. Шекспира:

Коль в честности моей вы усомнились
Или в умении вести дела,
Аудиторов почтенных созовите,
Чтобы меня проверить.

(«Тимон Афинский», акт II, сц. 2)
Перевод Б. Пастернака

ГЛАВА 8

¹ См. главу 6.

² Тем самым А. Пачоли отрицает возможность унификации «первичных документов» даже внутри одного предприятия.

³ Это также пример принципа *полноты*.

⁴ Теперь бы сказали прозрачность.

ГЛАВА 9

¹ Юристы в этом случае говорят о договоре купли-продажи. Но А. Пачоли рассматривает эти сделки с точки зрения покупателя и говорит о купле.

² Пачоли приводит бухгалтерский учет некоторых из перечисленных способов купли в главе 36, часть В(*).

³ Это первая попытка классификации расчетов. Она ценна тем, что автор рассматривает проблему с точки зрения источников покрытия задолженности за купленные товары. Выделяются: а) деньги; б) кредит; в) товары; г) цессия. Рассматриваются случаи, когда сделка покрывается одним или двумя источниками одновременно. В тексте главы есть неточность, ибо при таком подходе должно быть десять, а не девять форм расчетов; пропущено: частью на деньги и частью переводом задолженности на фирму. В главе 19 вводится дополнительный источник оплаты: банковский кредит.

Несмотря на допущенную неточность, подход А. Пачоли к изложению материала — исчерпывание задаваемых комбинаций — наиболее правилен. Из последующих исследователей это место у автора понял и оценил А. Дюпон [Dupont, с. 29—30]. Не без основания он назвал комбинации А. Пачоли моделями, подход — моделированием и сравнил метод А. Пачоли с методом Р. Декарта.

Здесь надо отметить, что уже Фома Аквинский (1226—1274) выделял три группы обменных операций: деньги на

деньги, деньги на товар и товар на деньги [Жильсон, с. 381]. В начале XV в. Л. Б. Альберти (1404—1472) выделял четыре типа обмена [Голенищев-Кутузов, с. 94—95]. Однако их классификации не носили, как у Л. Пачоли, характера комбинационного исчерпывания.

Перевод Э.Г. Вальденберга дает более расширенную трактовку возможностей приобретения вышеуказанных товаров в кредит: либо весь предстоящий урожай за определенную конкретную сумму денег, либо ограниченное количество продукта по фиксированной цене за единицу. В английском переводе представлен лишь вариант, который можно назвать синтезом двух предыдущих: оговаривается покупка всего урожая целиком с установлением фиксированных цен за единицу продукта(*).

⁴ Автор начинает перечень со своего родного города. Ссылка на Сан-Сеполькро — один из аргументов и пользу авторства Л. Пачоли.

⁵ Пример возникновения принципа *накапливания* данных. В этом случае проводка делается не по каждому факту хозяйственной жизни, а итогом по их совокупности. Такой подход получил впоследствии широкое признание.

⁶ Автор рассматривает проблему расчетов в целом, как при покупке, так и при продаже.

ГЛАВА 10

¹ Речь идет о владении.

² О хранении документов, т. е. о правилах организации архива, автор пишет в главе 35.

³ Т. е. о правилах двойной записи.

ГЛАВА 11

¹ Речь идет о принципе *двойственности*. Л. Пачоли употребляет термины *Per* и *A*, которые выступают как формулы составления учетных статей. *Per* означает *дебетую-*

мый счет, *A* — *кредитуемый*. Э. Г. Вальденберг ошибочно придал этим терминам противоположный смысл. На эту ошибку своевременно указал О. О. Бауэр [Бауэр, 1911, с. 155].

² Здесь излагаются исходные положения *персоналистической* теории бухгалтерского учета, оказавшей огромное влияние на все последующее развитие науки. «Двойной аспект каждой операции, — писал Дж. Луццатто, — стал возможным потому, что в качестве дебиторов и кредиторов начали фигурировать не только лица, но и предмет» [Луццатто, с. 376]. В литературе имели место необоснованные утверждения о том, что Л. Пачоли при изложении двойной записи исходил из теории уравнений [Boeneken].

³ Из текста настоящей главы очевидно, что Пачоли предполагает возможность корреспонденции более чем двух счетов одновременно. Это неясное положение о сложных проводках в дальнейшем на страницах Трактата не найдет отображения в практических примерах, приводимых автором. Более того, Пачоли начинает Главу 14 указанием: «...из всякой статьи, составленной в Журнале, *всегда* следует сделать две в Главной книге; одну в «Дать» и другую в «Иметь» (*).

⁴ Хотя в тексте Пачоли речь идет о двух параллельных вертикальных линиях (*doi virgolette cosi* ||), разделяющих дебитора и кредитора, все примеры на страницах Трактата приведены с наклонными линиями //. Ямей объясняет это недоразумение, смущавшее некоторых переводчиков Трактата, отсутствием необходимых литер || при печати текста [Yamey, с.111] (*).

ГЛАВА 12

¹ Э. Г. Вальденберг переводит термины Л. Пачоли, как правило, дословно: «Дать» и «Иметь», что соответствует терминам «дебет» и «кредит». Л. Пачоли употребляет тер-

мины *Del dare—Del avere*. Его терминология оказала глубокое влияние на всю мировую литературу. В романских языках она употребляется буквально: итал. *Dare—Avere*; фр. *Doit—Avoir*; исп. *Debe—Haver*; порт. *Deve—Havêr*. В других языках, получили распространение кальки: нем. *Soll—Haben*; весьма характерны славянские языки: польск. *Winien—Maz*; чеш. *má dati—Dal*; сербскохорв. *Dačije—Patražnje*; в русском и болгарском распространена латинская форма (дебет—кредит); в странах с английским языком вследствие влияния юридической теории широко употребляются формы «Дебитор—Кредитор» и «Дебет—Кредит». В «Этимологическом словаре русского языка» (под редакцией Н. М. Шанского) отмечено, что термин «дебет» впервые фиксируется в Словаре Яновского в 1803 г. [см. т. 1, вып. 5, М., Изд-во МГУ, 1973, с. 33—34]. Однако в специальной литературе на русском языке эти термины появились значительно раньше. Впервые мы их находим в Адмиралтейском регламенте 1722 г. [см. Полный свод законов Российской империи, VI, с. 605].

В настоящее время получила распространение ошибочная форма написания глагола дебетовать, так как многие полагают, что этот глагол происходит от существительного дебет. Однако этот глагол происходит не от существительного, а от латинской глагольной формы (супинум) *debitum*, а следовательно, дебетовать — единственно правильное написание.

² В объяснении примеров двойной записи Л. Пачоли исходит из принципа *персонификации*, т. е. вместо рассмотрения смены прав и обязательств автор прибегает к антропоморфизму («одушевляет» материальные предметы) и рассматривает отношения между этими предметами. Многие видные исследователи впоследствии подвергли эту теорию критике [Помазков, 1929, с. 60—65]. Между тем персонификацию надо рассматривать как дидактическую модель, призванную наиболее наглядно объяснить природу двойной записи. Юридическую теорию ни в коем

случае нельзя отождествлять с персонификацией, первую надо признать содержательной теорией учета, вторую — только дидактическим приемом.

³ Пачоли, а за ним Манцони и Оддкасл писали, что Журнал и Главная книга должны начинаться записями по кредиту счета Капитала. Однако Ямей указывает на случаи, когда записи в Главной книге начинались с дебетования счета Капитала [Yamey, 115]. Капитал уменьшался в результате возникновения задолженности перед третьими лицами, превышающей активы. Кроме того, не исключался случай отсутствия начальных записей по счету Капитала, если собственный капитал купца на момент открытия дела был равен нулю. Возвращаясь к главе 1, вспомним слова Пачоли о том, как «многие, не имея состояния, вели обширные дела единственно по доброй вере» (*).

⁴ С дидактической точки зрения это преждевременное упоминание баланса, так как это понятие еще не рассматривалось.

⁵ Пачоли подчеркивал, что счет Кассы может иметь только дебетовое или нулевое сальдо. Но он не пояснял, почему в ином случае (т. е. при возникновении кредитового остатка) сальдо «указывает на ошибку в Главной книге». Позднее один из последователей Пачоли — Доменико Манцони продолжает мысль Пачоли, утверждая, что «нельзя потратить деньги, которых не имеешь; равно как нельзя заплатить деньги, их не получив» [Yamey, с. 115]. Однако Манцони допускает возможность возникновения кредитового сальдо. Купец может одновременно располагать не только собственной кассой, но и иными денежными средствами. Например, вести одновременно собственную Кассу и отдельно Кассу товарищества. При чем каждой кассе будут соответствовать собственные денежные потоки и остатки. Под влиянием обстоятельств купец может посчитать выгодным и целесообразным потратить средства из собственной Кассы на цели товарищества, так как в Кассе товарищества временно окажется нехватка денеж-

ных средств. В данном случае, если не ввести запись, отражающую «временный заем» Кассы товарищества у Кассы купца, Касса товарищества будет иметь кредитовый остаток. Аналогичный вариант, не отмеченный Манцони, возможен в случае покрытия купцом дефицита Кассы «из собственного кармана». Таким образом, возникновение кредитового сальдо по счету Кассы в действительности могло иметь место. В качестве практического доказательства Ямей приводит в пример мануфактуру Доменико Беттини в Болонье (*).

⁶ Разноска начального сальдо выполняется не сразу в Главной книге, а через Журнал; открытие счетов — через счет собственных средств — «Капитал». Тем самым Л. Пачоли рассматривал сальдо как частный случай оборота. Все активные остатки записывались по схеме: дебет счетов: Касса, Товары и т.д., кредит счета Капитал. Кредиторская задолженность уменьшала Капитал: дебет счета Капитал, кредит счетов кредиторов. Альвизе Казанова (1558) предложил для этого специальный счет Баланса. В результате бухгалтерский баланс стал трактоваться как один из счетов Главной книги. Но поскольку сальдо бывают начальные и конечные, бухгалтеры (в ГДР это было вплоть до самого последнего времени) составляют два счета: Баланса начинательного и Баланса заключительного. Джиованни Антонио Маскетти (1610) настаивал на возвращении к методу Л. Пачоли. Однако в дальнейшем, особенно с начала XXв., начальное сальдо стали выписывать прямо из инвентаря, минуя Журнал.

⁷ В отличие от инвентаря в Журнале вводится пересчет денег в единую валюту по «венецианскому счету».

⁸ Пачоли приводит пример первой записи в Журнале в виде, который она приобретает уже после перенесения записи из Журнала в Главную книгу. Процесс переноса описывается ниже в тексте Трактата (глава 14). См. также примечание 8 к главе 14. Линия должника (дебета) (*Linea del die dare*), напечатанная вертикально слева от

записи, обозначает место, где проводилась линия, обозначающая факт переноса дебетовой записи из Журнала в Главную книгу. Место линии верителя (кредита) не показано на примере, но ее очевидное расположение — справа от записи. Ямей [Yameu, с. 125] объясняет пропуск этой линии в примере либо отсутствием технической возможности ее воспроизведения, либо тем, что Пачоли не хотел сбивать с толку читателя подробностями, о которых речь пойдет в главе 14(*).

⁹ П. Жуаник под текущими ценами понимает средние рыночные цены [Jouanique, с.73].

¹⁰ Т. е. счет изделий из серебра должен счету Капитала. Автор в этой и последующей статьях не повторяет название счета «Капитал».

¹¹ Первые статьи соответствуют статьям инвентаря (см. главу 3).

¹² Первое указание Л. Пачоли о принципах оценки. (Это своеобразный антиконсерватизм.) В данном случае автор исходит из текущих продажных максимально высоких цен. Осуществление этого принципа приводило к систематическому завышению величины капитала и к уменьшению суммы показываемой прибыли. В дальнейшем Л. Пачоли исходил из принципа оценки товаров или по покупным ценам (см. примечание 5 к главе 20), или по себестоимости (см. главу 18). Предполагается, что такой подход преобладал в Тоскане, в Венеции предпочитали оценку по себестоимости [Jouanique, с.73]

¹³ Намек на пересчет покупных цен, так как только такие цены могли быть приведены в инвентаре, в текущие продажные. Удивляет то обстоятельство, что при изложении порядка составления инвентаря автор не говорит о ценах и об оценке (см. главу 3).

¹⁴ Прием, известный в современной практике под названием «открывание». Джейсбек переводит это место так: «...будто бы ты уклоняешься от общепринятых торговых обычаев» [Geijsbeek, с. 45] (*).

¹ Выборка предусматривала группировку одинаковых операции по их проводкам.

² *Repertorium* — лат., букв. «список», в данном случае реестр, или, точнее, перечень счетов.

³ У Ямея есть указание на то, что в оригинальном тексте Луки Пачоли называется не только указатель (*alfabeto, repertorio, trovarello, stratto*), но есть и «загадочное» [Yamey, с. 121] незаконченное предложение о двойном указателе (*E del dopio alfabeto*). В переводе Э. Г. Вальденберга оно опущено. Упоминание о «двойном указателе» имен можно найти у Импина. «Двойной указатель», описанный у Импина, группировал имена дебиторов/кредиторов в алфавитном порядке. Имена, относящиеся к одной букве, распределялись далее в алфавитном порядке в соответствии с фамилией. В простом указателе группировка велась только по именам. Дебиторы/кредиторы группировались по первой букве имени в том порядке, в каком встречались в первый раз в Журнале (*).

⁴ Под «листом» в данном случае подразумевается полный разворот Главной книги. Левую страницу занимает Дебет, правую — Кредит (*).

⁵ Отсюда следует, что Л. Пачоли как бы располагает счета по числу записей в них.

¹ А. Дюпон считал эту главу центральной. [Dupont, с. 31].

² Р. де Рувер [Рувер Раймонд де] и Н. С. Помазков [Помазков, 1940] разбирают все имевшие место варианты организации записи по двойной системе.

³ Таким образом, Л. Пачоли трактует баланс как следствие двойной записи. Такой подход будет общепризнанным вплоть до конца XIX в. Возникновение ба-

лансовой теории приведет к пересмотру этого положения.

⁴ В различных переводах Трактата на английский язык вместо термина «баланс» используется понятие *trial balance* — «пробный баланс» [Geijsbeek, с. 47; Yamey, с. 56]. Необходимо отметить, что речь идет о «пробном балансе» как сумме всех записей Главной книги до подведения итогов по каждому счету. Пробный баланс; более полно отвечающий своему названию, описан Пачоли в главе 34. Он представляет собой сумму итогов счетов по Главной книге или *summa summarum*, как называл его Пачоли (*).

⁵ См. главу 32.

⁶ Слово *бухгалтер* (букв. книгодержатель) возникло в Германии. Максимилиан I, император Священной Римской империи, написал, а вернее подписал, указ, где было сказано: «Повелеваем делопроизводителя нашей палаты, доверенного и прилежного писца, который ведет книги, отныне называть бухгалтером, каковым должен теперь быть Христоф Штехер. Дано в Инсбруке, 13 февраля 1498 года» [Иванов, 1909, с. 21].

⁷ См. примечание 8 к главе 12 (*).

⁸ Пример первой регистрации хозяйственных операций: сверху указывается номер дебетуемого счета, снизу — кредитуемого. Номер листа не следует путать с шифром счета в нашем понимании. Во времена Л. Пачоли записи по каждому счету в Главной книге могли занимать несколько страниц, предусматривалась нумерация каждого счета с начала. Таким образом, запись $\frac{1}{2}$ показывает, что операция отражена на первом развороте (*folio*) Главной книги, занимаемым счетом «Касса» (дебет) и на втором развороте Главной книги, занимаемым счетом «Капитал» (кредит). Л. Пачоли, будучи математиком, специально предупреждает читателя, что это не дробь. В 1549 году В. Швайкер предложит шифры счетов.

⁹ Смысл понятен только при прочтении последующей главы 15, где указывается на возможность появления за-

писей, не относящихся только к одному году. Это возможно, если Главная книга не сальдируется ежегодно. В данном случае не «*статья вклинивается между другими*», а указывается новый год и делаются записи, относящиеся уже к новому году (*).

¹⁰ Замечание о расположении счетов в зависимости от интенсивности записей по ним.

ГЛАВА 15

¹ Римскими цифрами.

² В данном случае Л. Пачоли одобряет порядок периодического ежегодного сальдирования счетов (ср. с главой 6).

³ Пример разности начального сальдо по счетам Главной книги.

⁴ См. главу 5.

⁵ Часто на один разворот Главной книги (*folio*) приходилось несколько (как правило, 2—3) счетов. Делалось это в целях экономии. Для счетов Кассы и Капитала открывался один полный разворот, так как они наиболее часто использовались при записях. Однако не могло быть открыто более одного разворота во избежание подлога, поскольку в заранее открытый чистый разворот можно было вписать фиктивные счета (*).

⁶ Речь идет об открывании Журнала.

ГЛАВА 16

¹ Район Венеции, где осуществлялись торговые сделки.

² Борго Сан-Сеполькро входил в состав Тосканы.

³ Центнер (лат. *centime*) — мера веса, довольно распространенная в то время в Европе. В разных странах ее значение колебалось от 42 до 56 кг, но чаще всего составляло около 50 кг; 1 центнер был равен 100 фунтам.

ГЛАВА 17

¹ Э.Г. Вальденберг переводил *Camera degli imprestiti* термин «ссудная камера». *Camera degli imprestiti* назывались учреждения в Венеции, которые занимались государственным займами и выплатой как процентов, так и основной суммы долга по займам. Ямей отмечает [Yamey, с. 135], что эти займы (*imprestiti*) носили в основном принудительный характер (*forced loans*) (*).

² Джейсбик вводит сочетание *check off* [Geijsbeek, с. 47], которое можно перевести как — отмечать галочкой, открывивать (*).

³ См. главу 35.

⁴ Очень меткое наблюдение за психологией практических работников: сводя всю систему учета к нескольким шаблонным приемам регистрации, они игнорируют сущность живого подлинного учета.

⁵ Джейсбик подчеркивает, что «...записи в книгах...ни с чем не корреспондируют» [Geijsbeek, с. 53]. Это несколько иной оттенок (*).

⁶ Учет, особенно ведущийся по двойной системе, предполагает автоматическую коллацию (совпадение) главных итогов. Отсутствие «согласования книг» приводило к невозможности выверки взаимных расчетов, сверки прав и обязательств.

⁷ Джейсбик [Geijsbeek, с. 53] переводит по смыслу точнее: «не с учреждениями», а «с этими людьми» — *with these people* (*).

⁸ Почти все переводчики вслед за Л. Пачоли проставляют 1%. Однако Р. Олотт и Э. Стевелинк, считая, что в «Summa» вкралась опечатка, приводят 3% [Haulotte, Stevelinck, с. 230]. Правильность этой догадки подтверждается началом главы 18.

⁹ Речь идет о ссудах под товары, находящиеся на складах.

¹⁰ Сенат или Синьория.

¹ Э. Г. Вальденберг переводил «посредническое бюро». Б. Ямей показал, что это бюро в действительности представляло собой организацию по сбору налогов. На страницах оригинала оно упоминается как *Officio della messettaria*. *Messettaria* назывался налог, которым в Венеции облагались сделки купли-продажи. Сумма налога взималась в равной пропорции как с продавца, так и с покупателя. Обязанность по уплате налога полностью ложилась на покупателя. Поэтому продавец уменьшал продажную цену товара на сумму налога, уплачиваемую за него покупателем (*).

² Т. е. кредитуетя.

³ Дебетуется счет Товаров и кредитуетя счет Посреднического бюро. Отнесение расходов прямо на дебет счета товаров указывает, что товары оцениваются по себестоимости. Для современной практики характерно включение в себестоимость товаров только тех расходов, которые согласно требованиям нормативных документов признаются таковыми.

⁴ А. Пачоли демонстрирует пример налогового контроля: не заплатив налог, купец не мог вывезти купленный товар со склада (*).

⁵ При расчетах наличными деньгами начисление на поставщика не делалось и возникала запись: дебет счета Товаров, кредит счета Кассы.

⁶ Изложенное легко пояснить следующим примером. Если счет поставщиком выписан на 100 лир, а посредническое бюро берет 4% в свою пользу, то следует уплатить поставщику 98 лир (2% комиссионных, относимых на счет поставщика); на эту сумму кредитуетя счет Кассы, на 4 лиры кредитуетя счет Посреднического бюро и на 102 лиры дебетуетя счет Товаров (2 лиры — издержки обращения, включаемые в себестоимость товаров). Кредитование выполнялось двумя записями, так как правил

составления сложных проводок в то время еще не знали, они будут сформулированы А. ди Пиетро (1586).

⁷ Т. е. либо по кредиту счета поставщика учитывается поступление товаров, оплачиваемых как наличными, так и векселями, либо сразу кредитуются счета кассы и векселей выданных.

⁸ Здесь очень наглядно виден характер записи в Мемориале — установление и описание факта хозяйственной жизни.

⁹ Отсутствие числовых примеров снижает дидактическую ценность труда.

¹⁰ Учет у маклера в посредническом бюро заменял первичные документы.

¹¹ Здесь явно представлен будущий принцип *начислений*: расход капитализируется на принятые ценности, хотя оплата еще не сделана. Все счета расчетов ведутся как личные по контрагентам.

¹² В Журнале при регистрации факта хозяйственной жизни корреспонденция между счетами выражалась в неясной форме.

¹³ Очевидно, речь идет о Мемориале.

¹⁴ Если предположить, что в приведенном выше примере (примечание 6) 20% было уплачено наличными, то проводки будут составлены так: а) дебет счета Товаров, кредит счета Поставщиков — 98 лир (уменьшена на величину комиссионных, приходящихся на счет поставщика); б) дебет счета Поставщика, кредит счета Кассы 20 лир (сумма, уплаченная наличными); в) дебет счета Товаров, кредит счета Посреднического бюро — 4 лиры. Если сравнить два примера, разобранных Пачоли, то сразу будет видно, что автор еще до конца не понимает юридического и экономического смысла двойной записи. Для него основным является балансировка итогов Главной книги, перманентное поддержание баланса счетов Главной книги. Это приводит к тому, что кредитовый оборот по счету Поставщика не вскрывает ни общую сумму обязательств,

возникающих у предприятия при расчетах с поставщиком (юридический аспект учета), ни общую стоимость товаров, поступивших от поставщика (экономический аспект учета). При методе, выбранном Л. Пачоли, содержательный смысл могут иметь только сальдо счетов.

ГЛАВА 19

¹ Классификация расчетов развивает принципы, изложенные в главе 9 (см. примечание 2).

ГЛАВА 20

¹ Э.Г. Вальденберг опускает при переводе названия «мены с использованием кредита». Возможно он делает это сознательно, так как Пачоли не рассматривает этот вид товарообменных операций в настоящей главе, несмотря на то, что упоминает их в названии (см. примечание 4 к главе 20)(*).

² Джейсбек вводит еще понятие актуальной (действительной, реальной, успешной) торговли — *actual trades* [Geijsbeek, с. 57]. Однако из текста остается непонятным, что следует под этим дополнением понимать. Если оно означает «фактический (действительный и т.п.) обмен», то для какой цели изначально для обозначения обмена употребляется термин «*tradings*», по существу, имеющих то же самое значение. Если же под «*trade*» в данном случае подразумевается обычная «торговля», а не «обмен», то неясен смысл включения «торговли» в приведенный список. Поскольку в нем перечислены, в соответствии с названием главы, сделки особенные, т.е. те, которыми автор помимо обычных торговых операций хотел уделить внимание(*).

³ Трактат III называется «О менах и меновых сделках».

⁴ В Трактате, посвященном меновым сделкам, Пачоли разделяет мены на три вида. Они отмечены в названии

главы 20 настоящего Трактата: простая мена (*semplice*), сложная мена (*composto*) и мена, связанная с предоставлением кредита (*col tempo*). В Трактате «О меновых сделках» все три вида рассмотрены подробно, с использованием числовых примеров. В Трактате «О счетах и записях» рассмотрена только простая мена, что может быть объяснено склонностью Пачоли ссылаться на ранее изложенный материал, а также его расчетом на сообразительность читателя(*).

⁵ Здесь Пачоли вновь предлагает оценку по продажным ценам. С некоторой натяжкой можно такой подход отождествить с теорией субъективных оценок Райша и Крайбига. Последовательная оценка по себестоимости требовала бы оприходования товаров по стоимости списанных при мене товаров (см. примечание 12 к главе 12).

⁶ Это указывает на то, что Мемориал не подытоживался. Журнал и Главная книга заполнялись по единому измерителю. Поскольку курсы различных монет колебались, валютные разницы следовало бы отражать на специальном счете. У Пачоли эти разницы произвольно откладываются на счете Капитала, вследствие чего финансовые результаты, полученные от хозяйственной деятельности, смешиваются с результатами, вытекающими из конъюнктурных факторов. До конца эта проблема не решена в учете и до сих пор. Например, действующие системы счетов не позволяют ответить на вопрос: какая доля сальдо счета Прибылей и убытков получена вследствие изменения объема реализации готовой продукции, а какая — в результате изменения цен.

⁷ Из примера следует, что отгружен сахар стоимостью 20 дукатов, взамен получено 8 дукатов и на 16 дукатов имбиря. В современной нотации будут следующие записи:

дебет счета Имбиря — 16

дебет счета Кассы — 8

кредит счета Сахара — 20

кредит счета Прибылей и убытков — 4.

возникающих у предприятия при расчетах с поставщиком (юридический аспект учета), ни общую стоимость товаров, поступивших от поставщика (экономический аспект учета). При методе, выбранном Л. Пачоли, содержательный смысл могут иметь только сальдо счетов.

ГЛАВА 19

¹ Классификация расчетов развивает принципы, изложенные в главе 9 (см. примечание 2).

ГЛАВА 20

¹ Э.Г. Вальденберг опускает при переводе названия «мены с использованием кредита». Возможно он делает это сознательно, так как Пачоли не рассматривает этот вид товарообменных операций в настоящей главе, несмотря на то, что упоминает их в названии (см. примечание 4 к главе 20) (*).

² Джейсбек вводит еще понятие актуальной (действительной, реальной, успешной) торговли — *actual trades* [Geijsbeek, с. 57]. Однако из текста остается непонятным, что следует под этим дополнением понимать. Если оно означает «фактический (действительный и т.п.) обмен», то для какой цели изначально для обозначения обмена употребляется термин «*tradings*», по существу, имеющий то же самое значение. Если же под «*trade*» в данном случае подразумевается обычная «торговля», а не «обмен», то неясен смысл включения «торговли» в приведенный список. Поскольку в нем перечислены, в соответствии с названием главы, сделки особенные, т.е. те, которым автор помимо обычных торговых операций хотел уделить внимание (*).

³ Тракта́т III называется «О менах и меновых сделках».

⁴ В Трактате, посвященном меновым сделкам, Пачоли разделяет мены на три вида. Они отмечены в названии

главы 20 настоящего Трактата: простая мена (*semplice*), сложная мена (*composto*) и мена, связанная с предоставлением кредита (*col tempo*). В Трактате «О меновых сделках» все три вида рассмотрены подробно, с использованием числовых примеров. В Трактате «О счетах и записях» рассмотрена только простая мена, что может быть объяснено склонностью Пачоли ссылаться на ранее изложенный материал, а также его расчетом на сообразительность читателя (*).

⁵ Здесь Пачоли вновь предлагает оценку по продажным ценам. С некоторой натяжкой можно такой подход отождествить с теорией субъективных оценок Райша и Крайбига. Последовательная оценка по себестоимости требовала бы оприходования товаров по стоимости списанных при мене товаров (см. примечание 12 к главе 12).

⁶ Это указывает на то, что Мемориал не подытоживался. Журнал и Главная книга заполнялись по единому измерителю. Поскольку курсы различных монет колебались, валютные разницы следовало бы отражать на специальном счете. У Пачоли эти разницы произвольно откладываются на счете Капитала, вследствие чего финансовые результаты, полученные от хозяйственной деятельности, смешиваются с результатами, вытекающими из конъюнктурных факторов. До конца эта проблема не решена в учете и до сих пор. Например, действующие системы счетов не позволяют ответить на вопрос: какая доля сальдо счета Прибылей и убытков получена вследствие изменения объема реализации готовой продукции, а какая — в результате изменения цен.

⁷ Из примера следует, что отгружен сахар стоимостью 20 дукатов, взамен получено 8 дукатов и на 16 дукатов имбиря. В современной нотации будут следующие записи:

дебет счета Имбиря — 16

дебет счета Кассы — 8

кредит счета Сахара — 20

кредит счета Прибылей и убытков — 4.

Таким образом Л. Пачоли подчеркивал, что бартер — это такая же реализация, как и купля-продажа и в результате бартера возникает финансовый результат. Однако этот результат, как правило, прибыль, носит потенциальный, а не актуальный характер. Реальная прибыль возникает только после того, как имбирь будет продан.

⁸ Джейсбик переводит это место иначе: «...потому что ты можешь исправить ошибку следующей записью» [Geijsbeek, с. 57], т.е. речь не идет в этом случае о дополнении, а об исправлении данных предыдущей записи (*).

⁹ Английский вариант перевода данного фрагмента имеет несколько иной смысл [Geijsbeek, с.57]. Так, Вальденберг исходил из очевидного, здравомыслящего подхода к прибыльности меновой операции. Джейсбик обходил вопрос о прибылях и убытках от мены, анализируя вопрос о корректировке записей (*).

¹⁰ Л. Пачоли смутно различает синтетический и аналитический учет. Только Ж. Савари (1675) проводит четкое различие между вспомогательными книгами (аналитический учет) и Главной книгой (синтетический учет). Уже в конце XIX в. в логисмографии Дж. Чербони будет развита правильная мысль о последовательности этапов дифференциации и интеграции учетных признаков. Дж. Чербони исходил из жестко заданной иерархической структуры счетов.

ГЛАВА 21

¹ Де Рувер подчеркивает, что образование паевых товариществ было главной причиной возникновения двойной записи [Рувер].

² Более правильным при определении товарищества было бы указание не на одно лицо, что представляет собой частный случай товарищества, а на их множественное число, как это сделано в английском переводе.

Перечисленные цели организации товарищества различаются в том, что не касается закупки товаров. В русском варианте возможной целью называется обмен товарами, в английском — «обмен деньгами» (*).

³ Пачоли четко указывает, что для записи в бухгалтерском регистре, в данном случае в Мемориале, всегда требуется первичный документ. Жуаник утверждал, что для доказательства факта хозяйственной жизни совсем необязательно иметь первичный документ, тем более, что сами записи в Мемориале при отсутствии оправдательных документов служили достаточным основанием для суда [Jouanique, 121].

⁴ Речь не идет об открытии отдельного баланса, на чем сегодня настаивает Гражданский кодекс Российской Федерации, но подчеркивается целесообразность открытия отдельного счета Кассы (по современным обстоятельствам — отдельного Расчетного счета) и желательность ведения отдельных книг. Последнее обстоятельство позволяло при необходимости получать отдельный баланс.

⁵ При оценке юридической природы товарищества, описанного Л. Пачоли, возникают два подхода. Вальденберг исходил в сущности из полного товарищества, некоего подобия юридического лица; Джейсбик, напротив, предполагал простое товарищество, т.е. по нашей современной терминологии договор о совместной деятельности (*).

⁶ Пачоли пишет об общем счете капитала товарищества, однако эта запись указывает на открытие счетов каждому члену товарищества (пайщику).

⁷ Оценка принимаемых в товарищество ценностей была коллективной. (Это место в переводе Э. Г. Вальденберга было пропущено.)

⁸ Л. Пачоли предусматривает следующие особенности: открытие товарищества не предполагает, как это принято сейчас, дебетовать счет Расчеты с учредителями и кредитовать счет Капитала. Вместо этого предполагается регистрация реальных взносов участников товарищества в капитал,

т.е. дебет счета Кассы, кредит счета конкретных пайщиков (товарищей).

Вместо счета Касса могут дебетоваться счета конкретных ценностей, как правило, товаров, которые вносят вместо денег пайщики. Допускалось внесение и дебиторской задолженности.

Допустим пайщик X внес дебиторскую задолженность, т.е. то, что ему должен Y. Тогда делалась запись: дебет счета Y, кредит счета X.

⁹ Веритель — кредитор, должник — дебитор; капитал рассматривается как веритель. Это положение составляет краеугольный камень юридической теории бухгалтерского учета.

ГЛАВА 22

¹ Излагается учет издержек обращения.

² Имеется в виду Главная книга.

³ Л. Пачоли называет счет *Guadagno e perdita*, т.е. Прибылей и убытков. Такое название вытекало из практики простой бухгалтерии. В условиях двойной записи слева, по дебету, пишутся убытки, а справа, по кредиту, — прибыли, поэтому в большинстве стран принято название: счет Убытков и прибылей. В нашей стране такие видные авторы, как Е.Е. Сиверс, Р.Я. Вейцман, Н.С. Лунский, А.М. Галаган, так же называли этот счет.

⁴ Л. Пачоли убежден, что по результатным счетам можно определить прибыль. Однако счет Товаров он рекомендует вести как смешанный; дебетовые обороты оцениваются по себестоимости, кредитовые — по продажным ценам, поэтому исчисление конечного финансового результата было возможно только в трех случаях: 1) полностью распродана партия товаров (не случайно Е. Шмаленбах указывал на повсеместное распространение в средневековой торговле партионного учета) [Schmalenbach]; 2) по счетам товаров Главной книги выводится сальдо в

натуральном измерении; 3) сальдо вносится в счета товаров Главной книги из инвентаризационной описи.

⁵ Может быть, неслучайно Джейсбик переводил не «какова прибыль от дела», а «как идет его дело» [Geijsbeek, с.59] (*).

⁶ Л. Пачоли принадлежит первая классификация издержек обращения по трем существенным признакам, связанным с отношением к предприятию, товару и хозяйственному процессу. В соответствии с выделенными признаками все издержки обращения делились Пачоли на торговые и домашние, прямые и косвенные, обыкновенные и чрезвычайные. Особенно важно деление издержек обращения на прямые и косвенные. Первые Пачоли относил прямо на счета товаров, т.е. капитализировал их, вторые — на специальный счет торговых расходов.

Пачоли убежден, что, в сущности, все расходы торгового предприятия (издержки обращения) должны быть капитализированы в самих товарах, тем более, что стоимость представляет собой не что иное, как внутренний, истраченный собственником капитал. На счет же издержек обращения он списывал только те расходы, которые невозможно или трудно было рассчитать в момент оприходования ценностей.

⁷ В этом случае записи выполняются только по дебету.

⁸ Здесь оговаривается возможность ежегодного закрытия книг. Счет Жалованья выступает как операционный, сальдо он не имеет.

⁹ В последующей практике появились случаи сознательного кредитования счета издержек обращения. Из возможных случаев оговорим два наиболее серьезных. Предприятие оплачивает свои и чужие расходы, при возмещении последних кредитуются счет издержек обращения; какие-то расходы сальдируются доходами от этого же вида деятельности (например, расходы по операциям с тарой сальдируются доходами от сдачи тары и тароматериалов). Однако Пачоли прав. Всякое сальдирование рас-

ходов доходами приводит к приуменьшению в учете истинной величины расходов и тем самым искажает действительное положение дел. К сожалению, автор отказывается от этого положения в главе 34.

¹⁰ Э.Г. Вальденберг переводил «расходы по товару», понимая под этим названием торговые расходы. Но он относил к «торговым расходам» суммы, уплаченные за услуги, связанные с транспортировкой, погрузкой и т.п. В английском переводе счет расходов дебетуется на сумму расходов, истраченных на «лодки, веревки и т.п.», т.е. на материальные ценности [Geijsbeek, с. 61]. Такая запись в Журнале не вполне логична, так как предшествующая запись Мемориала говорит об оплате услуг, а не материальных ценностей и подход Вальденберга более правилен(*).

¹¹ Автор смешивает личные расходы купца с издержками магазина, т.е. игнорирует принцип *хозяйственной обособленности*.

¹² Зарождение идеи о различии между аналитическим и синтетическим учетом.

¹³ Один из первых примеров учета сметных ассигнований.

¹⁴ Л. Пачоли впервые обращает внимание на невозможность адекватного отражения в учете хозяйственных процессов.

¹⁵ Таким образом, Пачоли считал возможным покрывать одни виды расходов, особенно чрезвычайные, сметными ассигнованиями на другие расходы.

¹⁶ В. Швайкер (1549) через результатные счета проводил обычные расходы, а чрезвычайные отражал прямо по счету Капитала.

¹⁷ Автор допускает открытие специального счета чрезвычайных расходов, что позволяет отражать в составе издержек обращения расходы, не связанные с нормальными условиями доведения товаров от места производства до потребителя.

¹⁸ Под обыкновенными надо понимать, очевидно, памятные книги (мемориалы).

ГЛАВА 23

¹ Под магазином здесь понимается филиал торговой фирмы. Глава посвящена учету внутрифирменных расчетов.

² Пример персонификации; рассматривается случай, когда магазин (филиал) лишен хозяйственной самостоятельности: счет магазина, на котором учитываются внутрифирменные расчеты, дебетуется на стоимость переданного ему имущества с кредитованием соответствующих счетов; счет магазина кредитруется на изъятые ценности.

³ Э. Г. Вальденберг в отличие от Л. Пачоли в переводе акцентировал внимание не на хозяйственное положение, а на конечный результат.

⁴ Здесь мы сталкиваемся с двумя важнейшими принципами, вводимыми Л.Пачоли:

«Нельзя никого считать должником без его ведома, даже если это показалось бы целесообразным»;

«Нельзя считать никого верителем, при известных условиях, без его согласия».

При всей их очевидной убедительности они не могли получить признания на практике, ибо до тех пор пока получатель ценностей и услуг не акцептует счета за них, эти ценности считались бы непроданными и современный принцип *начислений* поэтому остался бы неприменим. Еще меньше шансов на признание имел второй принцип: получатель ценностей должен их оприходовать, а следовательно, автоматически показать кредиторскую задолженность.

⁵ Имущество, переданное магазину, дебетуется. Эта проводка верна, если рассматривать ситуацию с точки зрения принимающего имущество заведующего магазином. Однако трактовка Вальденберга более логична, так как ак-

центрируется внимание на обязательствах, возникших у магазина (филиала) перед головной фирмой, что более точно отражает сущность фактов хозяйственной жизни [Geijsbeek, с. 61] (*).

⁶ В английском переводе предполагается, что инвентарная опись составляется заведующим магазином или иным лицом, выбранным по усмотрению управляющего. Вариант Э.Г. Вальденберга основан на составлении Инвентаря хозяином-купцом [Geijsbeek, с. 61] (*).

⁷ Речь идет о магазине с ограниченной самостоятельностью: сам закупает товары, но выручка передается в главную кассу фирмы.

⁸ Движение выручки в кассе магазина (малой кассе) не отражается в бухгалтерских записях. Только передача выручки в главную кассу фирмы предполагает составление проводки: дебет счета Кассы, кредит счета Магазина. Существенно, что в самом филиале бухгалтерский учет отсутствует, ответственное за него лицо рассматривается как дебитор фирмы.

⁹ Тут подчеркивается индивидуальный характер плана счетов, который должен составляться в каждом предприятии отдельно и он не может навязываться сверху.

¹⁰ Система (план) счетов обуславливается целью наблюдения и с изменением цели должна меняться.

ГЛАВА 24

¹ Исследования историков подтверждают правильность утверждения автора о том, что в банках был достигнут наиболее высокий уровень учета.

² Банки, занимающиеся расчетами между клиентами, назывались *banco di scritta*. Впервые этот термин появился в одном из венецианских законов в 1318 году. В XV в. в Венеции существовало около трех-четырех подобных банков. Все они находились на площади Св. Джакомо в районе Риадельто. Расчеты между клиентами осуществлялись

на основе устного поручения или приказа; документальным подтверждением служили только записи в книгах банка. Согласно закону требовалось одновременное присутствие в банке как плательщика, так и получателя. Однако на практике часто присутствовал только плательщик [Yamey, с. 146] (*).

³ Джейсбик писал: «...банковский вексель подобен государственному, нотариально заверенному инструменту, поскольку оба они контролируются государством» [Geijsbeek, с. 63] (*).

⁴ Видных комментаторов А. Пачоли всегда приводило в восторг именно это место Трактата. Э. Иерер даже начал свое примечание с восклицания: *O qux mutatio rerum* — Какое изменение дел! Его, так же, как и последующих комментаторов В. Джитти и Э. Г. Вальденберга, огорчало, что банкиры, их современники, давали ссуды без должного обеспечения. Более поздние комментаторы Р. Олотт и Э. Стевелинк считали, что речь идет не об обеспечении, а о контроле деятельности банков со стороны публичных властей [Haulotte, Stevelinck, с. 257].

⁵ Перечисляется порядок операций по счету в банке.

⁶ Т.е. А. Пачоли рассматривает текущий (расчетный) счет не как счет денежных средств, а как счет личный — счет расчетов, а сальдо по этому счету — как дебиторскую задолженность.

⁷ Т. е. надо дебетовать счет Банка и кредитовать счета дебиторов.

⁸ Т. е. дебетовать счет Кассы и кредитовать счет Банка.

⁹ Это значит, что кредитуются банк и дебитуется лицо, которому выдаются в долг деньги.

¹⁰ Ремитент — получатель переводного векселя.

¹¹ *Mutates mutandis* — лат. буквально — изменить то, что требует изменения. Здесь — в смысле приложимо и к другим случаям.

¹² Дебетуется кредитор и кредитуются дебитор, т. е. кредиторская задолженность погашается путем перевода дебиторской.

¹³ В самом тексте есть хорошие уточнения, в чем состояло вознаграждение купца: «За потраченные чернила, бумагу, ренту, беспокойство и время» [Geijsbeek, с. 65] (*).

¹⁴ Существуют разные попытки истолковать текст Пачоли относительно риска, связанного с векселями. «...деньги при мне, — писал Э.Г. Вальденберг, — не подвержены тем опасностям, с которыми сопряжены векселя». Иначе переводил это место Джейсбик: «...векселя не подвержены риску путешествий или риску передачи денег третьим лицам и т.п. рискам, которые присущи реальному товарообмену...» [Geijsbeek, с. 65]. Представляется, что Джейсбик правильно истолковал это место (*).

¹⁵ В трактате о векселях Пачоли приводит классификацию векселей (*cambio*): а) *minute* — меновая сделка; б) *real* — вексель в собственном смысле (обязательство, выданное на определенное лицо); в) *secco* — сухой вексель (обязательство, выдаваемое на самого себя) и, наконец, г) *fititio* — фиктивный вексель, выдаваемый для перевода.

¹⁶ Предполагается выполнение банковских операций.

¹⁷ Э. Г. Вальденберг [Пачиоло, с. 110] указывал, что сальдирование выполнялось путем пересылки специально составленных выписок.

¹⁸ Пример небрежности автора — он не говорит, о какой именно книге идет речь (очевидно, подразумевает Мемориал).

¹⁹ Пример участия неграмотных купцов в коммерческих делах.

ГЛАВА 25

¹ На этих счетах должны фиксироваться непредвиденные потери и накопления; различие между счетом «Приход и расход» и счетом «Чрезвычайные операции» остается неясной.

² Э. Г. Вальденберг ошибочно утверждал, что приходорасходная книга не связана с основными регистрами.

Продолжение фразы указывает, что сальдо приходорасходной книги сверялось с сальдо соответствующего счета Главной книги.

³ У Л. Пачоли при решении учетных задач полностью отсутствует догматизм.

ГЛАВА 26

¹ Назначение счета путешествий во многом аналогично счету магазина (можно даже этот счет назвать счетом передвижной лавки). Он также предполагает внутренние расчеты с агентами фирмы.

² Речь идет не столько о способах ведения счетов, сколько о местах, где эти счета открываются.

³ Джейсбик переводит несколько иначе: «...для порядка и системы ты должен составить новый инвентарь» [Geijsbeek, с. 65] (*).

⁴ Э. Г. Вальденберг вместо союза «и» поставил союз «или», имея в виду, что счет путешествий или дебетуется, или кредитруется. Однако названный счет может и должен одновременно как дебетоваться, так и кредитоваться. В переводе Р. Олотта и Э. Стевелинка также приводится союз «и» [Haulotte, Stevelinck, с. 265].

⁵ Таким образом, Л. Пачоли предлагает вести две Главные книги: малую — в передвижной лавке и большую — в центре; каждая из этих книг содержит счет путешествий, сальдо которых должны взаимно контролироваться. Теоретические положения Пачоли развиваются от главы к главе. Если счет магазина рассматривается только как счет дебиторской задолженности, без взаимного контроля (см. главу 23), то во многом аналогичный счет путешествий уже поставлен под такой контроль. Однако этот контроль нельзя считать полным, потому что, во-первых, счет путешествий в малой Главной книге, приняв на себя товары, автоматически превращается в смешанный счет, отражающий результат хозяйственной операции, и, во-вторых,

этот же счет в большой Главной книге закрывается на сальдо счета малой Главной книги. А.И. Лозинский называл счет путешествий калькуляционным и операционно-результатным [Лозинский, с. 28].

⁶ П. Жуаник подчеркивал, что в средние века развозная торговля инвестировалась или пайщиками при простом товариществе, или же отдельными собственниками, которые выделяли нанятым коммивояжерам товары или деньги. Последние делили с собственниками полученные прибыли в заранее оговоренной пропорции, убытки же целиком ложились на собственника [Joaniquet, с.115]. Конец главы не сохранился.

ГЛАВА 27

¹ Счет Прибыли и убытки вытекает, как полагал Джейсбек, из несбалансированности всех остальных счетов Главной книги, а не из отражения фактов хозяйственной жизни [Geijsbeek, с. 67], т.е. счета, на которых отражается хозяйственная деятельность, имеют сальдо; они-то и переносятся на счет Прибылей и убытков, превращая его в счет баланса(*).

² Необходимо еще раз подчеркнуть, что в данной главе счет Прибылей и убытков рассматривается только как заключительный, собирающий сальдо всех других счетов. Это противоречит тому, что автор писал раньше (см. примечание 3 к главе 22), и тому, что он пишет далее (см. примечание 14 к главе 34). Можно предположить, что функция счета, изложенная в главе 22, передана дальше счету Прихода и расхода (см. главу 25). Но еще вероятнее предположение, что Л. Пачоли просто не разобрался до конца в методике ведения этого счета, что видно из дальнейших комментариев к этой главе.

³ Это возможно только в том случае, если весь товар данного наименования списан («нулевая инвентаризация»). При наличии остатка товаров такая операция может быть

выполнена только после перевода остатка из натурального измерения в денежное. Оба обстоятельства автор не оговаривает.

⁴ Л. Пачоли пишет о Главной книге, а процедурные вопросы связывает только со счетами товаров. Очевидно, только это обстоятельство и надо принимать во внимание.

⁵ Из текста до конца не ясно, требовал ли Л. Пачоли закрывать все счета Главной книги, как это следует из начала главы, или он предполагал закрытие только счетов товаров. Например, не ясно, как закрывать счета торговых расходов (издержки обращения), чрезвычайных расходов и т.п. И надо ли закрывать счет Капитала. Из последней фразы видно, что закрываются все счета, кроме счета Капитала. На счете Прибыли и убытки должно возникнуть или дебетовое (убыток), или кредитовое (прибыль) сальдо, которое и подлежит списанию на счет Капитала. Не случайно Дж. Д. Маскетти (1610) показал, что счет Прибылей и убытков — филиал счета Капитала (дополнительный регулирующий счет по современной классификации) и на него распространяются правила записи по счету Капитала.

ГЛАВА 28

¹ Когда страница, отведенная какому-либо счету в Главной книге, будет заполнена, то счет продолжается на первой свободной странице этой же книги или даже на уже занятой странице, но не дописанной до конца. В результате Главная книга превращалась в какой-то хаос записей. Один и тот же счет мог оказаться на разных страницах, причем на одной и той же странице могли встретиться записи, относящиеся к разным счетам. При этом старая страница дебетуется или кредитруется, новая страница соответственно или кредитруется, или дебетуется на сальдо этого счета по предыдущей странице.

² Л. Пачоли рекомендует записывать конечное сальдо на «слабую» сторону счета, в результате возникает «баланс в счете». Такой способ назывался абшлюсом. В настоящее время в нашей стране конечное сальдо записывается на «сильную» сторону счета.

³ С этого места автор приводит числовые иллюстрации. В вычислениях имеют место ошибки, на что указывал Э.Г. Вальденберг [Пачиоло, с. 117]. «Отсутствие желания и умения точно считать, — писал В. Зомбарт, — ярче всего проявляется в счетоводстве средних веков» [Зомбарт, с. 297]. Впрочем, Р. Олотт и Э. Стевелинк считали, что в статье «Долг его составляет» вкралась опечатка, надо гр. 8, а не 15 [Haulotte, Stevelinck, с. 270].

⁴ Отработанные страницы перечеркивались, что позволяло по внешнему виду Главной книги сравнительно легко в ней ориентироваться.

⁵ Подчеркивается значение хронологической систематизации как наиболее достоверной.

ГЛАВА 29

¹ Джейсбик уточняет: «...ты должен обозначить год на полях перед первой статьей, возникшей в новом году» [Geijsbeek, с. 67] (*).

² Обстоятельство, вновь оговариваемое автором.

ГЛАВА 30

¹ С современной точки зрения глава посвящена порядку выписки справок дебиторам о состоянии расчетов с ними. Поскольку никого нельзя сделать дебитором без его согласия (см. главу 23), то подобные выписки должны подтвердить состояние взаимных расчетов. Любопытно, что речь идет о выверке расчетов с дебиторами, но не кредиторами, ибо последние сами должны были озаботиться получением подобных документов. Здесь же рас-

сматривается и учет расчетов с подотчетными лицами. Автор объединяет эти вопросы, трактуя подотчетных лиц как дебиторов.

² Выписка составлялась по записям Главной книги.

³ В русском переводе упор делается на необходимость урегулировать отношения с клиентами (дебиторами); в английском переводе подчеркивается необходимость урегулировать дела торгового дома, буквально: «следовать в урегулировании своего дела с торговым делом твоего хозяина» [Geijsbeek, с. 67]. В обоих случаях речь идет о расчетах с дебиторами, но во втором случае эти расчеты рассматриваются с точки зрения хозяина (кредитора) фирмы. Однако Л. Пачоли, как мы видели, не признавал принципа имущественной обособленности, и это обстоятельство придает некоторую парадоксальность ситуации (*).

⁴ Речь идет о малой Главной книге. Из этого текста видно, что подотчетные лица должны были представлять хозяину специальные отчеты, которые служили основанием для выверки внутренних расчетов (см. главы 23 и 26).

ГЛАВА 31

¹ Л. Пачоли классифицирует все ошибки на четыре группы: 1) надо было записать в дебет, а записали в кредит; 2) надо было записать в кредит, а записали в дебет; 3) надо было показать задолженность дебитора, а показали свой долг; 4) надо было отразить свою задолженность, а зафиксировали задолженность нам.

² Автор рекомендует составление исправительной записи внутри счета. Например, на проданные товары надо было дебетовать счет Кассы и кредитовать счет Товаров. Если по ошибке сделали запись в дебет счета Товаров, составляются две записи: исправительная по кредиту счета Товаров и основная (на ту же сумму). Обороты по счету Товаров закроются, и принцип двойной записи будет сохранен. Однако увеличится объем хозяйственных опера-

ций за счет включения в их состав фиктивных (ошибочных) оборотов. Отметка делается у ошибочной и исправительной записей для того, чтобы не включать эти суммы в выписки, составляемые по счетам Главной книги. С. Гаммерсфельдер (1570) предложит способ исправления обратными статьями, Л. Беретти (1889) — методом «красное сторно».

ГЛАВА 32

¹ Речь идет о книгах дополнительных, т.е. о книгах оперативного или управленческого учета.

² Под балансом автор понимает процедуру, связанную с установлением тождества оборотов по дебету и кредиту счетов Главной книги. Впоследствии это положение А.П. Рудановский назовет аксиомой Пачоли.

³ В дальнейшем эта отметка получила название «крыжа».

⁴ Обозначение лир.

⁵ Речь идет о пробном балансе (балансе оборотов).

⁶ Р (Per—Ha), т.е. перед словом дебет. Процесс составления баланса сводится автором к выявлению отклонений в записях по учетным книгам и к исправлению выявленных ошибок.

⁷ Обороты по дебету связывались с Журналом, который открывал помощник, но после этого помощник не нужен, так как сам бухгалтер или купец мог по дебетовым оборотам сверить кредитовые записи (*).

⁸ Джейсбик приводит и такой случай, когда в Главной книге пропущен счет, упомянутый в Журнале. В этом случае предлагается открыть счет и записать оборот(ы) (*).

ГЛАВА 33

¹ Речь идет о событии, выявленном после отчетной даты, но имевшем место до нее, т.е. Главная книга составлена и выверена, баланс получен и представлен собствен-

нику или кредиторам, например, банку, но за минувший год выявлена ошибка. Возникает извечная учетная проблема:

или исправить данные того отчетного периода, к которому эта ошибка относится;

или же исправить ее той датой, в которую она была выявлена.

Л. Пачоли решительно выбирает второй вариант. Однако он не бесспорен: 1) отчетность и учетные регистры прошлого года остаются искаженными (официально признается, что они неправильны) и если проводится аудиторская проверка, то неясно, какие числа (суммы) должны быть подтверждены; 2) отчетность и учетные регистры нового года также становятся искаженными (официально признается, что они неправильны), так как внесение в текущие записи фактов прошлой хозяйственной жизни искажает отчетные данные нового отчетного периода. С другой стороны, эти исправления уточняют то, что должно было бы быть.

Несмотря на сделанные и очевидные замечания Л. Пачоли поступал правильно. Если бы он рекомендовал постоянное переписывание учетных регистров (книг), то претензий на правильность учетных данных было бы больше, и возможностей для фальсификаций стало бы тоже больше. Под предлогом исправления ошибок могут вноситься подложные записи. Кроме того, труд бухгалтера использовался бы нерационально, ибо в силу двойной записи, исправив ошибку на одном месте, следует ее исправлять и в других местах, и в итогах, и в переходящих сальдо, т.е. каждое исправление требует переделки многих учетных регистров. Как видим, Л.Пачоли был реалистом и дал, если не правильное, то единственное разумное решение.

² Главная книга открывалась записью начальных сальдо, следовательно, до вывода переходящих остатков нельзя было начинать в ней разноску.

¹ В трактовке содержания, а следовательно, и названия главы существуют серьезные разногласия при переводе. Так, Э.Г.Вальденберг в данном случае понимал баланс как постоянное равенство дебетовых и кредитовых оборотов и остатков (сальдо), а Джейсбик готов был отождествлять эти обороты с «...*preparation of the trial balance*», т.е. с составлением пробного баланса [Geijsbeek, с. 71] (*).

² Заключительная часть — выведение сальдо по счетам в Главной книге. Не случайно Э. Леоте и А. Гильбо определяют баланс как «синтез незакрывшихся счетов».

³ Пачоли перечисляет разделы актива: касса, дебиторы, товары, т.е. по степени убывающей ликвидности. Однако обращает на себя внимание отсутствие недвижимости.

⁴ Д. Манцони (1534) подчеркивает необходимость тождества хронологической и систематической записи.

⁵ Важно, что после нахождения разности между дебетовыми и кредитовыми оборотами сальдо записывалось на слабую сторону (*).

⁶ Имеются в виду Главные книги.

⁷ А. Пачоли и Э. Г. Вальденберг отождествляют термины сальдо и остаток. В переводе это отождествление сохранено. Однако надо помнить, что сальдо более широкое понятие, чем остаток. Последний пригоден только для инвентарных (материально-вещественных) счетов.

⁸ Любопытно, что автор находит только одно основание для записи сальдо на «слабую» стороны, «чтобы это приятно было для глаз», т.е. баланс счета, который возникает при абшлюсе, эстетичнее, чем его отсутствие.

⁹ Для выведения сальдо по счету Пачоли предлагает сопоставить дебетовую и кредитовую стороны счета, из большей величины вычесть меньшую и полученную разность записать на слабую сторону, уравнивая итоги. Однако та-

кой способ без дополнительных оговорок нельзя назвать удовлетворительным в отношении товаров. Счет Товаров должен, в зависимости от ситуации, давать информацию: 1) об остатке товара (в случае, если продажи по нему не было); 2) об остатке товара и полученной прибыли от его продажи (если была продана только часть товара); 3) о полученной прибыли (если весь товар был полностью продан). Строго говоря, только в первом случае будет правомерно использование метода Пачоли. Третий случай предполагает перенос сальдо счета Товаров на счет Прибылей и убытков (а не на счет Товаров, открываемый в новой Главной книге, как следует из логики Пачоли). Второй (наиболее реальный случай) предполагает обязательное проведение инвентаризации остатка товара, в ином случае информация по счету Товаров полностью лишится смысла (*).

¹⁰ Ленное имение — наследственное владение, которое вассал получал от сеньора за выполнение определенных повинностей.

¹¹ А. Пачоли прямо указывает на необходимость закрытия результатных счетов и тем самым изъятия их из баланса.

¹² В главе 22 А. Пачоли утверждал: «Все эти счета никоим образом не могут быть верителями, и если между ними найдешь верителя, то это значит, что в книгу вкралась ошибка» (см. примечание 9 к главе 22). Это положение А. Пачоли стало общепринятым. Из крупных авторов только Д. Манцони (1534) допускал наличие кредитового сальдо по счету Кассы. Оправдывал он это тем, что хозяин мог временно взять чьи-то деньги на хранение и отразить их, говоря современным языком, на забалансовых счетах (см. конец главы 36 трактата А. Пачоли), в то время как сами деньги внес в кассу и выплачивал их. Уже в XX в. А.П. Рудановский отождествлял три счета: Кассы, Расчетный и Ссудный и поэтому трактовал его как активно-пассивный.

¹³ Речь идет о результатных счетах.

¹⁴ Подчеркивается известное положение: кредитовое сальдо счета Прибылей и убытков показывает величину прибыли, дебетовое — величину убытка. Л. Пачоли не объясняет причины этого положения. Любопытно, что автор прибыль купца называет заработком (см. примечание 1 к главе 2).

¹⁵ Называть сальдо счета Прибылей и убытков остатком крайне неудачно.

¹⁶ По начальному инвентарю уточнялась величина вложенного капитала.

¹⁷ Одно из редких упоминаний недвижимости. Если она отмечена в счете Капитала, то, по всей видимости, ее стоимость должна была быть представлена и в активе как капитализированный расход.

¹⁸ По мнению Ямея [Yamey, с. 162], упоминание в тексте вещей, недвижимости и пр. (т.е. активов), «поименованных» в кредите может ввести в заблуждение. Однако надо вспомнить, что счет Капитала при открытии Журнала и Главной книги формировался путем перенесения отдельных статей из инвентаря. Поэтому, взглянув на счет Капитала, можно было составить общую картину имущества, которым обладал купец (*).

¹⁹ Очевидно, подразумевается, что размер имущества можно определить исходя из общего итога по всем дебетовым сальдо (итог актива) либо общего итога по кредиту (итог пассива), что равнозначно. Однако во избежание недоразумений следовало бы заменить союз «и» союзом «или» (*).

²⁰ Т. е. итогом или составляющими его суммами, далее автор предпочитает первый вариант.

²¹ Джейсбик приводит несколько иной вариант перевода: «...ты просуммируешь на листе бумаги все итоги по дебету, которые возникли в Главной книге с крестом, и расположишь их слева; справа запишешь все кредитовые итоги» [Geijsbeek, с. 73] (*).

²² *Summa summarum* — итог итогов, всего.

²³ В переводе Джейсбика [Geijsbeek, с. 73] *Summa summarum* понимается не как сумма дебета и кредита сбалансированных счетов, а как сумма итогов по счетам. В данном случае контрольная функция очевидна. Однако текст Трактата как в переводе Э.Г. Вальденберга, так и в переводе Антонии фон Гебсаттель (Antonia von Gebattel), на который опирается Ямей, наводит на мысль о том, что суммирование выполнялось после закрытия счетов. Ямей справедливо подмечает, что функция *Summa summarum* достаточно сомнительна [Yamey, с. 163]. Очевидно, что каждый счет при перенесении его в новую Главную книгу оказывается сбалансированным. Поэтому итог по дебету и кредиту переносимого (закрываемого) счета совпадает. Таким образом, суммирование дебета и кредита сбалансированных счетов априори приведет к равным итоговым суммам. В данном случае операция по суммированию представляется абсолютно лишней с точки зрения контроля. У Манцони подведение итогов изложено на примере, занимающем более четырех отдельных листов. Пример озаглавлен: «Итоги всех статей, перенесенных в Главную книгу как по дебету, так и по кредиту» (*Summe de tutte le partide poste in Quaderno, si in dar come ancho in havere*). Каждая сумма повторяется дважды, так как дебет и кредит сбалансированного счета равны, и итоги в конце четвертого листа, как и следовало ожидать, совпадают. Любопытно, что пример *Summe de tutte le partide* изъят из двух последних изданий Манцони (*).

²⁴ Автор не излагает специальных правил, помогающих в нахождении ошибок.

²⁵ *Ragioniere* — Э. Г. Вальденберг переводит в этом случае «счетчиком» [Пачиоло, с. 133].

²⁶ Эта глава занимает центральное место в системе учетных взглядов Л. Пачоли. Здесь впервые сделана попытка изложить теорию баланса, который, по мысли автора, завершает весь цикл учетных знаний. Баланс, во-

первых, предполагает сверку между двумя частями диспозиции (учет в магазине и в фирме в целом) и, во-вторых, связывает диспозицию с инвентарем. Не случайно П. Жуаник полагал, что процедуры, связанные с закрытием счетов Главной книги, могли быть использованы собственником в целях контроля подотчетных ему лиц, а не только в целях проверки бухгалтером правильности разности, как это может показаться при чтении текста [Jouanique, с. 175]. Вместе с тем некоторые современные исследователи ошибочно утверждают, что у Л. Пачоли дана только теория пробного баланса [Terebuch, с. 15].

ГЛАВА 35

¹ Автор вместо регистрационной книги входящих и исходящих писем предлагает на конвертах входящих писем проставлять дату получения и ответа.

² Весьма примечательный метод сортировки писем.

³ Б. Пенндорф [Penndorf, с. 147], Р. Олотт и Э. Стевелинк [Haulotte, Stevelinck, с. 292] считали, что речь идет не о различных сумках, а об одной с разными карманами.

⁴ Т.е. все граждане заканчивают письмо проставлением даты и места, купцы же начинают текст с места и даты (*).

⁵ Такое письмо могло считаться в юридическом смысле ничтожным.

⁶ См. примечание 1 к настоящей главе.

⁷ Для изложения содержания важнейших исходящих писем открывалась специальная книга.

⁸ Э.Г. Вальденберг понимает под этим знаком именную печать.

⁹ Л. Пачоли хорошо понимал классовую структуру Венецианского государства.

¹⁰ Речь идет о папе, который считается наместником апостола Петра, а последний в молодости был рыбаком; отсюда изображение рыбы на папской печати.

¹¹ Это признаки будущего забалансового учета, хотя не ясно, показывал ли Л. Пачоли эти ценности в балансе.

¹² Джейсбек по-иному переводит это место: «Этим и другим очень полезным наставлениям, о которых я говорил ранее, ты можешь следовать, и, в соответствии с местом и временем, быть более или менее точным, добавляя или исключая, как это покажется тебе наилучшим» [Geijsbeek, с. 73]. В английском переводе речь идет не о документах, которым посвящена глава, но о применении правил ведения бухгалтерского учета на практике. Это некое завещание Луки Пачоли о разумном применении всего, им изложенного (*).

ГЛАВА 36

¹ Тракта в переводе Антонии фон Гебсаттель (Antonia von Gebtsattel), на который опирается Ямей, имеет 38 глав. Последняя 36 глава поделена на три главы, пронумерованные в общем порядке (*).

² Нумерация правил отсутствует у Л. Пачоли. Она введена П. Кривелли в 1924 году. Б. Пенндорф, Р. Олотт, Э. Стевелинк придерживаются этой традиции. Это позволяет говорить о семнадцати правилах Л. Пачоли. С Пачоли берет начало предпочтение в теории учета кредита дебету.

³ Л. Пачоли употребляет термин *pagamento*, т.е. платеж, в нашем случае — причина платежа. Это связано с тем, что он, или автор, или консультант, которые ему помогали, находились под влиянием идей камеральной бухгалтерии, когда основным объектом учета выступает касса: поступление и выбытие денег. Поскольку Л. Пачоли излагает правила коммерческой, а не камеральной бухгалтерии, постольку и многие переводчики позволяли себе, не без основания, писать вместо платежа — запись [см. Geijsbeek, с. 77], или объект, основание [см. Jouanique, с. 191] (*).

⁴ Под словом понимается название счета. В данном случае на кредитуемой стороне счета Главной книги записывают название дебетуемого счета.

⁵ Автор, очевидно, имел в виду: в тот же момент, т. е. одновременно.

⁶ Если выше (см. примечание 2 к главе 34) под балансом понималась процедура выведения сальдо, то здесь баланс трактуется, во-первых, как «бланк» — лист, что ошибочно; во-вторых, как технический прием, что недостаточно и неверно, ибо если в записях по кредиту и дебету была допущена ошибка в равной сумме или запись была сделана не на тех счетах, или не в той сумме, то равенство «Дать» — «Иметь» будет, а гарантии от ошибок по существу отражения фактов хозяйственной жизни — нет. Не оговорив это обстоятельство, Л. Пачоли дал повод для последующей необъективной критики двойной бухгалтерии [Вальденберг].

⁷ Переводчики обычно предпочитают употреблять выражение «баланс книги».

⁸ Л. Пачоли и здесь подчеркивает положение о том, что баланс — следствие двойной записи.

⁹ Тем самым причиной факта хозяйственной жизни можно считать либо дебет, либо кредит, по желанию бухгалтера.

¹⁰ Подразумевается Главная книга.

¹¹ Джейсбик далее пишет: «...даже если у тебя было бы достаточно места для размещения нового счета» [Geijsbeek, с. 77] (*).

¹² Имеется в виду ошибочная статья и статья, написанная на противоположной стороне счета для исправления первой.

¹³ *Resto* — остаток, правильнее — сальдо.

¹⁴ В оригинале ошибочно напечатано 18.

¹⁵ Изложение дано более четко, чем в главе 28.

¹⁶ Как и в английском варианте [Geijsbeek, с. 77], в оригинале алфавит не приводится (*).

¹⁷ В переводе Э.Г. Вальденберга пропущено окончание: «...в том же порядке, в каком они возникли на листе пробного баланса» [Geijsbeek, с. 77] (*).

¹⁸ Т. е. счета, имеющие сальдо.

¹⁹ В данном случае можно предположить оценку по текущим ценам.

²⁰ В основном тексте этого трактата выражена более правильная мысль об объединении согласно принципу значимости (однако значимость точно оценивается — 10 дукатов) мелких ценностей в одну группу.

²¹ Т. е. кредитовать счет капитала.

²² Предполагается списание отдаваемых товаров по цене возможной продажи товаров, получаемых в обмен, что создает при бартерной сделке прибыль. Однако остается неясным, можно ли считать 240 дукатов покупной или будущей продажной ценой перца.

²³ Р. Олотт и Э. Стевелинк вместо «как» и «когда» писали «кто» и «сколько» [Haulotte, Stevelinck, с. 303].

²⁴ В дебет записываются только расходы, связанные с реализацией этих товаров. Это место было ошибочно истолковано А. М. Галаганом, полагавшим, что «Пачиоло предлагает способ проведения их (товаров, принятых на комиссию. — Я. С.) по счетам Главной книги» [Галаган, с. 71]. Из текста Трактата ясно вытекает, что кредитуются только счет Кассы.

²⁵ Здесь дано категорическое утверждение, предписывающее капитализацию расходов. Однако в основном тексте автор высказывается осторожнее.

²⁶ Надо «владение».

²⁷ Существенное замечание, отсутствующее в основном тексте (см. главу 3).

²⁸ Джейсбик более корректно писал об условных сделках («*conditional transactions*»), т. е. о сделках, которые еще не состоялись в качестве факта хозяйственной жизни. Они, возможно, будут осуществлены и в момент их совершения найдут отражение на счетах бухгалтерского учета [Geijsbeek, с. 81] (*).

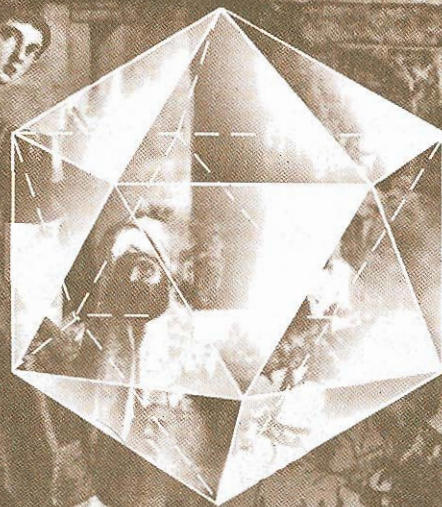
²⁹ В настоящее время пример относится к оперативному учету, а при Л. Пачоли относился как бы к «забалансовому учету».

³⁰ Внимательный читатель обратит внимание на порядок записи, который выполнен по систематическому признаку в последовательности открытия счетов в Главной книге. Дебетовая сторона: счет Форестани — две записи, одна — по предоставленному кредиту, вторая — по принятым последним на себя обязательствам Форабоски. Счета Кассы — деньги вносит Кавальканти, Форабоски — получение денег из кассы (обязательство уплатить принял Форестани — см. выше, вторая операция); Кавальканти принимает на себя обязательства Форестани. Последовательность расположения счетов такая же, как на кредитовой стороне. Операции не пронумерованы, что крайне затрудняет координацию записей по дебету и кредиту. Так, в приведенном автором примере первой записи по дебету соответствует вторая по кредиту, второй — четвертая, третьей — пятая, четвертой — третья и пятой — первая. В датах, которыми помечены страницы, есть неувязки: четвертая запись по дебету датируется 20 ноября, а соответствующая ей третья по кредиту — 22 ноября; пятая по дебету — 12 ноября, первая по кредиту — 22 ноября. О причинах расхождений можно только догадываться: либо Л. Пачоли хотел показать, как неряшливо работали бухгалтеры его времени, либо наборщики это показали за автора.

*Счет на линиях
(старинная гравюра).
Способ счета широко
известный во времена
Л. Пачоли*

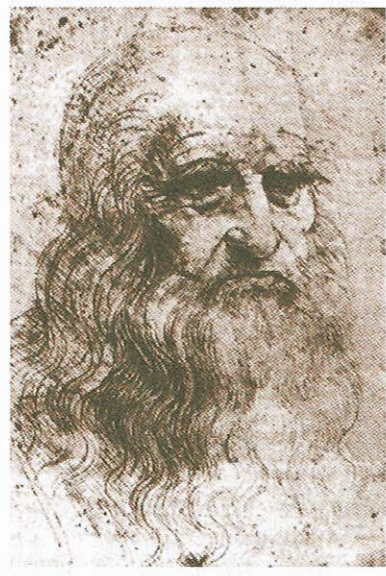
ЛУКА ПАЧОЛИ— судьба человека и его идей

L.P.

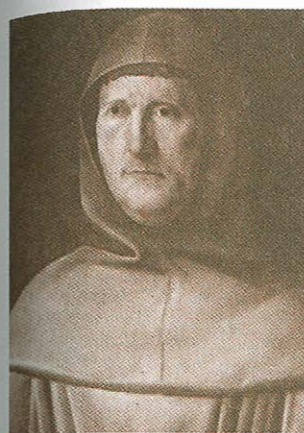

Величайший человек эпохи
Ренессанса Леонардо да Винчи
(1452—1519) — друг и
помощник Луки Пачоли
(1445—1517)

Триумф человеческой мысли.
Фрагмент гравюры Луки ван Лейдена. 1510 г.

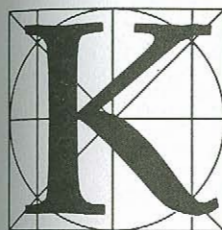

Я. Соколов

ЛУКА ПАЧОЛИ: ЧЕЛОВЕК И МЫСЛИТЕЛЬ

*Откройте очи ваши
и посмотрите: кто суть,
которые приходят.*

Д. Савонарола

КАЖДЫЙ ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК независимо от того, какую профессию он избрал, знает или хотя бы слышал об одном из самых замечательных периодов в истории человечества, об эпохе Ренессанса — великом времени Возрождения. «Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености» [Маркс, т. 20, с. 346]. Так писал Ф. Энгельс, так думали и думают все, кому дороги сокровища человеческой культуры.

Титан — это самое точное слово по отношению к таким людям, как Леонардо да Винчи (1452—1519), Микеланджело (1475—1564), Рафаэль (1483—1520), Николай Коперник (1473—1543), Альберт Дюрер (1471—1528), Христофор Колумб (1451—1506), Васко да Гама (1469—1524), Америго Веспуччи (1451—

Лука Пачоли: человек и мыслитель

1512), Никколо Макьявелли (1469—1527). В эту плеяду входит и математик Лука Пачоли¹.

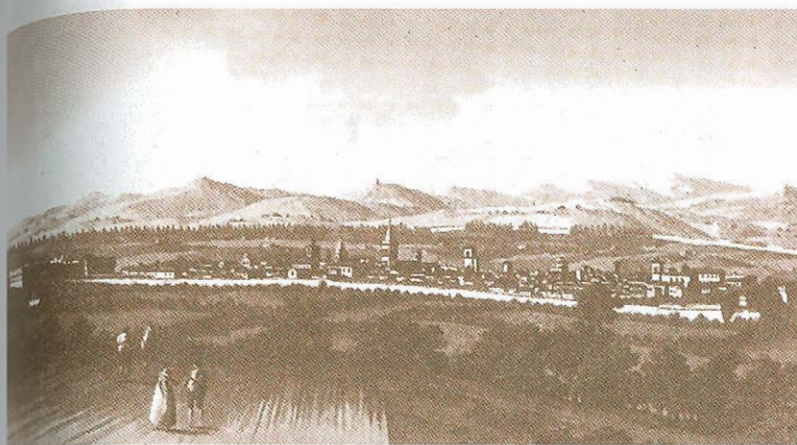
УЧЕНИК

Он родился в 1445² году в Борго Сан-Сеполькро, по-итальянски это звучит не слишком радостно: город Святого гроба. Городок, а это был именно маленький провинциальный городок, принадлежал «Афинам Возрождения» — Флоренции, городу-республике, хотя в этническом и географическом отношении его следует отнести к северной Умбрии.

Борго Сан-Сеполькро упирается в правый берег Тибра, желтоватые воды которого плавно и быстро текут к Риму; с другой стороны городок прилепился к огромной горе — Монте Казале. В городе жили ремесленники, а на горе, в монастыре, построенном в XIII в. францисканцами, монахи нищенствующего ордена, именовавшие себя, согласно воле папы Гонория III (1216—1227), миноритами.

¹ Пачоли писал свою фамилию или по-латински — *Pacciolus*, или по-итальянски, в последнем случае он писал *Pacciolo*, или *Pacioli*. В настоящее время принят второй вариант написания фамилии. Готовясь к 450-летию со дня выхода «Трактата о счетах и записях», бухгалтеры США провели дискуссию о правильности написания фамилии автора книги [Boursy; Roover, 1944. Taylor, 1944]. С 1500 по 1938 г. из пятидесяти авторов 29 писали Пачоло и только 7 Пачоли. Остальные относились к написанию фамилии безразлично. Ф. Мелис, Р. Олотт и Э. Стевелинк считали оба написания правомерными [Haulotte, 33], но писали только одно — Пачоли, поскольку это соответствует тосканскому диалекту, а автор Трактата происходит из Тосканы. (Написание Пачоло соответствует венецианскому диалекту. В настоящее время все известные нам авторы пишут Пачоли.)

² П. Жуаник указывает без обоснования — 1447 г. [Joaniqué, с. 9].

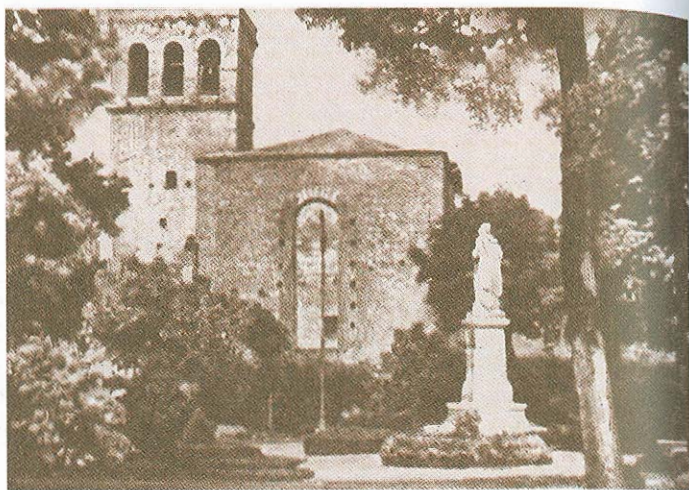
Общий вид
Сан-Сеполькро

Соборная площадь
Сан-Сеполькро

Весьма уважаемое в городе семейство возглавлял Бартоломео Пачоли, отец трех сыновей; одного из них звали Лука. В детстве мальчик помогал местному торговцу Фолько де Бельфольчи [Haulotte, с. 36]. Большое влияние на воспитание и образование Луки оказал его дядя по матери — Бенедетто, капитан армии Альфонса V (1416—1458). Мы не знаем, сколько было

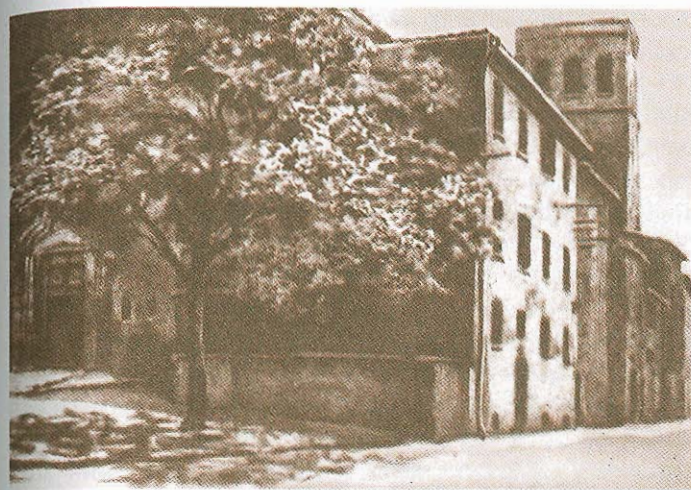

Францисканский монастырь в Сан-Сеполькро
(современный вид)
На переднем плане памятник Пьеро дела Франческа

лет будущему бухгалтеру и математику, когда его отдали учиться в мастерскую художника Пьеро дела Франческа (1416—1492), слава которого гремела по всей Италии. Это была первая встреча маленького мальчика с великим человеком — художником и математиком.

Как свойственно людям эпохи Возрождения, учитель Л. Пачоли не был только художником, и мастерская его напоминала скорее своеобразный «университет культуры», чем школу живописи в узком и сугубо специальном смысле этого слова³.

³ «Самой замечательной особенностью мастерских крупных художников XV века, — писал А.К. Дживелегов, — было то, что ученики знакомились там не только с приемами и методами живописи, скульптуры и архитектуры, но и с основами точных наук» [Дживелегов, с. 8].

Вид того же монастыря
с другой стороны

«В созданном Пьеро дела Франческа мире, — писал В. Лазарев, — царит железный закон чисел, поэтому он так ясен и логичен. Его господствующая сила — человеческий разум, вся и все себе подчиняющий, внутренняя просветленность и стоическая бесстрастность» [Лазарев]. Ученики, по мере своих сил и способностей, должны были приобщаться к ясному и логичному миру учителя.

Судя по тому, что мы знаем о Л. Пачоли, можно предположить, что чувство прекрасного было глубоко присуще ему. Вместе с тем он не был и, очевидно, не мог быть человеком искусства. Франческа был художником и ученым, но только вторая ипостась учителя нашла отклик в сердце ученика. Юный Лука Пачоли, прирожденный математик, был влюблен в мир чисел, «число представлялось ему, как и его учителю, неким универсальным ключом, одновременно открывающим

доступ к истине и красоте» [Лазарев]. На первом месте стоит истина, занятия наукой посвящены ей.

До девятнадцати лет Пачоли работает и учится в мастерской.

Рутинные занятия сопровождаются церковными праздниками и поездками в другие города, куда по той или иной причине мэтр берет юного Луку с собой. Чаше всего ездили в Урбино к герцогу Федерико де Монтефельтро.

Это очень богатый двор, а его хозяин — человек, преданный великому миру искусства и науки. Он любит собирать художников, архитекторов, поэтов, ученых. Одна из самых ярких личностей в его окружении — Леон Баттиста Альберти (1404—1472) — ученый, писатель, музыкант, но прежде всего — великий зодчий. Он порвал с канонами средневековой готической архитектуры и стал возрождать великое наследие Древнего Рима.

Не знаю как, но во время одной из поездок в Урбино юный Пачоли сумел понравиться Альберти. Это был счастливый случай в жизни будущего «отца бухгалтерии».

В те времена «новые итальянцы», а Альберти можно вполне причислить к людям этой формации, полагали, что ценны не герои, чья грудь пропитана «пылью затерянных хартий», а просто активные люди, те, кто умеют делать деньги и добывать великие сокровища. Прежде всего человек не должен быть бедным — вот лозунг того времени. Лозунг скрытый, но явный, никто публично старается не произносить его, но все это чувствуют и почти все к этому стремятся. Может быть, только самый великий человек той эпохи — Леонардо да Винчи говорит откровенно, что «служит тому, кто больше платит» и «что ему почти все равно, чем заниматься и за что получать деньги» [Цит.: Лосев, с. 409].

А многим из тех, кто не обладал талантами Леонардо, казалось, что самый короткий путь к успеху ле-

жит через торговлю. (Увы! Так многие думают и сегодня.)

И Альберти, любя юного прозелита, рекомендует его венецианскому купцу Антонио де Ромпиази. Очевидно понимая, что художником ему не быть, Пачоли едет в Венецию. Это был 1464 год.

Он поселился на острове Гвидека — одном из 70 островов, на которых расположилась «сильнейшая морская и колониальная держава тогдашней Европы» [Проккофьев, 1960, с. 263].

В новом городе у нового хозяина он становится воспитателем трех сыновей богатого купца. Благодаря учителю их имена дошли до нас: Бартало, Франческа, Паоло. Воспитывая детей, он учит их тому, что знает и понимает сам; часто он учится вместе со своими учениками, посещая публичные лекции знаменитого математика Доменико Брагадино в школе Риальто⁴, помогает отцу учеников в ведении конторских книг, приобретая первые навыки в деле, в историю которого ему суждено будет вписать несколько замечательных страниц. У Ромпиази Пачоли не только воспитывал детей, но, как он потом скажет, «путешествовал на кораблях, перевозящих товары» [Haulotte, с. 36].

В 1470 году он закончил свою первую книгу — учебник коммерческой арифметики⁵, написанный для сво-

⁴ Он учится больше и лучше своих учеников. Вот какое место мы находим в «*Summa*»: «Благодаря родительскому и братскому покровительству этих лиц (Ромпиази. — Я.С.), живя в их доме, я имел возможность усовершенствоваться в науках под руководством сира Доменико Брагадино» [Цит.: Бауэр, 1911, с. 51]. На лекциях Брагадино Пачоли знакомится с будущим видным математиком — Антонио Корнаро, дружба с которым продлится многие годы.

⁵ П. Жуаник утверждает, что это была книга по алгебре [Jouanique].

их воспитанников. Э. Г. Вальденберг и О. О. Бауэр писали, что эта книга публиковалась [Бауэр, 1911]; Ярослав Кубеца отмечал, что «труд не был напечатан» [Kubeša]; Р. Олотт и Э. Стевелинк полагают, что эта «книга, очевидно, никогда не была напечатана» [Haulotte, с. 37]. В том же году Л. Пачоли прервал карьеру воспитателя, решив покинуть город; он уехал в Рим.

В те времена карта Италии представляла собой мозаику маленьких и враждебных друг другу государств. Древний Рим, центр всего католического мира, был вместе с тем и столицей Папской области — одного из государств Италии. Взгляду Луки Пачоли предстали многочисленные руины старой императорской столицы, огромное число обветшалых средневековых зданий, готовых рухнуть в любую минуту, и немногочисленные постройки новых великих зодчих. Одним из зачинателей нового архитектурного стиля был старый знакомый Пачоли — Леон Баттиста Альберти — второй великий человек на его жизненном пути. В доме Альберти был принят и поселился Пачоли. Беседы с ним и совместные занятия, теперь уже повзрослевшего юноши, оказали большое влияние на духовный мир математика и бухгалтера. Глубоко западут в сознание Пачоли слова Альберти: «Красота есть некое согласие и созвучие частей в том, частями чего они являются» [Лазарев]⁶. Влюбленный в мир чисел Пачоли повторит за Пифагором (которому, в частности, приписывали славу изобретателя абака — древних счет) мысль о том, что число лежит в основе вселенной⁷.

⁶ Может быть, красота бухгалтерии это и есть «согласие и созвучие» счетов, составляющих баланс, частями которого они являются.

⁷ Д. С. Мережковский в романе «Леонардо да Винчи» создал карикатурный образ Пачоли. Там же он называет Пачоли «монахом, сумевшим примирить Пифагора с Фомой Аквин-

ском». В доме Альберти Пачоли расширил круг своих знакомств. Он осознает очень важную мысль: успех в жизни зависит от друзей, которых мы выбираем (или нас выбирают).

Не ясно семья дела Ровере обратила внимание на начинающего математика или он сам сумел привлечь внимание на себя, но ясно одно, что это знакомство сыграло огромную роль в жизни Пачоли. Глава семейства в то время, о котором идет речь, Франческа дела Ровере, был генералом ордена францисканцев. В 1471 году он станет папой под именем Сикста IV. Оба его племянника хорошо относились к Луке Пачоли, но важной для Пачоли окажется дружба с Джулиано. (Он тоже со временем станет папой.)

Полагают, что Пачоли провел в Риме не более двух лет. Он постарался покинуть «самый неопытный город тогдашней Европы».

ЭПОХА

В какое время живет человек, по законам того времени он и поступает. Этот очерк начат со слов Энгельса об эпохе титанов. И это верно: Ренессанс — эпоха титанов. Люди к концу XV в. сбросили оковы средневековой морали и впервые почувствовали себя свободными, почти каждый, в своих мечтах, считал себя титаном и старался думать и поступать как титан.

ским», — фраза столь же хлесткая, сколь и неверная. Фома Аквинский (1225—1274) создал философско-теологическую систему, которую разделяли доминиканцы. Пачоли принадлежал к ордену францисканцев, враждовавшему с доминиканцами. Томизм, получивший признание как неомизм, стал официальной и общеобязательной доктриной католической церкви только при папе Льве XIII (1878—1903), а следовательно, Пачоли не разделял и не примирял и не мог разделять и примирять Фому Аквинского с Пифагором.

Мы ничего не поймем, если не представим себе, что значит в действительности жить в эпоху титанов. А именно в такое время родилась двойная бухгалтерия.

Это было страшное время.

Приведем тексты бесстрастного историка и философа А.Ф. Лосева. «В эпоху Ренессанса, — тихо и спокойно свидетельствует он, — гадали на трупах, заклинали публичных женщин, составляли любовные напитки, вызывали демонов, совершали магические операции при закладке зданий, занимались физиогномикой и хиромантией, бросали в море распятия с ужаснейшими богохульствами и зарывали в землю ослов для вызывания дождя во время засухи. В массовом порядке верили в привидения, в дурной глаз и вообще во всякого рода порчу, верили в черных всадников, якобы намеревавшихся уничтожить Флоренцию за ее грехи, но отстраненных заклинаниями праведника; околдовывали детей, животных и полевые плоды. Верили, что женщины совокуплялись с бесами и были колдуньями, хотя иной раз и добрыми. Публичные женщины для привлечения мужчин пользовались разными снадобьями, в состав которых входили волосы, черепа, ребра, зубы и глаза мертвых, человеческая кожа, детский пупок, подошвы башмаков и куски одежды, добытые из могил, и даже трупное мясо с кладбища, которое они незаметно давали съесть своим любовникам. Протыкали фигурки из воска и золы с известными припевами для воздействия на тех, кого изображали эти фигурки, мстили пророкам за их предсказания» [Лосев, с. 117].

«Когда умирал какой-нибудь известный человек, — продолжал Лосев, — сразу же распространялись слухи, что он отравлен, причем очень часто эти слухи были вполне оправданны» [Там же, с. 125]. «Казни, убийства, изгнания, погромы, пытки, заговоры, поджоги, грабежи непрерывно следуют друг за другом» [Там же, с. 125].

«Когда вместе с войском французского короля Карла VIII в конце XV в. так называемая французская бо-

лезнь, раньше вспыхивавшая в Италии эпизодически, начала распространяться в ужасающей степени, жертвами ее пали не только многие светские, но и высокопоставленные духовные лица» [Лосев, с. 125].

Действительно, волна своеволия и разврата захлестнула все слои общества. Но когда ее брызги падали на рясы духовных лиц, это было особенно заметно. «Священнослужители, — писал Лосев, — содержат мясные лавки, кабаки, игорные и публичные дома, так что приходится неоднократно издавать декреты, запрещающие священнослужителям «ради денег делаться сводниками проституток», но все напрасно. Монахи читают «Декамерон» и предаются оргиям, а в грязных стоках находят детские скелеты как последствия этих оргий. Тогдашние писатели сравнивают монастыри то с разбойничьими вертепами, то с непотребными домами. Тысячи монахов и монахинь живут вне монастырских стен. В Комо вследствие раздоров происходят настоящие битвы между францисканскими монахами и монахинями, причем последние храбро сопротивляются нападению вооруженных монахов. В церквях пьянствуют и пируют, перед чудотворными иконами развешены по обету изображения половых органов, исцеленных этими иконами» [Там же, с. 122].

В эпоху Ренессанса впервые католическая церковь признает существование ведьм. Булла Иннокентия VIII *Summis desioletantes* (1484) освятила новые времена огнями инквизиторских костров. Сожжение ведьм становится «...специальной юридической обязанностью церковных руководителей. Подсчитано, что за 150 лет (до 1598 г.) в Испании, Италии и Германии было сожжено 30 тысяч ведьм» [Там же, с. 135].

А между тем в средневековой католической Европе действовал «*Episcopi*», в котором подчеркивалось, что «...тот, кто верит в реальность (колдовства и ведьм. — Я.С.), потерял веру в Бога» [В кн.: Шпренгер, с. 343].

Теперь веру в Бога теряет тот, кто не верит в колдовство и ведьм.

«Пороки и преступления, — считал Лосев, — были во все эпохи человеческой истории, были они и в средние века. Но там люди грешили против своей совести и после совершения греха каялись в нем. В эпоху Ренессанса наступили другие времена. Люди совершали самые дикие преступления, и ни в какой мере в них не каялись, и поступали они так потому, что последним критерием для человеческого поведения считалась тогда сама же изолированно чувствовавшая себя личность» [Лосев, с. 136—137].

Чувствовать себя личностью — это хорошо. Стирать границы между добром и злом — плохо.

Лука Пачоли — не мнимый, а действительный титан, и стать титаном в такие времена было подвигом. Думать о дебете и кредите, о тонкостях математики, а не об инкубах и сугубах, т.е. не заниматься самой прогрессивной из наук того времени — демонологией, было большим подвигом.

Стремясь к науке, он уехал из Рима.

ФРАНЦИСКАНЕЦ

Куда уехал Пачоли, не совсем ясно. Я. Кубеша приводил, по его же словам, «непроверенное предположение», что он уехал в Неаполь, собираясь там торговать.

В 1472 году Пачоли было 27 лет. Никаких видимых успехов ни в накоплении богатств, ни в занятии торговлей он не достиг. Время, в которое он жил, не радовало его. Скоро про это время Микеланджело напишет:

Отрадно спать, отрадней камнем быть.
О этот век, преступный и постыдный,
Не жить, не чувствовать — удел завидный.
Прошу, молчи, не смей меня будить.

Перевод Ф. И. Тютчева

И Лука Пачоли захотел «заснуть». Он надел на босые ноги сандалии, натянул коричневую грубо-шерстяную рясу и перепоясался белой веревкой с тремя узлами, в знак трех обетов: послушания, целомудрия и бедности.

Вопреки содержанию мрачных строк сонета, он уходил из мирской жизни, чтобы отдать себя науке. Может быть, в этот переломный момент перед его умственным взором предстала живопись его учителя Пьеро делла Франческа, который «примиряет нас с жизнью и утешает так же, как поэт, который, наделяя природу человеческими переживаниями, радуется вместе с тем ее бесконечному превосходству над людскими страстями и печалями» [Бернсон, с. 123].

«Причина счастья или несчастья людей, — писал Н. Макьявелли, — состоит в том, соответствует ли их поведение времени или нет», а Пачоли хотел «уснуть» не столько для того, чтобы «камнем быть», сколько из желания приобрести возможность идти по дороге жизненного успеха, в ногу со своим временем.

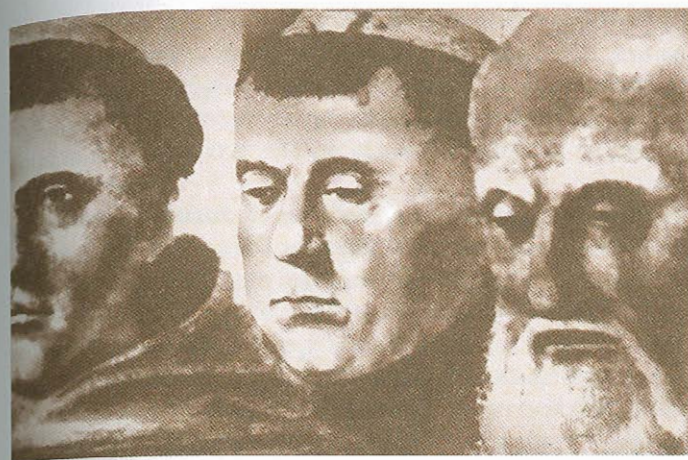
Был ли А. Пачоли истинно верующим человеком? Мы этого не знаем. Мы можем вместе с А. Дюпоном предположить, что был [Dupont], а можем допустить, что фра (брат) Лука ди Борго Сан-Сеполькро, как теперь он стал называться, думал согласно с Кремонием и подобно многим людям Возрождения: «*Intus ut libet, foris ut moris*» — «Верьте как хотите, но говорите как принято»⁸. Очень скоро Ф. Гвиччардини (1483—1540)

⁸ Основной аргумент А. Дюпона в пользу религиозности Пачоли — обилие в тексте трудов последнего ссылок на Бога. Однако сам Дюпон отмечал, что это была только особенность того времени. Во Франции в текстах бухгалтерских книг упоминания о Боге были уничтожены только после революции 1789 года [Dupont]. Не случайно многие исследователи сомневаются в религиозности Пачоли [Haulotte, с. 11; Taylor, с. 364].

Пьеро делла Франческа.
Мадонна со святыми

Фрагмент картины.
В центре изображен святой Пьеро Мартир.
Предполагают, что Мартир написан с Л. Пачоли

скажет иначе: «Думай как хочешь, но поступай так, как тебе выгодно». И не случайно М. Лютер будет утверждать, «что все итальянцы — сплошные безбожники». «В XV веке, — писал М. В. Алпатов, — божество не отрицалось, но земное в такой степени заслонило его, что оно стало чем-то вроде невоплотимого идеала» [Алпатов, с. 51].

Лоренцо Валла (1405—1457) учил, что для ученых занятий нужны четыре условия: 1) общение с коллегами, 2) хорошая библиотека, 3) удобное место и 4) свободное время [Баткин, с. 72].

Все это Л. Пачоли нашел в монастыре.

Вполне в духе своего времени монастырь приносил Пачоли пользу: оно вводило его в определенную культурную среду⁹, давало необходимый досуг для научной

⁹ В истории цивилизации францисканцы сыграли выдающуюся роль. Достаточно назвать таких философов, как Джованни

работы¹⁰, для продолжения образования и самообразования, снабжало достаточными денежными и материальными средствами, подчиняло церковной, а не светской юрисдикции; последнее обстоятельство обеспечивало необходимую поддержку для получения профессии.

Лука Пачоли добивался максимально возможного: он хотел посвятить себя науке и ради этого стал монахом-францисканцем. Выбор был продиктован научными традициями, сложившимися в ордене, и семейными обстоятельствами — оба брата Луки Пачоли тоже были францисканцами. Может быть, и воспоминания далекого детства заставили Пачоли постучаться в эту дверь. А может быть, все объясняется протекцией могущественных францисканцев дела Ровере?

Официально орден францисканцев был нищенствующим, и Лука Пачоли, становясь фра Лукой ди Борго Сан-Сеполькро, принес обет бедности. Пройдет 450 лет, и французский бухгалтер Альбер Дюпон увидит в этом глубоко символический акт: отец бухгалтерии приносит за себя и за своих будущих коллег обет бескорыстия и бедности. И в самом деле знаменательно: на заре нового времени для бухгалтеров уже

Бонавентура (1221—1274), Дунс Скотт (1266—1308), Роджер Бэкон (1214—1292), Уильям Оккам (1285—1349). Все они были францисканцами. В ордене состояло множество замечательных ученых и музыкантов, например Ференц Лист (1811—1886). Так, что Пачоли выбрал хорошую компанию. Однако, как мы увидим дальше, и в хорошей компании умному человеку часто скверно приходится.

¹⁰ Наука, или, как ее иногда называли, философия, — эта, по словам Данте, «дружба души с мудростью» представлялась единственной тихой гаванью в море житейских невзгод. «Быть философом, — писал Ф. де Санктис, — значило противостоять страстям и бежать от удовольствий, побеждать самого себя, хранить душевное равновесие в житейских превратностях» [Санктис, с. 188].

прокламируется бедность как принцип, а на закате будет отмечено, что обещанное сбылось.

Итак, он францисканец. Связи с могущественными людьми ордена открывают перед Пачоли многие двери и позволяют занять в новом для него обществе видное место.

Следует заметить, что в отличие от других монахов, которые стремились в монастырь, чтобы заживо уйти из жизни, францисканцы, напротив, принимали обет, чтобы войти в жизнь, чтобы слова Господа нести в мир и запечатлеть их в сердцах людей.

Это очень устраивало Пачоли.

Он думает о карьере университетского профессора, и такой подход позволял, даже заставлял его идти к людям.

В это время обстановка в ордене была сложной. Его раздирали страсти между двумя направлениями.

Последовательные францисканцы — обсерванты, настаивали на буквальном соблюдении обета бедности. Однако бедному человеку трудно жить в обществе, не имея собственности. Не случайно еще в 1322 году папа Иоанн XXII объявил ересью учение о том, что Христос и апостолы не имели собственности. Поэтому нищенствующие францисканцы, но уважающие и принимающие право собственности, составили в противовес обсервантам очень влиятельную группу — конвентуалов. Они считали, что бедность не порок, но все хорошо в меру. Пачоли примкнул ко второму течению. Он видел свою задачу в том, чтобы понять мир математики, чтобы понятие вложить в книги и чтобы написанное воплотилось в человеческие дела.

После пострижения он живет на родине в Сан-Сеполькро. Его учитель Пьеро дела Франческа пишет в 1475 году картину «Мадонна со святыми», среди святых доминиканский монах Пьеро Мартир (Петр Мученик); считают, что моделью послужил Пачоли [Haulotte, с. 43].

УЧЕНЫЙ

События показали, что А. Пачоли правильно оценил свои возможности и сделал разумный выбор. 14 октября 1477 года¹¹ он получил профессиру в университете Перуджи, а в ноябре прочитал свои первые лекции. Ему положили оклад в 30 гульденов, но уже 11 января 1478 года из внимания к тому, что «он уже два месяца читает лекции по геометрии и алгебре и оказал в оных превосходные познания и что, очевидно, ему жить нельзя на такое скудное содержание», разрешена ему прибавка в 20 гульденов. Судя по всему, А. Пачоли оказался хорошим лектором. 4 июля 1478 года корпорация профессоров ввиду «необходимости иметь такого ученого и опытного преподавателя по означенному предмету и, относясь с уважением к его добродетелям и высокой нравственности», решила оставить Пачоли при занимаемой им кафедре еще на два года, увеличив ему вместе с тем содержание до 60 гульденов.

Сейчас очень трудно решить: много это или мало. Но можно отметить, что «плата профессорам, — писал Я. Буркхардт, — разнилась очень сильно; иногда университетам даже жертвовали капиталы. С развитием образования возникло и соперничество за обладание лучшими профессорами; в этой ситуации Болонья иногда тратила на университет до половины своих государственных доходов (20 000 дукатов). Контракт с преподавателем заключался на время, иногда всего лишь на семестр, так что профессора вели такую же бродячую жизнь, как комедианты: впрочем, бывали и пожизненные контракты. Иногда с ученых брали обещание не преподавать в каком-либо ином месте. Кроме того, существовали неоплачиваемые, добровольные преподаватели» [Буркхардт, с. 186].

¹¹ Иногда преподавательскую деятельность Пачоли относят к 1475 году [Haulotte, с. 44].

Однако в те времена полагали, что «плата не помешает преподавателям требовать от кандидатов подарков, традиционных во всех университетах» [Гофф, с. 86].

За время, проведенное в Перудже, Пачоли, готовясь к лекциям, написал развернутые конспекты двух курсов: «Алгебра» и «Пять правил Платона». Он оформил их в виде отдельной книги, посвятив ее «своим любезным ученикам, отличным и славным юношам Перуджи». Впоследствии ее основы войдут в состав первого капитального труда Пачоли. Рукопись этой книги хранится в Ватиканской библиотеке.

Для нас очень важно отметить, что именно в этой книге современные нам исследователи нашли описание ряда коммерческих особенностей (обзор денежных единиц — монет, мер измерения, вексельное право, правила образования товариществ и исчисления процентов), которые сложились в Венеции, Флоренции, Генуе и Риме [Juaunique].

11 декабря 1480 года Пачоли получил последний раз профессорское жалованье в Перудже и уехал в Зару [Haulotte, с. 44].

В его педагогической карьере наступил перерыв.

В течение восьми лет Лука Пачоли будет заниматься философией, теологией и совершенствоваться в математике, именно в Заре он напишет свои первые версии «*Summa*». Выполняя орденские обязанности, он будет совершать поездки в различные города Италии, чаще будет ездить во Флоренцию (Пачоли называл ее «своим цветком») [Haulotte, с. 461]. Занятия новыми предметами не прошли бесследно, с 1486 года он уже именуется магистром священной теологии.

14 декабря 1487 года его по рекомендации генерала ордена приглашают в Перуджу, через несколько дней он поднимается на кафедру. Альбер Дюпон, со свойственным ему романским воображением, примерно так, глядя на портрет, относящийся к тому време-

ни, описывает Луку Пачоли: «Красивый, энергичный молодой мужчина; поднятые и довольно широкие плечи обличают врожденную физическую силу, мощная шея и развитая челюсть, экспрессивное лицо и глаза, излучающие благородство и интеллект, подчеркивают силу характера. Такой профессор мог заставить слушать себя и уважать свой предмет» [Dupont].

Но суть не в том, что он мог заставить уважать свой предмет, а в том, как он подходил к обучению, искренне полагая, что учить чему-либо намного сложнее, чем учиться. Как педагог Пачоли держался «дедуктивного» принципа, т.е. он предпочитал объяснить сложный случай, а объяснение более простых после этого было или ненужным, или очень легким¹. Последующие педагоги, особенно Г. Спенсер (1820—1903) будут настаивать на обучении от простого к сложному.

Педагогическую деятельность Пачоли сочетает с научной работой: он продолжает писать энциклопедический труд по математике — «Summa». Очень скоро во Флоренции, которую хорошо знал и любил А. Пачоли, произойдет спор между гражданами города и их знаменитым земляком — Микеланджело. Флорентийцы говорили: «Это гиблое время, потому что человеческий разум исчерпал свои возможности. Все, что можно узнать, уже узнали, все, чего можно достичь, достигнуто, все, что мыслимо изобрести, изобретено». Микеланджело возражал: «А это совсем не правда. Человеческий разум рождается вновь всякое утро, вместе с восходом

¹ Завет Пачоли имеет огромное значение для нас: надо ли строить обучение финансовому учету от относительно простой схемы торгового счетоводства к более сложной схеме учета промышленного или вначале разобрать тонкости промышленного учета и увидеть, что учет в торговле это только частный случай промышленного учета. Б. Нидлз явно за первый вариант, Пачоли был бы за второй: «Не заслужил сладкого тот, — писал он — кто не отведал раньше горького» [Цит.: Олышки, 2000, с. 116].

солнца. Человечество придумает машины, предложит идеи, которые пока непостижимы для нас. Человеческий разум никогда не заставят склониться, его работу не остановят, он будет крепнуть и развиваться, пока не угаснет солнце». Пачоли скорее с флорентийцами, чем с великим скульптором; он хочет подвести итог, выявить сумму математических знаний. В какой-то степени он хочет сделать то, что на наших глазах столь успешно делали, но так и не довели до конца Н. Бурбаки. Существенное отличие только в том, что у Пачоли не было, как у наших современников, единой идеи, из которой можно было бы вывести систематизированное математическое знание. Однако Пачоли лишний раз доказал, что умелое подведение итогов — это всегда начало нового дела.

На этот раз ему не суждено пробыть долго в Перудже. В 1487 году он обратился вдруг к студентам с просьбой «быть снисходительными к нему, так как ежедневные занятия утомили его» [Haulotte, с. 46]. В апреле 1488 года он получает должность в штате епископа Пьетро Валлетари. Назначение требовало переезда в Рим.

Здесь Пачоли продолжал писать начатый в Перудже труд, изготавливал модели геометрических тел, выступал с публичными лекциями, ездил по городам, был в Неаполе, в Риме познакомился с герцогом Гвидобальдо Урбино и возобновил давнее знакомство с кардиналом Джулиано дела Ровере (1441—1513), будущим папой Юлием II — самым воинственным из всех наследников апостола Петра. С 1490 по 1493 год Пачоли живет и работает в Неаполе. В 1493 году он ненадолго появляется в Падуе. В это время он много работает, пишет книгу, ей суждено прославить его имя. Во время работы в 1492 году два события потрясли Европу: одно было радостным — генуэзец Христофор Колумб нашел «путь в Индию» (современники воспринимали

эту новость так, как в наше время первый полет человека в космос); второе печальное: свершилось не в далекой Америке, а здесь, рядом, в родном Борго Сан-Сеполькро — умер Пьеро делья Франческа. Последние десять лет своей жизни он почти ничего не видел: «Человека, умевшего как ни один другой живописец Италии изобразить солнечный свет, водили по улицам за руку» [Лазарев]. Пройдет не так много лет, и Лука Пачоли назовет его царем живописи: *el monarca all tempi nostri della pictura*. В тот момент, когда Л. Пачоли заканчивал свой большой математический труд, он не мог не вспоминать своего первого учителя, который «ставил себе задачей обобщить наблюдения над действительностью в форме строго числового закона, в форме тех вечных пропорций, которые устраняли из явления все случайное, все наносное» [Лазарев]. Ученик всю свою жизнь будет стремиться к тому же.

В 1493 году в Асизе тринадцатилетняя работа над книгой была закончена. Подобно большинству авторов он считал, но в отличие от большинства не ошибался, что без его книги образование находится в упадке. Симптомом упадка он считал неудачный выбор предметов исследования и неэффективность методов обучения.

Естественно, он настаивает на каких-то изменениях, требует что-то улучшить, может где-то ошибается. И столь же естественно возникают большие неприятности: он получает выговор. Это было очень серьезным взысканием. Но, к счастью, у него были хорошие друзья и сильные покровители. Папа Иннокентий VIII отменил наказание. Теперь Пачоли вновь свободен. Он покидает монастырь и с рукописями своих книг выезжает в Венецию. При покровительстве претора республики св. Марка мецената Марко ди Сануто 10 ноября 1494 г. большой многолетний труд Пачоли из типографии «мудрого Паганино ди Паганини» вышел

в свет. Он назывался «*Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita*» — «Сумма арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях»¹².

При подготовке рукописи и печати ее возникли большие проблемы: в те времена в типографиях умели набирать буквы, но не умели набирать изображения геометрических фигур. Ученые до сих пор спорят, кто — издатель Паганини или сам Пачоли — догадался поместить эти рисунки не в основном тексте, а на полях книги. Во всяком случае книга стала и типографским, и математическим, и бухгалтерским событием уходящего XV столетия.

Но конечно, это была книга прежде всего для математиков. А они были не в чести. В те времена широко распространялись взгляды Джованни Пико делья Мирандола (1463—1494), выраженные им в серии тезисов: «математика не есть настоящее знание», она «не ведет к блаженству», математические науки «не существуют ради них самих», «нет ничего более вредного для теолога, чем частые и усидчивые занятия математикой Евклида» [Зубов, с. 217—218], а вне Евклида Мирандола даже не представлял себе математики. Однако в обществе получают все большее признание другие идеи. Так, широко известно изречение Леонардо: «Никакой достоверности нет в науках там, где нельзя приложить ни одной из математических наук, и в том, что не имеет связи с математикой», которое стало эпиграфом капитальных трудов А. П. Рудановского. Менее известно высказывание Пачоли: «Из всех истинных наук, как утверждают Аристотель и Аверроэс, наши математические науки наиболее истинны и имеют первую степень достоверности, им следуют все другие естественные науки» [Цит.: Зубов, с. 214—215].

¹² Эта ценнейшая инкунабула сохранилась к настоящему времени только в семи экземплярах [Kubeša].

Но Леонардо да Винчи и Лука Пачоли понимали роль математики различно: для первого математика была орудием познания и описания внешнего мира, вне физической интерпретации математика для него не имела смысла; для Луки Пачоли математика — большой мир, ценный сам по себе. Говоря, что «золото испытывается огнем, а дарование математикой», он усматривал достоинство математики в «величайшей абстрактности» в том, что она отвлекается от «чувственной материи» [Зубов, с. 216]. Нельзя считать, что Лука Пачоли создал чистую теорию математики, но в этом направлении он сделал определенный шаг.

Книга напечатана на 300 листах *in folio*, текст на страницах расположен в два столбца, номера, представленные только на правой странице, относятся к левой и правой страницам, т. е. нумеруются развернутые листы. Структура книги отличается некоторой сложностью. Первоначально она подразделялась на 5 частей: 1 — Арифметика и алгебра. 2 — Различные вопросы, касающиеся торговли (включая векселя и меновые сделки). 3 — Ведение бухгалтерского учета и счетов. 4 — Весы, меры и проценты. 5 — Геометрия. Однако затем Пачоли отверг первоначальный замысел и разделил текст «Суммы» на две части: первая часть посвящена арифметике и алгебре, вторая — геометрии. Порядок изложения остался прежним. Нумерация листов в частях самостоятельная, в первой — 224 листа, во второй — 76. Каждая часть делится на отделы, отделы — на трактаты, трактаты — на главы. Первая часть состоит из девяти отделов, восемь из которых посвящены вопросам арифметики и алгебры, а девятый отдел — вопросам применения математики в коммерческом деле. В последний отдел входит двенадцать трактатов: I — о товарищах, II — об арендах, III — о менах и меновых сделках, IV — о векселях и вексельных сделках, V — о процентных вычислениях... XI —

о счетах и записях, XII — о мерах, весах и монетах, о торговых обычаях и местах, с которыми Италия находится в торговых сношениях. Трактат XI, который нас интересует, состоит из 36 глав.

Для коммерческих школ средневековья нужны были учебники¹³. Первым прототипом такого учебника была знаменитая «Книга счета» («*Liber Abaci*»), принадлежащая Леонардо Фибоначчи (1202). Впоследствии широко применялись трактаты Джованни де Антонио да Узано, «Книга о товарах» («*Libro di mercantie*»), приписываемая Джорджи ди Лоренцо Кьярини, и «Искусство торговли», написанная служащим флорентийской компании Барди — Франческо Бальдучи Пеголотти.

Главным предшественником Л. Пачоли был Паоло Дагомари да Прато (XIV в.).

Пачоли трактует бухгалтерский учет как прикладную математическую дисциплину; в этом отношении он не был первым и не был последним¹⁴. Л. Фибоначчи (1180—1250) именно в своем математическом труде рассказал о правилах ведения прихода-расходных книг, а в конце XIX в. Э. Леоте и А. Гильбо были склонны истолковывать бухгалтерский учет как частный случай математики.

Пачоли снабдил свою книгу множеством примеров, имевших сугубо практическую направленность. Прежде всего надо отметить, что он отводил много места изложению правил умножения и деления.

¹³ Возникновение коммерческого образования относится к XI столетию. Сначала оно проводилось через монастыри, «в конце XIII века в Италии появились частные школы и светские учителя» [Голенищев-Кутузов].

¹⁴ Ф. Мелис составил обзор практических пособий и учебников по торговле и промышленности, написанных в XIII — XVI вв. [Melis]. Кроме того, В. Дени указал на вновь найденное пособие, написанное в XIV в. Амброджо де Рокки, — «*Practica di mercatura*» [см. Носов].

Большое внимание уделено автором практическим купеческим задачам, однако этим задачам суждено будет сыграть свою роль в развитии математики. Так, Пачоли исследует наилучшую систему гирь [Депман, 1965, с. 36], рассматривает правила учета векселей (в дальнейшем его изыскания продолжают такие великие математики, как Тарталья и Лейбниц), пишет о процентах и их исчислении, о составлении вспомогательных таблиц [Там же, с. 257]. Сюда же следует отнести и задачу о распределении выигрыша при игре в кости [Глейзер, 1970]. Эта задача послужила источником развития таких математических дисциплин, как комбинаторика и теория вероятностей. Однако решил ее Л. Пачоли неверно.

Вот в чем задача. Предположим, что два игрока поставили по 105 лир с условием, что общий выигрыш (210 лир) достанется тому, кто первым выиграет три партии. После того как первый игрок выиграл две партии, а второй — одну, игра прервалась. Спрашивается, как распределить ставки? Л. Пачоли предлагал это сделать в пропорции 2:1, т. е. первому игроку — 140 лир, второму — 70. Долгое время это решение считалось единственно правильным. Впоследствии сын миланского знакомого Пачоли Дж. Кардано справедливо укажет, что решение Л. Пачоли недостаточно, так как в нем игнорируется важнейшее условие игры — оговоренное число выигрышей. Дело в том, что первому игроку осталось одержать всего одну победу, второму — две, следовательно, вероятность конечной победы у первого игрока больше, чем у второго. А это значит, что выигрыш должен быть распределен между игроками иначе, с учетом вероятности конечной победы. Только Паскаль и Ферма окончательно решили эту задачу (первый игрок получает 157,5 лиры, второй — 52,5 лиры).

Два формальных обстоятельства были отмечены современниками сразу: арабские цифры и итальянский

язык. Вот как описывалась одна из учетных книг, датированных 1494 годом: «Записи сделаны были ровным круглым почерком, без прописных букв, без точек и запятых, с цифрами римскими, отнюдь не арабскими, считавшимися легкомысленным новшеством, непристойным для деловых книг». После Пачоли римские цифры в деловых книгах были вытеснены «легкомысленными» арабскими¹⁵.

Существенно, что книга Л. Пачоли написана не на латинском языке, на котором тогда делалась наука, а на вольгаре, насыщенном латинскими выражениями и формами. Почему Пачоли поступил так? Л. Ольшки видел в этом «признание ученым того факта, что латынь непригодна для научных целей. Подобные высказывания мы находим еще до Пачоли (Альберти, Гибберти). Итак, если верить Л. Ольшки, а его поддерживал и Я. Кубеша, то Пачоли выступает как один из создателей народного и всем доступного языка науки. Из уважения к автору здесь забывают отметить, что Л. Пачоли, будучи самоучкой в математике — он учился в мастерской художника, а церковнослужителем стал, когда ему было уже больше тридцати лет, просто не владел достаточно свободно латинским языком. Поэтому неизмеримо ближе к истине были первый биограф Луки Пачоли Бернардо Бальди (1553—1617) и историк математики М. Кантор, которые называют Пачоли за его язык и стиль варваром. Но как бы то ни было, сознательно или по необходимости, Пачоли действительно способствовал выработке итальянского научного языка.

¹⁵ В 1299 году Совет промышленников и банкиров Флоренции издал указ о запрещении использования арабских цифр в учетных книгах и документах, так как эти цифры легко подделывать. Любопытно, что теперь по той же причине запрещены цифры римские.

Итак, Пачоли на закате XV столетия подытоживал математические знания средневековья. Влияние времени чувствуется в тексте книги, автор которой подчас начинает производить впечатление стареющего и немного грустного педанта: то его крайне беспокоит, что произведение двух правильных дробей, будучи меньше каждого из множителей, противоречит библейскому наставлению: плодитесь и размножайтесь [Юшкевич, с. 418], то сравнивает несовершенные числа с неполноценным человеком-калекой, то уподобляет арифметические действия дарам Св. Духа [Ольшки, 2000, с. 109, 113], то начинает убеждать читателей в моральном значении математики, так как, по его мнению, «печальные живут беспорядочно, между тем как добрые и совершенные всегда соблюдают установленный порядок» [Юшкевич, с. 418]. Однако отнюдь не такие места сделали книгу нужной для людей того времени и в какой-то степени для грядущих поколений. Самым важным было то, что Пачоли стремился к выработке теоретического знания. Здесь мысли великого математика вполне созвучны записям Леонардо да Винчи: «Влюбленный в практику без науки — словно кормчий, ступающий на корабль без руля или компаса; он никогда не уверен, куда плывет. Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории» [Цит.: Зубов, с. 129]. Это глубоко понимал и Пачоли, хотя ему часто не хватало именно хорошей теории.

В 1494 году Италия начала читать «Сумму арифметики, геометрии, учения о пропорциях и отношениях»; в это же самое время войска «христианнейшего короля Франции» Карла VIII переходили Альпы: начиналась эпоха итальянских войн (1494—1559). Скоро в них примут участие почти все страны Европы.

Монументальная печатная работа Пачоли, несомненно, способствовала его славе. Когда в 1496 году

в Милане — крупнейшем городе и государстве Италии, в университете открыли кафедру математики, занять ее был приглашен фра Лука ди Борго Сан-Сеполькро. Приглашение было принято.

В это время в Милане при дворе герцога Людовико Моро Сфорцо — «красе мира и войны», как его именovali, сияло солнце Леонардо да Винчи. Пачоли читает учебные лекции студентам и публичные лекции всем желающим. «Количество его слушателей росло с каждым днем» [Dupont, с. 76].

Он знает математику и при этом умеет говорить и ладить с людьми; он становится популярным. Его приглашают читать во дворец, придворные собираются посмотреть и послушать человека, ставшего модным. Это была внешняя жизнь, но была и другая жизнь — жизнь для собственной радости и науки, а радостей вне науки он не знал. «Так же, как еда без удовольствия превращается в скучное питание, так занятие наукой без страсти повреждает память, которая становится неспособной удерживать то, что она схватывает» [Цит.: Зубов, с. 342]. Эти слова записал в своем дневнике Леонардо да Винчи — третий великий человек на жизненном пути Л. Пачоли¹⁶.

Они познакомились; вначале их связывали отношения деловые, следы которых остались в записных книжках Леонардо: «Научись умножению корней у маэстро Луки», «попроси брата из Борго показать тебе книгу «О весах» [Там же, с. 25]. Пачоли помогал Леонардо в выполнении расчетов для конного памятника Сфорцо. «Для отливки его в бронзе понадобилось бы 200 тысяч фунтов металла» [Haulotte, с. 135]. (Через

¹⁶ Леонардо да Винчи «начал составлять учебник элементарной геометрии, но в разгар работы до него дошла «Сумма» Пачоли, и он увидел, что его учебник будет бесполезен: лучше, чем Пачоли, сделать он не мог, а хуже не стоило» [Дживелегов, с. 78].

три года гасконские пехотинцы превратят лучшую статую в мире в мишень для стрельбы.)

В Милане Л. Пачоли начал писать «Божественную пропорцию», свою вторую великую книгу. Под влиянием бесед с Леонардо да Винчи и воспоминаний об уроках Пьеро дела Франческа Пачоли занялся разработкой теории перспективы, геометрии и архитектуры. Леонардо да Винчи иллюстрировал новую книгу.

Постепенно деловые отношения перешли в дружбу. Это подтвердили сравнительно недавно выполненные исследования К. Педретти [Зубов, с. 25]. Жизнь и работа в Милане были лучшими годами в жизни Леонардо да Винчи и Луки Пачоли.

В 1499 году французская армия оккупировала Милан. Леонардо да Винчи записал в дневнике: «Герцог потерял государство, имущество, свободу, и ни одно из его дел не было им закончено» [Там же, с. 30].

В 1499 году Леонардо да Винчи и Лука Пачоли уехали во Флоренцию, там их пути разошлись. Однако им будет суждено часто вспоминать друг друга. Может быть, Леонардо да Винчи, выполняя чертеж первой в мире счетной машины, думал о математике Луке Пачоли, и, возможно, математик Лука Пачоли видел перед собой «Тайную вечерю», когда редактировал для печати «Божественную пропорцию» и читал лекции во Флорентийском университете [Тайлор, 1944, с. 296].

В 1501 году из Флоренции Лука Пачоли переезжает в «*dotta e grassa*» («ученую и жирную») Болонью, где в старейшем университете Европы (осн. в 1058 г.) занимает кафедру математики. В 1504 году истек десятилетний срок привилегии на печать «*Summa*», т. е. срок авторского права. Кто-то в Венеции переиздал теперь уже безгонимую книгу, но характерная деталь — не всю работу, а только одиннадцатый трактат, с новым названием на титульном листе: «*La scuola perfetta dei*

mercanti di Fra Paciolo di Borgo Santo Sepolcero». Venezia, 1504 — «Совершенная школа торговли, сочинение брата Пачоли из Борго Сан-Сеполькро».

В 1505 году Пачоли снова во Флоренции, в братии монастыря св. Креста. Он становится свидетелем триумфов Микеланджело Буонарроти, но вряд ли они трогают стареющего математика. Совсем юный Рафаэль учится здесь живописи. Пачоли, очевидно, даже не подозревает об этом. (Ему еще предстоит встретиться и с тем, и с другим.) В это же время во Флоренции Никколо Макьявелли пишет свои блистательные книги, а Америго Веспуччи составляет описание вновь открытого континента. С 1507 года этот континент будет называться Америкой. Мы не знаем, встречался ли Лука Пачоли с Н. Макьявелли и А. Веспуччи, зато знаем, что он стал близким другом пожизненного гонфалоньера (знаменосца), верховного правителя Флорентийской республики Пьеро Содерини.

Все время, свободное от орденских обязанностей, Пачоли посвящает «Божественной пропорции». Он торопится. В рукопись он включает не только иллюстрации своего друга Леонардо да Винчи, но и содержание бесед с ним, не только воспоминания о своем учителе Пьеро дела Франческа, но и почти весь трактат его¹⁷.

Когда Л. Пачоли начинал писать эту книгу, он посвящал ее Людовико Моро Сфорцо — миланскому герцогу, тирану и врагу демоса; когда рукопись была завершена, он посвятил ее Пьеро Содерини — врагу тиранов и другу демоса. Однако издать книгу во Флоренции он или не может, или не хочет.

¹⁷ Ученые спорят: одни утверждают, что писал текст Франческа, но другие, особенно бухгалтеры, полагают, что писал Пачоли и показывал ученикам, те же переписывали страницы учителя и пересылали их в Сан-Сеполькро [Jouanique, с. 13].

ЗАКАТ

Жизнь продолжается. Время очень тяжелое. Он проводит его в монастыре Св. Креста во Флоренции.

В тихую монастырскую обитель все время доносятся звуки войны: вопли казнимых, стоны пытаемых в застенках инквизиции (францисканцы привлечены к этой «полезной» деятельности); многие ждут конца света.

Он чувствует усталость. Годы берут свое. Старость стучится в его сердце.

Надо думать не о брэнной, а о вечной жизни. Она уже рядом. Надо думать о родственниках, о том, как поддержать их после своего ухода в мир иной. К счастью, наступил понтификат Юлия II. Это Джулиано, старинный друг юности, племянник Сикста IV. Новый папа великий человек и он не может не знать лучшего математика «всех времен и народов». Лука обращается к памяти папы и просит помощи: получить, в порядке исключения, для него лично льготы, которые он не может иметь согласно уставу нищенствующего ордена. Не сразу, но 28 апреля 1508 года он получает папскую буллу, согласно которой его освобождают от некоторых обетов.

Теперь можно подумать и о тихой жизни. Он хочет получить и получает место настоятеля в родном Сан-Сеполькро. И судя по всему, становится его местоблюстителем.

Однако, устроив дела вечные, он решает закончить дела земные. Прежде всего научные.

Сан-Сеполькро — провинция, Венеция — столица.

В 1508 году он едет на берега лагуны. Ему шестнадцать три года. У него репутация одного из лучших математиков Европы.

В начале XVI столетия республика св. Марка достигла апогея своего величия. Однако война — «*pazzia*

bestialissima», или «самая зверская из глупостей», как назовет ее Леонардо да Винчи, подтачивает мощь этой «сверхдержавы». Венеция оказывается втянутой в итальянские войны. С 1508 по 1516 год ей приходится сражаться против объединенной мощи ведущих держав, входящих в Камбрейскую лигу (Германия, Испания, Франция, Папская область, Флоренция, Феррара, Мантуя). В этой войне Венеция выстоит, но силы ее будут с каждым десятилетием клониться к упадку, пока, наконец, в 1797 году «маленький капрал» не уничтожит государство, просуществовавшее тринадцать веков.

11 августа 1508 — переломного в истории Венеции года — Лука Пачоли прочитал при огромном стечении слушателей первую публичную лекцию в базилике св. Бартоломео. Читая лекции, Л. Пачоли ни на минуту не забывал о том, что в его передвижном сундучке лежали рукописи двух книг. Его давний приятель Паганино ди Паганини рукописи принял, и вскоре они вышли в свет. Первым в 1508 году выходит перевод Евклида, название книги по обычаю тех времен длинное: «*Euclidis megarensis philosophi acutissimi mathematicorum que omnium sine controuersia principis opera a Compagno interprete fidissimo tralata Que cum antea libroriorum detestanda culpa mendis fedissimis adeo deformia essent: vt via Euclidem ipsum agnosceremus.*

Lucas Pacioli theologus insignis: altissima, Mathematicarum disciplinarum scientia rarissimas indicio castigatissimo deterisit: emendauit» — «Сочинения мегерянина Евклида, тончайшего философа и по справедливости первого из всех математиков, переведенные достойным внимания Компано. Сочинения эти по вине издателя были настолько искажены ошибками, что едва ли в них можно узнать Евклида. Пачоли, заслуженный теолог, сей высший и редчайший между математическими науками предмет по своему разумению исправил и издал».

Труды Евклида составляли главное содержание учебного курса. Лектор в те времена, как правило, читал студентам первоисточник и комментировал важные места. Студенты записывали лекцию, конспект ее содержания и текст первоисточника, и комментарии лектора. Таким образом, книга Л. Пачоли была авторским конспектом его же лекций.

Однако это был не просто конспект, а снаряд, пущенный в недругов. Дело в том, что тогда «у ученых был такой обычай, в крут сойдясь, оплевывать друг друга» [Кедрин]. Венеция была мощным научным центром и все местные математики распадалась на два враждующих лагеря: кампонистов и замбсрутистов. Кампонисты опирались на первое печатное издание Евклида, которое вышло в Венеции в 1482 году. Это был перевод с арабского, сделанный еще в 1259 году математиком Компано и считавшийся долгие десятилетия классическим. В 1486 и 1491 годах вышли повторные издания этого перевода. Однако в 1505 году в Венеции издается новый перевод, выполненный с греческого подлинника Бартоломео Замбсрутистом. В этом издании перевод Компано был подвергнут суровой критике. Полагают, что тайная цель Пачоли состояла в том, чтобы поддержать людей одной партии и оправдать старый перевод Компано [Кэджори, с. 264]. Естественно, у Пачоли сразу же нашлось множество критиков и врагов. Эта книга Пачоли дошла до нас в одном-единственном экземпляре, который хранится в университете Болоньи. Суд потомства был не в пользу Пачоли. Считается, что в его переводе присутствует множество ошибок и темных мест.

Гораздо успешнее сложилась судьба его второй рукописи: «*Divina proportione opera a tutti gl'ingegni perspicaci e curiosi necessaria oue ciascun studioso di Philosophia, Perspectiva, Pictura, Sculptura, Architectura, Musica e altre Mathematiche suauissima sottile e admirabile doctrina*

contegiura e delectarassi con uarie questione de secretissima scientia» — «Божественная пропорция. Книга весьма полезная всякому проницательному и жаждущему знания уму, из которой каждый занимающийся философией, перспективой, живописью, скульптурой, архитектурой, музыкой или другими математическими предметами может приобрести приятные, остроумные и удивительно достойные сведения и найти развлечение по разным вопросам и самым секретным знаниям».

«Божественную пропорцию» украшали пять правильных и несколько полуправильных многогранников, выполненных «божественной левой рукой» [Yamey, с. 12] Леонардо да Винчи. Интерес Пачоли к правильным геометрическим формам выходил за пределы чистой геометрии и эстетики. Он сочетал одновременно мистицизм и науку, что было нередко в эпоху Возрождения. Восходя к идеям Пифагора и Платона, Пачоли рассматривал правильные геометрические тела как конструктивные основы, составляющие мир. В «Сочинениях Евклида» Пачоли говорил: «Всякий, кто стремится постичь любое искусство, науку или профессию, да поспешит к этой основе (*пропорции*), от которой истекает всякое живое знание. И тогда разум его воспарит к звездам» [Цит.: Yamey, с. 12].

Первая часть «Божественной пропорции» посвящена вопросам «золотого сечения», вторая — правильным многогранникам, третья — архитектуре.

Название книги дало «золотое сечение», известное в геометрии со времен Евклида.

Несмотря на обещания раскрыть самые секретные знания, значение «Божественной пропорции» было меньшим, чем знание «*Симметрии*». «Божественная пропорция» подводила итог беседам, размышлениям и дружбе Л. Пачоли с П. дела Франческа, Л. Б. Альберти, Леонардо да Винчи. Это была символическая книга. «Весьма показательно, — писал В. И. Рутенбург, — твор-

ческое содружество математика Луки Пачоли с художником Пьеро делла Франческа, которые вместе искали секрет пропорций человеческого тела, найденный древними. Они пришли к открытиям в практике искусства и в теории. Л. Пачоли изучал и вводил в текст своих сочинений советы Ветрувия, призывая читателей быть внимательными к ним и усердно запечатлевать их. Древние дают знания, но, кроме умения, считал Пачоли, нужно обладать талантом пополнять недостающее и убавлять лишнее, смотря по обстоятельствам, т.е. творчески усваивать античное наследие» [История Италии, с. 378]. В XX в. Поль Бурже скажет, что секрет гениальности автора «Мадам Бовари» в божественных пропорциях, раскрытых Лукой Пачоли.

Спустя несколько месяцев после прочитанной в базилике св. Бартоломео лекции, Л. Пачоли предоставил на рассмотрение дожу Венеции прошение. Оно было удовлетворено и за Пачоли закреплено исключительное право публикации своих работ в Венеции сроком на 15 лет [Yamey, с. 14].

Успехи в науках были очевидны, и Лука Пачоли больше думает о них, чем о монастыре. Однако это не устраивало монахов, отданных под его власть.

В том же году, когда в Венеции вышла «Божественная пропорция», два монаха монастыря в Сан-Сеполькро обратились к генералу ордена францисканцев Ринальдо Грациани: «Поскольку наш монастырь освящен именем славного и св. Франциска и поскольку наши люди привязаны к нашему ордену сверх обычной меры, мы не можем без горя слышать и видеть вещи, которые являются позором для нашего ордена. Поэтому мы просим святейшего отца обратить внимание на честь вашего и нашего ордена св. Франциска и особенно проследить, чтобы фра Лука Пачоли был лишен привилегий, вытекающих из папской буллы, и всех административных обязанностей, во всяком случае тех, которые получил от

папы, либо через ваше посредничество, либо кого-то еще, поскольку мы считаем, что таковые обязанности не приносят пользу монастырю, а скорее, напротив, ведут к несчастью и вреду, особенно если принять во внимание тот факт, что этот маэстро Лука неподходящий человек, чтобы управлять другими, и у него нет таких навыков, чтобы он подвергал наказанию или исправлял других, так как сам он, соответственно тому, что мы видим ежедневно, является человеком, которого надо исправлять, и по этой причине вышеупомянутый монастырь терпит ущерб при собирании подаяний и других вещей, которые перечислять было бы слишком долго... Таким образом, мы просим Ваше святейшество позаботиться о нуждах монастыря, о коих Вас более полно проинформирует податель этого письма, который придет к Вам не только по общему согласию братьев, но, как и понукаемый всеми нами, которые несут особую ответственность за Ваш Орден.

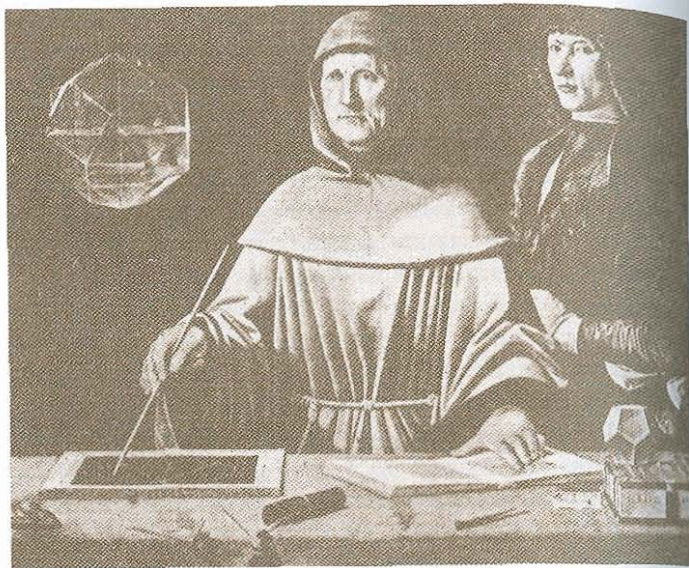
Мы уверены, что Вы, со свойственной Вам деликатностью, примете участие в этом деле и все выйдет как должно. Это все. Из Бурго, декабрь 12, 1509 года» [Taylor, 1944, с. 364–365].

Это письмо омрачило последние годы жизни великого ученого.

В 1510 году Пачоли исполнилось шестьдесят пять лет. Он устал, постарел. Еще в 1498 году в Милане он писал герцогу Людовико Моро: «И хотя от рождения я одарен природою почти так же, как и всякий другой... я, тем не менее, уже изнемогаю от тяжкого дневного и ночного телесного и душевного напряжения» [Бауэр, 1911, с. 60]. Это были не пустые слова. Достаточно взглянуть на портрет, принадлежащий кисти венецианского художника Барбари¹⁸, умные спокойные глаза,

¹⁸ В последнее время высказано предположение, что этот портрет написан не Якопо де Барбари, а племянником Пачоли [Haulotte, с. 63].

Лука Пачоли с учеником. (Предполагают, что учеником изображен Гвидобальдо ди Монтефельтро.)
Картина венецианского художника Якопо де Барбари.
1495. Неаполь. Национальный музей

в них нет прежнего сарказма, но уже много мудрости и скорби, лицо похудело, осунулось, в складках рта еще теплится огонек скептицизма и снисходительности — это все, что осталось от прежнего желания понимать людей и объяснять их поступки [Помазков, 1928]. Монашеский костюм подчеркивает отрешенность от мира. Этот человек еще может работать, может творить. Но хочет ли?

В библиотеке Болонского университета хранится рукопись неизданной работы Л. Пачоли «*De viribus quantitatis*» — «О силах в количестве». В предисловии мы находим страшную фразу: «...приближаются последние дни моей жизни» [Бауэр, 1911, с. 64]. Книга

«О силах в количестве» никогда не была опубликована, у автора не хватило уже силы преодолеть препятствия. Точно так же не увидел света и даже был утерян «Трактат о шахматной игре», посвященный графу и графине Мантуанским.

А дело, начатое против местоблюстителя, продолжалось. Похоже, что челобитчики поддержки против Пачоли у начальства не получили и 22 февраля 1510 года он, фра Лука Пачоли, становится уже не местоблюстителем, а полноправным приором родного монастыря.

Это был ответ жалобщикам со стороны «генералов» церкви.

Получив подтверждение в должности, Пачоли прощается, теперь уже навсегда, с Венецией — этой, как назовет ее В. Гете, «мечтой, сотканной из воздуха, воды, земли и неба». Когда он бросил последний взгляд на город своей юности, то ему показалось, что Венеция повисла между небом и землей, и ему пришла в голову печальная мысль, что он, Лука, назвавшийся братом, тоже повис между небом и землей.

Он приступает к обязанностям приора монастыря в родном Сан-Сеполькро. Естественно, жалобщики не успокаиваются. Очевидно, продолжают писать. Дело продолжается.

1 января 1511 года Пачоли вынужден был написать следующее объяснение: «Я, маэстро Лука Пачоли из Борго Сан-Сеполькро, Ордена миноритов, узнал, что наш светлейший ... отец... из Лиссабона написал некие письма в монастыри и об одном в особенности, и в результате этого брат Кристофано и я были вызваны сюда капитаном и комиссионером Антонио де Дуписе Нази, чтобы услышать решения, принятые в связи с письмами: поэтому в этот день я поискал его (фра Кристофано) и мне его поискали, пока, наконец, не нашли. Мы встретились, и, заметьте, я пообещал ему и каждому из прочих членов монастыря сделать все, что

ранее упомянутый брат Гометрио потребует, прикажет, умолит меня сделать в исполнение этих писем, когда мы прибудем в Борго и когда я получу в свои руки ключи от монастыря. При условии, что отдача ключа будет согласована между ним и мною впридачу к упомянутому исполнению (писем), пусть каждое из наших разногласий между мною и монастырем будет доноситься до сведения почтенных господ Джакомо Венути, Николи Риджи и Вальдино Грациана и подобным же образом пусть и он ведет себя по отношению ко мне, как требуют упомянутые письма. И ему следует подписывать имя своей собственной рукой, как принято» [Taylor, 1944, с. 368—369]. Дело длилось долго. В те далекие времена не спешили принимать убедительные решения. Пока решения не было Пачоли написал завещание. (Это было второе завещание, первое Пачоли составил 9 ноября 1508 г.).

Оказывается, бедность как принцип не принесла убытков. Папа Юлий II, давнишний знакомец Пачоли, буллой от 28 апреля 1508 года разрешил монахам нищенствующих орденов завещать из своего имущества до 300 широких золотых дукатов. Судя по завещанию, составленному 21 ноября 1511 года, у Пачоли было личное состояние на большую сумму. Наследниками своими он называет трех племянников и невестку (жену одного из племянников). Два племянника были францисканцами, и им отказано по 25 гульденов, однако с условием, что они будут «слушаться, повиноваться и пребывать под попечением завещателя, пока он будет жив, а в случае, если они не будут оставаться под покровительством и в послушании в течение всего означенного времени, то лишаются упомянутой завещанной суммы, и таковая переходит к нижепоименованным его наследникам» [Бауэр, 1911, с. 67]. Нижепоименованные — это невестка — жена племянника Антонио, которой выделяется 25 гульденов, и сам Антонио, которому выделяется вся

оставшаяся часть имущества. «Если бы означенный Антонио умер раньше своей супруги, госпожи Катерины, бездетным, то в таком случае невестка получает наследство, только «если она будет вести почтенную и непорочную вдовью жизнь», ибо в те времена считали, что «вдовица должна быть похожей на горлицу, которая есть существо целомудренное, потому что, когда она теряет своего друга жизни, она никогда не сходится с другими, но одинокая проводит все время в скорби» [Цит.: Виллари, с. 93].

А дело шло своим ходом. В октябре 1512 года оно слушалось вновь. Исход неизвестен. Но до нас дошел документ, датированный 26 апреля 1513 года, составленный за несколько лет до смерти нашего героя: «Это было до нашего магистрата маэстро Луки—Ордена миноритов Вашего города. Маэстро заявляет, что Пьеро де Филикайя, который ранее был распорядителем (экономом), имеет много собственных владений и он просит нас о полной справедливости, и, поскольку он утверждает, что он может добиться этого тут, мы хотели бы выполнить просьбу вышеупомянутого фра Луки, Вы бы при посредстве Вашего ассессора опросили всех свидетелей, которых он укажет, как относящихся к этому делу. Позднее, когда будут получены подходящие подтверждения, Вы пошлете экземпляр нашему магистру и мы внесем разум и справедливость в это дело. И это все» [Taylor, 1944, с. 375].

Во всяком случае, из этого документа видно, что к 1514 году Пачоли уже не приор, а бывший начальник среди бывших подчиненных — лицо часто весьма жалкое. Монахи торжествуют над поверженным стариком.

Распри в монастыре не облегчали старость Луки Пачоли, и все, что он хочет, — это умереть здесь, в верховьях Тибра, в городе, где родился и вырос, где впервые услышал о божественной пропорции.

Но до конца еще далеко.

В 1514 году на папский престол восходит Лев X (он стал кардиналом в 13 лет). Жалея математику, он отзывает его в Рим то ли для вразумления, то ли для работы. Вошел ли Пачоли в круг папских любимцев, таких, как Микеланджело и Рафаэль, или оказался в тени — остается не ясным. Скорее всего нет.

В конце все того же 1514 года его уже в списке лекторов нет. Очевидно, основной целью приглашения в Рим было желание просто помочь старику изменить унизительные условия, в которых он находился.

Через непродолжительное время он вернулся в Сан-Сеполькро.

Вряд ли его последние годы проходили в мире, о котором он мечтал.

Относительно недавно японские исследователи, просматривая старинные церковные книги, нашли запись, из которой стало ясно, что он умер 19 июня 1517 года.

Но запись эта сделана не в монастырских книгах Сан-Сеполькро, а в книгах монастыря Святого Креста во Флоренции.

Когда-то, в 1504 году его хотели сделать настоятелем этого большого монастыря. Но в тот момент у него хватило благоразумия отказаться от этого предложения. Человек может отказаться от многого, но не может выбрать место своего прощания с земной жизнью.

Похоронили его в Сан-Сеполькро. В церкви. Как церковь она не сохранилась, но здание цело. В нем сделали склад.

ЖИЗНЬ В ВЕКАХ

Когда земля родного города сокрыла прах одного из замечательнейших математиков, многие из тех, кто любил науку, задумались над тем, какова будет посмер-

тная слава умершего. Еще при жизни Л. Пачоли некто Коро назвал его сочинения кучей золы, в которой скрыты крупинки золота. При всей жестокости отзыва в нем все же признается наличие золота [Dupont, с. 21]. В 1523 году ради «крупинки золота» выходит второе издание «*Summa*». Однако очень скоро Дж. Кардано (1501—1576) назовет Л. Пачоли компилятором. Эта оценка сохранится надолго. В наши дни Я. Кубеша с грустью писал, что «специалисты-математики не слишком высоко оценивают его (Пачоли, — Я. С.) печатные труды, поскольку они не содержат каких-либо новых идей» [Kubeša]. Л. Ольшки [Ольшки, 1933], А.П. Юшкевич [Юшкевич] считали Пачоли популяризатором, Г.Г. Цейтен — вдохновителем новых исследований¹⁹; Н. Бурбаки не упоминают его упоминанием²⁰. Однако по мере того, как его слава математика замирала, росла и крепла его слава бухгалтера. Доменико Манцони (1534), Джироламо Кардано (1539) и Ян Импин (1543) упомянут Л. Пачоли, причем первый и последний — с большим уважением.

Стоил ли этого «Трактат о счетах и записях»? Безусловно, да! Однако значение трактата было не в том, в чем его видели многие исследователи бухгалтерской старины.

С точки зрения практики учета книга Л. Пачоли устарела еще до того, как была напечатана. Это хорошо и убедительно показано Р. де Рувером [Рувер], Н.С. Помазковым [Помазков, 1940] и В. И. Рутенбургом [Рутенбург, 1965].

¹⁹ «Труд Пачиоло, — писал Г.Г. Цейтен, — получил широкое распространение и очутился в руках тех, кто в последующую эпоху явился главным инициатором нового развития алгебры. Книга Пачиоло явилась для них общим исходным пунктом; благодаря ей они смогли понимать друг друга и таким образом объединить свои усилия» [Цейтен, с. 221].

²⁰ С другой стороны, имеются восторженные оценки Пачоли (см., например, [Дживелегов]).

Практика учета в Северной Италии к концу XV в. была шире и глубже, чем описал ее Лука Пачоли, и, пожалуй, можно сказать, что для итальянских бухгалтеров — современников Пачоли его книга в части практических предложений была весьма элементарна. В своем классическом труде он не отразил многих ценных практических достижений. Это свидетельствует о том, что Пачоли в основном, очевидно, опирался на торговые книги практического счетоводства Ромпиази. Отсюда можно сделать вывод, что Пачоли не был знаком с учетом как профессионал. Только этим можно объяснить некоторую ограниченность труда; в нем не нашли места такие важные и уже встречавшиеся в практике того времени приемы и методы, как: 1) учет затрат в промышленности; 2) ведение параллельных и дополнительных книг; 3) ведение счетов лоро и ностро; 4) применение баланса в аналитических целях, так как уже тогда баланс составлялся не только для закрытия книг и выверки записей, а служил орудием контроля и управления; 5) правила проверки и основы ревизии баланса; 6) порядок резервирования хозяйственных средств и распределения результатов по смежным периодам; 7) методика расчетов, связанных с распределением прибыли; 8) подтверждение отчетных данных инвентаризационными ведомостями.

Существенным недостатком концепции Пачоли, единодушно отмечаемым всеми исследователями, кроме Дюпона [Dupont], было отождествление домашнего (личного) имущества купца с имуществом предприятия. Трактат написан на языке, представляющем собой смесь латинского и итальянского с явным преобладанием последнего, что делало его сложным для чтения и понимания. Наконец, изложение в трактате очень небрежное, содержит много противоречий. Достаточно сказать, что при описании правил заполнения инвентаря игнорируются цены (глава 3), когда же автор

переходит к изложению правил открытия счетов в Главной книге, то предполагается наличие цен (глава 12); столь же противоречивы высказывания и о сроках saldирования счетов Главной книги, о классификации расчетов (сравни главы 9 и 19); остается неясной позиция Пачоли относительно принципов оценки материальных ценностей (см. главы 12, 18 и 20).

Теперь мы вправе задать вопрос: что же ценного создал Лука Пачоли — бухгалтер? Почему его слава росла? И здесь следует отметить шесть главных моментов, которые он привнес в бухгалтерский учет:

1. Теоретическое истолкование двойной записи. Пачоли первым попытался объяснить такие понятия, как дебет и кредит, хотя он и не употребляет этих терминов. Он создал персонификацию учета и тем самым заложил основы для его юридического истолкования, получившего полное выражение в работах Э. Дегранжа и Дж. Чербони. П. Гарнье, видный французский бухгалтер, назовет свою книгу «Учет — алгебра права», хотя принцип двойной записи он объясняет исходя из причинно-следственных связей (кредит — причина, дебет — следствие). Персонификация оказалась настолько удачной, что ею при объяснении двойной записи будут пользоваться К. Маркс и Ф. Энгельс [Маркс, т. 26, ч. I, с. 396—397; ч. II, с. 43; т. 27, с. 208—209].

2. Персонификация приводила к возможности самостоятельного рассмотрения таких абстрактных бухгалтерских категорий, как дебет и кредит. Тем самым создавались условия для выделения бухгалтерского учета в отдельную науку.

3. Бухгалтерский учет рассматривался как самостоятельный метод, основанный на применении двойной записи, имеющий приложение для отражения хозяйственных процессов как на отдельных предприятиях, так и выходящих за их рамки. Это отличалось от работы Б. Котрульи, считавшего, что бухгалтерский учет

имеет своим объектом отдельное предприятие. Точка зрения Б. Котрульи, которую разделяли очень многие видные бухгалтеры (Ж. Савари, Д. Дефо, Л. И. Гомберг, А. М. Галаган), ограничивала возможности двойной бухгалтерии.

4. Отражение двойной записи на счетах, которые трактуются как система (план) учета. Организация системы (плана) не может быть постоянной, а должна зависеть от цели, преследуемой администрацией (см. подробнее конец главы 23).

5. Пачоли впервые ввел в бухгалтерский учет моделирование, основанное на комбинаторике (замечательные примеры мы находим в главах 9 и 19). Такой подход позволял построить общую модель, в рамках которой любая учетная задача истолковывалась как частный случай²¹.

6. В неявном виде у Пачоли присутствуют определенные бухгалтерские принципы, отдельные из них проявляются до сих пор.

Некоторые из отмеченных моментов не утратили своей актуальности и в настоящее время, а значение некоторых даже возросло. Более того, возможности современной вычислительной техники ближе математическому уму Пачоли, чем старые рутинные средства регистрации фактов хозяйственной жизни. В этом сила теории, ее превосходство над преходящими нуждами

²¹ Почти все комментаторы Пачоли основную его заслугу видели в обобщении практики, формулировке 17 правил, получивших название «правил Пачоли». Это верно только в историческом аспекте. Так, П. Кейль, С.Б. Гейсбик, С.Ф. Иванов, А.М. Галаган, М. Шефс утверждали, что вплоть до XVIII в. все авторы только и занимались тем, что переписывали «Трактат о счетах и записях». С этим не соглашались О.О. Бауэр и В.Ф. Широкий. Правда заключается в том, что последующие авторы хотя и, несомненно, были знакомы с «Трактатом о счетах и записях», однако внесли много ценных и самостоятельных положений.

дней. Пачоли хорошо понимал это. Он помнил знаменательные слова своего современника гуманиста Кристофоро Ландино (1424–1498): «Те, которые пребывают в действии, несомненно, приносят пользу, но либо в настоящий момент, либо на короткое время; те же, которые освещают нам скрытую природу вещей, приносят пользу вечно. Действия кончаются с людьми. Мысли же, побеждая века, живут вечно» [История Италии, с. 410]. Зажженный Пачоли огонь теоретического знания никогда не угасал. Через два года после выхода второго издания «*Summa*» Антонио Тальенте (1525) опубликовал «Светоч арифметики», где популяризировал идеи двойной бухгалтерии, впервые введя такое название. Скоро самым распространенным становится курс Доменико Манцони, выдержавший семь изданий (1534, 1540, 1554, 1564, 1565, 1573 и 1574 годах — все в Венеции); практик и знаток учета Манцони продолжил и развил дело Пачоли: ему принадлежит первая четкая классификация счетов.

Далее Иоганн Готлиб (1531) показал необходимость укрупнения отчетных показателей, включаемых в баланс.

Следующим в шеренге бухгалтеров оказался величайший математик и замечательный врач, снискавший у современников славу великого астролога (предсказал скорую смерть Эдуарда VI Тюдора²²), — автор, полагавший, что бухгалтерия — это наука, лежащая на стыке математики и черной магии, — Джироламо Кардано. В книге, изданной в 1539 году (второе издание — 1663 г.), две главы (60 и 68) были посвящены бухгалтерскому учету, причем одна глава содержала перечень ошибок Пачоли. У Кардано выдвигается идея накопи-

²² Этого короля знают все дети: он герой повести М. Твена «Принц и нищий». Предсказать раннюю смерть будущего короля Кардано было легко не как астрологу, а как врачу.

тельной ведомости: в Мемориале накапливались однородные операции, по итогам которых делались записи в Журнале и в Главной книге.

Ян Импин (1543) рекомендовал вносить в Мемориал не только совершенные операции, но и намечаемые.

Вольфганг Швайкер (1549) четко сформулировал цель бухгалтерского учета; подчеркнул, что двойная запись позволяет вскрыть величину прибыли; определил двойную запись как метод бухгалтерского учета; ввел правило: «нет записи без документа»; нормировал бухгалтерские проводки и тем самым как бы составил план счетов.

В 1558 году Альвизе Казанова предложил счет баланса.

Крупнейшей фигурой в последующие годы был Анджело ди Пиетра (1586), синтезировавший методы производственного и торгового учета на основе двойной записи.

Симон ван Стевин (1608) — великий математик, распространил двойную бухгалтерию на операции государственного хозяйства; он первым открыто провозгласил учет наукой и занялся изучением ее истории. В 1633 году философ, юрист и теолог Людовико Флори (1579—1647) описал регистр, который в дальнейшем получил название «Журнал-Главная» [Бюллетень, с. 59].

В. ван Гезель (1681) и К. ван Гезель (1698) заложили основы теории двух рядов счетов (разный характер записи по активным и пассивным счетам).

Жак Савари (1675) создал учение о постоянной инвентаризации; разделил учет на синтетический и аналитический; составил текст первого коммерческого кодекса; разработал принципы оценки и методы калькулирования для торговли. В 1682 году Б. Ф. Баррем ввел контрарные счета.

Матье де ла Порт — автор работы, выдержавшей девять изданий (1685, 1704, 1712, 1714, 1716, 1748, 1754, 1770 и 1792 годах), описал французскую форму счетоводства; сформулировал правило двойной записи: «тот, кто получает, — дебетуется, тот, кто выдает, — кредитруется»; разработал детальную классификацию счетов.

В 1688 году Ф. Гаратти изложил принципы новой итальянской формы счетоводства.

В XVIII и XIX вв. эпоха «бури и натиска» сменяется затишьем. Из достижений укажем описание новых форм счетоводства: немецкой (Гельвиг — 1774), американской²³ (Дегранж — 1795), английской²⁴ (Джонс — 1796, он же наряду с Д. Форни дал первое алгебраическое описание учета). В 1803 году Буше указал, что предприятия должны применять не чистые, а смешанные формы счетоводства. В 1817 году Кине предложил вести счет реализации и регистры на карточках²⁵.

Успехи, связанные с развитием бухгалтерских идей, сопровождались забвением их истоков. В XVIII — первой половине XIX в. уже мало кто из бухгалтеров знал имя Пачоли и никто не читал «Трактат о счетах и записях».

Величие Пачоли было как раз в том, что его идеи продолжали жить независимо от Трактата, эти идеи стали «народной песней», которую «пел» весь мир, забыв о ее авторе.

²³ Повторяет идеи, развитые Л.Флори (1633).

²⁴ Влиянию Трактата на английскую учетную литературу относительно недавно была посвящена интересная работа [Brown].

²⁵ Спустя почти сто лет, де Валенсуэло начал активную пропаганду применения карточек в учете. Тогда же на международном конгрессе (1911) такая идея была оценена как «остроумная, но не рациональная».

Возрождение славы Пачоли было связано с событиями середины XIX в., когда борьба за создание единого Итальянского государства достигла апогея.

Борцы за будущее искали примеры в прошлом. В 1869 году члены Миланской академии счетоводов попросили профессора математики Лючини выступить с общеобразовательной лекцией, готовясь к которой Лючини, случайно для себя, открыл книгу некоего Л. Пачоли «*Somma*» и, к крайнему своему изумлению, в этой инкунабуле он нашел «Трактат о счетах и записях». Бухгалтеры Ломбардии, их коллеги в Италии, а потом и во всем мире были потрясены. Наука бухгалтерии обрела своего отца.

Э. Иегер, немецкий исследователь и бухгалтер-практик, переиздает Трактат в переводе на немецкий язык.

В. Джитти переводит его на современный итальянский язык. Вскоре появляется перевод на голландский язык.

В 1893 году Э. Г. Вальденберг издает русский перевод Трактата, второй, более точный перевод был выполнен О. О. Бауэром в 1913 году. Однако в России не нашлось издателя для этой книги. Были опубликованы только первые три главы Трактата с параллельным текстом и очень интересными комментариями переводчика, представляющими большую научную ценность.

По мере того как росла воскресшая слава Пачоли, стали раздаваться голоса скептиков, не поверивших в подлинность Трактата. Самое крайнее мнение в этом отношении высказал М. К. Бойко, который полагал, что весь Трактат — это выдумка ловких аферистов, что Лука Пачоли — человек кабинетный, не мог написать бухгалтерскую книгу, содержащую практику учета XIX в. [Бойко]. Бойко не был известен на Западе, и его утверждения не опирались ни на какие весомые аргументы.

Впервые серьезно поставил под сомнение авторство Пачоли видный итальянский бухгалтер Фабио Беста.

Он выступил в 1891 году, и с этого момента берет начало полемика, разделившая всех бухгалтеров на пачолистов и антипачолистов.

Для Бесты, первого антипачолиста, главный аргумент тот, что человек, никогда не работавший бухгалтером, не может написать книгу по бухгалтерии; побочный — язык. Вся «*Somma*» написана на тосканском, родном для Л. Пачоли, диалекте, а Трактат XI — на венецианском. Считая Пачоли человеком ученым, Беста полагал, что просто нельзя написать такое фундаментальное произведение, как Трактат, не используя литературу по данному вопросу, а использовать — значило вставить в свою книгу текст предшественника. Следовательно, до Трактата уже была книга по двойной бухгалтерии. Беста пишет «... в Венеции имелось и было популярным в школах более стройное и значительно более точное произведение, чем его (Пачоли. — Я. С.) малопохвальная переделка» [Besta, т. III, с. 369], которая свелась к тому, что Пачоли: 1) дал книге пышное наукообразное и небухгалтерское название, 2) исправил даты записи фактов хозяйственной жизни и 3) дополнил содержание первой главы [Besta, т. III, с. 368].

Беста шел дальше всех антипачолистов, он называл «подлинного», по его мнению, автора Трактата — Трайло ди Канцеляриуса (1421—1454), преподавателя двойной бухгалтерии по венецианскому способу в одной из коммерческих школ Венеции. Сын Трайло — Франческа ди Канцеляриус продолжал дело отца. Пачоли, если верить Ф. Бесте, включил в состав «*Somma*» уже готовый «конспект лекций» по бухгалтерии. Этому утверждению стали искать косвенное подтверждение.

«Клеветайте, клеветайте, что-нибудь да останется», — говорил Бомарше. Вспомнили, что в 1550 году, через 35 лет после смерти великого математика, выдающийся архитектор, живописец и историк искусства Джорджо

Вазари написал: «И хотя тот, кто должен был всеми силами стараться приумножить его славу и известность, ибо у него научился всему, что знал, пытался как злодей и нечестивец изничтожить имя Пьеро, своего наставника, и завладеть для себя почестями, которые должны были принадлежать одному Пьеро, выпустив под своим собственным именем, а именно брата Луки из Борго, все труды этого почтенного старца» [Вазари, т. 2, с. 247—248]. Словам Вазари верили прежде всего потому, что он их должен был услышать от знаменитого художника Луки Сигнорелли, мать которого была сестрой прабабки Джорджо Вазари [Taylog, с. 334]. Уже в начале XX столетия Д. Манчини показал, что Трактат Пьеро делла Франческа «*Libellus de quinque corporibus regularibus*» был переведен Л. Пачоли на итальянский язык и с незначительными изменениями вставлен им в «Божественную пропорцию» [Mancini].

У некоторых читателей время от времени возникали подозрения, что Пачоли все-таки не автор «Божественной пропорции» и «Трактата о счетах и записях». Серьезно взвешивая все *pro et contra*, мы приходим к следующим выводам: 1) даже если предположить, что Пачоли был человеком нерелигиозным и не стремился к вечному блаженству, не боялся «геенны огненной», то тем не менее, посвящая свою книгу П. Содерини, гонфалоньеру Флоренции, он рисковал поплатиться за обман весьма суровыми карами не на том ирреальном свете, а на этом, вполне реальном; 2) Пачоли не раз ссылался на П. делла Франческа, своего учителя, так же как и в Трактате он не пишет, что создал, изобрел, сконструировал двойную запись, а что он «только будет держаться венецианского способа»; 3) знаменитый математик, историк науки, земляк Пачоли — Бернардино Бальди (1553—1617) в своей книге «Хроника математики» (1589) называет Пачоли «величайшим гением своей эпохи»; и у него, так близко стоявшего к нашему авто-

ру, нет даже тени сомнения в неоригинальности работы; 4) Пачоли был широко признанным математиком. Он читал лекции, консультировал не только студентов, но и таких людей, как Леонардо да Винчи, решал практические задачи и уже в силу этого не мог быть обманщиком, ибо математика и иностранные языки — это, по выражению Л. Толстого, единственные области человеческой деятельности, где человек не может лгать.

Применительно к «Божественной пропорции» надо отметить замечания Р.Е. Тейлора, который предположил, что П. делла Франческа получил один из конспектов лекций Пачоли; их, по подсчетам Тейлора, было в Италии около 4000. И старый художник, гордясь своим учеником, перевел первые две части «Божественной пропорции» на латинский язык. Две последние части он перевести не успел, а может быть, Пачоли к тому времени их и не написал [Taylog, с. 341, 345—346, 354]. Известно, что П. делла Франческа умер в 1492 году. Все сказанное не ставит под сомнение авторство Пачоли.

Не меньшие сложности возникают и с «*Summa*». В. Альфиери указал, что Трактат XII из «*Summa*» ранее публиковался во Флоренции (1481) и автором этого трактата был Джорджо ди Лоренцо Кьярини [Alfieri, с. 110]. Р. Браун, изучая одну из первых английских книг по бухгалтерскому учету, принадлежавшую Хью Олдкаслу (1543), и сравнивая эту книгу с Трактатом, пришел к выводу, что первая списана со второй. Тщательно сверив обе книги, Беста писал: «Олдкасл перевел не «Трактат о счетах и записях», а более старинную венецианскую рукопись» [Besta, т. III, с. 374]. «...и Пачоли, и Олдкасл прибегли к фальши лишь для того, чтобы зарекомендовать себя, — один верным производителем, а другой — верным переводчиком одного и того же произведения, принадлежащего другому лицу; их ложь лишь в том, что они умолчали об источнике» [Besta, т. III, с. 374].

Выступление Бесты, хотя и не было поддержано большинством специалистов, имело огромное влияние на историю вопроса. Болдуин Пенндорф (1929), переводчик и комментатор Трактата, осторожный и педантичный исследователь, не разделяя взглядов Бесты, считал вместе с тем, что нет никаких оснований считать Пачоли автором.

Раймон де Рувер (1937), бельгийский ученый, признавая слабость филологических аргументов Бесты, считал в значительной степени убедительными его конечные выводы [Roover].

Из пачолистов следует выделить наиболее авторитетного историка бухгалтерского учета XX в. — Фелиго Мелиса. Его выступление в 1950 году в защиту авторства Пачоли имело решающее значение [Melis].

И тем не менее Р. де Рувер, Р. Олотт и Э. Стевелинк продолжали утверждать, что Пачоли только отредактировал уже готовый не им составленный бухгалтерский текст. Два последних автора, повторяя прием Бесты, намекают на возможного автора этого текста — ди Бьянчи [Haulotte, с. 56].

Итак, основной аргумент антипачолистов: «профессиональный математик, учитель, никогда не работавший практически, не мог написать книгу, столь полно и глубоко передающую содержание тайн учетного ремесла». Это — то же, что говорили об авторстве Шекспира: столь же эффектно и столь же неубедительно.

Прежде всего книга Пачоли отнюдь не шедевр без единого изъяна. В этой работе есть даже для своего времени существенные недостатки. Следовательно, Трактат не так уж полно и не совсем глубоко передает тайны бухгалтерского ремесла.

Далее, как было сказано раньше, Пачоли имел отношение к торговле, хотя и не совсем прямое, но тем не менее вполне достаточное, чтобы написать книгу. Известно, что он помогал вести учетные регистры Ром-

пиази, есть основания полагать, что он занимался торговлей в Неаполе, очевидно, не случайно он вспоминал коммерческую практику в Перуджи, где около пяти лет читал лекции в университете и не случайно в Трактате упоминания Сан-Сеполькро. Если признать, что только бухгалтер может писать книги, то надо было бы поставить под сомнение авторство Эскабара (юрист), Кардано (врач, математик), Дефо (писатель), Баду (нотариус), ван дер Лита (землемер), Лейбница (философ) и многих других. И наконец, надо иметь большое бухгалтерское самомнение, чтобы думать, будто, только проработав за конторкой двадцать лет, можно написать книгу по учету.

Филологические аргументы Бесты были опровергнуты убедительным анализом, выполненным Мелисом, который показал, что Трактат написан на тосканском диалекте и только коммерческая терминология в нем венецианская. Учитывая, что Пачоли жил в Венеции, описывал венецианский вариант двойной бухгалтерии, логично думать, что иным и не мог быть язык Трактата.

Не следует забывать и условий жизни во времена Пачоли: тогда не существовало понятия «плагиат», и включение чужого текста в свой рассматривалось как деяние вполне допустимое.

Не найдено никаких убедительных аргументов, подтверждающих: а) существование первоначального текста Трактата и б) авторство Трайло ди Канцеляриуса или ди Бьянчи.

Трактату исполнилось более 500 лет, и около 100 последних лет делались безуспешные, как мы видим, попытки поставить под сомнение авторство Пачоли.

Из этой критики он вышел победителем.

В целом Пачоли — бухгалтеру, как и всякому великому человеку, даются противоречивые оценки. От восторженных похвал: «Необыкновенная простота и ясность основной идеи двойной бухгалтерии — этого

гениального изобретателя, итальянского монаха Луки Пачиоли, издавшего свое сочинение в 1504 году в Венеции, — дает нам полную возможность устранить некоторые недостатки из современной практики счетоводства» [Подрябинников, с. 176] до заявлений об отсутствии в Трактате даже элементов теории учета [Littleton, с. 41 и 84]. Однако следует признать, что наиболее правильная оценка Пачоли дана замечательным русским бухгалтером А.М. Вольфом: «Масса, которая всегда любит приписывать одному лицу плоды усилий целого ряда поколений, и на этот раз почувствовала надобность в легенде, которая приписывает итальянскому монаху Луке Пачиоло честь изобретения двойной бухгалтерии, будто бы сделанного по заказу купцов. На этом основании превозносили его до небес, а затем, когда обнаружилось, что двойная запись существовала и была известна задолго до него, то пытались низвергнуть его с пьедестала и даже порицать» [Вольф, с. 90].

Когда в конце прошлого века Пачоли стал всемирно известен, на стене муниципалитета его родного города Сан-Сеполькро прибили мемориальную доску, на которой было написано: «Луке Пачоли, который был другом и советником Леонардо да Винчи и Леона Баттиста Альберти, который первым дал алгебре язык и структуру науки, который применил свое великое открытие к геометрии, изобрел двойную бухгалтерию и дал в математических трудах основы и неизменные нормы для последующих исследований. Население Сан-Сеполькро по почину исполнительного комитета общины, в исправление 370-летнего забвения, водрузило (эту доску) своему великому согражданину, 1878» [Депман, 1959, с. 322].

* * *

Никколо Макьявелли — человек ума замечательнейшего, был противником применения пороха и артиллерии. Он искренне думал, что эта мода скоро прой-

дет, как проходят все моды. Взгляд свой Макьявелли аргументировал так: затраты средств на артиллерию огромны, масса солдат отвлекается на ее обслуживание, а при боевом применении всегда бывает недолет или перелет ядра. Макьявелли, правильно ставя диагноз, ошибался в выводах; беда была не в артиллерии, а в том, что артиллеристы еще не научились метко стрелять из новых бомбард. Цель современных бухгалтеров — научиться извлекать пользу из новейших методологических принципов, из передовых средств вычислительной техники. Для этого нужно создание новой бухгалтерии. И на этом пути осмысливание заветов основателя нашей науки может оказать неоценимую помощь тем, кому принадлежит будущее. Если у Пачоли была бы возможность обратиться к ним, то, может быть, он прочитал бы в напутствие две строки своего самого любимого поэта — Данте Алигьери:

Храни мой Клад, я в нем живым остался,
Прошу тебя лишь это соблюсти.

А. Пачоли
вручает
миланскому
герцогу Людовико
Моро Сфорцо
текст «Божест-
венной пропор-
ции»

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛУКИ ПАЧОЛИ

- 1445 В Сан-Сеполькро у Бартоломео Пачоли родился сын Лука.
Ученичество в мастерской художника Пьеро дела Франческа (Сан-Сеполькро)
- 1464—1470 В Венеции Л.Пачоли воспитывает сыновей купца Антонио де Ромпиаззи
- 1470 Л. Пачоли живет в Риме;
встречи с Леоном Баттистом Альберти
- 1470 Л. Пачоли закончил учебник коммерческой арифметики
- 1472 Предполагают, что Л. Пачоли занимается торговлей в Неаполе
- 1475 Л. Пачоли постригается в монахи
или 1476
- 1477—1480 Профессор математики университета Перуджи
- 1480—1487 Л. Пачоли изучает теологию и философию;
начинает писать «Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita»
- 1487 Профессор математики университета Перуджи
- 1488 Л. Пачоли в Риме; состоит в штате епископа Пьетро Валлетари
- 1492 В Сан-Сеполькро умер Пьеро дела Франческа
- 1493 Приезд в Венецию для издания «Summa»
- 1494 Выход в свет «Summa»
- 1496—1499 Профессор математики Миланского университета

- 1499 Оккупация французскими войсками Милана. Л. Пачоли и Леонардо да Винчи уезжают из Милана во Флоренцию
- 1499—1501 Профессор математики Флорентийского университета
- 1501—1502 Профессор математики Болонского университета
- 1504 В Венеции выходит второе издание «Трактата о счетах и записях» под названием «Совершенная школа торговли»
- 1505 Живет во Флоренции в братии монастыря Св. Креста
- 1508 Живет в Венеции, читает публичные лекции, подготавливает к изданию перевод Евклида и «Божественную пропорцию»
- 1508 Выход из печати перевода Евклида
- 1509 Выход из печати «Божественной пропорции»
- 1510 Приор монастыря в Сан-Сеполькро
- 1511 Л. Пачоли пишет завещание
- 1514 Лектор математических дисциплин в Римской академии
- 1517 Предполагаемый год смерти Л. Пачоли в Сан-Сеполькро

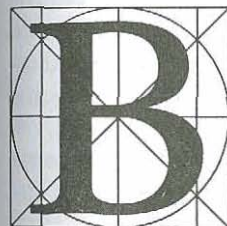

Я. Соколов

В КАКИЕ ДОГМАТЫ ВЕРИЛ ЛУКА ПАЧОЛИ И ЧТО ОНИ ЗНАЧАТ ДЛЯ НАС

Существуют определенные догматы, которые требуется не рассматривать, а принимать как гипотезы с тем, чтобы с их помощью отрицать другие.

Маркиз де Сад

В ОСНОВЕ ЛЮБОГО ДЕЛА, ЛЮБОЙ науки лежат определенные догматы, или принципы. Под догматами понимают непререкаемые утверждения, принимаемые на веру, под принципами — исходные положения какой-либо теории. Применительно ко временам Пачоли правильнее говорить о догматах учета. Многие из них сформировались в эпоху Древнего Рима. Но у Пачоли мы сталкиваемся с положениями, когда, по крайней мере, некоторые догматы начали трансформироваться в современные принципы.

Специально Пачоли не выделял и, как правило, не формулировал ни догматов, ни принципов, но, анализируя его тексты, мы невольно приходим к выводу, что, конечно, они у него были, ибо нельзя построить законченную систему бухгалтерского учета, не опираясь на какие-то базовые построения.

Здесь сделана попытка найти в тексте Трактата эти положения и рассмотреть их.

ПРОЦЕДУРНОСТЬ

Бухгалтерский учет представляет собой строго упорядоченную процедуру последовательной регистрации фактов хозяйственной жизни.

Именно этот догмат лежит в основе учета и всей книги Пачоли.

Бухгалтерская процедура разделяется строго на две части. Условно их можно назвать статикой и динамикой фактов хозяйственной жизни.

Первая часть, ей посвящены первые четыре главы Трактата, представлена, по нашей терминологии, статикой хозяйства — описывает инвентарь, который составляется в результате переучета всех ценностей хозяйства. Эта часть строго отделяется от второй, но не противопоставляется ей, так как все основные предметы, приведенные в инвентаре, потом по правилам двойной записи переносятся в Журнал.

Вторая часть, по нашей терминологии представленная динамикой хозяйства, именуется Пачоли диспозицией (главы с 5 по 35).

Деление процедуры на инвентарь и диспозицию окажет огромное влияние на будущее учета. Одни видные бухгалтеры будут утверждать, что инвентаризация — это дело собственника и администрации, а бухгалтерский учет посвящен диспозиции и только ей. Другие, не менее квалифицированные специалисты, считали инвентаризацию неотъемлемой частью бухгалтерской методологии. И любопытно, что те и другие могли успешно ссылаться на Пачоли.

Во всяком случае, догматы пачолинской бухгалтерии явно касаются диспозиции, а не инвентаря, последний, как видно из Трактата, лежит вне учетной процедуры.

Отсюда первый принцип Пачоли гласит:
каждый факт хозяйственной жизни должен быть четыре раза зарегистрирован в трех регистрах:

в Мемориале — памятной книге — простая констатация фактов хозяйственной жизни;

в Журнале — факт получает то, что юристы называют квалификацией, т.е. ему присваивают название счетов Главной книги, на которых этот факт следует отразить. Запись делает или сам собственник (купец), или специально нанятый им бухгалтер (жена купца);

по дебету счетов Главной книги;

по кредиту счетов Главной книги.

Наличие трех регистров — это продолжение процедурной традиции Древнего Рима. Там сложились три вида книг, предназначенных для регистрации фактов хозяйственной жизни: *Adversaria*, *Codex accepti et expensi* и *Codex rationum domesticorum*. Логично предположить, что три учетные книги Пачоли — прямое следствие названных трех: *Adversaria* — Мемориала (памятная книга), *Codex accepti et expensi* — Журнала и *Codex rationum domesticorum* — Главной книги.

Бухгалтерская традиция на Апеннинском полуострове никогда не прерывалась и, естественно, римские книги, меняя название, продолжали существовать. Однако это не значит, что их содержательная часть оставалась неизменной.

Мемориал (памятная книга), может быть, дожил до времен Пачоли почти не меняя структуры. Пачоли писал: «Мемориал есть книга, в которую купец записывает все дела, крупные и мелкие, в том порядке, в котором они возникли, день за днем, час за часом» (глава 6), следовательно, в этой книге в описательной форме и почти «в реальном масштабе времени» фиксировались все факты хозяйственной жизни в порядке их возникновения.

Однако, когда Мемориал заменили первичными документами, то возник лаг между тремя датами:

- датой выписки документа;
- датой совершения факта хозяйственной жизни;
- датой его регистрации.

С тех пор часто возникают проблемы, какую и когда из этих дат считать основной.

Журнал — секретная книга, в которую из Инвентаря и Мемориала переносятся ранее сделанные там записи. Цель Журнала сводится к составлению проводок. Но здесь порядок ведения латинского *Codex'a* уже совершенно иной. Во времена Древнего Рима и раннего средневековья в *Codex* можно было записывать только кассовые операции и расчеты по активным и пассивным обязательствам, имеющим денежную оценку, однако то, что не продавалось и не покупалось, не имело денежного выражения. Если, например, продавали три бочки вина за X сестерциев, то в Журнале делалась или запись по оприходованию выручки — дебет кассы — X сестерциев, или, если оплата не совпадала с отгрузкой, — дебет покупателя на ту же сумму. (Вино могли кредитовать, но только на три бочки, не применяя денежного измерения.) Таким образом, до XIII в. это была, в сущности, кассовая книга с ресконтро (книгой лицевых счетов дебиторов и кредиторов). Пачоли же описывает вариант, когда в нее включались уже все хозяйственные операции и содержание инвентаря получило более полное отражение (последующий принцип полноты).

Главная книга — Пачоли не дает ей определения, но очевидно, что согласно названию считается самой важной. Однако он не указывает на то, что это секретная книга, ибо порядок записей в ней таков (достаточно прочесть главу 14), что без хозяина новый пользователь может разобраться в ней только за очень большое время. Парадокс в том, что Журнал, где все записи

велись «изо дня в день» и «из часа в час», был гораздо более систематизирован, чем Главная книга. В Древнем Риме и в раннем средневековье содержание Главной книги — второй *Codex*, было так же ограничено, как и содержание Журнала — первый *Codex*.

Итак, то, что Пачоли именовал диспозицией, в дальнейшем назовут формой счетоводства. И если Мемориал скоро исчезнет (его заменят первичные документы), то роль Журнала (регистра хронологической записи) и Главной книги (регистра систематической записи) сохранится. Правда, с начала XIX в. делались попытки или объединить два вида записей (американская форма счетоводства — Журнал-Главная), или отказать от хронологической записи полностью (интегральная и журнально-ордерная формы счетоводства). Однако распространение электронной вычислительной техники привело к великому синтезу, о котором даже не могли мечтать Пачоли и его последователи: при одновременном вводе достигается потрясающая возможность параллельно накапливать данные как в хронологическом, так и в систематическом разрезах.

Отсюда вывод, воскрешающий заветы отца бухгалтерии:

о каждом факте хозяйственной жизни должны быть сделаны записи как в хронологическом, так и в систематическом разрезах.

ЯСНОСТЬ

Бухгалтерский учет должен предоставлять пользователям ясную и понятную им информацию.

Этот догмат предполагал, что единственным пользователем такой информации может быть только собственник. (Он же, в большинстве случаев, и выполнял бухгалтерские функции.)

Чтобы пользователь мог работать с учетными данными, они должны представлять собой определенный специально созданный символический язык, включающий довольно развитую терминологию.

Ясность данных невозможна без полноты отражения фактов хозяйственной жизни. Согласно догмату процедурности «бухгалтер ... записывает подробно все, что касается купли и продажи, не пропуская ни одной йоты» (глава 6). Ясность предполагает, что при регистрации каждого факта хозяйственной жизни бухгалтер должен давать ответ на четыре вопроса: кто? что? когда? и где? (глава 6).

Именно такой подход предопределяет то, что в современной теории получило название концептуальной реконструкцией. Отвечая на вопрос: *кто*, — называются участники возникшего факта хозяйственной жизни, стороны сделки, *что* — фиксируется ее объект, *когда* — определяется ее дата, *где* — устанавливается место ее совершения.

Ясность и полнота требовали раскрытия в учете и, что еще более важно, в бухгалтерской отчетности максимальной аналитичности данных. Именно поэтому Пачоли не делит счета на синтетические и аналитические, а последние показывает в качестве первых. И тем не менее у Пачоли все же появляются два чисто синтетических счета без раскрытия их аналитической процедуры: Касса (надо было бы развернуть счет в разрезе конкретных валют) и Капитал (надо было бы раскрыть доли конкретных собственников-пайщиков).

Хотя учет в те далекие времена вели только в интересах пользователей, т.е. собственников, тем не менее каждый собственник был заинтересован придать своим учетным книгам и зарегистрированным в них фактам, в случае необходимости, силу юридического доказательства. Тем самым учет приобретал публично-правовой характер (глава 7). Причем идея регистра-

ции сводилась к тому, что в учетных книгах нет заведомой фальсификации, которая могла бы исказить сальдо (искажение оборотов во внимание не принималось, что видно из характера исправительных записей, рекомендуемых Пачоли).

Все названные обстоятельства восходят к идеям Древнего Рима, причем многие его представители, требуя ведения учетных книг, отлично понимали, что добиться полной ясности и полноты данных невозможно. Не случайно Катон (234—149 годах до н.э.) полагал, что при покупке имущества надо смотреть само хозяйство: земли, постройки, скот и т.п., а не ученые книги владельца имущества.

В части принципа ясности, включая полноту, Пачоли сохранил все подходы своих предшественников. Однако со временем многое из различных аспектов этого догмата претерпело существенную эволюцию.

Прежде всего резко возросло число пользователей отчетами и учетных книг. Развитие банковского дела уже во времена Пачоли приводило к тому, что без представления баланса и учетных книг, заверенных надлежащим образом, банк отказывал в кредите. Появление ценных бумаг, создание акционерных обществ вызвало интерес к отчетности со стороны актуальных и потенциальных инвесторов. Введение подоходного и других налогов привело к тому, что фискальные органы больше других стали пользоваться бухгалтерской отчетностью. И наконец, с укреплением профсоюзов их вожди стали не меньше хозяев заглядывать в их учетные регистры и все чаще предлагали им «делиться».

Столь большое число пользователей с разными интересами, естественно, повлияло на чистоту догматов Пачоли. Это, в свою очередь, привело к возникновению принципа *нейтральности* бухгалтерского учета по отношению ко всем его пользователям, к равной удаленности от них. И тут необходимо отметить, что

разные интересы пользователей привели к рождению и развитию финансового анализа. Его зарождение историки отмечают уже XV в., но свое развитие он получает с конца XIX в. До этого финансовый анализ был неотъемлемой частью бухгалтерского учета, ибо сам баланс — это не что иное, как финансовая модель предприятия. И тем самым цель управления финансами предприятия сводилась и сводится к оптимизации актива и пассива бухгалтерского баланса. Финансовый анализ резко повысил экономическую роль бухгалтерского учета в обществе. Перед ним стали ставить даже такие глобальные задачи, как оптимизация распределения производительных сил в обществе. Официальное принятие во всех экономически развитых странах принципа приоритета содержания над формой в полной мере раскрепостило бухгалтеров, поскольку они могли теперь вести учет, не обращая никакого внимания на требования юридических документов. Случилось великое — «Богу — богово, цезарю — цезарево».

Избавившись от юридической опеки, бухгалтеры сделали после Пачоли несколько попыток расширить полноту регистрируемых фактов. Так, неоднократно пытались ввести в бухгалтерский учет не только выполнение договоров, но и условия этих договоров. Любопытно, что определенный шаг в этом отношении сделан: объем уставного капитала фиксируется не по времени его фактического формирования, а в момент регистрации устава предприятия. В бюджетных организациях в учет вводится не только исполнение сметы, но и сама смета. Были попытки ввести в бухгалтерские данные как плановые, так и нормативные задания. Достаточно привести пример учета по методу Стандарт-Кост.

Уже с XVII в. многие бухгалтеры стали делить бухгалтерские счета на синтетические и аналитические. Первая группа означала ограничение принципа ясности

и ставила под сомнение полноту информации. В самом деле, пользователь видел в балансе, например, статью Товары, но он не знал, о каких именно товарах идет речь, а используемый в таких случаях показатель: товарный запас в днях, терял смысл, ибо оставались неясными изменения в структуре товарных запасов. Бессмысленной становилась и статья недвижимость (основные средства), так как не ясно, было ли это полное оборудование, или никому не нужный хлам.

То же можно сказать о таких статьях, как дебиторы и кредиторы. Вся конкретика после Пачоли стала прятаться от пользователей в секретных книгах аналитического учета, и это было, конечно, забвением догматичности и принципа полноты.

Большинство заинтересованных в бухгалтерском учете лиц, естественно, вникали в отчетность (синтетический учет), а не в данные учетных регистров, которые рассматривались как коммерческая тайна. Поэтому для отчетности сохраняется старое правило Пачоли:

сальдо важнее оборота;

распространение финансового анализа с неизбежностью привело к правилу иному:

оборот важнее сальдо.

Последнее обстоятельство оказывает влияние и на отечественный учет благодаря применению сторнировочных (дебет отрицательный — кредит отрицательный) и пестрых (дебет положительный — дебет отрицательный; кредит положительный — кредит отрицательный) проводок, которые позволяют очистить многие приблизительные и условные суммы, введенные в учет.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что понятие ясности относительно и прежде всего связано с уровнем понимания пользователем языка бухгалтерского учета.

НЕРАЗДЕЛЬНОСТЬ

Имущество предприятия и личное имущество собственника предприятия представляют единый и нераздельный комплекс.

Это значит, что все ценности, включая личные вещи собственника и членов его семьи, должны быть включены в систему бухгалтерских записей. Точно так же и все расходы и доходы собственника и его семьи должны быть отражены вместе с финансовыми результатами предприятия.

Из всего, о чем писал Пачоли, следует вывод, согласно которому имущество всегда имеет своего хозяина. В бухгалтерском учете показывают не имущество некоторой абстрактной хозяйствующей единицы, а имущество хозяйствующего субъекта. И эти выводы вытекают из догмата ясности и принципа полноты отражения финансов хозяйственной жизни.

Такой подход полностью воспроизводил традицию древнеримских бухгалтеров, которые не видели разницы между тем, купил ли хозяин лошадь для работы в поле, или же он купил лошадь для того, чтобы ездить на прогулку. Это отражает здравый смысл непредубежденного человека, который искренне считает, что если ему принадлежит дом, автомобиль, огород, фабрика и на все это имущество распространяется право его собственности, то невозможно делить это право между фабрикой и домашним хозяйством. И Пачоли, в сущности, исходил из догмата:

имущество собственника нераздельно.

Поэтому нет разницы, выплачивает ли собственник деньги из своего кошелька или списывает их с расчетного счета фабрики. Еще в XX в. А. Дюпон будет считать, что Пачоли прав, а его критики — нет.

Однако к середине XIX в. эти взгляды были признаны большинством бухгалтеров ошибочными. Основа-

нием послужила та коварная мысль, что имущество предприятия — это его актив, который формируется ради получения прибыли. Следовательно, всегда есть разница между тем, потрачены ли деньги на ремонт лавки или загородной виллы, израсходованы деньги на покупку товаров или, как пишет Пачоли, если «во время прогулки у тебя возник какой-либо расход» (пострелял из лука, проиграл деньги в карты или лото и т.д.) (глава 22).

У Пачоли мы можем найти и весьма экстравагантные операции: выдано на приданое дочери (дебет счета издержки обращения, кредит счета Касса). И дело не в том, что теперь за невестой приданого не возьмешь, а в том, что это неприбыльное предприятие, а магазин, фабрика, банк для того и существуют, чтобы приносить собственнику прибыль.

Поэтому со временем догмат нераздельности сменяется принципом имущественной обособленности, который вошел в бухгалтерскую практику главным образом под влиянием Ипполита Ванье (1840), сформулировавшего этот принцип так:

бухгалтерский учет ведется от имени фирмы, а не ее собственника.

И именно это обстоятельство позволило проводить финансовый анализ хозяйственной деятельности фирмы, видеть, как формируется ее прибыль (или убыток). Впрочем, на появление принципа имущественной обособленности повлияло распространение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Только разграничение имущества предприятия и собственника позволило кредиторам увидеть действительный объем средств, на которые они (кредиторы) могут претендовать.

Итак, экономические и юридические обстоятельства повлияли на то, что принцип имущественной обо-

собственности стал неотъемлемой частью современной бухгалтерии. Этот принцип подчеркивает торжество экономической и юридической логики над здравым смыслом, которым бесхитростно руководствовались бухгалтеры на протяжении веков и которому следовал великий математик.

Теперь можно еще раз подчеркнуть, что согласно догмату неразделенности капитал фирмы (K_a) равен $K_1 + K_2$, где K_1 — собственный капитал самой фирмы, а K_2 — личный капитал собственника. Согласно же принципу имущественной обособленности в Главную книгу включается не K_a , а только K_1 и, следовательно, по Пачоли, $K_a > K_1$.

Впрочем, не все так просто: Пачоли, видимо, не случайно не все имущество, приведенное в инвентаре (глава 3), переносит в Журнал, а следовательно, и в Главную книгу, и в баланс. Может быть, он предчувствует принцип имущественной обособленности? А может быть, он просто старался скрыть от чужих глаз часть имущества, которое могло попасть под налоги и рэкёт?

Во всяком случае последовательное применение принципа имущественной обособленности уже в XX в. привело к двум конкурирующим теориям расходов. Американский исследователь Х.А. Гант и вслед за ним международные стандарты и наше современное законодательство о бухгалтерском учете признают расходами только те затраты, которые приносят доход. Те же расходы, которые дохода не приносят, рассматриваются как потери.

Однако современная практика непоследовательна, и по сей день существуют лица, исповедующие на новый лад старое правило Пачоли:

расходы — это все, что потратил хозяйствующий субъект на нужды своего предприятия или на свои личные цели.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ

Каждый факт хозяйственной жизни должен быть квалифицирован в учетных координатах, оси которых — дебет — кредит.

Догмат двойственности у Пачоли не что иное, как следствие первого догмата — процедурности. В нем Пачоли утверждал, что каждый факт должен быть зафиксирован четырежды, но это с точки зрения формы счетоводства, однако, развивая эту догму, он выделил ее сердцевину — двойную запись.

Описание именно двойной бухгалтерии и есть непереходящая, вечная заслуга Пачоли.

Двойная запись возникла задолго до появления Трактата, но почему она появилась, об этом мы не узнаем ни из первой книги по бухгалтерии, ни из всей последующей многочисленной литературы. Здесь можно выдвинуть только одну из возможных версий: двойная бухгалтерия возникла случайно. Это не должно смущать. (Ньютон открыл закон всемирного тяготения тоже случайно: видел, как падает яблоко, и сделал правильный вывод.) Кто-то, когда-то, примерно в XIII в. вел записи фактов хозяйственной жизни. Некоторые записи по своей природе носили двойной характер, например купили товары. Бухгалтер показывает приход товаров и расход кассы. Но бывали случаи, когда был расход, но не было дохода или когда был доход, а не было расхода. В этом случае использовали, естественно, простую запись: или расход, или доход. Но вот некий безымянный бухгалтер просто открыл чистую страницу и стал повторять ту же сумму или в приходе, или в расходе. Он это делал исключительно с точки зрения процедурной стороны, чтобы, подытожив записи по расходу и приходу, получить контрольное равенство. Никаких далеко идущих выводов он не делал. Но контролировать разность сумм это очень и очень помогало.

Только ко временам Пачоли (XV в.) бухгалтеры поняли, что эта чистая страница и есть счет, на котором фиксируется изменение капитала. Прошло еще некоторое время и из счета Капитала выделили счет Убытков и прибылей. Возможно, именно так возник венецианский вариант двойной бухгалтерии, описанный Пачоли. (В это же время уже сложился более совершенный флорентийский вариант [де Рувер].)

Появление двойной записи позволило последовательно решать три задачи:

контролировать правильность регистрации фактов хозяйственной жизни;

определять величину капитала собственника, не прибегая к инвентаризации;

исчислять финансовые результаты (прибыли или убытки) предприятий.

У Пачоли переоценивается первый и недооцениваются два последних момента. Это видно из того, как он предлагает поправить ошибочные записи. Его правила приводят к резкому искажению правильности оборотов, которые фиксируются на счетах. Тем не менее это наследие Пачоли дожило до наших дней в правилах американской бухгалтерии [Нидлз, с. 488].

Пачоли, исходя из так называемой персонификации счетов, отождествляя каждый счет с человеком и, искусственно очеловечивая имбиль, кассу и т.п., он уже шел от персонификации к персонализации. При этом он, как можно предположить, был склонен считать дебет причиной, а кредит — следствием. Но, что еще важнее, он предлагал сальдо писать не на сильную, как у нас принято, а на слабую сторону. Тем самым в каждом счете возникал баланс. (Не случайно и сегодня в английском языке баланс — это не баланс, а сальдо.) Такое решение по подведению счетов получило название абшлюса. Когда сальдо записывают на слабую сторону счета, то неизбежно кредитуют или дебетуют его,

а бухгалтерский баланс в это случае выступает только как корреспондирующий счет. Следовательно, употребляя более современную терминологию, актив равен пассиву только потому, что сумма дебетовых сальдо равна итогу кредитовых.

Такой подход означал изменение всех многовековых правил регистрации фактов хозяйственной жизни: бухгалтеры совокупность фактов хозяйственной жизни трансформировали в замкнутую и четко организованную систему. Значение догмата двойственности лучше всего определить словами великого философа М. Хайдеггера (1889—1976): «упорядочение хаоса в соответствии с практической потребностью» [Цит.: Западная философия, с. 554].

Принцип двойственности оказал огромное влияние на все последующее развитие учета. Родившись случайно или почти случайно, двойная запись стала одним из эпохальных достижений в истории цивилизации. И не случайно О. Шпенглер (1880—1936) поставил бухгалтера Пачоли в один ряд с Колумбом и Коперником.

Все дальнейшее развитие бухгалтерского учета было связано с распространением и углублением принципа двойственности, дрейфом двойной записи в бессмертие.

В теории учета этот принцип представлен в виде двух постулатов Пачоли:

сумма дебетовых оборотов всегда тождественна сумме кредитовых оборотов;

сумма дебетовых сальдо всегда тождественна сумме кредитовых сальдо.

Эти постулаты, начиная с XVI столетия, начали победное шествие по странам Европы, а потом и по всему миру.

Двойственность была описана на примерах торговли. Это не случайно, так как торговля, наиболее полно отражая условия товарного обмена, как бы предполагает двойную запись.

Следующими, где применили двойную запись, стали банки.

Есть последователи (например, Дж. Луццатто), которые убеждены, что двойная запись первоначально возникла именно в банковском деле. С конца XVIII в. двойная бухгалтерия начинает широко использоваться в промышленности, а с XIX в. — на транспорте. Сложнее всего двойная запись проникала в сельское хозяйство.

Большие трудности возникали при ее применении в бюджетных учреждениях. Отсюда можно сделать только один вывод:

чем больше в целях предприятия доминирует получение прибыли и чем стабильнее оценка учитываемых ценностей, тем эффективнее двойная запись.

Приведенный вывод имеет только относительное значение, так как уже в начале сороковых годов XX в. Р. Стоун использовал двойную запись для исчисления макроэкономических величин, получивших название национального счетоводства. (В конце XIX в. подобные попытки предпринимали в Италии Э. Пизани, в России — И.Ф. Валицкий.) Появившийся почти в то же время межотраслевой баланс В.В. Леонтьева так же полностью основан на записи дебет — кредит.

Вместе с расширением сферы применения двойной записи менялись и формы ее выражения. Пачоли предложил первичный вариант: один счет дебетуется, один счет кредитуются. Далее, уже после Пачоли, возникли сложные проводки: один счет дебетуется, несколько счетов кредитуются или несколько счетов дебетуются, один счет кредитуются. Уже в XVIII в. появились смешанные записи: несколько счетов дебетуются, несколько счетов кредитуются. К концу XIX в. в России возникли сторнировочные записи, когда вместо положительных чисел стали использовать числа отри-

цательные. И наконец, во второй половине XX в. анализ постулатов Пачоли показал, что дебет и кредит — это учетные координаты, в общем виде они представлены положительными и отрицательными знаками и, следовательно, помимо уже известных к тому времени записей: дебет (+), кредит (+) и дебет (—), кредит (—), возможны записи: дебет (+), дебет (—) и кредит (+), кредит (—). И каждый факт хозяйственной жизни может быть зарегистрирован в любой из четырех матриц типа инпут — аутпут.

Но формальные моменты двойной записи не могли заслонить желания бухгалтеров объяснить смысл двойной записи. И тут мы сталкиваемся с двумя подходами: юридическим, представленным правилом Э. Деграджа:

тот, кто получает, дебетуется, тот, кто выдает, кредитуются

и экономическим, который так любил Ф.В. Езерский:

нет прихода без расхода.

Пачоли был родоначальником первого направления, что особенно заметно по оформлению проводок: дебитор — кредитор. Но с середины XX в. оно было полностью вытеснено вторым, что нашло выражение как в международных, так и отечественных стандартах, принявших принцип приоритета содержания (экономическая природа фактов хозяйственной жизни) над формой (юридическая природа фактов хозяйственной жизни).

С момента возникновения двойной записи против нее было выдвинуто два возражения:

первое связано с тем, что она создает иллюзию правдивости учета. Несмотря на то, что итоги дебетовых и кредитовых оборотов сошлись, полученное тождество может быть «прикрытием постыднейших обманов»;

второе указывает на то, что двойная запись игнорирует временную составляющую фактов хозяйственной жизни. Так, если взята ссуда в X руб. на t лет, то в активе следует показать X руб., а в пассиве X руб. + Δ (где Δ — проценты, подлежащие уплате).

Из сказанного видно, что двойная запись искусственно искажает финансовое положение предприятия, ибо требует невозможного: или бухгалтер должен записать на Δ актив, что бессмысленно, или же показывать Δ в пассиве в размерах, относящихся только к данному конкретному периоду, что явно скрывает полный объем кредиторской задолженности.

Однако эти замечания не смогли оказать серьезного противодействия догмату Пачоли, и он стал, может быть, самым главным принципом современной бухгалтерской мысли, ибо все бухгалтеры согласны в том, что без двойной записи нет и не может быть двойной бухгалтерии. (Дело доходит до абсурда: для малых предприятий вводится простая бухгалтерия, а кое-кто с успехом предлагает методику, как по ее данным составить баланс.) Однако убеждение, как это хорошо показал Г. Пирс (1839—1914), «...это умственная привычка, в согласии с которой мы будем действовать, когда на то представится случай» [Пирс, с. 217].

И отсюда следует самый важный вывод:

двойственность — это только умственная привычка,

подаренная нам Пачоли, и только привычка, а не какой-то вечный закон природы.

ПРЕДМЕТ

Бухгалтерский учет имеет своим предметом выполнение договора купли-продажи.

Рассмотрение Трактата — догмат о договоре купли-продажи — убеждает, что все операции, в сущно-

сти, Пачоли сводил к купле-продаже. (При этом речь идет не о самом договоре, а о сделках, из него вытекающих.) Применительно к торговле, которой посвящена книга, это вполне понятно, но при желании это можно понять шире. Достаточно сказать, что в начале XX в. именно так понимал природу не только бухгалтерского учета, но и того общества, которое начинало формироваться в XV в., И. В. Сталин. Он писал, что при капиталистическом строе «... все принимает вид товара, везде господствует принцип купли-продажи» [Сталин. Соч. т. 1, с. 332].

В самом деле, есть три источника обязательств: закон, договор и деликт (обязательства по возмещению вреда). При желании их можно свести к договорной, обязательственной природе, ибо закон — есть не что иное, как договор граждан с государством, а деликт может быть рассмотрен только как следствие условий, предусмотренных в тех же договорах. И следующая итерация — все договоры могут быть рассмотрены как договоры купли-продажи. Так, договор мены выступает как купля-продажа, в котором цена «вынесена за скобки». Обмен товаров на товар Пачоли трактует как сделку, приносящую прибыль, т.е. как частный случай купли-продажи. Вот, что он пишет: «Сделав запись, ты должен выразить мену в деньгах, т.е. как бы предположить куплю и продажу на наличные, и, смотря по тому, какую по твоему мнению, ценность представляет товар, такую принять за основание цены» (глава 20), т.е. обмениваемый товар списывается по учетной цене, в подавляющем числе случаев по себестоимости, а получаемый — приходится уже по цене его возможной реализации. В результате должна образоваться прибыль. В истории учета это сложный вопрос, некоторые специалисты и сейчас полагают, что бартер, поскольку он неопосредован деньгами, не приносит прибыли.

Договор дарения в коммерческом обороте также скрывает какое-то эквивалентное возмещение или услугами, или ценностями. Иногда дарением просто прикрывают куплю-продажу или ту же мену. Так, вместо того, чтобы показать отпуск и платеж, получение и оплату, сделку отражают как сделанный подарок одного товара и полученный в подарок другой товар. Иногда через дарение или мену маскировали взятки.

Отсюда и правила оценки.

Вспоминая Аристотеля и св. Фому, наш автор склонен, подобно новым нашим моралистам, все сводить к справедливой цене, но цена эта у него складывается из себестоимости и прожиточного минимума продавца. На деле, на бухгалтерских же счетах возникали следующие варианты:

себестоимость — цена фактического приобретения плюс транспортные и другие сопутствующие расходы;

продажная цена — возникает в том случае, если оценка сделана по инвентарной описи, в которой отсутствовали цены, или же если товары были получены в результате мены¹.

Итак, справедливая цена, представленная в бухгалтерском учете двумя видами оценок, должна вытекать из договора купли-продажи.

Однако с бухгалтерской точки зрения «догмат о договоре купли-продажи» оказался очень уязвимым. Хотя такая трактовка всех фактов хозяйственной жизни могла удовлетворить и отца-францисканца, и отца всех народов, но не была убедительной с точки зрения рассмотрения всего многообразия хозяйственных ситуаций. (По этому поводу критиковать Пачоли не сто-

¹ Эту продажную цену можно считать покупной, так как товар, очевидно, продадут по третьей цене. Но это казуистический довод.

ит.) Напротив, его идеи об оценке оказали решающее влияние на развитие бухгалтерского учета. В сущности, он предложил два варианта, не разграничивая и не обосновывая их.

В дальнейшем с точки зрения принципа постоянно действующего предприятия получила распространение оценка по себестоимости, однако с точки зрения справедливой цены и сегодня многие согласны предпочесть цене покупки цену продажи, а практика советского учета на протяжении многих десятилетий знала потенциальную оценку, когда товары в балансе показывались одновременно и по покупным ценам, и по себестоимости, и по ценам реализации.

Если из нашего времени вернуться во времена Пачоли, то вновь возникнет вопрос не только и не столько об оценке имущества, сколько о времени возникновения обязательств.

Для Пачоли главный момент сводится к тому, как в системе учетных записей отразить возникновение активных и пассивных обязательств или, что тоже самое, как отразить момент возникновения дебиторской и кредиторской задолженности и, в связи с этим, момент реализации.

И тут Пачоли, в развитие «догмата о договоре купли-продажи», выдвинул два требования:

«нельзя никого считать должником без его ведома, даже если это показалось бы целесообразным» (глава 23).

«нельзя считать никого верителем, при известных условиях, без его согласия» (глава 23)².

² Обратите внимание на оговорку: «при известных условиях». Многие бухгалтеры старых времен всегда предпочитали по значимости дебиторскую задолженность кредиторской. Особенно при простой бухгалтерии. Многие в те далекие времена полагали, что надо непременно полностью учитывать дебиторскую задолженность, а об учете кредиторской должны позаботиться верители, т.е. сами кредиторы.

Эти правила с юридической, экономической и этической сторон кажутся абсолютно бесспорными.

Юридически — нельзя считать бесспорной задолженность, если контрагент не подтверждает ее.

Экономически — неподтвержденная задолженность — это сомнительный кредит, полученный или оказанный.

Этически — оскорбительно для человека, если его, без его ведома, считают или должником, или верителем (кредитором).

При всей важности и теоретической убежденности двух требований Пачоли относительно моментов признания дебиторской и/или кредиторской задолженности необходимо указать, что они не выдерживают проверки на практике. Ведь, если поставщик А отгрузил товары покупателю Б, он должен товары списать.

Далее возможны два варианта: или дебетовать счет Товары отгруженные, или дебетовать счет Расчеты с покупателями. Из требований Пачоли должен вытекать первый вариант. Но мы не находим его. Вся мировая практика, как правило, предпочитает второе решение. (Только советская практика делала выводы в духе Пачоли, предпочитая первый вариант.) У Пачоли продажа отождествлялась с получением денег, а продажа в кредит — только после подтверждения дебитором своего долга. Эти же обстоятельства также связаны с иными моментами, которые могут встретиться в жизни.

То же следует сказать и о кредиторской задолженности. Она согласно догмату двойственности возникает автоматически, если есть оприходование ценностей или расходов. Например, пострелял сеньор в парке из лука — возникло у него обязательство (кредиторская задолженность) заплатить за стрельбу, а в тире возникла дебиторская задолженность, необходимость получить

деньги. Но по Пачоли расход покажут не тогда, когда он возник, а тогда, когда заплатят, и доход — тогда, когда получают. А если же надо показать обязательства, то должны быть письменные подтверждения. Без них бухгалтер не может делать проводок.

В дальнейшем, признание принципа приоритета содержания над формой привело к тому, что эти два требования Пачоли потеряли смысл.

Но полностью сохранил силу другой аспект этой проблемы.

Пачоли полагал, что прибыль — это разность между поступлением и выплатой денег. Такой взгляд полностью соответствовал идеям меркантилизма. Подлинное богатство — деньги. И тут следует привести пример того, как же меняется прибыль у Пачоли. Допустим, куплено 200 бочек вина по 10 лир, т.е. уплачено 2000 лир. К моменту закрытия счетов было продано 100 бочек по 18 лир, т.е. выручка составила 1800 лир.

У Пачоли записи выглядели следующим образом:

Вино	
2000	1800
	С. 200

т.е. на момент выведения сальдо имеет место убыток в 200 лир. Или в товары вложено 2000 лир, а получено только 1800 лир. Сделка на данный момент еще не окупилась, несмотря на то, что товар продается по высокой цене. Просто Пачоли и люди его времени вполне разумно считали, что оставшиеся 100 бочек непроданного вина — это будущая прибыль. И только. Здравый смысл учил купцов того времени: цыплат по осени считают, пока не продан товар — прибыли нет.

Дальнейшее развитие учета привело к иному пониманию финансового результата и счета Товаров. В результате записи стали выглядеть по другому:

Товары		Касса	
2000	1000	1800	
С. 1000			
		Убытки и прибыли	
		800	

т.е. прибыль стали рассматривать как разность между продажной ценой и себестоимостью только проданных товаров, а не всей купленной товарной массы.

Вывод можно сделать такой: *прибыль возникает или когда произошла передача права собственности от одного участника гражданского оборота другому;*

или когда сделка завершена уплатой денег.

АДЕКВАТНОСТЬ

Расходы, понесенные предприятием, соотносятся по времени с доходами им полученными.

Пачоли не провозглашал этого положения, но невольно предусматривал. Под расходами, как мы видели, он понимал денежные выплаты, причем если они делались в основные и оборотные средства (главным образом в товарные запасы), то они подлежали капитализации и попадали в актив.

Сюда прежде всего следует отнести затраты, связанные с покупкой товаров, и расходы, которые могли быть отнесены к этим товарам. Например, если завозили имбирь, и за него платили У цехинов, то этот тариф включали в стоимость товаров, но если везли сразу и имбирь, и перец, то возникали трудности. Скорее всего, бухгалтер в этом случае весь тариф:

или прибавлял к стоимости наибольшей партии; или делил между двумя наименованиями товаров;

или отказывался капитализировать и относил его на текущие расходы — издержки обращения.

Что касается расходов, связанных с приобретением недвижимости, то они капитализировались полностью, стоимость их ремонта часто увеличивала величину капитализированных в основные средства расходов. От этого возникла парадоксальная ситуация: чем старше, изношеннее предмет, тем выше его стоимость. Амортизация не применялась, и вся капитализированная стоимость объекта становилась расходом только в момент списания его в убытки.

Отсюда и доход становился доходом только тогда, когда фирма получала деньги. Поступления могли приниматься во внимание как будущие доходы, но фактическими доходами они не считались. Так, если купец получал товары, как мы это видели выше, то во внимание принимался только расход, т.е. сколько уплачено. И хотя Пачоли предлагал в ряде случаев вводить продажные цены, включающие потенциальную прибыль, эта прибыль становилась актуальной только после ее получения.

Теперь необходимо подчеркнуть, что в те далекие времена зарождалась проблема рентабельности, но только развитие теории учета после Пачоли позволило утверждать, что прибыль — самостоятельная категория, и что именно методология бухгалтерского учета позволит определить ее величину.

Чтобы по-настоящему оценить уровень рассуждений наших коллег в то время, мы должны прибегнуть к примеру. Допустим, в первый месяц вновь созданной фирмой было куплено товаров на 500 лир, основных средств — на 800 лир и некапитализированные расходы — издержки обращения составили 30 лир. При этом выручка от продажи товаров равнялась 400 лирам. Обычный нормальный бухгалтер и обычный еще более нормальный купец тех времен продолжали спо-

койно работать. Такие люди полагались на интуицию, и она нашептывала им, что все идет хорошо.

Оценка «хорошо» и была главной стабилизирующей составляющей тогдашнего финансового управления, ибо гарантией было то, что товары продавались с наценкой, например — 100%.

Рассмотрим варианты.

1. Купили товаров на 500 лир, затем продали их за 1000 лир, за месяц было продано 40% запаса, за который заплатили 200 лир и выручили 400 лир, т.е. при средней оборачиваемости, которая сложилась у фирмы, ее финансовое положение более чем удовлетворительно; затраты в основные средства 800 лир и издержки обращения 30 лир оправдают себя как в данном отчетном периоде, так и в будущем. Такие предположительные расчеты обычно прикидывались в уме.

Так еще думали многие бухгалтеры в конце XV в. Но вместе с Пачоли «миром овладевает идея точности, и на смену миру приблизительности приходит мир претензионности» [Койре, с. 110].

Претензионность требовала точности. И сразу возникло множество новых подходов.

2. Меркантилисты, которые отождествляли прибыль с деньгами, утверждали, что отмеченный период привел к оттоку денежных средств и составляет убыток в 930 лир. Рассуждение очень простое: куплено товаров на 500 лир, имущества — на 800 лир, издержки составляли 30 лир, а доходы всего 400 лир, следовательно, потери месяца равны 930 лир. Однако сторонники такого взгляда никогда не могли добиться существенного влияния на микроуровне. (В то время как на макроуровне их идеи оказывают влияние до сих пор, и кейнсианство, в определенной степени, есть не что иное, как попытка возродить идеи меркантилистов.)

3. Классическая схема предлагала следующий расчет: было получено 400 лир, а затрачено товаров на них

200 лир, следовательно, прибыль равна 200 лирам. Однако за 800 лир приобретали основные средства, а 30 лир составили издержки обращения, следовательно, убытки равны 630 лирам. Такой подход был ближе пониманию купцов и бухгалтеров того времени, ибо в этом случае принималась во внимание и предстоящая прибыль, которая, естественно, не должна была квалифицироваться как убыток.

4. Бухгалтеры и купцы заметили, что в запасае остаются непроданные товары (60% всего запаса), что составляет 600 лир будущих доходов, следовательно, убытки равны не 930 лир, как полагали твердолобые последовательные меркантилисты, а только — 330 лир (930 — 600).

Не случайно многие современные историки народного хозяйства жалуются на то, что им невозможно исчислить рентабельность работы фирм того времени. Они справедливо указывают, что их бухгалтерская отчетность «...не отвечает современным нормам подведения баланса и опускает как в активе, так и в пассиве важные статьи» [Бродель, т. 3, с. 226]. Это доказывает, как медленно проходило осознание идей, связанных с осмысленным и исчислением финансовых результатов, что очень хорошо видно на примере ситуаций 2, 3, 4.

5. И только много позже, к XIX в. научились пользоваться научными методами, а не здравым смыслом. И тогда возник не просто догмат, а принцип соответствия: товаров продали на 400 лир, заплатив за них 200 лир, следовательно, прибыль очевидна.

Из издержек обращения далеко не все должны быть отнесены на расходы, так как они должны быть распределены между реализованными и оставшимися товарами. Предприятие продало 40% запаса, следовательно, издержки обращения составляют не 30 лир, а только 12, разность 18 лир (30 — 12) — капитализированные

издержки, падающие на остаток товаров. И наконец, абсурдно относить расходы по приобретению оборудования на тот отчетный период, когда они были понесены. Тут действует тот же принцип, что и с товарными запасами, ибо оборудование будет работать много лет, а это означает, что у предприятия возникают расходы не тогда, когда оборудование покупают, а тогда, когда его эксплуатируют. Допустим, в нашем случае, его будут эксплуатировать 20 лет. Следовательно, если требуется определить расходы за месяц, то надо ввести понятие амортизации, которая составит 40 лир ($800 : 20$) в год, или же 3,3 лиры в месяц³.

Таким образом, благодаря высокой квалификации научных работников и тружеников практики убыточная ситуация превращается в прибыльную. В самом деле, прибыль от продажи товаров составила 200 лир, издержки обращения — 12 лир, а амортизация — 3,3 лиры. В результате общая величина прибыли составила 184,7 лиры.

Итак, мы можем констатировать чудесное умозаключение: то, что самые древние счетные работники чувствовали интуитивно, теперь, но уже с помощью чисел стали доказывать преподаватели учетных дисциплин. Однако новый подход, полный научной глубины, нес в себе весьма неприятный парадокс:

прибыль была, а денег могло и не быть.

Этот парадокс приводил к тому, что при наличии прибыли и в отсутствии наличных денег, фирмы часто

³ Отсутствие амортизации в те далекие годы оправдывалось в ряде случаев тем, что «...большинство построек приходило в упадок в темпе, означавшем почти полное их разрушение за 25—50 лет, — все понятие основного капитала есть, быть может, единственный продукт современной экономической эпохи и современной технологии», т.е. слишком быстрый износ лишал смысла начисление амортизации. Таково мнение Нобелевского лауреата С. Кузнеця [Цит.: Бродель, т. 2, с. 239].

вынуждены были прибегать к кредитам, чтобы гасить текущую задолженность или выплачивать дивиденды. А если в кредитах отказывали, то наступало банкротство.

Таким образом, как видим, Пачоли верил в догмат, связанный с движением денег (ситуация 2), но уже понимал его ограниченность.

Со временем, но не сразу, бухгалтеры пришли к принципу, определяющему последнюю ситуацию — 5.

Вместе с тем развитие учета все больше и больше приводило к появлению искусственных, как чисто формальных, категорий: двойная запись, дебет, кредит и т.д., так и содержательных, таких, как прибыль, амортизация, резервы и т.п.

Эта эволюция направлена на приумножение искусственных конструкций, и мы с нетерпением ожидаем новой продуктивности бухгалтеров в этом направлении.

Отсюда должен быть сделан важный вывод:

прибыль формируется не только, а иногда и не столько хозяйственными процессами, сколько в результате использования бухгалтерской методологии.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Данные бухгалтерского учета представляют только относительную, но не абсолютную ценность.

Это требование проходит красной нитью через весь Трактат. Иногда даже кажется, что автора не беспокоят итоги и обобщения. Его значительно больше занимает регистрация фактов хозяйственной жизни, чем получение информации об их совокупности. Пожалуй, только два счета, с точки зрения Пачоли, обладают достаточной репрезентативностью: Касса и Капитал.

Однако как будет показано дальше, их репрезентативность была так же весьма относительна. И не слу-

чайно, к концу Трактата Пачоли не без грусти пишет и предупреждает: «... для купца ничто никогда не бывает слишком ясно» (глава 24). Эта же мысль отмечена в главе 4. Данные бухгалтерского учета превращаются в заметки на память и, в лучшем случае, в материалы для возможных судебных разбирательств, но они не могли служить основой для экономического анализа, в них было слишком много условностей и ошибок.

Начнем с товаров — их оценка, как было уже показано выше, неоднородна. Смешивание объективной оценки по себестоимости с субъективными оценками, сформулированными по соображениям неизменного оптимизма, лишало в значительной степени смысла итоговую величину товарных запасов. При этом кредитовый оборот был относительно правильным, а дебетовый — нес в себе существенные искажения, вызванные довольно сомнительным тезисом:

оценка товаров должна стимулировать прибыль.

Были и традиционные факторы, приводившие к тому, что учетный остаток товаров несоответствовал фактическому. В учете записи делались (по крайней мере, могли делаться) с математической точностью, а в жизни всегда имеет место естественная убыль, трата, воровство и продавцов, и покупателей, есть потери от стихийных бедствий (пожары, наводнения) и т.д.

Дебиторы всегда условны, ибо слишком часто трудно бывает решить: заплатят они долги или нет. Но работа с дебиторами и вечное выколачивание из них денег в те времена, возможно, были основной задачей бухгалтера. «Торговец на положении мелкого капиталиста, — писал Ф. Бродель, — жил между теми, кто ему должен деньги, и теми, кому он должен. Это такое равновесие, все время на краю крушения» [Бродель, т. 2, с. 58]. Условность дебиторской задолженности всегда могла обернуться условностью кредиторской, за не-

платежами дебиторов всегда маячил крах собственника и убытки его кредиторов.

Касса — может быть, самый условный счет во всей системе тогдашней бухгалтерии. Связано это с тем, что в обращении было превеликое множество монет. Их покупательная сила все время менялась, а в учете был возможен только один измеритель — лира. Ее никто не видел, но она и только она присутствовала в учетных книгах. Отсюда явная приблизительность и оборотов, и сальдо кассы, ибо то, что мы называем курсовыми разнищами и что могли бы назвать инфляционными потерями (приобретениями), не получало никакого отражения на страницах бухгалтерских книг.

Кроме того, на практике довольно сложные пересчеты реальной монеты в лиры приводили к дробям. Но для купцов и бухгалтеров того времени это уже было слишком трудно, и Пачоли приводит обычай «купцов округлять дробь ближайшим целым числом, добавляя, что касса от этого не пострадает». Пачоли называет это дурным обычаем [Ольшки, 2000, с. 116], но по существу понимает тех, кто ему следует.

И когда Пачоли писал о том, что «для купца ничто никогда не бывает слишком ясно», он интуитивно понимал, что и счет Кассы не отражает полной картины покупательной силы купца.

Недвижимость оценивалась или по цене приобретения (создания), или же экспертным путем, что делало оценку в одном случае устаревшей, в другом условной.

Подытоживая оценки, сложившиеся применительно к активу, следует напомнить, что Пачоли показывал актив не в полном объеме, так как позволял в случае необходимости переносить в Журнал, а следовательно, и в Главную книгу не все ценности, приведенные в Инвентаре. В целом, такую рекомендацию можно рассматривать как принцип значимости или в прямом,

или в обратном смысле. В первом случае это означало, что бухгалтер мог малоценные предметы не включать в Журнал, во втором — наоборот, он не включал в Журнал самые ценные, дабы скрыть их от посторонних глаз. Но в обоих случаях актив, а следовательно, и пассив были не адекватны реальному положению дел. Ясно, конечно, что каждая неточность в величине актива делала неточной и оценку пассива.

Отсюда условность в оценке капитала и сверхусловность в оценке прибыли (убытка).

Наконец, необходимо выделить целый комплекс технических ошибок, которые неизбежно возникают в работе бухгалтера: это неверная разность чисел, описки, перепутанные цифры, их пропуски или, наоборот, двойное написание, неверные подсчеты и т.д. Пачоли упоминает только об ошибках в разности и предлагает такие методы их исправления, которые еще больше искажают обороты бухгалтерских счетов. О других ошибках он умалчивает. Подробно излагая порядок проверки разности журнальных записей по счетам Главной книги, он как бы предполагает, что выверка выявит все ошибки. Однако практика того времени часто знала другое решение вопроса: вместо того, чтобы искать и исправлять ошибки, бухгалтер просто брал разность между дебетовыми и кредитовыми итогами и списывал ее на счет Прибылей и убытков [см. Помазков, 1940, с. 865]. И это при том, что иногда бухгалтеров стимулировали, выплачивая им до 10% от величины найденной ошибки. О подобных аспектах Пачоли деликатно умалчивает.

Но если подобные ошибки списывать на счет Прибылей и убытков, то чего стоит реальность величины прибыли?

Для математика Луки Пачоли, автора «Божественной пропорции», данные бухгалтерского учета также приближаются к действительности, как многогранник

к кругу, ибо чем больше число углов вписанного многогранника, тем более он приближается к кругу, но он не может стать кругом. Вот вывод великого математика.

Со временем идеи относительности и, в связи с ними, принцип значимости бухгалтерских данных претерпели существенную эволюцию.

Сначала доминировали идеи абсолютной бухгалтерской точности. Бухгалтер считает все до копейки и то, что он делает, должно быть абсолютно точным.

Эта идея находилась с самого начала в противоречии с тем, что писал Пачоли. Великий математик был мудрее своих последователей.

К счастью, в середине XX в. стало ясно, что прав Пачоли, а не те, кто, называя себя его учениками, «исправляя» отца бухгалтерии. И тогда родилось современное понимание этого догмата:

значимым можно считать только то число, величина которого может повлиять на принятие управленческих решений.

Весь смысл трактата говорит о том, что интуитивно Пачоли это чувствовал.

МОРАЛЬ

Бухгалтером может быть только абсолютно честный человек.

А таким обычно бывает, как считал Пачоли, только верующий христианин.

Отсюда имя Господа упоминается у него не в суете, а каждый учетный регистр открывается именно «Во имя Господа», а далее следует дата.

И Господь как бы становится соучастником всей хозяйственной деятельности, это не страшный Бог Саваоф, карающий и поддерживающий несчастного человека, а партнер, который должен быть надежным, очень надежным. Предприниматель не просто молится на

него, он как бы заключает с ним договор. Пачоли случайно приводит евангельский стих: «Сперва ищите царствие божие, а остальное вам воздастся, ибо ваш отец в небесах сам ведает, в чем нужда ваша» (глава 4), т.е. сначала найди помощника, партнера, могущественного партнера, а потом заключи с ним договор, подобный договору купли-продажи. Бог поможет тебе в твоих делах, а ты поможешь Богу и материально, и духовно, «подавание не уменьшает богатства, а месса не отнимает времени» (Там же).

Эти идеи были типичны для нового времени, так как отношения между Богом и людьми стали иными — свободными. Это не значит, что они перестали верить в Бога, но они, перестав его бояться, полюбили его. Бог с небес спустился на землю. «Для делового человека, — писал Л.М. Баткин, — Бог — это уже не трансцендентное бытие, которое проступило на краткое мгновение благодаря мистическому порыву. Он становится компаньоном, поддержка которого необходима в жизненной земной борьбе. Чтобы снискать его благосклонность, купец конца средних веков устанавливает с Богом коммерческое соглашение, по которому пожертвования и благотворительные услуги, молитвы и мессы должны быть возмещены ответными услугами. Короче говоря, деловой человек платит Богу должное, и ожидает в ответ прибыли и спасения души» [Баткин, с. 418].

Так Бог входит в бухгалтерский учет, а двойная запись: дебет и кредит превращается в символ отношений между купцом — земной партнер и Господом — партнер небесный. Это, как бы прообраз будущей доктрины естественного права, которая, в сущности, провозглашает приоритет содержания над формой, т.е. здравый, а именно божественный, смысл важнее требований нормативных документов.

Таким образом, мы можем отметить, что к концу XV в. в обществе присутствовало два отношения к Богу:

старое, основанное на «вертикали» — господство и подчинение, и новое, предполагающее «горизонталь» — «даю для того, чтобы Бог дал».

Отсюда и два источника современной бухгалтерии: *государство, его организации и их контроль в обществе;*

торговый капитал, представляющий бухгалтерию, основанную на договоре.

И второй источник оказался существенно сильнее первого.

Прежде всего это сказалось на идее коммерческой тайны. Она прямое следствие интимности отношений каждого делового человека с Богом, ибо коммерческая тайна это почти то же самое, что и тайна исповеди.

Ошибки, которые неизбежны в каждой работе, — это грехи бухгалтера (на старинном языке — погрешности.)

Если бухгалтер ошибки исправляет, то начальник отпускает ему грехи. Отсюда вытекает еще очень важный вывод: то, что мы называем грехом, — это следствие мышления бухгалтеров, их апперцепции. В этой апперцепции во времена Возрождения присутствовал Бог и не только по имени. Он пронизывал все обязательства, которые возникали и в деловой, и в личной жизни. И эти договорные обязательства допускали греховные ошибки, но не терпели обмана: «...бывают многие, — писал Пачоли, — которые держат двоякие книги, показывая одни покупателю, а другие — продавцу, или, что еще хуже, основываясь на этих книгах, клянутся и принимают присягу, что в высшей степени дурно» (глава 7). Обманывать, значит нарушить договор, а это очень дурно, это сознательно творимый грех.

Религиозные взгляды одной стороны и договорные отношения естественно способствовали выработке догмата о персонификации двойной записи и утверждению о том, что суть финансового управления — это

поддержание достаточно условного равновесия между дебиторской и кредиторской задолженностью. Вера в людей — вот основа религии и бизнеса, бизнеса и религии. Такой баланс становился боговдохновенным и обеспечивал успехи и на этом, и на том свете.

Спустя много лет секуляризация общества привела к тому, что бухгалтерская мысль освободилась от церковного оформления. Возникла идея, которая получила наиболее полное признание в международных стандартах финансовой отчетности — МСФО. Старый догмат о высокой морали привел к необходимости выделить принцип приоритета содержания над формой. Здравый смысл лег в основу учета и именно он стал считаться единственно стоящим критерием, и если он вступал в противоречие с законами юридическими или теологическими, то приоритет отдавался здравому смыслу.

Этот смысл может быть получен только благодаря профессиональному суждению, которое позволяет бухгалтерам самим составлять планы счетов, как к этому призывал отец нашей науки, и самим решать профессиональные проблемы.

Тем не менее попытки религиозного осмысления экономики и ее учета продолжались вплоть до XX в.

Известный социал-демократ, врач по образованию и видный экономист марксистской школы Рудольф Гильфердинг (1877—1941) для иллюстрации эволюции рыночной экономики прибег к аналогии. Рыночная экономика представляет собой капитализм, который следует рассматривать как Господа, единого в трех лицах: Бог-отец — промышленный капитал, Бог-сын — торговый капитал и Бог-Дух Святой — финансовый капитал [Цит.: Бродель, т. 3, с. 621].

Были и другие похожие слова, но все они доходили не то что до нас, но уже до учителей наших наставников «...отдаленным звоном, похожим на плач о завтрашнем дне» (Данте).

Заканчивая обзор морального принципа бухгалтера, необходимо подчеркнуть, что *профессия бухгалтеров формирует моральные требования, которым следуют все ее представители.*

Эта профессиональная мораль требует, чтобы бухгалтер всегда исповедовал великое кредо своей профессии — достоверный и добросовестный взгляд. Это значит, что для бухгалтера нет выше закона, чем его совесть и принципы, лежащие в основе его профессии. В труде Пачоли они присутствуют имманентно. Но это не только принципы бухгалтерии, в сущности — это законы жизни, а «Великий закон жизни, — говорил современник Пачоли папа Александр VI Борджиа, — состоит не в том, чтобы совершать те или иные поступки, избегать одного или стремиться к другому, а в том, чтобы жить, растить и развивать то, что есть в нас самого деятельного и самого великого, таким образом, чтобы всегда можно было попытаться из одной сферы деятельности перейти в другую, более широкую, более просторную, более высокую. Не забывайте этого» [Цит.: Клула, с. 544].

***

Очерк заканчивается догматом о высокой морали, которой должен отвечать труд настоящего профессионального бухгалтера. Этот, может быть, самый важный догмат монаха-францисканца не только дожил до нашего времени, он просто необходим нам сегодня.

Моральный климат, который складывается в любой организации, высокие нравственные качества представителей науки — вот залог успехов и в счетоводстве (практика), и в счетоведении (теория). Но как часто этого «воздуха справедливости и доброты» не хватает нам. Сколько недоразумений и даже скандалов происходит по самым ничтожным поводам. Как часто ссорились бухгалтеры по поводу того, что считать предметом и что включать в состав элементов метода

бухгалтерского учета, писать ли сальдо на сильную или слабую сторону счета, вытекают ли счета из баланса или, напротив, баланс из счетов и т.д. Продолжать можно до бесконечности.

Люди нашей профессии, наконец, поняли, что сама по себе суетность жизни не приносит и не может принести удовлетворения, и поэтому приняли великий догмат Пачоли, посвященный высокой морали.

Лучшим воплощением заветов Луки Пачоли, символом новой жизни с середины XX в. стал замечательный принцип достоверного и добросовестного отражения в учете фактов хозяйственной жизни, причем из этих двух понятий отец бухгалтерии явно предпочел бы второе, ибо только добросовестность, порядочность в работе позволяют нашим коллегам составлять достоверную отчетность. И по степени этой достоверности мы можем судить о добросовестности ее составителей.

Так мораль становится неизбежной составляющей и гарантией истинности бухгалтерских данных, а сам бухгалтер — тем мудрым волшебником, который испытывает удовлетворение от своей работы и гордость за свой труд, ибо сказано: «Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум!» (Пр. 3:13).

Платон
и Аристотель.
Рельеф Флорентийской
кампаниллы

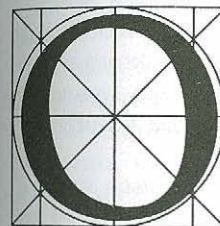
А. Косарева

МЕТОД УЧЕТА ПАЧОЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПИСИ

*В науке, как и в искусстве,
новое не отменяет красоты
старого. Романтика и красота
науки — во взаимопроникнове-
нии и переплетении старых
и новых идей.*

А.Б. Мигдал

ЧЕНЬ ВАЖНО И ИНТЕРЕСНО проследить способ ведения бухгалтерского учета, который предлагается на страницах Трактата. Его главная задача и цель заключалась в том, чтобы научить читателя приемам бухгалтерского учета или, говоря словами автора,

«дать достаточные наставления для ведения в должном порядке счетов и книг».

Часть этих приемов используется и по сей день. Поэтому увлекательным и интересным может оказаться реконструкция методов бухгалтерского учета, сложившихся к концу XV в., и проведение аналогий с современной практикой.

Можно, безусловно, указать на многие недостатки Трактата. Но мир, в котором мы живем, постоянно изменяется. Меняются духовные ценности и установки общества, развиваются наука, экономика, право. И если проникнуть в текст Трактата не с высокомерной пози-

ции современного знания, а отнестись к нему бережно, с любовью и уважением, которых достойно интеллектуальное и духовное богатство человечества, то перед взором откроются идеи, живущие в науке и практике и сейчас. Смахнув пыль с древнего фолианта, удивительно обнаружить использование ясной и очевидной двойной записи, учетных регистров, счетов, балансов.

Модернизируя форму ведения бухгалтерского учета, предложенную Л. Пачоли, но не меняя ее сущности, попытаемся показать красоту и истинность глубинных идей, возникших более 500 лет тому назад.

Форма счетоводства, предложенная Пачоли и получившая название старой итальянской, представляет собой ряд учетных регистров, заполнявшихся в определенной логической последовательности. Инвентарь — Мемориал — Журнал — Главная книга — такая совокупность бухгалтерских регистров называлась венецианским методом ведения учета. Выполнив некоторые формальные замены, но не нарушая логического принципа построения данной модели учета, мы приведем ее к более современному и поэтому более понятному нашим читателям виду.

Для упрощения восприятия современным читателем материала приводимой далее задачи суммы по хозяйственным операциям будут указаны в условных денежных единицах (у.д.е.).

ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС КУПЦА ДЖОВАННИ ФОРЕСТАНИ И ТОВАРИЩЕСТВА НА 1 НОЯБРЯ 1493 ГОДА, ВЕНЕЦИЯ

У Пачоли в явном виде вступительный баланс не существовал. Начальные записи возникали на основе *Инвентаря*, представлявшего собой опись принадлежащего купцу имущества на конкретный момент време-

ни, в процессе перенесения данных из инвентаря в *Журнал* (глава 12). Все счета имущества, долгов и требований выступают в корреспонденции со счетом Капитала (в случае единого собственника торгового предприятия) или в корреспонденции со счетами пайщиков (в случае образования товарищества). Начальные saldo счетов автоматически представлены как часть оборотов по данным счетам.

Пачоли располагает счета в Инвентаре в порядке убывающей ликвидности:

«начинает всегда с таких вещей, которые более ценны и которые легко утрачиваются, как-то: наличные деньги, драгоценности, серебряные изделия и пр...» (глава 2).

Последние статьи представлены недвижимым имуществом,

«которое не может быть утрачено как движимое» (глава 2).

Интересно заметить, что Пачоли не проводил четкого разграничения между имуществом, используемым непосредственно в торговом деле (товары, инвентарь магазина и т.п.), и имуществом, относящемся к домашнему хозяйству купца (пуховики, одеяния, дом и т.п.). Таким образом, принцип имущественной обособленности не соблюдался; его необходимость не осознавалась. Имущество признавалось капиталом по признаку принадлежности купцу. Следовательно, капиталом считалось, по Пачоли, все то,

«что принадлежит ему в этом мире как в движимом, так и в недвижимом имуществе» (глава 2).

И, действительно, основным признаком, согласно которому имущество могло быть отнесено к капиталу, являлась принадлежность имущества хозяйствующему субъекту.

Случай, рассматриваемый Пачоли относительно создания товарищества, требовал, чтобы все имущество,

вложенное в качестве пая в товарищество, рассматривалось как принадлежащее товариществу. Однако капитал товарищества в общей совокупности не является единой категорией. Таким образом, капитал товарищества представляет собой отдельные вклады товарищей.

Таблица 1

Вступительный баланс Форестани и К°

Актив	Сумма	Пассив	Сумма
Денежные средства и их эквиваленты		Капитал	
Касса	1160	Господин Форестани в счет товарищества	1900
		Господин Гвичардини в счет товарищества	1300
		Господин Кавальканти в счет товарищества	755
Итого	1160	Итого	3955
Товары		Кредиторская задолженность	
Сахар	35	Задолженность перед Мартино	300
Имбирь	200		
Меха отборные	100		
Французская шерсть товарищества	800		
Итого	1135	Итого	300
Долги и требования			
Счет господина Розелли	250		
Задолженность господина N	100		
Итого	350		
Недвижимость и инвентарь			
Недвижимость	1500		
Инвентарь для магазина	30		
Одеяний разного рода	80		
Итого	1610		
Всего	4255	Всего	4255

МЕМОРИАЛ / ЖУРНАЛ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ ЗА НОЯБРЬ 1494 ГОДА

Исходным регистром был *Мемориал*. К принципам двойной записи этот регистр никакого отношения не имел, и запись в нем велась униграфическим способом в хронологическом порядке или, по словам А.Пачоли, «под напором дел». В нем накапливалась информация, формировалась «база данных», необходимая для дальнейшей группировки сведений и составления последующих регистров (глава 8).

На основе Мемориала составлялись статьи *Журнала*, отражающие факты хозяйственной жизни. Они располагались за статьями, перенесенными предварительно из Инвентаря и показывающими состояние дел товарищества на определенный момент. В нашей интерпретации эти статьи, как указывалось ранее, выделены в отдельный вступительный баланс.

Таблица 2

Журнал регистрации фактов хозяйственной жизни
Форестани и К°

Дата	№ п/п	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов		Сумма
			Дебет	Кредит	
1 ноября 1494	1	Приобретен шелк генуэзский для товарищества за наличные	Шелк товарищества	Касса	100
2 ноября 1494	2	Внесены деньги из кассы в банк (глава 24)	Банк господина Липамани	Касса	500

Дата	№ п/п	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов		Сумма
			Дебет	Кредит	
3 ноября 1494	3	Приобретены меха в кредит	Меха отборные	Счет Мартино	130
4 ноября 1494	4	Приобретено сукно для товарищества через посредническое бюро за наличные (глава 18)	Сукно товарищества	Касса	98
			Сукно товарищества	Расчеты с посредническим бюро	4
5 ноября 1494	5	Приобретены товары (кожи) через посредническое бюро частью за наличные (50%), частью в кредит (глава 18)	Кожы	Счет Мартино	49
			Кожы	Расчеты с посредническим бюро	4
			Кожы	Касса	49
6 ноября 1494	6	Проданы меха	Касса	Меха отборные	250
7 ноября 1494	7	Получен имбирь и наличные деньги в обмен на сахар (глава 20)	Имбирь	Сахар	50
			Касса	Сахар	20
9 ноября 1494	8	Уплачено за погрузку и разгрузку товара (глава 22)	Торговые расходы	Касса	40

Дата	№ п/п	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов		Сумма
			Дебет	Кредит	
12 ноября 1494	9	Выдано жалованье помощникам по магазину (глава 22)	Торговые расходы	Касса	10
15 ноября 1494	10	Получены в кассу деньги из банка (глава 24)	Касса	Банк господина Липамани	40
17 ноября 1494	11	Передачн вспомогательный инвентарь в магазин (глава 23)	Магазин	Инвентарь для магазина	30
20 ноября 1494	12	Поступила выручка из магазина (глава 23)	Касса	Магазин	50
23 ноября 1494	13	Приобретен имбирь за счет банка	Имбирь	Банк господина Липамани	120
27 ноября 1494	14	Передачн имбирь в магазин (глава 23)	Магазин	Имбирь	150
28 ноября 1494	15	Оплачен счет Мартино за меха с банковского счета (глава 24)	Счет Мартино	Банк господина Липамани	130
29 ноября 1494	16	Осуществлен перевод кредиторской задолженности перед Мартино за кожи (глава 24)	Счет Мартино	Счет господина Розелли	100

Продолжение

Дата	№ п/п	Содержание хозяйственной операции	Корреспонденция счетов		Сумма
			Дебет	Кредит	
30 ноября 1494	17	Продана французская шерсть	Касса	Французская шерсть товарищества	1000
30 ноября 1494	18	Господин N погасил задолженность наличными	Касса	Задолженность господина N	100
30 ноября 1494	19	Оплачены услуги посреднического бюро	Расчеты с посредническим бюро	Касса	8

Пояснения к приведенным фактам хозяйственной жизни

1. Приобретен шелк генуэзский для товарищества за наличные.

Очевидная запись, говорящая о том, что одна материальная субстанция, принадлежащая товариществу (шелк), увеличилась за счет того, что уменьшилась другая (денежные средства). С современной точки зрения, в итоге баланса никаких изменений не произошло. Произведена лишь замена одного актива на другой. Такая замена называется пермутацией.

2. Внесены деньги из кассы в банк (глава 24).

А. Пачоли объясняет эту запись с точки зрения персонификации. Суть ее заключается в том, что за каждым счетом стоит (подразумевается) какое-либо лицо

(или несколько лиц), с которыми этот счет отождествляется. Доказательством персонифицированного подхода Пачоли служит следующее указание в тексте:

«...если ты внесешь деньги в банк, то отметишь его своим должником, поименовав при этом хозяев банка или же компаньонов, а свою кассу — верителем» (глава 24)

Счет Банка дебетуется, поскольку банк получает деньги, т.е. становится «должником», по терминологии Пачоли. Счет Кассы кредитруется, так как *выдает* деньги и становится в связи с этим «верителем».

3. Приобретены товары (меха) в кредит.

Дебетуется счет материальных ценностей, в данном случае счет Меха, поскольку их количество увеличивается. Счет Мартино кредитруется, так как возникает задолженность за поставленные товары. Отметим, что кредиторская задолженность, по сути, основана на доверии поставщика к покупателю, недаром «кредит» имеет общие корни со словом «верить»; Э.Г. Вальденберг переводил понятие «кредитор» как «веритель».

4. Приобретено сукно для товарищества за наличные деньги (глава 18).

В приводимом примере ставка налога на сделку купли-продажи составляет 4%. По торговым обычаям того времени налог взимается как с поставщика товара, так и с покупателя через посредническое бюро (см. примечание 1 к главе 18). Обязанность по уплате налога лежит на покупателе:

«...ты же принимаешь, таким образом, на себя ответственность перед бюро за всю причитающуюся сумму, за которую делаешь бюро верителем, если с ним ведешь счета» (глава 18).

Поэтому товар стоимостью в 100 у.д.е. оплачивается поставщику в размере 98, так как причитающиеся 2% удерживаются покупателем.

Записи по совершенной сделке разбиваются на две части. Одна отражает расчеты с поставщиком (в данном случае наличными денежными средствами). Она аналогична первой операции. Вторая часть отражает отнесение на фактическую себестоимость товара расходов, связанных с его приобретением. Увеличение стоимости товаров, как активного счета, отражается по дебету; долг перед посредническим бюро по уплате налога — по кредиту (кредиторская задолженность).

5. *Приобретены товары (кожи) через посредническое бюро частью за наличные (50%), частью в кредит (глава 18).*

Эта операция является усложненным вариантом операций 3 и 4. По дебету счета Товаров происходит формирование их стоимости за счет:

расхода наличных денежных средств на приобретение товара;

кредиторской задолженности перед поставщиком товара;

кредиторской задолженности перед посредническим бюро.

6. *Проданы меха.*

Счета-экрана «реализации» во времена Пачоли не существовало. Этот искусственный прием, позволяющий выявить прибыль от продажи, был введен в начале XIX в. (И.С. Кине, 1817). До этого в бухгалтерском учете отражались только факты, доступные здравому смыслу. В данном случае запись включала два очевидных факта: поступление денежных средств и уменьшение товаров. Прибыль в таком случае могла лишь соответствовать понятию «доход», т.е. денежным поступлениям, неочищенным от осуществленных ранее расходов. Наиболее объективно доход мог бы быть измерен по изменению кассовых остатков, поскольку под доходом и расходом понимались реальные денежные поступления и траты. И хотя прибыль

как экономическая категория уже существовала, но, как будет показано далее, она носила формальный характер и не соответствовала тому содержанию, которое мы в нее вкладываем теперь (см. счет Прибылей и убытков).

7. *Получен имбирь и наличные деньги в обмен на сахар (глава 20).*

Эта операция близка с операцией 6. Обмен товаров можно рассматривать как реализацию, приносящую доход. В нашем примере кредитуются счет Сахара, так как его количество уменьшается. Полученный в обмен имбирь приходится, увеличивая счет Имбиря по дебету. Счет Кассы в данном случае как бы «уравнивает» обмениваемые ценности, если они изначально не равноценны. Этот вариант возникает исходя из того, что Л. Пачоли предлагал произвольную оценку обмениваемых товаров:

«...смотря по тому, какую, по твоему мнению, ценность представляет товар, такую принять за основание цену» (глава 20).

С другой стороны, счет Касса показывает прибыль от обмена, если изначально предполагалась равноценность обмениваемых товаров. И об этом случае Пачоли говорит, что если

«...обмен дает возможность получить больше, чем дать, то разница отражается как прибыль, в противном случае — как убыток» (глава 20).

8. *Уплачено за погрузку и разгрузку товара (глава 22).*

Пачоли вводит понятие счета Торговых расходов. Его необходимость вызвана, по словам автора, тем, что

«...не всегда возможно всякую мелочь непосредственно занести на счет Товаров, которые покупаешь или продаешь» (глава 22).

Пачоли подчеркивал, что счет Торговых расходов всегда является активным или, говоря словами автора: *«всегда заполняется в «Дать» (должен)»* (глава 22).

Таким образом, запись по дебету счета Торговых расходов корреспондирует с записью по кредиту счета Кассы, ибо жалование работникам выплачивается из кассы, уменьшая ее содержимое.

9. Выдано жалование помощникам по магазину (глава 22).

Операция, аналогичная предыдущей. Оплата персонала относилась на счет Торговых расходов или на отдельный счет Жалования. В последнем случае расходы на оплату персонала накапливались в течение отчетного периода на счете Жалования, а в конце переносились на счет Торговых расходов.

10. Получены в кассу деньги из банка (глава 24).

Операция, обратная операции 2. Счет Кассы дебетуется, ибо денежные средства в ней увеличиваются. Счет Банка кредитуются, так как: а) уменьшаются денежные средства на счете банка (с экономической точки зрения); б) уменьшается задолженность банка перед вкладчиком (с юридической точки зрения).

11. Передан вспомогательный инвентарь в магазин (глава 23).

Магазин, согласно персонифицированному подходу Пачоли, представляет собой

«лицо, которое делается твоим должником за все то, что ему передаешь, или каким-либо иным путем на него расходуешь» (глава 23).

Таким образом, передача инвентаря в магазин сопровождается записью по дебету счета Магазина за поступившие туда материальные ценности.

12. Поступила выручка из магазина (глава 23).

Эта операция, обратная предыдущей. О ней Л.Пачоли говорит следующее:

«С другой стороны, за все, что из магазина изымаешь или от него получаешь, следует трактовать его верителем...» (глава 23).

Следовательно, логична запись по дебету счета Кассы, отражающая поступление выручки из магазина в кассу, и кредиту счета Магазина.

13. Приобретен имбирь за счет банка.

Имбирь учитывается на активных счетах товаров. Увеличение количества имбиря вызывает запись по дебету счета Товаров. Кредитование счета Банка можно интерпретировать с двух точек зрения: с экономической и юридической. С экономической точки зрения, уменьшается актив — денежные средства, лежащие на счете банка и принадлежащие купцу. С юридической точки зрения банковский счет можно рассматривать как дебиторскую задолженность банка перед вкладчиком за принятые во вклад денежные средства. Поэтому при списании денежных средств с банковского счета одновременно уменьшается задолженность банка перед вкладчиком.

14. Передан имбирь в магазин (глава 23).

Операция, аналогичная операции 11.

15. С банковского счета оплачен счет Мартино за меха (глава 24).

При получении денег из банка для оплаты задолженности или для того, чтобы передать их другому лицу, Пачоли предлагает записи, согласно которым *«лицо будет должником, а банк верителем»* (глава 24).

Запись по дебету счета кредитора свидетельствует о том, что кредиторская задолженность последнего уменьшается. Запись по кредиту счета Банка очевидна.

16. Осуществлен перевод кредиторской задолженности перед Мартино за кожи (глава 24).

Кредиторская задолженность перед поставщиком Мартино по его желанию погашается путем перевода

ее на счет Розелли. Пачоли характеризует эту операцию как смену кредиторов, указывая, что

«произошла только перемена верителей одного на другого, ты, однако ж, остаешься тем же должником...» (глава 24).

17. Продана французская шерсть.

Операция, аналогичная операции 6.

18. Господин N погасил задолженность наличными.

Дебиторская задолженность погашается путем списания ее по кредиту счета Задолженности господина N. На полученную сумму денежных средств дебетуется счет Кассы.

19. Оплачены услуги посреднического бюро.

Кредиторская задолженность товарищества по налогам перед посредническим бюро погашается путем оплаты наличными. Дебетуется счет Расчеты с посредническим бюро и кредитуется счет Кассы, так как услуги оплачены наличными.

ГЛАВНАЯ КНИГА

Параллельно с Журналом, в котором все записи размещены в хронологическом порядке, велась Главная книга. В ней все факты хозяйственной жизни систематизируются путем группировки их данных по счетам. Отличием Главной книги, описываемой Пачоли, от современного аналогичного регистра, является то, что начальные счетов не выделяются в качестве таковых и показываются как обороты по счетам¹. Причиной является отсутствие вступительного баланса, о котором уже было упомянуто выше.

¹ Для лучшего понимания операций XV в. в данном примере принят современный порядок записей.

Касса

Сн 1160	
	1) 100
	2) 500
	4) 98
6) 250	5) 49
10) 40	
7) 20	
12) 50	8) 40
	9) 10
14) 40	
17) 1000	
18) 100	19) 8
1460	805
	Ск 1815
2620	2620

Банк господина Липамани

Сн 0	10) 40
	13) 120
2) 500	15) 130
500	290
	Ск 210
500	500

Имбирь

Сн 200	
7) 50	
13) 120	
	14) 150
170	150
	Ск 220
370	370

Форестани в счет товарищества

	Сн 1900
0	0
Ск 1900	
1900	1900

Гвиччардини в счет товарищества

	Сн 1300
0	0
Ск 1300	
1300	1300

Кавальканти в счет товарищества

	Сн 755
0	0
Ск 755	
755	755

Инвентарь для магазина

Сн 30	
	11) 30
0	30
Ск 30	
30	30

Одеяний разного рода

Сн 80	
0	0
	Ск 80
80	80

Кожи	
Сн 0	
5) 102	
102	0
	Ск 102
102	102

Сахар	
Сн 35	
7) 70	
0	70
Ск 35	
70	70

Меха отборные	
Сн 100	
3) 130	
	6) 250
130	250
Ск 20	
250	250

Шелк товарищества	
Сн 0	
1) 100	
100	0
	Ск 100
100	100

Французская шерсть	
Сн 800	
17) 1000	
0	1000
Ск 200	
1000	1000

Задолженность господина N	
Сн 100	
18) 100	
0	100
100	100

Счет Martino	
	Сн 300
	3) 130
	5) 49
15) 130	
16) 100	
230	179
Ск 249	
479	479

Счет господина Розелли	
Сн 250	
	16) 100
0	100
	Ск 150
250	250

Расчеты с посредническим бюро	
Сн 0	
	4) 4
19) 8	5) 4
8	8
Ск 0	

Сукно товарищества	
Сн 0	
4) 102	
102	0
	Ск 102
102	102

Торговые расходы	
Сн 0	
8) 40	
9) 10	
50	0
	Ск 50
50	50

Магазин	
Сн 0	
11) 30	
14) 150	12) 50
180	50
	Ск 130
180	180

Недвижимость	
Сн 1500	
0	0
	Ск 1500
1500	1500

ПРОБНЫЙ БАЛАНС (ГЛАВА 32)

Баланс возникал в Главной книге при ее закрытии и переносе сальдо в новую Главную книгу. Процесс этот сводился

«...к выведению остатков счет за счетом, по всей Главной книге» (глава 34).

И тут Пачоли дает следующие рекомендации:

«Начнешь с кассы, затем должников, товаров и покупателей и перенесешь их в новую Главную книгу...» (глава 34).

Счета приводились к балансу путем записи на слабую сторону:

«... нужно меньший итог на одной из двух противолежащих сторон дополнить, т. е. если счет больше в «Дать», чем в «Иметь», то дополняется в «Иметь» разницей» (глава 28).

Обороты по Главной книге

Счет	Обороты		Сальдо	
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Касса	1460	805	1815	
Сахар	0	70		35
Имбирь	170	150	220	
Меха отборные	130	250		20
Кожи	102	0	102	
Шелк товарищества	100	0	100	
Сукно товарищества	102	0	102	
Французская шерсть товарищества	0	1000		200
Задолженность господина N	0	100	0	
Недвижимость	0	0	1500	
Инвентарь для магазина	0	30	0	
Одеяний разного рода	0	0	80	
Расчеты с посредническим бюро	8	8		0
Торговые расходы	50	0	50	
Магазин	180	50	130	
Банк господина Липамани	500	290	210	
Господин Форестани в счет товарищества	0	0		1900
Господин Гвичардини в счет товарищества	0	0		1300
Господин Кавальканти в счет товарищества	0	0		755
Счет господина Розелли	0	100	150	
Счет Мартино	230	179		249
В с е г о	3032	3032	4459	4459

Равенство оборотов по дебету и кредиту счетов доказывает, что разноска по счетам выполнена верно.

СЧЕТ ПРИБЫЛЕЙ И УБЫТКОВ

Счета, по которым выявлялся финансовый результат, а также счета расходов закрывались на счет Прибылей и убытков, который завершал Главную книгу. Пачоли пояснял процесс выявления финансового результата следующим образом:

«...если у тебя оказалась потеря на товаре, и статьи о нем (на его счете) при подытоживании составляют по твоей Главной книге большую сумму на странице «Дать», чем на «Иметь», то последнюю, т.е. «Иметь», дополнишь на недостающую разницу, записав на последовавший убыток» (глава 27).

Для пояснения метода выявления прибыли (убытка) по Пачоли приведем пример.

Определение прибыли (убытка) по Пачоли на примере шелка

Счет		Счет	
«Шелк товарищества»		«Прибыли и убытки»	
Сн 0		220	35
1) 100			
100	0	102	20
	100 →	100	
100	100	102	
		50	200
		574	255
		319	

Поскольку по дебету счета Шелка итоги оказались выше, чем по кредиту, недостающую сумму записывали в кредит счета в корреспонденции со счетом При-

былей и убытков. Делалось это для достижения баланса на счете товара (равенства итогов по дебету и по кредиту). Эта запись может быть представлена проводкой:

Дебет счета Прибылей и убытков
Кредит счета Шелк — 100

Следствием этой записи являлось то, что сальдо счетов товаров равнялось нулю при переносе на счет Прибылей и убытков.

Приведенный нами пример показывает несовершенство подхода к определению прибыли, изложенного Пачоли. Дебетовое сальдо на конец отчетного периода интерпретируется согласно этому подходу как убыток по товарам и переносится в дебет счета Прибылей и убытков. Однако из примера очевидно, что по данному товару не могло возникнуть ни прибыли, ни убытка, так как за отчетный период реализации по нему не было.

Таблица 4

Ведение счета Прибылей и убытков по методу Пачоли

Счет Прибылей и убытков (гл. 27)			
Наименование счета		Сумма	
Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Сахар	Счет Прибылей и убытков		35
Счет Прибылей и убытков	Имбирь	220	
Меха отборные	Счет Прибылей и убытков		20
Счет Прибылей и убытков	Кожи	102	
Счет Прибылей и убытков	Шелк товарищества	100	

Продолжение

Счет Прибылей и убытков (гл. 27)			
Наименование счета		Сумма	
Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Счет Прибылей и убытков	Сукно товарищества	102	
Французская шерсть товарищества	Счет Прибылей и убытков		200
Счет Прибылей и убытков	Торговые расходы	50	
Итого обороты по счету		574	255
В с е г о		319	

Пачоли предлагал ведение счета Прибылей и убытков согласно методу, описанному выше. В примере величина прибыли, учтенная таким способом, оказалась отрицательной (дебетовое сальдо счета Прибылей и убытков), т.е. товарищество получило убыток в размере 319 у.д.е.

Однако, очевидно, что величина прибыли в данном случае весьма условна и далека от реальной. Выявить реальную величину прибыли таким образом практически невозможно. Реально полученная прибыль могла быть тождественна учтенной таким методом прибыли только в случае партионного учета, когда продавалась вся партия целиком. В противном случае вся процедура исчисления прибыли лишалась смысла и становилась лишь формальным процессом приведения счетов товаров к балансовому равенству итогов по дебету и кредиту.

Староитальянская форма счетоводства предполагала проведение инвентаризации. По дебету счета Товаров отражалась покупная стоимость приобретенных товаров, по кредиту — продажная стоимость. Прибыль могла быть определена только в случае, если в расчете учитывался также остаток товаров на ко-

нец периода, который определялся путем инвентаризации. Сальдо выявленного путем инвентаризации остатка по товарам относилось на счет Прибылей и убытков.

Подход Пачоли становится верным, если ввести дополнительное условие: проведение инвентаризации до окончательного определения реально полученной прибыли (или убытка). И хотя Пачоли на страницах трактата не упоминает об инвентаризации в качестве необходимого приема для определения корректного финансового результата, будем предполагать, что он имеет его в виду. Приведем гипотетические инвентаризационные данные, позволяющие определить величину реально полученной прибыли (табл. 5).

Таблица 5

Гипотетические данные инвентаризации

Товар	Сумма
Сахар	10
Имбирь	100
Меха отборные	40
Кожи	102
Шелк товарищества	100
Сукно товарищества ²	88
Французская шерсть товарищества	300
Итого	740

² Поскольку сукно не продавалось, а инвентаризация выявила недостачу, разница между начальным сальдо и инвентаризационной величиной будет отнесена на убытки товарищества. Метод Пачоли без применения инвентаризации не позволяет выявить не только реальную величину прибыли (убытка), но и отразить влияние внереализационных факторов на изменение прибыли (убытка).

Процедуру определения прибыли можно представить в виде формулы, отражающей логическую последовательность действий:

$$\begin{aligned} \text{Прибыль (убыток)} &= \text{выручка от продаж} - \\ &\quad - \text{себестоимость продаж,} \end{aligned}$$

где себестоимость продаж представляет собой себестоимость реализованного товара, которую можно найти путем сравнения остатка товара на начало (C_n), поступлений (O_d — дебетовый оборот счета Товаров) и остатка товара на конец, выявляемого посредством инвентаризации (C_k).

Обозначим выручку от продажи через O_k (кредитовый оборот по счету Товаров, символизирующий выбытие товара).

$$\begin{aligned} \text{Прибыль} &= O_k - (C_n + O_d - C_k) = \\ &= (O_k - C_n - O_d) + C_k = C_k' + C_k \end{aligned}$$

C_k' обозначена «условная прибыль», найденная ранее по методу Пачоли. Обратим внимание на то, что «условная прибыль» скорректирована на инвентаризационный остаток C_k .

Данные инвентаризации приходятся в дебет счета Товаров в корреспонденции со счетом Прибылей и убытков. Эта запись может быть представлена проводкой:

Дебет счета Товаров

Кредит счета Прибылей и убытков — на сумму, выявленную при инвентаризации.

Интересно заметить, что Пачоли рекомендует отражать данные инвентаризации по максимально возможным продажным ценам:

«...назначай лучше выше, чем ниже, например, если тебе кажется, что вещь стоит 20, то скажи 24, чтобы лучше удалась тебе прибыль» (глава 12).

Это выражение доказывает, что Пачоли понимал прибыль как составляющую часть счета Капитала. Однако процедура ее выявления в Трактате не доведена до логического завершения. По методу Пачоли остатки товаров, выявленные при инвентаризации, приходуется на счет Капитала, что по сути верно, но не позволяет определить прибыль. В развитие идей Пачоли предлагаем приходить остатки на счет Прибылей и убытков для выявления реальной прибыли. Счет Прибылей и убытков в завершении отчетного периода закроется на счет Капитала, и логика Пачоли, таким образом, не будет нарушена.

Рассмотрим процедуру выявления прибыли (убытка) на конкретном примере

Имбирь	
Сн 200	
13) 120	
7) 50	
	10) 150
170	150
	Ск' 220
370	370
Ск 100	

Счет Имбирь приводится к балансу: дебет и кредит счета оказываются уравненными суммой «условной прибыли» (эта процедура была показана ранее при описании выявления прибыли по Пачоли). Запись на счетах:

Дебет счета Прибылей и убытков

Кредит счета Имбирь — 220

После проведения инвентаризации данные о наличии товара записываются в дебет счета Имбирь в корреспонденции со счетом Прибылей и убытков. Бухгалтерская запись:

Дебет счета Имбирь

Кредит счета Прибылей и убытков — 100

Продажа имбиря оказалась убыточной, убыток составил: $-220 + 100 = -120$ у.д.е.

Счет Прибылей и убытков по методу Пачоли с применением инвентаризации представлен табл. 6.

Таблица 6

Счет Прибылей и убытков по методу Пачоли с применением инвентаризации³

Счет Прибылей и убытков

Наименование счета		Сумма	
Дебет	Кредит	Дебет	Кредит
Сахар	Счет Прибылей и убытков		45*
Счет Прибылей и убытков	Имбирь	220	100
Меха отборные	Счет Прибылей и убытков		60*
Счет Прибылей и убытков	Кож	102	102
Счет Прибылей и убытков	Шелк товарищества	100	100
Счет Прибылей и убытков	Сукно товарищества	102	88
Французская шерсть товарищества	Счет Прибылей и убытков		500*
Счет Прибылей и убытков	Торговые расходы	50	
Итого обороты по счету		574	995
В с е г о			421

³ Суммы, помеченные *, представляют собой обобщенные данные по товарам из табл. 4 и 5 (Ск'+Ск).

Напомним, что условная прибыль, исчисленная по методу Пачоли, оказалась отрицательной, или убытком, в размере 319 у.д.е. Однако реально товарищество получило прибыль в размере 421 у.д.е. Она могла бы оказаться и иной, в зависимости от данных инвентаризации, но тем не менее вероятность того, чтобы суммы реальной прибыли и условной совпали очень мала.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ БАЛАНС

Счет Прибылей и убытков, в свою очередь, закрывался на счет Капитала, и возникал заключительный баланс:

«Убедившись из этого счета (Прибылей и убытков. — Авт.) в своей выгоде или убытке, перейдешь к закрытию счета переносом остатка на счет Капитала. Для этой цели отыщешь инвентарь, в котором в начале твоей торговли было записано тобой все имущество» (глава 34).

Следовательно, подведение итогов осуществлялось заключительной записью:

Дебет счета Прибылей и убытков

Кредит счета Капитала

Мы рассмотрели на примере староитальянскую форму счетоводства, принятую во времена Пачоли. Логика ведения бухгалтерского учета, которую можно вывести на основе примера, представляет собой следующую последовательность:

Инвентарь — Мемориал — Журнал — Главная книга — Пробный баланс — Баланс (Инвентарь).

В процессе работы над текстом Трактата и создания на его основе примера возник закономерный вопрос о роли и месте знаний того времени в современном бухгалтерском учете. Что нового дает нам знание прошлого?

Таблица 7

Заключительный баланс Форестани и К'

Актив	Сумма	Пассив	Сумма
Денежные средства и их эквиваленты			
Касса	1815	Капитал	
Банк господина Липамани	210	Господин Форестани в счет товарищества	1900
Итого	2025	Господин Гвиччардини в счет товарищества	1300
		Господин Кавальканти в счет товарищества	755
		Итого	3955
Товары		Капитал	421
Сахар	10	Итого	4376
Имбирь	100		
Меха отборные	40		
Кожи	102		
Шелк товарищества	100	Кредиторская задолженность	
Сукно товарищества	88	Задолженность перед Мартино	249
Французская шерсть товарищества	300	Итого	249
Итого	740		
Долги и требования			
Счет господина Розелли	150		
Магазин	130		
Итого	280		
Недвижимость и инвентарь			
Недвижимость	1500		
Одеяний разного рода	80		
Итого	1580		
Всего	4625	Всего	4625

С одной стороны, мы признаем, что учет того времени велся для поддержания порядка в делах и выполнял в основном организационную функцию. Не случайно, говоря о необходимости Трактата, Пачоли неоднократно упоминает слово «порядок» и вспоминает пословицу: *«где нет порядка, там начинается беспорядок»*.

Абстрактная категория прибыли еще не осознавалась четко. Скорее всего прибыль для рядового купца отождествлялась с суммой наличных денег, оказавшейся в кассе. Парадокс современного учета, заключающийся в том, что прибыль есть, а денег нет, вряд ли нашел бы понимание в уме человека эпохи Ренессанса.

Возможно, поэтому в описании выявления прибыли Л. Пачоли не точен. Но важна не точность, не безосновательность суждения, а, наверное, то, что своим возникновением, самим фактом своего существования оно приближает нас к истине, заставляет задуматься над теми вопросами, которые для современной науки уже стали очевидны и мы не утруждаем свой ум доказательством уже доказанного. И это действительно необходимо, потому что часто «люди ничего не видят и даже не подозревают, что не видят» (М. Метерлинк). Изучение истории науки необходимо не только для выявления закономерностей развития той или иной идеи, но для более глубокого понимания ее через ошибки и заблуждения, которые ее когда-то скрывали.

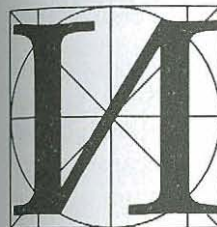

Я. Соколов

ЛУКА ПАЧОЛИ В РОССИИ

*Все наше, что до нас
сделано в науке*

П.А. Чихачев

СТОРИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, как, может быть, и любая история, скрывает множество загадок и тайн. Их так много, видимо, потому, что иначе историки могли бы остаться без работы. Слава Богу, в России есть историки, и для них есть загадки, которые надо решать,

и тайны, которые надлежит раскрыть.

Но, может быть, самой большой тайной бухгалтерского учета была и остается тайна его происхождения.

Много веков разные исследователи приписывали честь создания двойной бухгалтерии францисканскому монаху, великому математику и известному теологу Луке Пачоли (1445—1517). Именно в нем, друге Леонардо да Винчи, как в Западной, так и в Восточной Европе видели отца учета и нашей науки.

Оставляя в стороне распространение идей Пачоли в Западной Европе, остановимся подробнее на том, как в нашей стране, на огромных пространствах Восточно-европейской равнины возник, развивался и достиг апогея культ Луки Пачоли.

ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ

Трудно сказать, когда о трудах Пачоли стало впервые известно в России. Во всяком случае в духовном училище Киева с незапамятных времен был экземпляр «*Summa*». В начале 20-х годов XX в. его передали в ленинградскую библиотеку Академии наук СССР. Я видел его, листал довольно чистые страницы и не заметил, чтобы их много читали. Так и просуществовали они 500 лет, очевидно, не очень привлекая внимание математиков, бухгалтеров и историков.

Не касаясь интересов первых и последних, хочется отметить, что по крайней мере с начала XIX в. имя Луки Пачоли как автора первого описания двойной бухгалтерии было хорошо известно русской бухгалтерской элите.

Один из первых и очень серьезных русских авторов — Карл Иванович Арнольд (1775—1845) уделял большое внимание истории бухгалтерского учета и очень хорошо представлял себе того, кто дал описание учетных процессов и процедур. «Первый, писавший о двойной бухгалтерии автор, — отмечал К.И. Арнольд, — должен быть Лука Пачоли, итальянец, родившийся в Борго ди Сн. Сепулькро, сочинения коего, по утверждению некоторых, напечатаны в Венеции в 1494 году, и господин Вагнер утверждает, что имеет экземпляр Бухгалтерии и Арифметики, сочиненный сим славным Мужем» [Арнольд, 1809, с. XI]. В своей последующей работе 1823 года Арнольд отнюдь не считает Луку Пачоли изобретателем двойной бухгалтерии, он осторожно добавляет: «Однако же должно полагать, что и до сего времени народы умели вести счета и книги» [Арнольд, 1823, с. I].

К.И. Арнольд задается вопросом, что же это за народы, которые «умели вести счета и книги» до Луки Пачоли. Будучи человеком начитанным в бухгалтерской,

преимущественно немецкой, литературе, он писал: «Тунберг утверждает, что японцы, еще в самые древнейшие времена, имели понятие о науке вести книги и счета по установленным правилам. Предположим, что из Японии сия наука посредством миссионеров была привезена в Италию или что итальянцы сами оную изобрели; ибо человеческий разум в различных странах часто попадает на одну и ту же самую мысль» [Арнольд, 1823, с. 2]. Далее у него находим следующие интересные мысли: «При всем том, — писал К.И. Арнольд, — Италии приписывается слава быть наставницею всех образованных Европейских государств в ведении счетов по основательным правилам» [То же, с. 2].

И далее «Италия, имевшая еще в древнейшие времена довольно богатства как для внутреннего, так и для внешнего своего продовольствия, была, вероятно, изобретательницею двойной бухгалтерии» [Арнольд, 1823, с. 2].

Но в самой трактовке двойной записи Арнольд склонен видеть влияние математического ума. Ему же он приписывает и объяснение бухгалтерских процедур, связанных с равновеликим отражением на двух счетах стоимостной характеристики каждого факта хозяйственной жизни. «Вероятно, — писал Арнольд, — подали к сему мысль алгебраические уравнения; ибо как в алгебре для решения какой-либо задачи служат буквы, так и при заключении книг служат к тому счета прибыли и убытка» [Там же, с. 1].

Любопытно, что одновременно с Арнольдом в 1809 году, но судя по всему независимо от него, представитель французского, а не немецкого влияния в русской бухгалтерии Иван Ахматов писал, что «около 1495 года монах Лук (первый основатель сея науки), напечатал ее на итальянском диалекте, которая переведена на разные языки; ему следовали многие итальянцы, писавшие о сем предмете во многих коммерче-

ских городах Европы» [Ахматов, с. IX]. И наконец, даже Президент академии художеств А.Н. Оленин также указывал на Луку Пачоли. «Сочинения его, — писал Оленин, — как некоторые утверждают, напечатаны в Венеции в 1494 году.» [Оленин, с. 19—20].

Эти факты особенно интересны в связи с тем, что в дальнейшем многие видные исследователи утверждали, а некоторые утверждают и до сих пор, что, в сущности, до последней трети XIX в. Лука Пачоли, особенно как бухгалтер, был забыт. Вот что мы можем прочесть в одной из самых авторитетных книг: «В 1869 году в Миланской бухгалтерской академии профессор Э. Лучини обратил внимание своих учеников на математический труд, изданный в 1494 году, который включал раздел о порядке ведения бухгалтерских счетов. Автор этого труда, некий Лука Пачоли, был абсолютно неизвестен бухгалтерам XIX в. И для профессора, и для его слушателей, и для всех счетных работников того времени было открытием самого имени их предшественника, который опубликовал до 1500 года книгу, содержащую теорию двойной записи» [Stevelinck, с. XI].

Это написано не так давно, но так думали в Европе и раньше. Даже известный русский переводчик и первый исследователь Трактата Эдуард Григорьевич Вальденберг (1836—1895), забыв и Арнольда, и Ахматова, и Оленина, искренне писал: «Долгое время, однакожь, эта интересная и поучительная книга покоилась в неизвестности на библиотечных полках; очень немногие едва знали о ее существовании и мало кто знал содержание ее. Только относительно недавно д-р Эрнст Иегер, которому после долгих поисков по разным книгохранилищам Европы удалось открыть полузабытый экземпляр этой редкой книги, издал дословный перевод ее на немецком языке» [Вальденберг, с. XIII—XIV]. Но это Вальденберг напишет уже в конце XIX в., искренне полагая, что Трактат Луки Пачоли стал извес-

тен в Европе только потому, что в начале семидесятых годов его нашел Иегер. А у самого Вальденберга интерес к Трактату возник благодаря тому, что он был знаком с Иегером и приближалась знаменательная дата — 400-летие со дня опубликования первой книги по бухгалтерскому учету.

К ЛУКЕ ПАЧОЛИ ПРИХОДИТ ИЗВЕСТНОСТЬ (1891—1900)

В конце XIX в. в России стали возникать общественные объединения бухгалтеров, начали выходить профессиональные журналы: «Счетоводство» (1888—1904) и «Практическая жизнь» (1889—1894), окрепла учетная элита. Все это стимулировало научные интересы тех, кто представлял бухгалтерские круги того времени. Но подлинная наука немыслима без истории, а история невозможна без основателя. «Масса, которая всегда любит приписывать одному лицу плоды усилий целого ряда поколений, — писал основатель журнала «Счетоводство» А.М. Вольф, — и на этот раз почувствовала надобность в легенде» [Счетоводство, 1891, с. 98]. Суть легенды сводилась к тому, что изобретателем, создателем и пропагандистом двойной бухгалтерии был Лука Пачоли. А.М. Вольф (1854—1920) и все исследователи, составлявшие элиту, понимали, что великий математик не был ни изобретателем, ни создателем двойной бухгалтерии, но был первым и великим ее пропагандистом. «Он, — продолжал Вольф, — первым ясно и полно передал практические правила двойной записи, существовавшие в то время, изложив их в известном порядке, и в этом отношении можно Пачиоло по справедливости назвать отцом бухгалтерии, первым ее летописцем» [Там же, 1891, с. 100].

Желание видеть в Луке Пачоли отца бухгалтерского учета крайне обострилось в преддверии 400-летнего юбилея выхода в свет «Summa». Юбилей приходился на 1894 год, а за два года до этого началась подготовка.

В 1891 году Адольф Маркович Вольф печатает в «Счетоводстве» большую статью «Лука Пачиоло» и начинает переводить на русский язык «Трактат о счетах и записях».

В 1892 году в журнал поступают письма читателей. Они предлагают разные варианты проведения предстоящих торжеств: А.Г. Лившиц — «...издать каталог счетоводной литературы — не только русской, весьма незначительной, но и всеобщей. Денежные средства для подобного издания можно было собрать путем подписки» [Счетоводство, 1892, с. 126]; А. Тогунов — «...полагал бы не ограничиваться одним перечислением всех названий русских и иностранных сочинений по счетоводству, а признал бы необходимым, чтобы при каждом названии помещен был краткий отзыв и даже изложена была сущность содержания» [Там же, 1892, с. 160]; К.П. Кейль, великий чешский бухгалтер, — «...предложение г. Лившица понуждает меня обратиться с покорнейшей просьбой к товарищам по профессии и интересующимся литературою по бухгалтерии сообщить мне названия известных им сочинений на любом языке до 1799 года» [Там же, 1892, с. 161]; Д. Хон — «...в юбилее должны принять участие не одни бухгалтеры всего света, но и все предприниматели», далее для празднования необходимо «образование кружков в каждом более или менее значительном торгово-промышленном центре» [Там же, 1892, с. 160]; С. Машковский — «...назначить в Петербурге частный съезд бухгалтеров» [Там же, 1892, с. 187]. Из всех подготовительных мероприятий мало что вышло. Но ошибается тот, кто скажет «суждены нам благие порывы, но свершить не дано ничего». Самым большим событием был выход в

канун юбилея перевода «Трактата о счетах и записях». Перевод с текстов Иегера и Джитти выполнил замечательный русский бухгалтер Э.Г. Вальденберг. Для А.М. Вольфа это был неожиданный и неприятный сюрприз. Но он себя смирил. С редким благородством он писал: «...мы этот перевод уже давно начали и почти довели его до конца. Но мы несколько не в претензии на то, что нас опередили» [Счетоводство, 1893, с. 4]. Перевод А.М. Вольфа найти не удалось. Видимо, он исчез бесследно, и все русскоязычные бухгалтеры до сих пор пользуются переводом Э.Г. Вальденберга. Нельзя сказать, что это лучший текст: 1) Э.Г. Вальденберг был хорошим бухгалтером, но не лучшим стилистом; 2) будучи немцем по происхождению, он был убежденным русофилом, а это заставило его русифицировать весь перевод; достаточно сказать, что он заменил упомянутые в оригинале и широко известные в нашей стране термины «дебитор» и «кредитор» на русские — «должник» и «веритель»; 3) и наконец, самое главное, перевод был сделан с немецкого текста, выполненного Э.Л. Иегером, т.е. мы имеем перевод с перевода.

Тем не менее перевод Э.Г. Вальденберга стал событием в истории русской учетной мысли. С 1893 года уже не было книги, где бы не упоминали, как минимум, имя Луки Пачоли, а как максимум, не анализировали бы его идеи. Масса обрела отца.

Итак, юбилей приближался, планы были смелыми, но реальный вклад представлен только русским переводом, сделанным Вальденбергом и изданным им за свой счет. Ничего кроме подорванного здоровья и финансовых убытков это ему не принесло. Зато он — Вальденберг — стал знаменит. Теперь русская счетная общественность могла с честью готовиться к юбилею. Бухгалтеры получили возжеленную книгу и могли читать ее.

Программа юбилея включала три этапа:

11 (23) декабря 1894 года в зале Петровского коммерческого училища, Фонтанка, 62, в 13 часов Э.Г. Вальденбергом была прочитана лекция «Лука Пачиоло. Очерк его деятельности и учение его в сравнении с современными успехами бухгалтерии». Вход был платный, цена билета — 50 коп., сбор шел в пользу педагогического общества взаимной помощи.

Лекция «привлекла массу публики» и характеризовалась корреспондентом журнала «Счетоводство» как «весьма отрадное явление» [Счетоводство, 1894, с. 351]. Отрадность ее усиливалась тем, что «по просьбе лиц, недостаточно владеющих русским языком, лекция г. Вальденберга будет в начале января им прочитана на немецком языке» [Там же, 1894, с. 351].

18 (30) декабря, в воскресенье, «в видах доставления возможности служащим в частных конторах участвовать в торжестве» в Правлении Городского Кредитного общества было проведено торжественное собрание, на котором счетные работники выслушали три доклада: А.М. Вольфа — «Краткий исторический очерк развития счетоводства и значение Луки Пачиоло», В.Д. Белова — «Практическое значение счетоводства и современное его положение» и И.Д. Гопфенгаузена — «Общественное положение счетоводов в России».

И наконец, в тот же вечер в одном из лучших ресторанов столицы «Медведь» состоялась «товарищеский ужин», причем «с каждой персоны» взыскивали за этот ужин 3 руб.

Сегодня интересно вспомнить, как проходили эти три этапа.

Итак, лекция Вальденберга была в центре внимания юбилейной публики. Он дал анализ как эволюции бухгалтерского учета, так и места в ней труда Луки Пачоли. Юбилейная обстановка с ее торжественностью и искренняя убежденность в грандиозности под-

вига великого математика, конечно, обусловили приподнятую оценку заслуг отца бухгалтерского учета.

Оценивая изложение принципов двойной записи, Вальденберг употреблял выражение — закон двойственности, ставшее на многие годы сакраментальным для русских бухгалтеров.

Из недостатков Трактата Вальденберг выделял, в сущности, только один: неполная ясность оценки товарных остатков. Дело в том, что товары могли быть оприходованы по цене приобретения плюс заготовительные расходы, а списывали их по цене реализации. Следовательно, оценка движения ценностей по дебету и кредиту счета «Товары» была несопоставимой. Сальдо, выводимое по счету «Товары», носило смешанный характер, оно отражало и полученную стоимость непроданных товаров, и прибыль (разницу в цене) от товаров проданных. Как потом подчеркнет А.М. Вольф: «Автором Трактата не указывается ни способ вычисления, ни способ записи этого результата» [Счетоводство, 1895, с. 91]. Однако А.М. Вольф не совсем корректен. Пачоли предлагал способ незлиминированного сальдо, а Вольф, рассматривая проблему с высоты четырех веков, хотел увидеть способ разграничения прибыли, полученной от реализации товаров, и покупной стоимости товарной массы, оставшейся в конце отчетного периода. Это не столько недостаток Пачоли, сколько недостаток его эпохи.

Зато дальше шли только восторженные оценки. Некоторые следует выделить.

1. В конце XIX в. с благословения тогдашнего патриарха русской бухгалтерии П.И. Рейнбота (1839—1916) в Главных книгах почти всех предприятий вели два счета: Баланса начинательного и Баланса заключительного [Рейнбот, с. 15], т.е. бухгалтерские балансы трактовали как счета в системе счетов. Например, когда открывали Главную книгу, то на основе первичных

документов делали запись: дебет счета «Товары», кредит счета «Баланс начинательный»; дебет счета «Касса», кредит счета «Баланс начинательный»; дебет счета «Баланс начинательный», кредит счета «Капитал» и т.д. Когда же надо было вывести сальдо по счетам Главной книги, составляли обратные записи в корреспонденции со счетом «Баланс заключительный». Этот-то счет и был отчетным финансовым балансом. При этом конечное сальдо в счетах Главной книги писалось на «слабую сторону», что позволяло балансировать каждый счет. Л. Пачоли баланс трактовал как самостоятельную учетную категорию, а не как элемент иной системы, не как «счет — счетов» (по позднейшей терминологии Э. Леоте). Вальденберг очень хвалил Л. Пачоли за то, что он не сводил баланс к счетам, как это сделали последующие авторы, начиная с А. Казанова. «Трудно свыкнуться с мыслью, что баланс, этот венец всей бухгалтерской системы, может отсутствовать в Главной книге, но, — пишет далее автор, — он не только может, но и должен отсутствовать». «Нам давно пора избавиться от счетов баланса, этого наносного элемента» [Счетоводство, 1895, с. 48]. С Вальденбергом был полностью согласен Вольф: «В настоящее время, после четырехвекового применения, осознана необходимость совершенно уничтожить их в Главной книге как ни к чему не нужные» [Там же, 1895, с. 91]. И надо сказать, что приговор двух авторитетнейших русских бухгалтеров имел последствия. Наша счетная мысль и в истории, и на практике вернулась к двум идеям Пачоли: 1) баланс — категория самостоятельная, не входящая в систему бухгалтерских счетов, а находящаяся вне ее; 2) счета баланса излишни и не должны входить в план счетов. Даже если весь юбилей имел бы своим следствием только это, то и в этом случае мы должны были бы сказать, что его не зря праздновали.

2. Вальденберг и вместе с ним все видные бухгалтеры важнейшим достижением Пачоли будут считать то огромное влияние, которое он оказал на всю последующую бухгалтерскую мысль. Это несомненное воздействие Трактата даже несколько преувеличивалось и достигло своего апогея у А.М. Галагана, который, в сущности, утверждал, что вплоть до XVIII в. все известные авторы только и делали, что переписывали Тракtrat и переписывали друг у друга [Галаган, 1927, с. 75]. Однако значительно раньше выдающийся русский бухгалтер О.О. Бауэр писал: «Некоторые исследователи бухгалтерской старины утверждают, что Тракtrat Пачиоло оказал громадное влияние на позднейших авторов, например: Импина, Швайкера, Манцони и др. и что некоторые места в сочинениях этих авторов — точный перевод с Трактата Пачиоло» [Бауэр, с. 111]. «При сравнении трактата Пачиоло с трудами Импина, Швайкера и др., — писал далее О.О. Бауэр, — мы должны помнить, что речь идет об одном однородном предмете, т.е. о бухгалтерии с конца XV в. до середины XVII столетия, и поэтому уже, в силу необходимости, между этими сочинениями должно быть много общего, например: выражения, приемы, способ изложения и прочее, о заимствовании которых поэтому не может быть и речи» [Там же, с. IV]. Решая, кто же прав, Галаган или Бауэр, мы должны помнить великие слова Горация: «Во всяком деле есть границы, по обе стороны которых лежит ложь». Смешно полагать, что несколько веков бухгалтеры были только плагиаторами Пачоли, но бессмысленно и отрицать влияние его мысли. Э.Г. Вальденберг специально подчеркивал два правила, введенных Л. Пачоли:

1) «Нельзя никого, без его ведома и согласия, сделать в книге должником, а если, несмотря на то, такая запись занесена, то следует считать ее подложной»;

2) «Нельзя включить в кредитную статью никаких обязательств, не заручившись дозволением верителя, и

когда в статье, имеющей отношение к тебе, это случилось, то запись считается подложной» [Счетоводство, 1895, с. 30].

Вальденберг называл эти слова золотыми. Действительно, из них вытекает множество обстоятельств слишком актуальных и для нашего времени: 1) вы отгрузили товары покупателю и выставили ему счет, можно ли до акцепта покупателем вашего счета дебетовать его? 2) вы сдали деньги на свой счет в банк, можно ли сразу дебетовать этот счет или это возможно сделать только после получения банковской выписки? Правила Пачоли, при всей их внешней убедительности, вряд ли так очевидны, как это казалось Э.Г. Вальденбергу. Если отгружен товар или оказана услуга, у вас автоматически возникает дебитор; если вы сдали деньги в банк, то независимо от того, какую сумму зачислит банк, вы считаете его — банк — должником на сданную вами сумму. Любопытно, что наша современная практика отличается явной противоречивостью: дебитор возникает сразу после отгрузки товаров или оказания услуг, а деньги зачисляются на расчетный (ссудный) счет только после получения банковской выписки.

3. И наконец, Э.Г. Вальденберг очень хвалил Пачоли как педагога, с глубоким пиететом цитируя его слова читателям-ученикам: «Всего высказать тебе трудно, да и невозможно, но если ты старательно изучишь и будешь твердо помнить все данные мною здесь наставления, то будь уверен, что опыт твой и разум помогут тебе исправно вести свое дело». Вальденберг не без основания связывает это резюме великого математика с наставлением великого педагога — Яна Амоса Каменского: «Во всякой науке учите главному и существенно, предоставляя остальное самообразованию и жизни» [Счетоводство, 1895, с. 49].

Эту последнюю мысль на втором этапе торжеств в Городском кредитном обществе подхватил известный русский бухгалтер И.Д. Гопфенгаузен. Он жаловался, что «в наших специальных учебных заведениях молодые люди не ставят себе идеалом будущей деятельности занятие должности бухгалтера, и самое счетоводство теряет свое обаяние. При таких условиях и учреждение специальных бухгалтерских училищ принесет мало пользы, и окончивший в них курс, как и ныне в коммерческих училищах, при первой возможности бросит конторскую службу, если не может надеяться когда-нибудь стать хозяином» [Счетоводство, 1895, с. 43]. В тот же день эти мысли Вальденберга и сомнения Гопфенгаузена получили практическое направление в словах председателя Городского кредитного общества В.В. Саблина, который тут же предложил «выработку типа подготовительной школы приказчиков для мальчиков 12—15 лет». Успех такой школы будет достигнут, по мнению В.В. Саблина, только в том случае, если «лекции будут читаться лучшими силами из области коммерческих наук» [Там же, 1895, с. 14].

Помимо проблем с подготовкой кадров на этом втором заседании много говорилось о величии труда Пачоли: Вольф — «Празднуется событие, которое открыло собою новую эру в истории счетоводства»; Белов — «Мы теперь ничего не можем прибавить к основным положениям праотца этой науки, Луки Пачиоло» [Там же, 1895, с. 31]. Однако Гопфенгаузен считал нужным кое-что прибавить к «основным положениям праотца» нашей науки. Он решил использовать юбилей и величие Пачоли для разработки и утверждения Правительством России положения об институте присяжных бухгалтеров (прототип современного Института профессиональных бухгалтеров), лицензирования их деятельности, дифференциации профессии на три группы (главные бухгалтеры, бухгалтеры и помощ-

ники бухгалтеров) и, наконец, для создания гуманитарного фонда. В конце своей речи он вдруг заявил: «Сегодня, чувствуя память нищенствующего монаха Луки Пачиоло, праотца бухгалтеров, вспомним и о наших нищенствующих братьях и о их вдовах и сиротах. Я предлагаю учредить фонд в память Луки Пачиоло для вспомоществования бухгалтерам и их вдовам и сиротам. Несите сюда, кто грош, кто копейку, кто рубль, и из малых кирпичей вырастет громадное сооружение» [Счетоводство, 1895, с. 45].

Бурей аплодисментов были покрыты эти слова. И в ответ на них один бухгалтер, по поручению работодателя князя Тенишева, внес 100 р. [Там же, 1895, с. 160], но больше никто «ни грош, ни копейку» нести не спешил, и разработанный проект Устава фонда так и остался на бумаге [Там же, 1895, с. 181–182].

Зато праздник в ресторане «Медведь» прошел успешно. Тут собралось более 150 человек. «Первый тост за здоровье Государя Императора, произнесенный г. Сабаниным, был принят восторженно при несмолкаемых криках «Ура!». Произнесены тосты за процветание общества, за развитие коммерческих знаний, за Министра финансов, Директора департамента торговли и мануфактур, депутатов, тов. Председателя, докладчиков, гостей и т.д.» [Там же, 1895, с. 352]. Двое участников этого банкета (Э.Г. Вальденберг и В.Ф. Гаук) напомнили своим коллегам выдающиеся заслуги гг. профессоров Иегера и Джитти как первых переводчиков и толкователей Трактата Пачиоло, которым, безусловно, принадлежит почин в деле распространения и популяризации этого старейшего руководства по бухгалтерии. Все присутствующие изъявили желание выразить названным лицам свою благодарность за их полезные труды и единогласно решили немедленно отправить им по телеграфу две следующие депеши:

«Профессору Эрнсту Иегеру в Штутгарт.

Русские счетоводы, собравшиеся для чествования памяти Пачиоло, с благодарностью вспоминая Ваши заслуги на пользу науки, пьют за Ваше здоровье и посылают Вам громовое «Ура!» (*donnerndes Hoch!*)».

«Профессору Винченцо Джитти в Турин.

Собравшиеся для чествования Пачиоло в товарищеском ужине и вспоминая услуги, оказанные Вами счетоводству, пьем за Ваше здоровье и провозглашаем громовое «Ура!» в Вашу честь».

Оба профессора моментально ответили благодарственными телеграммами «за тост», а Иегер даже заметил, что «когда я 20 лет тому назад переводил Трактат, я не мечтал об этой чести» [Счетоводство, 1895, с. 15].

Два события омрачили эти праздники.

16 (28) января 1895 года в пять часов дня скоропостижно скончался Э.Г. Вальденберг. Его похоронили на лютеранском Волковом кладбище 19 января. Похороны были торжественными. У гроба выступили три представителя русской бухгалтерии: Кениг, Гаук, Вольф. Самым близким человеком к покойному был Гаук. И именно он занимался похоронами и старался найти средства на памятник. Его усилиями удалось собрать 836 руб. 02 коп., из них счетная общественность — читатели журнала «Счетоводство» — внесли 7 р., остальные средства дали коммерческие училища и фирмы, с которыми Э.Г. Вальденберг был связан профессиональными интересами. Памятник с оградой стоил 565 руб. 92 коп., а остальные деньги — 270 руб. 10 коп. Гаук передал вдове покойного [Там же, 1897, с. 116].

Вторым печальным событием был выход книги М.К. Бойко «Лука Пачиоло. Трактат о счетах и записях» (М., 1898). М.К. Бойко принадлежал к кругу бухгалтеров артели Счетоводов. Для многих из них выход Трактата на русском языке был полной неожиданно-

стью, а неразвитость экономической жизни множества мелких предприятий слишком напоминала то, о чем было написано в Трактате. Одних, тех, кто группировался вокруг журнала «Счетоводство» это радовало, и они воспринимали учетные идеи XV в. как руководство к действию, других, входящих в артель, последнее обстоятельство пугало, и они думали, что никакого труда Луки Пачоли не было, а есть только подделка, мистификация, созданная группой международных аферистов. Выразителем этого взгляда был М.К. Бойко. «От рассматриваемого Трактата, — писал он, — не веет седой стариною. Читая его, вы недоумеваете — действительно ли перед вами воспроизводится далекое прошлое, так как встречаете аксессуары не по времени или же замечаете отсутствие каких-либо отличительных черт того времени, слышите, что говорят на языке, кажется, того времени, но не чувствуете, чтобы мыслили по-тогдашнему» [Бойко, с. 23], т.е. Трактат — подделка, выполненная вальденбергами, вольфами, гопфенгаузенами. В этой мысли автор хочет укрепить и своих читателей. «До текущего десятилетия, — утверждал Бойко, — по крайней мере в русской счетоводной литературе, ничего не было известно о существовании произведения по бухгалтерии Луки Пачиоло» [Там же, с. 1], — характерный пример эгоистической аберрации, — если не знаю я, то не знает никто, а ведь уже из начального текста этой работы следует, что «по крайней мере в русской счетоводной литературе» имя бухгалтера Луки Пачоли было известно достаточно хорошо. Далее автор думает, что раз «никто не позаимствовал из этого Трактата во все века» [Там же, с. 61], то никакого Трактата и быть не могло. Но мы видели, что из Трактата было позаимствовано, если и немного, то вполне достаточно. Удивляясь современности содержания книги, автор тем не менее сетует на ряд, с его точки зрения, несообразностей:

1) нет подробного описания ярмарочной торговли, столь распространенной в средневековье, но ярмарочная торговля предполагала партионный учет «нулевую» инвентаризацию, что хорошо показал Э. Шмаленбах;

2) нет описания вексельных операций, характерных для того времени, во-первых, вексельным операциям посвящена глава 24, а во-вторых, в IX разделе «*Summa*» трактат IV целиком посвящен «векселям и вексельным сделкам»;

3) в то время в бухгалтерском учете не было регистра под названием Журнал. «Журнала не существовало не только при жизни Пачиоло в XV веке, — писал Бойко, — но не существовало еще и при жизни Джонеса, в конце последнего столетия», но такой регистр был, и в самом подлиннике он так и называется: *Giornale* (*Summa*);

4) не было в средневековье чая, а в Трактате — дают «на чай» [Байко, с. 23], но в данном случае речь идет не о чае, который пьют, а о благодарности слугам. У Пачоли написано: «*manse*» — буквально «в руку», Э. Стевелинк переводит — «*pourboires*» — «на выпивку», но у нас с начала XIX в. «дать в руку» стали называть «на чай», чем возмущался А.С. Пушкин, справедливо полагая, что надо говорить и писать — «на водку»;

5) «...в тот век монашество стояло на высоте своего религиозного и нравственного призвания», автор Трактата ссылался на вознаграждение «за время» [Там же, с. 29], т.е. описывал взыскание процентов, запрещенных католической церковью, или писал, что если «вещь стоит 20, то скажи 24; дабы барыш лучше удался» [Там же, с. 40], «что несовместимо с нравственными задачами и достоинством монаха» [Там же, с. 29], — но именно в великую эпоху Ренессанса «нравственное достоинство монахов» стояло низко как никогда раньше и никогда потом; плата «за время» отнюдь не связана с процентами за капитал, а с оплатой

времени, которое было потеряно, и, наконец, разница между покупной и продажной ценой — естественное явление в любой торговле;

6) «Монах францисканец Лука Пачиоло, никогда сам не ведущий торговых книг и сам весь ушедший совсем в иную область человеческих знаний» [Бойко, с. 5а], не мог написать бухгалтерскую книгу, ибо «с практикой счетоводства автор Трактата знаком в совершенстве. На каждом шагу чувствуется, что говорит практик-дока, знающий все тонкости и увертки бухгалтерского дела» [Там же, с. 70]. Это замечание хотя и в духе Ф. Беста, но лишено основания: Адам Смит не был практиком, а был моралистом. Прославился же он как самый великий экономист «всех времен и народов»;

7) крупнейшие авторитеты П.И. Рейнбот и И.Н. Подрябинников ссылались не на 1494, а на 1504 год издания книги Л. Пачоли, что делает сомнительным и саму книгу, и юбилей [Там же, с. 56 и 63], но перепутанные годы сами по себе не перечеркивают оригинальности самой книги, а автору следовало бы учесть, что согласно принятым взглядам в 1504 году в Венеции отдельным изданием вышел Трактат, а в 1494 году он был составной частью «*Summa*»;

8) нет подлинного текста Трактата. «Странно, — писал Бойко, — что при внимании коммерческого мира к счетоводству, при его глубоком интересе к каждому событию в этой науке трактат Луки Пачиоло до последних лет обрелся в полной неизвестности: где хранится он, у кого обретается, когда найден? — вопросы без ответов» [Там же, с. 54]. Обрелся же экземпляр «*Summa*», на который ссылались авторы из круга «Счетоводства», в Вене, но был экземпляр издания 1494 года и в Киеве, он поступил туда в иезуитскую коллегию еще в XVI в.

Все это можно было бы не рассматривать вообще, трактуя книгу Бойко как курьез, вылазку малограмот-

ного неуча, и все это «было бы смешно, если бы не было так грустно». Грусть навевала мысль о том, что высказывания Бойко выражали, и, увы, выражают взгляды бухгалтерской массы. Она ничего не читала, не знала эпохи, ее условий и особенностей, она не знала и не хотела знать даже истории своего собственного дела и поэтому искренне думала, что все, кто знает что-то больше, чем знает она, знают нечто праздное и ненужное, а чаще ложное, «надувают щеки господ профессора», а подлинного дела: в какую колонку что записывать, не знают. Профессор математики, что он понимает в нашем деле? Нет, это написано какими-то нынешними людьми или для розыгрыша, или для заработка. Такова была реакция части счетной общности на имя Пачоли. Счетная общественность разделилась на три группы: 1) элита — изучала труды Пачоли, развивала его идеи; 2) интеллигенция — прославляла имя учителя — отца бухгалтерии. Элита уже с начала XIX в. отлично знала, что Лука Пачоли только описал, а не изобрел двойную запись, а счетная интеллигенция еще в начале XX в. была убеждена, что так просто ничего не бывает, и за каждым событием стоит кто-то. Обращаясь ко времени средневековья, Ф.В. Езерский (1836—1916) и его помощник А.А. Шовский вот как представляли историю возникновения двойной бухгалтерии: «В то время, — писали они, — когда потребность в проверочных способах счетоводства была уже осознана, жил в Италии монах Пачиоло, занимавшийся переводом алгебры с арабского языка на латинский и пользовавшийся известностью ученого математика. К нему-то и обратились итальянские купцы с просьбою помочь их горю — придумать способ проверки книг» [Езерский, с. 198]. Отсюда и понимание двойной записи только как контрольного момента в разноске данных по счетам, и роль творца этого приема — специалиста в области алгебраических уравнений; 3) счетные

работники-практики глубоко презирали и историю, и теорию, и Луку Пачоли. «Бухгалтер, — писал И.Р. Николаев, — в массе мыслит по-преимуществу «практически», полагаясь на «здравый смысл» и т.п., и не прочь подчас отнестись с некоторым пренебрежением, даже с презрением, к теории как продукту скучающей праздности («выдумывают от нечего делать»») [Николаев, с. VI]. И многие, когда слышат имя Луки Пачоли, искренне думают, что или это выдумка «от нечего делать», или, если это и правда, то зачем она нам нужна, слишком много дела сейчас, и некогда, и незачем рыться в старье, да еще XV в.

Так сто лет назад закончилось празднование юбилея издания труда великого математика и основателя бухгалтерской науки — Луки Пачоли.

ЛУКА ПАЧОЛИ В КАНУН РЕВОЛЮЦИИ (1900—1917)

Стихли юбилейные речи, и с ними как бы пропал интерес к трудам францисканского монаха. Но это только «как бы». Три замечательных русских бухгалтера — О.О. Бауэр, А.П. Рудановский и С.М. Барац — продолжали изучать наследие Пачоли и трактовали его своеобразно.

О.О. БАУЭР

О.О. Бауэр делал, может быть, самое главное — он изучал тексты как самого Пачоли, так и тех авторов, которые публиковались после него. Перу О.О. Бауэра принадлежит до сих пор лучшая книга по истории учета на русском языке [Бауэр]. В этой работе даны параллельные тексты старинных бухгалтерских книг —

«памятников священной старины» на языке оригинала и в авторском переводе на русский язык. «Выпуская в свет настоящую книгу, — писал О.О. Бауэр, — я имел в виду главным образом ознакомить вкратце как преподавателей бухгалтерии и бухгалтеров, так и купцов, и промышленников, и вообще всех друзей бухгалтерской литературы с учением наших великих праучителей» [Бауэр, с. 111]. Однако издателя для этой замечательной книги во всей России не нашлось, и О.О. Бауэр напечатал ее в Москве за свой счет и не только не заработал ничего, но еще и понес большие убытки, ибо ни преподаватели, ни бухгалтеры, ни купцы и промышленники не очень волновались по поводу «памятников священной старины», у них было слишком много неотложных и будничных дел. Разорившись на главной книге, Бауэру уже не на что было издать свое основное детище — перевод Трактата. Мы знаем, что книга Э.Г. Вальденберга страдает серьезными недостатками. (Перевод А.М. Вольфа вряд ли был намного лучше). О.О. Бауэр, по-видимому, был единственным человеком в России, который мог сделать перевод Трактата с языка оригинала и выполнить его качественно, по крайней мере, с меньшей русификацией текста. Поскольку в 1900 году вышло второе издание Трактата, переведенного Э.Г. Вальденбергом, а юбилей уже давно прошел, новый перевод, при всех его достоинствах, О.О. Бауэру издать было почти невозможно. Только в 1913 году в провинциальном волжском издании «Журнал счетоводов»¹ начал выходить перевод, сделанный Бауэром. Перевод содержал параллельный текст и замечательный комментарий. Но журнал разорился, и из всего

¹ Журнал выходил в Саратове. Его выпускал некто А.С. Вишняков — бухгалтер и преподаватель курсов. (Ему хотелось отпечатать свой конспект.) Предполагалось выпускать по два номера в месяц, но за весь 1913 год выпустили шесть номеров.

Трактата увидели свет только три первые его главы. Эти главы и представленные в «Мемуарах» биография Луки Пачоли, его завещание, русская версия названия всех глав книги и краткий словарь «некоторых выражений, употребляемых в Трактате», — вот и все, что дошло до нас из трудов Бауэра о великом францисканском монахе.

Великие потомки великих учителей умудрились из трех переводов уникальной книги утратить два.

Судя по тому, что дошло до нас от Бауэра, его перевод был лучшим, а из его идей, связанных с творчеством Пачоли и историей бухгалтерского учета, отметим:

1) Трактат — первый известный опубликованный труд по двойной бухгалтерии, но это не значит, что до 1494 года не было текстовых описаний двойной бухгалтерии;

2) Трактат — это только первый известный труд, возможно, со временем будут найдены какие-то иные учебники или исследования в области двойной бухгалтерии. Бауэр ссылается на талантливого математика и бухгалтера С. ван Стевина (1548–1620): «Когда другие уделяют этому предмету (истории бухгалтерского учета. — Я.С.) тщательное внимание, то, может быть, найдут еще много сведений о том, что сия бухгалтерия была в употреблении не только у римлян, а гораздо раньше — у древних греков» [Бауэр, с. V]²;

3) говоря о влиянии Пачоли на последующие поколения бухгалтеров, надо избегать двух крайностей: а) все последующие авторы только цитировали без кавычек Трактат и б) никто из бухгалтеров не заметил

² С. ван Стевин мог предположить наличие двойной бухгалтерии и у древних римлян, и у древних греков. Во всяком случае Лука Пачоли не просто первый, а будет считаться первым до тех пор, пока не будут найдены книги, подтверждающие книжное описание двойной записи, сделанное раньше 1494 года.

это произведение ученого монаха-математика. На самом деле книга Пачоли оказала большое влияние на учетную мысль, но вместе с тем она развивалась достаточно самостоятельно и не всегда успешно. «Учение Луки Пачиоло о двойной бухгалтерии, — писал О.О. Бауэр, — было в последующие столетия более запутано, нежели развито и усовершенствовано, ибо некоторые позднейшие авторы на основании неясных средневековых теорий писали об искусстве бухгалтерии» [Бауэр, с. 36];

4) Лука Пачоли не только не был «изобретателем двойной бухгалтерии», но он и не может считаться ее научным интерпретатором. Ему не принадлежит и идея ее рациональной систематизации. «Бухгалтерия, — подчеркивал Бауэр, — стала строго научным предметом лишь в начале XIX столетия³. Рациональной обработке она подверглась уже в XVIII столетии, но устарелый прием изложения бухгалтерской науки сохранился повсеместно до конца XVIII столетия» [Там же, с. 36];

5) юридический характер учетных регистров, которые вели средневековые купцы и практику которых описал Л. Пачоли. Бауэр ссылается на главу седьмую Трактата, в которой указывается на необходимость регистрации учетных книг и тем самым придания им доказательной силы [Журнал счетоводов, с. 3]. При этом Бауэр не утверждает, что Пачоли был сторонником юридической теории двойной записи, о чем так часто будут говорить советские авторы [Там же, с. 3].

Особенностью творчества Бауэра были огромная культура и профессиональная требовательность к абсолютной точности. Оба эти, может быть чисто личных, качества оказали огромное влияние на результаты его работы. Первое качество невольно связывается

³ Правильнее было бы отнести этот момент ко второй половине XVIII в.

с анализом условий возникновения учета: «Некультурные люди, — писал он, — искавшие улучшения условий существования, не в союзе с другими людьми, а в грабежах и насилиях, долго не могли привыкнуть к разделению труда и мирному обмену взаимных услуг. Но с течением времени дикие нравы людей постепенно смягчались, и люди стали цивилизовываться. Появились земледельческие селения, а вместе с ними первая торговля, которая была исключительно меновой» [Бауэр, с. 2]. Так, по мнению Бауэра, сформировался учет, отсюда его начало. Второе качество — любовь к точности, и чисто человеческая порядочность звучат в его словах: «Я далек от мысли придать своему скромному труду исчерпывающее значение и буду вполне награжден, если он побудит хотя бы одного коллегу к открытию новых источников в сфере истории бухгалтерии, которая у нас до сего времени скудно разработана» [Там же, с. V]. Эту скудость до сих пор не удалось преодолеть, и наш замечательный коллега, мы говорим это с большой грустью, вряд ли остался «награжден», но мы награждены его трудами и идеями. И все, что делал О.О. Бауэр в области бухгалтерского учета, не пропало. Любой человек, который обращается к творчеству основателей нашей науки, кто интересуется и кто хочет проследить эволюцию бухгалтерской мысли, особенно на ранних этапах ее развития, не может пройти мимо трудов О.О. Бауэра.

А.П. РУДАНОВСКИЙ

А.П. Рудановский (1863—1934) — великий русский бухгалтер, не работал над текстами Пачоли, не был историком, но он — человек великой мысли, все время думал о живой жизни, о практической бухгалтерии, и он не мог пройти мимо основной идеи Пачоли — принципа двойственности. (Выражение, брошен-

ное в юбилейные дни Э.Г. Вальденбергом.) Этот принцип Рудановский именовал аксиомой Пачоли.

Математик по образованию Рудановский не случайно, хотя вряд ли правильно, именовал этот принцип аксиомой. Дело в том, что аксиома — это очевидная и неопровержимая истина. Называя принцип двойственности аксиомой, Рудановский подчеркивал абсолютное значение двойной бухгалтерии как единственно возможной системы учета. Правильнее было бы писать о постулате Пачоли, тем самым показывая, что двойная бухгалтерия может признаваться истиной тогда и только тогда, когда нет другого более правильного утверждения, т.е. двойная бухгалтерия признается самой лучшей, пока кто-либо из людей не создаст что-либо лучшее.

А.П. Рудановский трактовал теорию Пачоли как аксиому о равновеликости дебета и кредита. На самом деле, рассматривая идеи Пачоли и обобщая их, мы должны выделить два постулата:

1. Сумма дебетовых оборотов всегда тождественна сумме кредитовых оборотов той же системы счетов.
2. Сумма дебетовых сальдо всегда тождественна сумме кредитовых сальдо той же системы счетов [Соколов, с. 49].

При этом существенно, принимаем ли мы второй постулат как следствие первого или же, наоборот, считаем первый постулат следствием второго. В первом случае баланс будет рассматриваться как частный случай двойной записи, и, следовательно, он выводится из системы бухгалтерских счетов, напротив, во втором случае мы рассматриваем баланс как категорию, которая задает всю систему счетов и из которой эта система счетов выводится.

И тут мы понимаем, что отсутствие в Трактате Л. Пачоли счетов «Баланса» (начинательного и заключительного), о чем говорили Э.Г. Вальденберг и

А.М. Вольф, не случайно. В сущности, если мы слегка модернизируем взгляды А. Пачоли и постараемся их изложить на современном языке, то окажется, что отец бухгалтерии скорее выводил счета из Инвентаря и баланса, а не баланс из счетов. (Хотя это очень сложный вопрос. А. Пачоли идет от Инвентаря к счетам, а затем приходит к балансу, но все дело в том, что баланс для него — это только пробный баланс — средство убедиться в правильности разности по дебету и кредиту счетов Главной книги. В то время как уже четыреста лет спустя для многих исследователей бухгалтерского учета баланс представлял собой «резюме Инвентаря» (Вольф) [Счетоводство, 1891, с. 82—86], и, следовательно, в этом качестве мог отождествляться с Инвентарем, изложенным А. Пачоли.)

Отличительные особенности двух постулатов привели с начала XX в. к формированию двух бухгалтерских школ: петербургской, которая выводила баланс из счетов, и московской, исходящей из того, что счета, вытекают из баланса.

Наиболее яркими представителями первой школы были Е.Е. Сиверс (1852—1917) и Н.А. Блатов (1875—1942), второй — Н.С. Лунский (1867—1956) и Р.Я. Вейцман (1870—1936).

А.П. Рудановский, и в этом его заслуга, обратил внимание на то, что, в сущности, имея возможность свободно строить учетную систему, идя как от счетов к балансу, так и от баланса к счетам, мы в результате всегда получаем одну и ту же бухгалтерскую конструкцию. Путь от счетов к балансу (первый постулат Пачоли) — индукция — развитие мысли от частного к общему; путь от баланса к счетам (второй постулат Пачоли) — дедукция — изложение учетной мысли от общего к частному, или по Гегелю — восхождение от абстрактного к конкретному.

Признавая всю правильность идей А.П. Рудановского, мы должны все же обратить внимание на то, что при всей логической общности постулатов Пачоли в процессе обучения всегда возникает дилемма: начинать ли преподавание от баланса и переходить к счетам или же начинать со счетов и переходить к балансу, иначе говоря, что важнее — анализ баланса или же синтез счетов? Дело вкуса, отвечал Рудановский, но сам выбирал анализ и, как ему казалось, выбирал вместе с Пачоли.

С.М. БАРАЦ

Если О.О. Бауэр читал главным образом текст Пачоли, а А.П. Рудановский горел его огнем, то, начиная с С.М. Бараца, возникает желание интерпретировать учетное учение Пачоли не в лингвистическом и не в бухгалтерском смысле, а в его отношении к социально-экономической проблематике. И этот аспект в дальнейшем самым печальным образом отразится на судьбе русской бухгалтерии.

С.М. Барац (1850—1913) находился под сильным влиянием очень известных экономистов и историков народного хозяйства Макса Вебера (1864—1920) и Вернера Зомбарта (1863—1941). Эти два выдающихся мыслителя связывали капитализм не с какими-то особыми средствами производства и тем более не с производственными отношениями, ими обусловленными, но с особенностями, как бы мы теперь сказали, менталитета населения, с желанием производить ценности и получать прибыль не ради потребления, а ради нее самой. Безудержная алчность в делах наживы ни в коей мере не тождественна капитализму и еще менее того — его «духу» [Вебер, с. 48]. И далее, «капитализм безусловно тождествен стремлению к наживе в рамках непрерывно действующего рационального капиталисти-

ческого предприятия» [Вебер, с. 48], но «там, где существует рациональное стремление к капиталистической прибыли, соответствующая деятельность ориентирована на учет капитала» [Там же, с. 48], т.е. необходимость хозяйственного развития невозможна без «революции мышления» тех, кто стал предпринимателем, кто понял великую истину — производить ради прибыли, а получать прибыль ради производства. И только тот, кто это понял, достоин имени капиталиста; а осуществлять подобное производство без его рационализации на основе бухгалтерского учета нельзя.

Еще дальше пошел В. Зомбарт. Он подчеркивал связь двойной бухгалтерии с развитием капитализма. В самом деле, до ее возникновения не было капитализма, ибо не было главного, что характеризует его, — прибыли. Целью коммерческой фирмы было расширение деятельности, оборота. Результат явно измерялся выручкой, а неявно — разностью между выручкой и затратами, т.е. остатком наличных денег. Но это не была прибыль в бухгалтерском смысле. И только когда был построен такой сложный интеллектуальный «прибор», как прибыль, включающий амортизацию, доходы и расходы будущих периодов и т.п., стало ясно, что прибыль не равна остатку наличных денег, и именно тогда родился капитализм. Без двойной бухгалтерии он невозможен.

С.М. Барац полностью находился под влиянием этих идей, пересказывал их, упрощал, а иногда и вульгаризировал. Получалось так, что Л. Пачоли не кто иной, как выразитель капиталистического духа, ибо он «предоставил таким образом в распоряжение новой хозяйственной системы средства применять к делу соответствующую своей сущности систематику ведения дел» [Счетоводство, 1904, с. 146]. И если до Луки Пачоли мастера учетной записи могли приходить ремесленными артелями, дабы по примеру современных русских аудиторов «восстанавливать учет» или «составлять от-

чет», то после Луки, с началом формирования капиталистического сознания и менталитета, «духа капитализма», как говорили Вебер и Зомбарт, возникает профессиональная бухгалтерская деятельность, и уже не могло быть капиталистического предприятия без бухгалтера. И нужен он был не для того, чтобы налоги сосчитать, хотя и это могло иметь значение, а для того, чтобы принимать или помогать принимать управленческие решения. Именно тогда, а не в начале XX в. родилось то, что потом назовут *Management Accounting* — управленческий учет. «Но Лука Пачиоло, — писал С.М. Барац, — был все-таки первый, кто путем научной обработки сделал двойную бухгалтерию доступным для каждого средством отчетности, порвав таким образом и в этом пункте со старым в высокой степени личным эмпиризмом ремесла» [Счетоводство, 1904, с. 147]. Но «такое стремление к отчетности и схематике, — продолжал С.М. Барац, — мало-помалу распространяется во всех слоях населения, чем открываются новые источники питания капитализма» [Там же, 1904, с. 148], и наступает то, что К. Маркс называл товарным фетишизмом: «Сначала вещественное имущество превратилось в личность, теперь мало-помалу личность сделалась вещью» [Там же, 1904, с. 148]. И все это имеет прямое отношение к учету. Барац цитирует Зайдлера: «Бухгалтерия имеет целью привести в известность употребленный в дело капитал таким образом, что согласно организации и расчленению предприятия становятся видны все функционирующие в каждой отрасли дела части имущества и параллельно ходу предприятия все факты дела, т.е. явления, производящие какое-либо изменение имущества, представлены в таком систематическом порядке, что та же самая система хозяйственного предприятия в то же время представляет систему ведения книг» [Там же, 1904, с. 148]. И главное, это, конечно, мировоззрение лю-

дей, составляющих то или иное сообщество. Капитализм возможен тогда, когда «над всем деловым миром пламенеют золотыми буквами слова: Дебет и Кредит» [Счетоводство, 1904, с. 148]. Последний пассаж повторяет название знаменитого романа Густава Фрейтага (1816—1895): «Дебет и Кредит» (1855), воспевающего подлинные радости мещанского благополучия.

Итак, С.М. Барац связывал имя и труды Л. Пачоли с нарождавшимся в XV в. духом капитализма, но не мог твердо решить: следует ли францисканского монаха считать порождением этого духа (по мысли Вебера) или, напротив, творцом его (по мысли Зомбарта). Однако само привлечение в бухгалтерскую литературу соображений, связанных с социально-экономической проблематикой, независимо от того, насколько это удачно, стало зловещим предзнаменованием.

ЛУКА ПАЧОЛИ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

После Великой Октябрьской революции имя Луки Пачоли оставалось хорошо известным в профессиональных кругах счетных работников, но для большинства из них оно было чем-то вроде иконы. Не больше. Это не относится к тем, кто специально занимался изучением «Трактата о счетах и записях». Но и те, кто был занят этим, относились в разные десятилетия советской истории к Луке Пачоли по-разному. Поэтому рассмотрим эволюцию взглядов на труд Луки Пачоли за годы советской власти.

КОММУНИЗМ

(1917—1921 гг.)

В первые месяцы после октябрьского переворота бухгалтеры даже не осознали того, что произошло. Истинные ученые, они почти не интересовались поли-

тикой и продолжали писать и печатать то, что писали и печатали всю жизнь. Однако с весны 1918 года начались большие перемены, и тут из бухгалтерских низов выдвинулись новые счетные работники, убежденные в том, что капитализму пришел конец, а с ним и конец двойной капиталистической бухгалтерии. Выразителями этих взглядов были П. Амосов и А. Савич, создатели чрезучета⁴. «Характерно, — писали они, — что бухгалтерия как система, приведенная в относительно строгий порядок, зарождается в Италии — этой стране классического строгого капитализма в упомянутую эпоху. Там потребность в бухгалтерии ощущается наиболее остро. Автором первого полного руководства бухгалтерии, появившегося в 1494 году, был монах Лука Пачиоло. Его теория в общем и целом сходна с современной двойной бухгалтерией» [Амосов, с. 8]. Однако в условиях социализма «мы произносим над двойной системой счетоводства смертный приговор и утверждаем, что принципы двойной системы как науки о счетоводстве, в условиях социалистического хозяйства изжили себя» [Там же, с. 26], и авторы находят, что давно назрело время для сдачи капиталистического способа материального счетоводства «в архив истории наряду с прялкой и бронзовым топором» [Там же, с. 4].

Итак, Лука Пачоли, создатель двойной бухгалтерии, изжил себя и свое детище. Пролетариату не нужен ни он, ни его труды, двойная бухгалтерия ликвидировалась. Людям, которым был дорог учет, все это было больно читать и наблюдать. А.П. Рудановский с горечью писал о полученных социалистическими бухгалте-

⁴ Чрезучет — чрезвычайный учет требовал фиксирования движения материалов и товаров в региональном разрезе и только в натуральном выражении. Предполагалось, что местные советы смогут в этом случае управлять всеми материальными ресурсами, находящимися на их территории, независимо от ведомственной принадлежности предприятия.

рами результатах: «Вместо счетоводства получился дремучий лес книговодства, где и нашли себе приют счетные грызуны всех видов, пока в этой книжной кладовой учета не развелись даже такие крысы, как чрезуточники, которые в это голодное время и изгрызли старое счетоводство. Пора понять счетоводам, что им надо считать счетным сокровищем не книги, которые могут разводиться всякую счетную моль и тлю, а считать счетным сокровищем баланс, ибо он есть продукт счетного творчества и высокого счетного сознания» [Рудановский, с. XI]. С переходом к нэпу Амосов и Савич сами сразу же превратились в раритеты, место которых в архиве.

НЭП
(1921—1929 гг.)

Те лучшие, кто уцелел в революцию, продолжали работать. Их не мог не привлекать гений Пачоли. И они продолжали изучать его труды. Из них следует назвать двоих: А.М. Галагана и Н.С. Помазкова.

А.М. ГАЛАГАН

А.М. Галаган (1879—1938) получил образование в Италии, учился у Ф. Бесты, но, как это ни странно, все то, что великий итальянский ученый писал о трудах Пачоли и возможном его плагиате, прошло мимо него. Однако при сочинении своих многочисленных книг А.М. Галаган не мог обойти творчество знаменитого математика. Следует упомянуть две трактовки «Трактата о счетах и записях», выполненных А.М. Галаганом. В 1927 году в труде «Счетоводство в его историческом развитии» он помещает специальный параграф — «Лука Пачоли и его влияние». Как следует из заглавия, основное внимание в нем уделено влиянию труда Л. Пачоли,

которое было настолько велико, «что труды авторов итальянских, фламандских, французских, немецких, английских и даже русских эпохи вплоть до середины XVII столетия представляли собою или дословный перевод, или переработку сочинений Л. Пачоли» [Галаган, 1927, с. 72]. Это утверждение, ошибочность которого была показана нами выше, оказало глубокое влияние на последующую учетную мысль, а схема этого якобы влияния даже была воспроизведена в труде замечательного польского исследователя И. Шеффса [Scheffs]. Рассматривая же те идеи, которые, по его мнению, оказали столь грандиозное влияние на судьбу учета, Галаган прежде всего подчеркнет, что Пачоли был сторонником персонификации, т.е. он как бы олицетворял счета и двойную запись, по мнению Галагана, сводил к формуле: «счет такой-то должен счету такому-то» [Галаган, с. 71]. В другом, более позднем труде Галаган несколько иначе объяснил то, как Пачоли излагает правила двойной записи. «Объясняя порядок записей по счетам, — подчеркивал Галаган, — Пачиоло предлагал рассматривать каждый счет как дебитора или кредитора по отношению к собственнику хозяйства. Таким образом, Пачиоло олицетворял все счета, полагая, что каждый счет можно рассматривать как живого дебитора или кредитора, получающего или выдающего те или иные ценности» [Галаган, 1928, с. 200—201]. И далее Галаган квалифицировал свои интерпретации описания двойной записи у Л. Пачоли как «основы юридической теории» [Галаган, 1928, с. 200]. На самом деле у Л. Пачоли не было никакой «основы юридической теории», ибо она предполагает не олицетворение счетов, а их персонификацию: учет не кассы, а кассира, не товаров, а кладовщиков и т.п. А у Пачоли, в лучшем случае, уподобление (аналогия) материальных счетов счетам личным, и относить Пачоли к создателям юридической теории бухгалтерского учета, ко-

нечно, нет оснований, тем более что сам А.М. Галаган замечает: «Правда, теоретических построений Пачиоло не даст» [Галаган, 1927, с. 70]. А.М. Галаган выделял и два, по его мнению, недостатка Трактата: 1) отсутствие деления учета на синтетический и аналитический и 2) примитивность проверки разности журнальных записей по счетам Главной книги [Галаган, 1927, с. 71].

Однако оба эти момента отражали уровень развития счетной техники XV в.

Н.С. ПОМАЗКОВ

Н.С. Помазков (1889—1969) дважды излагал идеи Л. Пачоли [Помазков, 1929, 1940], но главный замысел Н.С. Помазкова был связан не с тем, чтобы отказаться от по меньшей мере спорной трактовки Галаганом персоналистических идей Пачоли, а, напротив, с желанием подкрепить их всеми возможными способами. В «Счетных теориях» он приводит довольно длинные цитаты из глав 12, 22, 23 и 26, которые должны, по мнению комментатора, подтвердить основные положения толкования Галагана. Интересно заметить, что Н.С. Помазков, мой учитель, как истый ученый, Галагана не терпел, однако, критикуя Галагана [Помазков, 1929, с. 28—31], в сущности, в трактовке Трактата солидаризировался с ним [Там же, с. 34—35]. Думаю, это связано с тем, что сам Н.С. Помазков не был оригинальным мыслителем и больше любил критиковать, чем генерировать новые идеи. В «Счетных теориях» Помазков, как бы развивая традиционную русскую мысль о влиянии Трактата на дальнейшую эволюцию бухгалтерского учета, утверждал, что Трактат Л. Пачоли дал сильнейший толчок развитию персоналистической теории. Можно сказать, что до половины XIX столетия персоналистические теории являлись господствующи-

ми [Помазков, 1929, с. 35]. И хотя в духе старинных исследователей и Галагана Помазков пишет о «сильнейшем толчке», тем не менее мы видели, как Помазков пытается незаметно подправить своих предшественников: 1) речь не идет, как у Галагана, о том, что все последующие авторы только переписывали Трактат, а подчеркнуто его значение — «дал сильнейший толчок» и 2) не развитию бухгалтерского учета вообще, а теории персонификации счетов. После этого Помазков, как бы поддерживая Галагана, отождествлял теорию персонификации с юридической, и расхождения с авторитетным ученым снимаются. В дальнейшем, анализируя Трактат уже в докторской диссертации, Помазков будет подчеркивать, что изложение Пачоли «соответствует схеме нормального кругооборота купеческого капитала» [Помазков, 1940, с. 933]. Но это не совсем так. У Пачоли речь идет просто об отражении тех фактов хозяйственной жизни, которые встречаются в работе бухгалтера.

Во всяком случае в годы нэпа можно было и работать, и изучать средневековый трактат по бухгалтерскому учету.

ПЕРИОД РАСЦВЕТА АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ (1930—1953 гг.)

Огромные перемены в экономической и интеллектуальной жизни нашей страны, которые были вызваны «эпохой великого перелома», в первое время не только не перечеркнули интерес к творчеству Пачоли, но, напротив, стимулировали его. Это связано с тем, что теперь надо было всему и всем давать классовую оценку. В случае с Лукой Пачоли дело осложнялось: с одной стороны, он был великим математиком, человеком Ренессанса — эпохи прогрессивной, другом Леонардо да

Винчи, и потому его можно хвалить, но с другой стороны, он был монахом, теологом, представителем реакционного духовенства и пропагандировал капитализм, а потому его надо ругать. Не писать о нем нельзя, а что писать, чтобы не попасть под огонь партийной и принципиальной критики, было не ясно.

Отсюда и двойственность в оценках. «Пачиоло, — писал будущий и заслуженный деятель науки РСФСР П.В. Мезенцев (1896—1981), — по существу, впервые систематизировал и обобщил существовавшую в то время практику учета купцов-посредников по способу двойного системного учета. Л. Пачоли заложил основу литературному развитию капиталистических форм двойного учета. Систематизировал и обобщил существующую практику учета, применявшуюся в период развития купеческого капитала, которая нашла свое дальнейшее развитие и совершенствование в эпоху капиталистического производства» [Мезенцев, с. 8]. А.И. Лозинский (1894—1948) видел заслугу Пачоли в том, что он «создает нужный для начинающего развиваться капитализма инструмент учета» [Лозинский, с. 7]. И как бы продолжая эту мысль и объясняя ее, А.К. Фараджев писал: «В XIII—XV вв. Венеция играла важнейшую роль в мировой торговле, и развитие торговли и кредита здесь достигло расцвета. Можно думать, что счетоводство, которое велось здесь у крупных купцов и банкиров, должно было быть передовым» [Фараджев, с. 231]. Те же мысли развивал и бывший священник, а затем активный коммунист проф. Н.А. Кипарисов (1873—1956). «Л. Пачиоло, — писал этот патриарх советской бухгалтерии, — в своем трактате, дав замкнутую систему счетов со счетом капитала в центре, ярко отразил в построении бухгалтерского учета новые производственные отношения, появившиеся в результате начавшегося разложения феодального общества. Классовый характер работы Л. Пачиоло резко про-

является в том, что он борется против разлагающегося феодализма и возвышает роль торгового капитала» [Кипарисов, с. 285]. Далее Кипарисов усиленно подчеркивал роль купца в жизни раннекапиталистического общества, бывший священник, уверовавший вместо Иисуса Христа и Девы Марии в Маркса и Ленина, не без тайной зависти цитировал Пачоли: «Купцы должны занимать первенствующее место между другими жителями Италии» [Цит.: Кипарисов, с. 285], и это не случайно, ибо «требуется больше для того, чтобы быть хорошим купцом, нежели для образования доктора прав». Тут остается неясным, то ли Лука Пачоли оправдывает более высокие доходы торговых работников по сравнению с заработной платой интеллигенции, то ли глубоко обижен на общество, которое не ценит свою интеллектуальную элиту и заигрывает с тружениками прилавка.

В данном случае думаю, что Л. Пачоли всецело за первую трактовку, она связана с тем, что купец, в отличие от профессора, получающего заработную плату, не имеет твердого заработка и все время рискует, его цель — прибыль, а во времена средневековья люди еще не научились с гордостью говорить о том, что их цель — получение прибыли, не заработной платы, не жалованья, не милостыни, а прибыли, и чем больше прибыли, тем лучше для всех. На эту особенность Трактата обратил внимание замечательный советский бухгалтер, бывший белый офицер, один из создателей социалистического учета И.А. Кошкин (1895—1980). «Основной и важнейшей целью капиталистического учета, — писал он, — является выяснение чистых прибылей». И в подтверждение этих слов И.А. Кошкин цитирует Пачоли: «Цель всякого купца состоит в том, чтобы приобрести дозволенную и соответствующую выгоду для своего содержания. Поэтому купцы должны приступить к своим делам во имя господ Бога, и при начале всякой

записи иметь на уме его святое имя» [Цит.: Кошкин, с. 310]. Однако между утверждением Кошкина и текстом Пачоли лежит огромная разница, которую советский профессор старался не замечать:

во-первых, Пачоли говорит не о максимально возможной прибыли, а о получении купцом только «дозволенной и соответственной выгоды», т.е. величина прибыли, согласно взглядам монаха-математика, не должна быть беспредельной, а, напротив, должна отвечать требованиям (ограничениям) нормативных документов, быть законной и удовлетворять жизненный уровень уважающего себя купца — торгового работника. Это значит, прибыль должна быть соответственной, т.е. не превышающей прожиточный минимум купца, ибо нет прибыли, а есть справедливое вознаграждение. Именно эти средневековые представления о справедливости материального вознаграждения, восходящие к идеям Фомы Аквинского (1225—1274), послужили в дальнейшем К. Марксу для формулирования такой категории, как стоимость рабочей силы (минимум жизненных средств, необходимый для воспроизводства жизненной энергии);

во-вторых, Пачоли и не говорит в данном отрывке о прибыли, а пишет о выгоде, т.е. о вознаграждении за доблестный труд купца по обеспечению жизненных нужд населения;

в-третьих, торговая деятельность купца неотделима от идеологических стереотипов общества, и таковыми во времена Пачоли выступали основы католического вероисповедания: «Поэтому купцы должны приступать к своим делам во имя господ Бога», а бухгалтеры, очевидно, «при всякой записи иметь на уме его святое имя». В сущности, христианское вероучение используется и как юридическая, и как моральная основа деятельности купца.

Далее советские авторы будут всячески подчеркивать то, что Пачоли защищал сверхморальную вещь —

принцип коммерческой тайны. И.А. Кошкин и Н.А. Кипарисов обратили внимание на то, как Л. Пачоли трактовал книгу хронологической записи (журнал). Поскольку в ней помещен весь инвентарь, «у многих принято вносить также инвентарь свой в эту книгу» [Цит.: Кипарисов, с. 323] то она, — писал Пачоли, — «есть секретная книга» [Цит.: Кипарисов, с. 286]. «И действительно, — продолжает Н.А. Кипарисов, — Л. Пачоли рекомендует купцу в журнале все самому записывать и хранить эту книгу в ящике, или коробке, или в мешке, завязанном шнуром, — смотря по тому, какой существует обычай» [Кипарисов, с. 288]. Надо сказать, что эта секретность очень смущала советских бухгалтеров, ибо они искренне считали, что от партии и правительства ни у кого, а тем более у торговых работников, не может быть тайн.

Все перечисленные подходы носили социалистическую и политическую окраску, созвучную, может быть, не столько Италии конца XV в., сколько России тридцатых-сороковых годов. И с этих позиций важна оценка двойной бухгалтерии, данная А.И. Лозинским: «Пачоли создает нужный для начинающегося развития капитализма инструмент учета» [Лозинский, с. 7]. Инструмент — очень удачное название для всей системы двойной бухгалтерии. И те же авторы, которые занимались социально-политическим анализом труда Пачоли, внесли и несколько интересных моментов в интерпретацию идей, заложенных в основу Трактата о счете и записях.

В главном эти авторы не открывают ничего нового. Все они повторяют вслед А.М. Галагану и Н.С. Помазкову уже ставшее общим местом утверждение, что Пачоли хотя и не был творцом двойной бухгалтерии, но зато он был, по крайней мере, автором ее персонификации. При этом И.А. Кошкин также в духе Н.С. Помазкова отождествлял сомнительную персони-

фикацию Пачоли с юридической интерпретацией двойной записи. «Так как каждая операция, — писал И.А. Кошкин, — совершается между двумя субъектами и содержит два момента — право одного и обязательство другого, то, очевидно, каждая операция должна быть записана два раза, причем счет лица получившего дебетуется, а счет лица давшего кредитруется» [Кошкин, с. 289]. Все это не имело никакого отношения к Пачоли, ибо И.А. Кошкин, в сущности, приводит здесь правило персонификации Э. Дегранжа, а отнюдь не правило Пачоли. Однако такой подход к идеям отца современной бухгалтерии сохранился почти до наших дней. И позднее В.А. Маздоров назовет Л. Пачоли «родоначальником юридической теории» [Маздоров, с. 22], хотя, конечно, никакого юридического истолкования двойной записи Пачоли не давал и не предполагал. Как бы интуитивно чувствуя это, И.А. Кошкин сам истолковывает понимание Пачоли двойной записи как чисто технического приема, позволяющего просто проконтролировать правильность разности фактов хозяйственной жизни по счетам. Кошкин в подтверждение этой мысли, не без основания ссылается на следующее место в Трактате: «Если эти обе большие суммы равны, т.е. если одна той же величины, как и другая, то из этого можешь заключить, что твоя тетрадь ведена исправно, и остатки по ней показаны правильно» [Цит.: Кипарисов, с. 356].

Вопрос о возникновении двойной записи Н.А. Кипарисов рассмотрел не с точки зрения истолкования ее, а со стороны природы бухгалтерских счетов. Если Кошкин пытался увидеть за правилами разности по счетам персонификацию, то Кипарисов сумел вывести из текста Луки Пачоли почти современную классификацию счетов. Кипарисов нашел у Пачоли три группы счетов: 1) основные, или инвентарные, 2) результатные и 3) операционные.

К основным Кипарисов относил счета: а) денежных средств; б) вещей; в) товаров; г) расчетов; д) капитала; к результативным: а) расходы на товары — издержки обращения; б) домашние расходы купца; в) прибыли и убытки; к операционным — счет путешествий [Кипарисов, с. 287]. Надо отметить, что такой подход представляет собой определенную модернизацию плана счетов, приводимого Л. Пачоли. У него нет, конечно, классификации счетов, хотя есть классификация хозяйственных меновых операций. И это естественно, ибо уровень абстрактных понятий еще не получил достаточного распространения к концу XV в. Еще дальше по пути модернизации идей Пачоли пошел А.К. Фараджев, который представил старые средневековые счета в самой современной интерпретации [Фараджев, с. 246—247]. Надо заметить, что сами по себе варианты модернизации, выполненные и Кипарисовым, и Фараджевым, не только не должны осуждаться, но, напротив, они должны рассматриваться как крайне положительное средство, позволяющее приблизить к нашему времени и лучше понять глубинные идеи Луки Пачоли. Дело только в том, помогает ли та или иная модернизация достижению этой цели или нет, например Н.А. Кипарисов хочет как-то по-современному осмыслить экономическое содержание Трактата. Так, он пишет, цитируя Пачоли: «Купец записывает свои дела, крупные и мелкие, в том порядке, в каком они состоялись», не без наивности заключает: «Следовательно, объект бухгалтерского учета того времени — капитал и его кругооборот в хозяйстве» [Цит.: Кипарисов, с. 286]. Помазков связывал кругооборот капитала со структурой книги, это была ошибка, но связывать кругооборот капитала с последовательностью записей это больше, чем ошибка, ибо учет отражает движение средств не зеркально, а в зависимости от целей, поставленных собственником перед бухгалтером.

Поскольку Кипарисов утверждал иное, то можно сказать, что он увидел в Трактате больше, чем там было написано. Точно так же, как Кипарисов подчеркивал контрольные функции: «бухгалтерский учет уже при Л. Пачоли (а по существу раньше) требует обязательной инвентаризации» [Там же, с. 286], это утверждение вполне отвечало пониманию эпохи Большого террора, которая сводила учет в нашей стране к бесконечным инвентаризациям, а самого бухгалтера превращала, если не в сексота, то в официального стукача.

Заканчивая обзор исследований Трактата, выполненных в тяжелые годы сталинщины, следует выделить еще два момента: благочестивое утверждение Н.А. Кипарисова о том, что «начиная с шестидесятых годов и почти до конца прошлого столетия самой популярной книгой по бухгалтерии был курс А.В. Прокофьева. В этом курсе излагаются старая итальянская форма двойной бухгалтерии времен Л. Пачиоло» [Там же, с. 287] и довольно длинный перечень того, что у него отсутствует: «Система счетоводства, — писал А.К. Фараджев, — описанная Лукой Пачиоло, не знает ни одного элемента современной бухгалтерии (периодический контроль, документация хозяйственных операций, синтетический учет и отчетность)» [Фараджев, с. 235]. Первое утверждение напоминало Н.А. Кипарисову его молодость, книгу, по которой он учился, второе — должно было, по мысли А.К. Фараджева, спасти «Трактат о счетах и записях» от его возможной критики в условиях надвигающихся мрачных событий, предшествовавших смерти И.В. Сталина.

Дело в том, что в год выхода из печати в далеком от Москвы Баку книги А.К. Фараджева в истории нашей страны была открыта одна из самых злобешних ее страниц. Она называлась «Борьба с безродными космополитами». Суть борьбы была многоаспектной, но идеологический фон был таков, что последовательно ут-

верждался приоритет почти всех открытий и изобретений за русским народом, а ссылки на каких-либо зарубежных ученых рассматривались как «низкопоклонство перед иностранцами». Ксенофобия побеждала на всех направлениях интеллектуальной жизни. В 1949 году мне было одиннадцать лет и я присутствовал при разговоре Н.С. Помазкова с моим отцом. Ученый говорил отцу, что теперь нельзя больше ни в лекциях, ни в книгах ссылаться на католического монаха и упоминать его имя. Надо просто говорить, что двойная бухгалтерия возникла между XIII и XV вв. и получила широкое развитие. Не стоит уточнять, где она появилась. На родину диграфизма было опущено покрывало секретности.

ГОДЫ ЗАСТОЯ (1953—1974 гг.)

Ксенофобия закончилась вместе с эпохой «вождя и учителя всех времен и народов». Снова появился интерес к истории учета. Первой ласточкой был перевод работы де Рувера [Рувер], выполненный А.Ф. Мухиным и отредактированный Н.Р. Вейцманом. Правда, одна ласточка весны не делает. Счастливым толчком послужили письма минского профессора Н.В. Дембинского. В начале семидесятых годов, вспоминая молодость и любя учет, он не мог не вспомнить отца бухгалтерии — Луку Пачоли. Ему было обидно, что молодежь, да и не только она, не знает первого и основополагающего труда по учету. И действуя в советской манере, он начал писать длинные письма во все властные органы, вплоть до Центрального Комитета партии. В административно-командной системе существовал строгий порядок: если трудящийся, а профессора тоже подпадали под эту категорию, написал в присутственное место, начальник этого места или по его указанию от-

ответственный работник должен дать в назначенное время трудящемуся ответ. Надо отметить, что профессор Н.В. Дембинский писал по инстанциям, а люди, уполномоченные в этих инстанциях, то, о чем он пишет, не понимали, ибо никто из них не знал, кто такой Лука Пачоли, но не хотели просто так отказывать. А будучи ответственными советскими работниками, они все письма заслуженного деятеля науки БССР пересылали в издательство «Статистика». Там тоже не знали, кто такой Лука Пачоли, но в издательстве был консультант — замечательный статистик, великолепный знаток русского языка — Федор Давидович Лившиц. И поскольку Лившиц знал про Луку Пачоли все, даже его математические труды, и ценил францисканского монаха как великого стилиста, он рекомендовал издать «Трактат о счетах и записях». Подготовить рукопись Трактата для современного издания, по совету Ф.Д. Лившица, поручили мне. Мое имя в издательстве не знали, а моя молодость настораживала. Тем не менее в инстанцию был дан ответ о включении в план издательства «Статистика» Трактата о счетах и записях Луки Пачоли. В 1974 году Трактат выпустили в хорошем оформлении тиражом 8 тыс. экземпляров, а в 1983 году вышло новое улучшенное издание уже тиражом 10 тыс. экземпляров.

Оба издания (1974 и 1983 гг.) Трактата быстро разошлись, но нельзя считать, что они всколыхнули счетную общественность, и массы трудящихся засели за изучение первой книги по бухгалтерскому учету. Правда, имя Луки Пачоли стало более известным широким бухгалтерским кругам, но для большинства интеллигентных представителей нашей профессии оно стало, да и было когда-то, тем, чем были для наших предков иконы: вошел в дом, перекрестился, приступил к делам житейским, да и за был и про Бога, и евангельскую мораль.

Это, пожалуй, характерно не только для русских, но и всех бухгалтеров. Вот два отрывка из самых распространенных сейчас американских учебников (оба переведены на русский язык): «Система двойной записи возникла в эпоху Ренессанса. Первое ее системное описание появилось в 1494 году два года спустя после открытия Колумбом Америки). Оно было дано Лукой Пачоли, францисканским монахом, другом Леонардо да Винчи» [Нидлз, с. 37], и «в XV в. францисканский монах Лука Пачоли описал метод расположения счетов, при котором двойственность каждой бухгалтерской операции выражалась в том, что дебетовая сумма была равной кредитовой сумме или балансировала ее» [Энтони, с. 63]. И хотя в 1913 году О.О. Бауэр, не без наивной гордости, писал, что «мы ясно видим, как велик интерес к трактату Пачиоло» [Журнал счетоводов, № 5—6, с. 3], мы, не разделяя оптимизма нашего предшественника, не хотим впадать в пессимизм.

Как бы там ни было, интерес к трудам Пачоли так или иначе поддерживался. В самом деле, первые четверта лет «Трактат о счетах и записях» не мог привлекать к себе интереса русских людей, ибо экономические условия Отечества нашего очень сильно отличались от тех, что сложились на Западе. Парадокс заключался в том, что в XV в. в Италии уже было преодолено предубеждение против занятия торговлей. Любопытно, что писал по этому поводу замечательный гуманист Поджо Браччолини (1380—1459) об одном из своих современников: «Он считался торговцем и был покрыт позором, и он едва смог выдать замуж свою дочь даже при большом приданом, до такой степени считается позорной и непристойной торговля у бездеятельных людей» [Браччолини, с. 154].

К концу XV в. бездеятельных людей в Европе становилось все меньше, и у Луки Пачоли нет, пожалуй,

более ценимых и уважаемых людей, чем работники прилавка. В России до великих реформ Петра I подобного изменения в сознании общества не было. Столетие, в котором на Западе произошел переворот в менталитете большинства европейцев, было совсем иным. «XV век, — говорил Г.П. Федотов, — золотой век русской святости, давший более всего преподобных русской церкви, покрывший монастырями всю Северную — тогда воистину святую — Русь» [Федоров, т. 1, с. 309].

Монахи на Западе развивали торговлю и рыночную экономику, у нас монахи были заняты иным — не наращиванием капитала, а увеличением святости, люди и страны спасаются не деньгами, а праведностью. После Петра I усваивается иная мысль: «Надо и капитал приобрести, и невинность соблюсти». Первое надо получить на Западе, а второе беречь надо. И во времена перестройки XVIII в. двойная бухгалтерия вошла в нашу жизнь, а с начала XIX в., как мы видели, имя Луки Пачоли стало хорошо известно счетной интеллигенции. Как ни парадоксально, но именно за годы советской власти трудам Пачоли было уделено, если не достаточное, то большее внимание, чем когда-либо раньше. Во всяком случае, подводя итоги столетнему изучению Трактата в России, мы можем выделить несколько важных моментов, позволяющих в одних случаях дать ответы на некоторые загадки, в других — пролить свет на тайны, с ним связанные.

1. Совершенно очевидно, что утверждение Ф.В. Езерского и ему подобных авторов о том, что Лука Пачоли изобрел двойную бухгалтерию, ошибочно.

2. Двойная бухгалтерия родилась в результате деятельности каких-то безымянных бухгалтеров, и потому, к стыду своему, не сохранили их в памяти.

3. Лука Пачоли описывал не вообще двойную бухгалтерию, а только ее венецианскую версию.

4. Экономическое и культурное влияние Венеции обеспечило именно версии, описанной Лукой Пачоли, наибольшее влияние и распространение сначала в Европе, а затем и во всем мире.

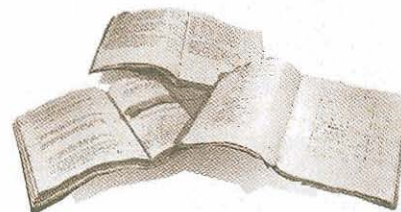
5. Попытки модернизации текста Трактата, желание расширить и углубить идеи его автора могут быть в ряде случаев оправданы и плодотворны.

6. Связь между развитием капитализма и рыночной экономики, с одной стороны, и двойной бухгалтерии — с другой, в сущности, остается не совсем ясной и подлежит дальнейшему изучению.

7. Проблема авторства Луки Пачоли, поднятая как нашими, так и особенно некоторыми видными зарубежными авторами, сохраняется.

8. Интерес русского общества к Трактату недостаточен и приходится надеяться, что бухгалтеры XXI в. уделят большее внимание изучению этой книги и откроют те тайны, которые нам и нашим предшественникам открыть не удалось.

Во всяком случае, что бы кто бы ни говорил, «Трактат о счетах и записях» навсегда останется классической книгой в истории бухгалтерского учета, а «классической», — как наставлял великий Хорхе Луис Борхес, — является не та книга, которой непременно присущи те или иные достоинства; нет, это книга, которую поколения людей, побуждаемых различными причинами, читают все с тем же рвением и непостижимой преданностью» [Борхес, с. 224].

СПИСОК ИЗДАНИЙ ТРАКТАТА О СЧЕТАХ И ЗАПИСЯХ

Год	Страна/язык	Издание
1876	Германия	Jaeger E. Lucas Paccioli und Simon Stevin, nebst einigen jüngeren Schriftstellern über Buchhaltung. Skizzen zur Geschichte der kaufmännischen, staatlichen und landwirtschaftlichen Buchführung, Stuttgart, Verlag von Kroener, 1876. В 1889 г. была опубликована работа Jäger E. Supplement zu den zwei Hauptwerken über die Geschichte der Buchhaltung, nämlich zu: 1. Lucas Paccioli und Simon Stevin; 2. Beiträge zur Geschichte der Doppelbuchhaltung. In Folge Bergriffenseins vom Supplement des Jahres 1876, in Herbst 1888 neu bearbeitet. — Stuttgart, Adolf Liessching. Comp, 1889.
1878	Италия	2 издание: Gitti V. Fra Luca Paciolo, Tractatus de Computis et scripturis, Trattato de' Computi e delle Scritture con prefazione e note edito per cura del Prof. Vincenzo Gitti. — Roma Torino Firenze, Fratelli Bocca, 1878. 3 издание: Gitti V. Fra Luca Paciolo, Tractatus de Computis et scripturis, Trattato de' Computi e delle Scritture con prefazione e note edito per cura del Prof. Vincenzo Gitti. — Torino, Tip. E. Lit Camilla E Bertolero, Via Ospendale № 18, 1878. Издание вышло в серии Biblioteca Storica di Ragionieri ed Economia Aziendale, № 3 con presentazione di Antonio Amaduzzi. Cacucci Editore, Bari, 1991.

Год	Страна/язык	Издание
1891	Россия	Вольф А. М., перевод 1891, потерян.
1893	Россия	Вальденберг Э.Г. Лука Пачоли: Трактат о счетах и записях. Tractatus de computis et scriptis. — Санкт-Петербург, 1893.
1894	Чехия	Kheil K.P. Luka Pacioli. Traktát o účetnictví z roku 1494. Z originálu, jenž spolu se podává, preložil. — Prag(?), 1894(?).
1896	Голландия	Volmer J.G.Ch., C. van Rijnberk. Paciolo's Verhandelinge over de Koopmansboekhouding, in het Nederlandsch overgebracht door J.V. en C. v. R. Met een naschrift en enkele biographische aanteeke — ningen voorzien door J.G. Ch. Volmer — Rotterdam. 1896.
1911	Италия	Massa G. Opere antiche di radgionera. — Milano, 1911 (использован перевод Джитти (Gitti)).
1913	Россия	Бауэр О. «Журнал счетоводов»: 1, 2 главы и 4 статьи Инвентаря из 3 главы. Работа была потеряна.
1914	США	Geijsbeek B.J. Ancient Double-Entry Bookkeeping. Lucas Pacioli's Treatise reproduced and translated with reproductions, notes and abstracts from Manzoni, Pietra, Mainardi, Ympijn, Stevin and Dafforne — Denver, 1914. Переиздания: Scholar's Book Company, Houston, 1974; Nihon Shoseki, Osaka, 1975.
1920	Япония	Hirai Y. Pacioli bokisho Kenkyu. — Kaikigaki-Ronso, Part IV Kobe, 1920.
1924	Англия и США	Pietro Crivelli. An Original Translation on Double-Entry Bookkeeping by Frater Lucas Pacioli. — Harper & Brothers Publishers, New York and London, 1924. Переиздание в 1966 г.: Double-Entry Bookkeeping, Frater Lucas Pacioli. An original translation by Pietro Crivelli, F.S.B.I. The Institute of Bookkeepers

Год	Страна/язык	Издание
1933	Германия	Penndorf B. Luca Pacioli: Abhandlung über die Buchhaltung 1494. Nach dem Italienischen Original von 1494 ins Deutsche übersetzt und mit einer Einleitung über die italienische Buchhaltung im 14. und 15. Jh und Pacioli's Leben und Werk. — Stuttgart, Poeschel, 1933.
1935	Китай	Перевод элементов бухгалтерского учета Л. Пачоли, опубликованный в журнале «Бухгалтерский учет», вып. 6 (Китайской Ассоциации бухгалтерского учета).
1940	Чехия	Era Luca Paciolo: Tractatus XI. Particularis de computis et scripturis. Ze 'straotalskeho origina lu Hugo Raulich. — «Slovník Obchodné-Techniky, Učetní A Danový», часть XI, Прага, 1940.
1956	Япония	Kataoka Y. Pacioli bokiron no kenkyu (Изучение Трактата Пачоли по бухгалтерии) — Tokyo, 1956. Последующие издания: 1960, 1963, 1965 и 1967.
1959	Италия	Antinori C. Luca Pacioli, Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita — Tractatus XI — «Revista Bancaria-Minerva Bancaria», 1959, №7—8.
1962	Латинская Америка (на испанском языке)	Berni G., Cardenas R. Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita, Distinctio Nona, Tractatus XI, De Computis et Scripturis (De las Cuentas y la Escritura) (Teneduria de Libros por Partida Doble). Fra Luca Pacioli (Venecia, 1523, 2a edicion. Version y allegro al espanol Ramon Cardenas C. Traducccion, prologo Dr. Giorgio Berni — Universidad Autonoma de Nuevo leon, Monterrey N.L., Mexico, 1962. 2-е, пересмотренное издание, — 1991. В 1986 г. перевод Berni G., Cardenas R. был использован в издании Fed. de Contadores Publicos de Peru, Lima, Peru, 1986.

Год	Страна/язык	Издание
1962	Бельгия	Haulotte R., Stevelink E. Luca Pacioli: sa vie, son oeuvre et la premier traduction en francais du premier traite de comptabilite imprime en 1494 a Venice. — Brussel, 1962. 2 издание — 1975 г. В 1994 г. Het Instituut der Accountants, Brussel: переиздание издания 1962 г. — издание французского перевода (1962) на фламандском языке.
1963	Англия и США	Brown R. G., Johnston K.S. Paciolo on Accounting. With introduction by Alvin R. Jennings CPA. — Mc Graw-Hill Book Company, Inc. New York, San Francisco, Toronto, London, 1963. Переиздание в 1984 г.
1966	Латинская Америка (на португальском языке)	Valle F., Aloe A. Fra Luca Pacioli e seu Tratado de Escrituracao de Contas. Primeira traducao estampada em portuges, com comentatios, biografia, bibliografia e notas explicativas. — Editora Atlas S.A. Sao Paulu, Brasil, 1966.
1974	Россия	Соколов Я. В. Лука Пачоли. Трактат о счетах и записях. — Москва: Статистика, 1974 (использован перевод Э.Г. Вальденберга). 2-е издание: Москва: Финансы и статистика, 1983. 3-е издание: Москва: Финансы и статистика, 1994.
1981	Румыния	Rusu D., Cuciureani S. Luca Paciolo — Tratat de Contabilitate in Partida Dubia. — Editura Junimea, Iasi, 1981.
1988	Китай	Lin Zhijun, Li Ruoshan, Li Songyu (Xiamen University). Paciolo on Accounting — Lixing Accounting Publishing House, Shanghai, 1988 (перевод с издания Brown/Johnston).

Год	Страна/язык	Издание
1990	Италия	Antinori C. Il trattato dalla «Summa» del Paciolo. Публикация в SUMMIT. Gli speciali di SUMMA, Supplemento al nr. 40 di Summa de 1990.
1993	США	Cripps J. Particularis de Computis et Scripturis 1494 Fra Luca Pacioli. A Contemporary Interpretation 1994 Pacioli Society, Seattle.
1994	Испания	Hernandez E.E. Luca Pacioli: De Las Cuentas Y Las Escrituras. Titulo Noveno, Tratado XI de su Summa de Arithmetica, Geometria, Proportioni et Proportionalita. Venecia, 1494. Estudio introductorio, trduccion y notas por — Esteban Hernandez Esteve. Con una reproduccion fotografica del original. — Editado por Asociacion Espanola de Contabilidad Y Administracion De Empresas (AECA), Madrid, 1994.
1994	Италия	Antinori C. Luca Paciolo e la Summa de Arithmetica. Dopo 500 Anni dalla stampa della la edizione (1494–1994). La vita, le opere, il Trattato XI de computis et scriptures. — Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato Roma, 1994.
1994	Английский язык	Gebsattel A., Yamey B. Luca Pacioli. Exposition of Double Entry Bookkeeping Venice 1494. English translation by Antonia von Gebsattel, Introduction and Commentary by Basil Yamey. — Albrizzi Editore, Venice, april 1994.
1994	Итальянский язык	Conterio A., Yamey B., Belloni G. Luca Pacioli. Trattato di partite doppia, Venezia 1494. Edizione critica a curi di Annalis Conterio, Introduzione e Commento di Basil Yamey, Nota Filologica di Gini Bellony. — Albrizzi Editore, Venezia, 1494.
1994	Бельгия (на фламандском языке) Турция	Luca Pacioli 1494-1994. Summa de Arithmetica, Proportioni et Proportionalita. — Uitgave Instituut der Accountants, Brussels. Guvemli O. Luca Pacioli ve Muhasebenin 500. Yili. ed. Suryay Surekli Yayinlar A.S., Istanbul.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ О ЛУКЕ ПАЧОЛИ

Год	Страна/язык	Издание
1573	Итальянский	Manzoni D., Pacioli L. Libro mercantile ordinato col suo giornale & alfabeto per tener conti doppi al modo di Venetia, & pertre seruir in ogn'altro luogo : aggiunto vi alcune cose, necessarie, & vtili a maggior intelligenza di ciascuno : con alcune sorti di letter cencellaresche, mercantesche, & bastarde, et due alfabeti di miniature bellissimi. — Venetia, 1573.
1863	Итальянский	Narducci E. Intorno a due edizioni della Summa de arithmetica. Roma, Tipografia delle scienze matematiche e fisiche, 1863.
1878, 1895	Немецкий	Jäger E. Der Traktat des Lucas Paccioli von 1494 über den Wechsel. Stuttgart, A. Liesching, 1878 (1895).
1895, 1896	Немецкий	Kheil, Carl Peter. Ueber einige flitere bearbeitungen des buchhaltungs-tractates von Pacioli. Ein beitrage zur geschichte der buchhaltung — Prag, Bursek & Kohout, 1896 (1895).
1896	Чехия, Немецкий	Kheil K. Pacioli, Luca: Ueber einige Dltere Bearbeitungen des Buchhaltungs — Tractatus von Luca Pacioli: Ein Beitrag zur Geschichte der Buchhaltung. — Prag: Bursek & Kohout, 1896.
1896	Итальянский	Vianello V. Luca Paciolo nella storia della ragioneria: con documenti inediti — Messina: Libreria internazionale, 1896.
1896	Немецкий	Winterberg C. Divina proportion die Lehre vom goldenen Schnitt. — Wien, C. Graeser, 1896.

Год	Страна/язык	Издание
1896	Австрия	Winterberg C. Divina proportion, die Lehre vom goldenen Schnitt nach der veneziannischen Ausgabe vom Jahre 1509. — Wien; C.Graeser, 1896.
1898	Итальянский	Saporetti F. Era Luca Paciolo; origine e sviluppo della partite doppia. — Livorno, S. Belforte & C, 1898.
1898	Русский	Бойко М.К. Лука Пачиоло: Трактат о счетах и записях: анализ — Изд. Общества счетоводов, Москва, 1898.
1909, 1915	Итальянский	Piero della Francesca. L'opera "De corporibus regularibus" di Pietro Franceschi detto della Francesca, usurpata da fra Luca Pacioli — Roma, 1909 (1915).
1910	Русский	Kheil, Karl Peter. О некоторых древнейших обработках трактата Луки Пачоли по бухгалтерии — Могилев, 1910.
1911	Итальянский	Toni, Giovanni Battista de. Frammenti Vinciani. Parte Quinta. Intorno il codice sforcesco "De Divina Proportione" di Luca Pacioli e i disegni geometrici di quest'opera attributi a Leonardo da Vinci. — Modena, 1911
1924	Латинский	Agostini A. Il De viribus quantitatis di Luca Pacioli — N. Zanicheili, Bologna, 1924. Примечание: в рамках серии Pubblicazioni dell'Istituto per la storia delle scienze fisiche e matematiche, № 1; 28 c.
1925, 1976	Французский	Dupont A. Contribution a l'histoire de la comptabilite "Luca Paciolo", l'un de ses fondateurs: conference faite a la Societe de comptabilite de France, le 25 avril 1925. Paris, Societe de comptabilite de France.

Год	Страна/язык	Издание
1929	Итальянский	Bertieri R. Gli studi italiani sull' alfabeto nel rinascimento: Pacioli e Leonardo da Vinci. — [Mainz? Gutenberg-Gesellschaft?], 1929.
1933	Немецкий	Pacioli, Luca. Abhadlung Eber di buchhaltung, 1494, nach dem italienischen original von 1494 ins deutsche Ebersetzt und mit einer einleitung Eber die italienische buchhaltung im 14 und 15 — Stuttgart, C.E. Poeschel verlag, 1933.
1933, 1969	Английский	Morison S., Hofer P., Rogers B. Fra Luca de Pacioli of Borgo S. Sepolcro. — New York: Grolier Club, 1933 (1969).
1933, 1994	Английский	Morison S. Pacioli's classic Roman alphabet — Dover, New York, 1994. Morison S. Pacioli's classic Roman alphabet — New York, Grolier Club, 1933, 100 p.
1934, 1977	Голландский	Stroomberg, J. : Sporen van boekhouding vccr Paciolo/ door J. Stroomberg.Osaka, Japan: Nihon Shoseki.
1942, 1976	Английский	Taylor R. No royal road: Luca Pacioli and his times. — Chapel Hill: The University of North Carolina Press, 1942(1976).
1946, 1959	Аргентина, испанский	Pacioli L., Resta R. La divina proporción. Pbra muy necesaria a todos los ingenios perspicaces y curiosos, con la que todo estudioso de filosofía, perspectiva, pintura, escultura, arquitectura, musica y otras disciplinas matematicas conseguero suavissima, sutil y admirable doctrina, y se deleitaria con varies cuestiones de secretesima ciencia. — Buenos Aires, Editorial Losada, 1946 (1959).

Год	Страна/язык	Издание
1956, 1960, 1980	Итальянский	Pacioli L., Masotti B. De divina proportione. — Milano, Officina Bodoni, 1956 (1960, 1980).
1962	Греческий (современный)	Baltas S. He logistike eis ten archaiaian Hellada kai he loe noembriou 1494. — Athenai: [s.n.], ek tou Typographeiou Alex. K. Zerpine, 1962.
1960/1969	Бельгия, французский	Haulotte R. Luca Pacioli: sa vie — son oeuvre et la premiere traduction en francais du premier Traite de comptabilite imprime en 1494 a Venise. — Bruxelles, Editions Comptabilite et Productivite, 1960 (1969).
1960, 1980	Английский	Morison S. Era Luca di Pacioli of Borgo S. Sepolcro. — New York: the Grolier Club, 1960 (1980).
1968	Итальянский	Toni, Nando de. Frammenti Vinciani XXVII. L'albero della proporzionalite nella «Divina proportione» di Luca Pacioli e nei manoscritti di Leonardo da Vinci. — Brescia: Geroldi, Year, 1968
1970, 1494	Итальянский	Pacioli, Luca: Summa di arithmetica geometria proportioni & proportionalita. Venetijs: Paganinus de Paganinis.
1971	Английский	Torniello F., Mardersteig G. The alphabet of Francesco Torniello da Novara [1517]. Followed by a comparison with the alphabet of Fra Luca Pacioli. — Verona: Officina Bodoni, 1971. Примечание: выпущена в ограниченном количестве экземпляров (160).
1974	Немецкий	Jäger E. Der wechsel am ende des 15. Jahrhunderts. Ein beitrage zum Paccioli-jubiläum 1494—1894.— Osaka, Japan: Nihon Shoseki, 1974. Примечание: переиздание Jäger E. — Stuttgart, A. Liesching, 1895.

Год	Страна/язык	Издание
1974	Немецкий	Jäger E. Der Traktat des Lucas Pacioli von 1494 über den Wechsel: Vortrag gehalten am 22. März 1878 vor dem kaufmännischen Vereine von Stuttgart. — Osaka, Japan : Nihon Shoseki, 1974. Примечание: переиздание Jäger E. — Stuttgart, A. Liesching, 1895.
1976	Английский	Davis M. Piero della Francesca : a study of his Trattato d'abaco and Libell—Ins de quinque corporibus regularibus. — Dissertation. Thesis—University of North Carolina at Chapel Hill, 1976.
1980	Итальянский	Antinori, Carlo. Un'edizione anomala della «Summa» 1494 di Luca Pacioli : relazione preparata per il 3 Congresso internazionale degli storici della ragioneria—Parma: Palatina Editrice, Londra, 1980. Примечание: доклад, подготовленный к 3-му всемирному конгрессу по истории бухгалтерского учета, прошедшему в Лондоне в 1980 г., 45 с.
1980	Латинский	Pacioli L., da Vinci L. Divina proportione: opera a tutti gl'ingegni perspicaci e curiosi necessaria cue ciascun studioso di philosophia, prospectiva pictura, sculptura, architectura, musica, e altre mathematiche, suavissima sottile, e admirabile doctrina consequira, e delectarassi, ce varie questione de secretissima scientia. — Paris: Jardin de Flore, 1980.
1987	Английский	Stevelinck E. Luca Pacioli and Piero della Francesca. — Richmond, School of business, Virginia, 1987.

Год	Страна/язык	Издание
1990	США	Luca Pacioli unsung hero of the Renaissance. — Cincinnati, OH. ; South Western Pub. Co. and the Pacioli Society, 1990. Примечание: фильм реж. P. Jacobson, автор сценария S. Ludwig (27 мин.)
1993	Английский	Mackinnon N. The portrait of fra Luca Pacioli. Примечание: опубликовано в Mathematical gazette, 1993, 103 с.
1993	Английский	Pin A. The Contribution of Luca Pacioli to the Development of Business Accounting. Примечание: статья в Economic Notes, № 22 (2), 1993.
1994	Австралия	Howieson B. Pacioli's Summa and Antecedents of accounting principles.—Nedlands, Dept. of Accounting and Finance, University of Western Australia, 1994.
1994	Английский	Lauwers L. Five Hundred Years of Book-keeping: A Portrait of Luca Pacioli. Примечание: статья в Tijdschrift voor Economie en Management, № 39(3), сентябрь 1994.
1994	Английский	Special World Conference to Celebrate Fra'Luca Pacioli. — The Society Italiana di Storia della Ragioneria, Venezia, 1994. Примечание: программный буклет конференции, 15 с.
1995	Английский Итальянский Французский	Convegno internazionale straordinario per celebrare Fra' Luca Pacioli. — Special World Conference to Celebrate Fra' Luca Pacioli: Venezia, Centre Zitelle, 9—12 aprile 1994, Milano : IPSOA editore, 1995.

Год	Страна/язык	Издание
1995	Английский	Kataoka Y. The Relationship between the Bookkeeping System of Pacioli and Schweicker. Примечание: статья в Contribution in Economics and Economic History № 163, Westport, Conn. and London: Greenwood Press, 1995 (Studies in accounting history: Tradition and innovation for the twenty-first century).
1998	Английский	Cripps J. On accounting: a project demonstrating the importance of accounting as a liberal art and including a contemporary interpretation of translations of the Italian text 1494 A.D. written by Luca Pacioli. — S.I.: Union Institute, 1998.
1999	Английский	Kataoka Y. Reserch on literature in Japan regarding Pacioli's bookeeping theory. — Tokyo, Japan : Institute of Business Research, Daito Bunka University, 1999.

ЛИТЕРАТУРА

- Алпатов М. В. Художественные проблемы итальянского Возрождения. — М.: Искусство, 1976.
- Амосов П., Савич А. Проблема материального учета в социалистическом хозяйстве. — Пг., 1921.
- Арнольд К.И. О системе государственного счетоводства. — СПб., 1823.
- Арнольд К.И. Самоучитель бухгалтерии. — Ч. 1. — М., 1809.
- Ахматов И. Итальянская или опытная бухгалтерия. — СПб., 1809.
- Баткин А.М. Итальянское Возрождение. Проблемы и люди. — М.: Российский гуманитарный ун-т, 1995.
- Бауэр О. О. Мемуары к истории бухгалтерии и памятники священной старины. — М., 1911.
- Бауэр О. О. Инвентаризация // Счетоводство и хозяйство. — 1912.
- Бауэр О. О. Трактат Луки Пачиоли // Журнал счетоводов. — 1913.
- Бауэр О. О. Профессор, д-р Эрнст Людвиг Иегер // Журнал счетоводов. — 1913. — № 5, 6.
- Бернсон Б. Живописцы итальянского возрождения. — М.: Искусство, 1965.
- Бойко М. К. Лука Пачиоло. Трактат о счетах и записях. — М., 1898.
- Борхес Х.Л. Проза разных лет. — М.: Радуга, 1984.
- Браччолини П. Книга о благородстве. Итальянский гуманизм эпохи возрождения. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984.
- Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVII вв. — Т. 3. — Время мира. — М.: Прогресс, 1992.

Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения. — М.: Интрада, 1996.

Бюллетень Московского общества бухгалтеров. — 1909. — № 4.

Вазари Д. Жизнь и описание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих. — М., 1956.

Вальденберг Э. Г. Тройная система счетоводства перед судом специалистов в теории и на практике. — СПб., 1891.

Вальденберг Э. Г. Предисловие к «Трактату о счетах и записях». — СПб., 1893.

Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.

Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. — М.: Ладомир, 1955.

Вольф А. М. Краткий исторический очерк развития счетоводства и значение Луки Пачиоло // Счетоводство. — 1895. — № 6.

Вольинский А. А. Жизнь Леонардо да Винчи. — М.: Алгоритм, 1997.

Галаган А. М. Счетоводство в его историческом развитии. — М.-Л., 1927.

Галаган А. М. Основы общего счетоведения. — М., 1928.

Глейзер Г. И. История математики в школе. — М.: Просвещение, 1964.

Глейзер Г. И. История математики в средней школе. — М.: Просвещение, 1970.

Голенищев-Кутузов И. Н. О генезисе ранней буржуазной идеологии. (Трактат дубровницкого купца-гуманиста.) — Славянские литературы. — М.: Художественная литература, 1973 (см. также Сб. «Славянская филология». — Т. 1. — М., 1958).

Гофф ле Ж. Другое средневековье. — Екатеринбург, 2000.

Депман И. Я. История арифметики. — М.: Учпедгиз, 1959.

Депман И. Я. История арифметики. — М.: Просвещение, 1965.

Дживелегов А. Леонардо да Винчи. — М., 1935.

Езерский Ф. В., Шовский А. А. Счетоводство. Практическая энциклопедия. — Т. V. — М., 1906.

Жильсон Э. Избранное. — Т. I. — СЕО и ЦГНИИ. — М., СПб., 2000.

Журнал счетоводов. — 1913.

Западная философия: итоги тысячелетия. — М.: Изд. Деловая книга — Екатеринбург, Одиссей — Бишкек, 1997.

Зомбарт В. Современный капитализм. — Т. 1. — Полутом 1. — М.-Л., ОГИЗ, 1931.

Зубов В. Я. Леонардо да Винчи. — М.: Изд-во АН СССР, 1961.

Иванов С. Христофор Штехер. Первый бухгалтер // Коммерческое образование. — 1909. — № 1.

Иванов С. Счетоводная организация в Италии. — Коммерческая школа и жизнь. — 1913—14. — № 4.

История Италии. — Т. 1. — М.: Наука, 1970.

Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1984.

Кедров В. Е. История бухгалтерского учета. В книге: Леонтьев Н. А. Кедров В. Е., Щенков С. А. Краткий курс бухгалтерского учета. — М.: ВО Союзоргучет, 1938.

Кейль К. П. О некоторых древнейших обработках трактата Луки Пачиоло по бухгалтерии. — Могилев, 1910.

Кейль К. П. Венедикт Котрульи из Рагузы. — Могилев, 1912.

Кипарисов Н. А. Теория бухгалтерского учета. — М.-Л.: Госплан-издат, 1940.

Клауа И. Борджиа. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

Койре А. Очерки истории философской мысли. — М.: Прогресс, 1995.

Кошкин И. А. Операционно-балансовый учет. — Л.: Лениздат, 1933.

Кэджори Ф. История элементарной математики. — Одесса, 1910.

Лазарев В. Пьеро дела Франческа // Искусство. — 1940. — № 1.

Лозинский А.И. Курс теории балансового учета. — М., 1938.

Лозинский А.И. К истории развития бухгалтерского (балансового) учета. — Саратов, 1939.

Лосев А. Ф. Эстетика возрождения. — М.: Мысль, 1982.

Луццатто Дж. Экономическая история Италии. — М.: ИЛ., 1954.

Маздоров В.А. История развития бухгалтерского учета в СССР. — М.: Финансы, 1972.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20, 26. — Ч. 1 и 2. — Т. 27.

Мезенцев П.В. Конспективный курс балансового учета государственной и кооперативной торговли. — Ташкент: Госиздат Уз. ССР, 1937.

Нардини Б. Жизнь Леонардо. — М.: Планета, 1978.

Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Л. Принципы бухгалтерского учета. — М.: Финансы и статистика, 1993.

Николаев И.Р. Проблема реальности баланса. — Л.: Экономическое образование, 1926.

Носов Н. Е., Рутенбург В. И. К итогам III «исследовательской недели» Международного экономического института в Прато // Вопросы истории. — 1972. — № 3.

Оленин А. Н. Краткое рассуждение о бухгалтерии. — СПб., 1810.

Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. — Т. I—III. — М.-Л., 1933—34.

Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. — Сретинск, 2000.

Пачиоло Л. Трактат о счетах и записях. Перевел и дополнил введением, краткой биографией автора и примечаниями Э.Г. Вальденберг. — СПб., 1893.

Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. Алгебры. — СПб., 2000.

Подрябинников И. Н. Упрощение пробного баланса двойной бухгалтерии // Счетоводство. — 1891. — № 13.

Помазков Н. С. Новый портрет Луки Пачиоло // Теория и практика учета. — Л.: Экономическое образование, 1928.

Помазков Н. С. Счетные теории. — Л., 1929.

Помазков Н. С. Учет в докапиталистических системах хозяйства. — 1940. (Неопубликованная докторская диссертация.)

Прокофьев А.В. Курс двойной бухгалтерии. — М., 1883.

Прокофьев В. По Италии. — М.: Искусство, 1960.

Рейнбот П.И. Полный курс коммерческой бухгалтерии по простой и двойной системам. — 2-е изд. — СПб., 1876 (1-е — 1866).

Рувейр Р. де. Как возникла двойная бухгалтерия. — М.: Госфиниздат, 1958.

Рудановский А.П. Верстка предисловия к книге Е.Леотей и А.Гильбо. Общие руководящие начала счетоведения. — М.: МАКИЗ, 1924.

Рутенбург В. И. Торговые книги Флоренции // Итальянские коммун XIV—XV веков. — М.-Л.: Наука, 1965.

Рутенбург В. И. Банки и банковская техника в Тоскане и Умбрии XIV—XV вв. // Доклады, представленные на V Международный конгресс экономической истории. — М.: Наука, 1970.

Санктис Ф. де. История итальянской литературы. — Т. I. — М.: ИЛ, 1963.

Соколов Я.В. История развития бухгалтерского учета. — М.: Финансы и статистика, 1985.

Стройк Л. Я. Краткий очерк истории математики. — М.: Наука, 1969.

Счетоводство. 1888—1904.

Фараджев А.К. Лекции по курсу бухгалтерского учета. — Баку: Азернешр, 1948.

Февр Л. Бои за историю. — М.: Наука, 1991.

Федоров Г. П. Судьба и грехи России. — СПб.: Изд-во «София», 1992.

Хейзинга И. Осень средневековья. — М.: Наука, 1988.

Цейтлен Г. Г. История математики в древности и в средние века. — М.-Л., 1938.

Широкий В. Ф. Вопросы торгового учета в законодательных актах и литературе России XVIII века // Труды Ленинградского института советской торговли им. Ф. Энгельса. — Вып. III. — Л., 1940.

Шпренгер Я., Институтис Г. Молот ведьм. — Саранск: Саранский филиал СП «Норд», 1991.

Шумпигер Й. История экономического анализа. Сб. Истоки. Вып. 2. — М.: Экономика, 1990.

Энтони Р., Рис Дж. Учет: ситуации и примеры. — М.: Финансы и статистика, 1993.

Юдин В. Очерки аудиторства в Англии // Счетоводство. — 1926. — № 10.

Юшкевич Л. П. История математики в средние века. — М.: Гос. изд. физ.-мат. лит., 1961.

Alfieri V. La partita doppia applicata alle scritture delle antiche aziende mercantili veneziane. Torino, 1891.

Antinori C. Luca Pacioli e la computisteria medievale. — Rivista Italiana di ragioneria, vol. 59. 1960; vol. 60, 1961.

Besta F. La Ragioneria, vol. II, III, Milano, 1922.

Boeneken F. Plandercien eines Buchhalters. St. Petersburg, 1883.

Boursy A. V. The name of Paciolo. — Accounting Review, XVIII. 1943, p. 205—209.

Brown R. G., Johnston K. S. Paciolo on Accounting. N. Y. 1963.

Cantor M. Vorlesungen über Geschichte der Mathematik. Bd. 2. Leipzig, 1892.

Dupont A. Contribution à l'Histoire de la Comptabilité «Luca Paciolo», l'un de ses fondateurs. Paris, 1925.

Geijsbeek Molenaar J.B. Ancient double-entry bookkeeping — Houston, Texas, 1974

Haulotte R., Stevelinck E. Luca Pacioli: Sa vie. Son oeuvre. Bruxelles, 1975.

Jouanique P. Luca Pacioli. Traité des comptes et des écritures. — Paris, 1995

Kubeša J. Zastaveni přéd velkým výročím. — Učetnictví—Učtovnictvo, 1970, № 10. p. 300—304.

Kubeša J. K čtyřtému výročí. — Učetnictví—Učtovnictvo, 1973, № 11, p. 413—416.

Littleton A. C. Accounting evolution to 1900. N. Y., 1940.

Loria G. Storia delle matematiche, dall'alba della civiltà al secolo XIX, Milano. 1950.

Mancini G. L'opera „De corporibus regularibus” di Pietro Franceschi detto Della Francesca, usurpata da fra Luca Pacioli. — Memorie Delia R. Accademia dei Lincei. Roma, 1916.

Melis F. Storia della ragioneria. Bologna, 1950.

Penndorf B. Luca Pacioli — Aus seinem Leben. — Zeitschrift für Handelswissenschaft und Handelspraxis, 1929, Heft 4.

Peragallo E. Origin and evolution of double entry bookkeeping. A study of Italian practice from the fourteenth century. N. Y., 1932.

Ricci D. I. Luca Pacioli, L'uomo e lo scienziato, con documenti inediti. Sansepolcro, 1940.

Roover R. de Aux origines d'une technique intellectuelle. Bruxelles, 1937.

Roover R. de. Paciolo or Pacioli? — Accounting Review, XIX, 1944, p. 68—69.

Schmalenbach E. Grundlagen dynamischer Bilanzlehre. Leipzig, 1925.

Scheffs M. Z historii Księgowosci. — Poznań, 1939.

Silva F. V. G. da. Luca Pacioli, o homem e a obra. — Revista de contabilidade e comercio, vol. 16, 1948.

Steigmüller. Lucas Paciolo. — Zcitschrift für Mathematik und Physik Bd. XXXIV, 1889.

Stevelinck E. La comptabilité à travers les âges. Bruxelles, 1970.

Taylor R. E. No royal road. Luca Pacioli and his time. Chapel Hill, 1942.

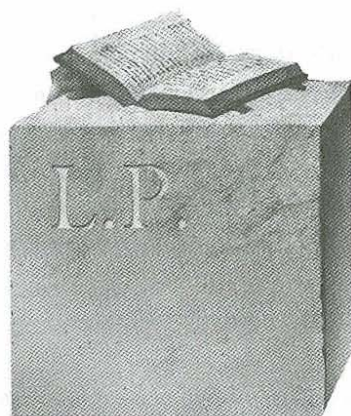
Taylor R. E. The Name of Pacioli. — Accounting Review, XIX, 1944, p. 69—76.

Terebuch E. O istocie rachunkowości. Szczecin, 1960.

Vianello V. Luca Paciolo nella storia della ragioneria. Messina, 1896.

Yamey B., Gebattel A. Luca Pacioli. Exposition of Double Entry Bookkeeping Venice 1494. English translation by Antonia von Gebattel, Introduction and Commentary by Basil Yamey. — Albrizzi Editore, Venice, april 1994.

Zerbi T. Le origini della partita doppina. Gestioni azien dali e situazioni di mercato nei secoli XIV e XV. Milano, 1952.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
5

ТРАКТАТ О СЧЕТАХ И ЗАПИСЯХ
11

Опись глав Трактата
15

Примечания
к Трактату о счетах и записях
117

ЛУКА ПАЧОЛИ. СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ИДЕЙ

Соколов Я.
Лука Пачоли: человек и мыслитель
171

Соколов Я.
В какие догматы верил Лука Пачоли
и что они значат для нас
231

Косарева Л.
Метод учета Пачоли в современной записи
269

Соколов Я.
Лука Пачоли в России
297

Список изданий Трактата о счетах и записях
345

Список литературы о Луке Пачоли
350

Литература
357

В оформлении настоящего издания использованы переработанные фрагменты произведений художников эпохи Возрождения.

Построение начальной буквы в тексте и многогранник взяты из книги Л. Пачоли «Божественная пропорция».

Пачоли Л.

П12 Тракта́т о счетах и записях / Под ред. Я.В. Соколова. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 368 с.: ил.

ISBN 5-279-02353-1

Первая книга по бухгалтерскому учету, содержание которой на протяжении более пяти веков оказывало и продолжает оказывать глубокое влияние на его развитие. В новом издании (предыдущие выпущены в 1974, 1983, 1994 гг.) уточнены перевод, очерк о жизни и трудах ученого, а также впервые сделана попытка рассмотреть идеи трактата в свете современных принципов бухгалтерского учета.

Для научных работников, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется проблемами развития учета.

П 0607000000-103
010(01)-2001 131-2001

УДК 657.1(093)
ББК 65.052-03

Научное издание

Лука Пачоли

ТРАКТАТ О СЧЕТАХ И ЗАПИСЯХ

Издание подготовил профессор Я.В. Соколов

Ведущий редактор М.М. Засыпкина

Младший редактор И.П. Елкина

Художественный редактор Ю.И. Артюхов

Технический редактор Т.С. Маринина

Корректоры Г.В. Хлопцева, Н.П. Сперанская

Компьютерный набор Т.Н. Помадчиной

Компьютерная верстка Е.В. Васильевской

Переплет и художественное оформление Э.А. Смирнова

ИБ № 4250

Лицензия АР № 010156 от 29.01.97

Сдано в набор 20.03.2001. Подписано в печать 12.04.2001

Формат 84х108/32. Гарнитура «Лазурского».

Печать офсетная. Усл.п.л. 19,32. Уч.-изд.л. 16,42.

Тираж 4000 экз. Заказ 962. «С» 103

Издательство «Финансы и статистика»

101000, Москва, ул. Покровка, 7

Телефоны: (095) 925-35-02, 923-80-42, 923-18-68

Факс (095) 925-09-57

E-mail: mail@finstat.ru http://www.finstat.ru

ОАО «Типография «Новости»
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

Издательство
"ФИНАНСЫ И СТАТИСТИКА"

предлагает книгу

Я.В. Соколов

ОСНОВЫ ТЕОРИИ
БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА – 496 с.

Книга представляет собой размышления автора над новыми, скрытыми глубинами бухгалтерского учета. Эти размышления приводят к нескольким важным выводам, объясняющим, почему бухгалтерский учет:

- ведется ради людей, заинтересованных в его данных;
- распадается на науку (счетоведение) и практику (счетоводство);
- имеет дело не с хозяйственными процессами, а с их информационным отражением (первичными документами);
- предоставляет значимую и надежную информацию для принятия управленческих решений;
- считает своим предметом факты хозяйственной жизни и использует моделирование как метод их регистрации и анализа;
- изучает факты хозяйственной жизни, раскрывая их природу с юридической и экономической точек зрения;
- отражает не абсолютную истину, а компромисс интересов тех, кто формирует бухгалтерскую методологию, и тех, кто влияет на нее.

В книге дано обоснование и анализ этих положений.

Книгу можно приобрести в издательстве
или заказать по почте по адресу:
101000, Москва, ул. Покровка, 7
(м. "Китай-город", выход на ул. Маросейка)
Тел. (095) 925-35-02, 923-80-42
Факс (095) 925-09-57

E-mail: mail@finstat.ru <http://www.finstat.ru>